

МИШЕЛЬ ЛАФФ
ИРИНА РИМАН



КОСОЛЬСКАЯ ШКОЛА



НЕВЕСТА СОКОЛА

Annotation

Амелия — истинная дочь Клана Смерти. Почти.

Она с детства не любила устаревшие законы родного клана и способна сделать многое, чтобы их изменить. Стать директрисой школы для сирот, переехать в другое королевство и даже терпеть соседство первого бабника Фитоллии. Да, дети не хотят переезжать в новый дом, местные не готовы принимать шумных гостей, а несносный охранник собирается затащить Амелию в постель. Но это точно не её проблемы!

Сироты поймут, что не правы, бессалийцы привыкнут к новеньким. А Сокол...

Умеет ли он вообще любить по-настоящему?

Или сердце юной Амелии завоюет другой человек? Таинственный маг, настолько сильный, что способен снова перевернуть всё в Бессалии с ног на голову.

-
- [Мишель Лафф](#)
 - [Глава 1. Новый дом](#)
 - [Глава 2. Письма и хлопоты](#)
 - [Глава 3. Сироты клана](#)
 - [Глава 4. Неожиданное пополнение штата](#)
 - [Глава 5. Лин Витт](#)
 - [Глава 6. Визит старосты](#)
 - [Глава 7. Ведьмины дети](#)
 - [Глава 8. Ночная прогулка](#)
 - [Глава 9. Два букета](#)
 - [Глава 10. Новенькие в приюте](#)
 - [Глава 11. Экскурсия по школе](#)
 - [Глава 12. Под маской гнева](#)
 - [Глава 13. Взрослые дети](#)
 - [Глава 14. Высокие гости](#)
 - [Глава 15. Хитрый староста](#)
 - [Глава 16. Хранительница](#)

- [Глава 17. Магнус](#)
 - [Глава 18. Разоблачение Марко](#)
 - [Глава 19. Тайны студента](#)
 - [Глава 20. Угрозы, угрозы](#)
 - [Глава 21. Тайные встречи](#)
 - [Глава 22. Месть — блюдо холодное](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24. Урок боевой магии](#)
 - [Глава 25. Дант и Доротей](#)
 - [Глава 26. Разговор с Марко](#)
 - [Глава 27. Свидание с Соколом](#)
 - [Глава 28. неизлечимая болезнь](#)
 - [Глава 29. Пруст](#)
 - [Глава 30. Крепкий орешек Ведари](#)
 - [Глава 31. Всё страньше и страньше...](#)
 - [Глава 32. Утро, полное боли](#)
 - [Глава 33. Расследование](#)
 - [Глава 34. Брат](#)
 - [Глава 35. Семейные тайны](#)
 - [Глава 36. Интересы клана](#)
 - [Глава 37. Шпионские игры](#)
 - [Глава 38. Разочарование для отца](#)
 - [Глава 39. Новое утро](#)
 - [Эпилог. Надежда](#)
-

Мишель Лафф

Посольская школа. Невеста Сокола

Глава 1. Новый дом

— Вот, лина Амелия, принимайте новые владения, — обаятельно улыбнулся Сокол, помогая мне выйти из арки портала. — Гордей уже ушёл, но просил передать вам пожелания всего самого наилучшего.

А наилучшим в понимании мага-архитектора был только один исход — полная и безоговорочная ликвидация Посольской школы.

— Благодарю, — фыркнула я. — Ему тоже можете передать мою признательность.

Охранник, приставленный к сиротам главой клана, усмехнулся, прекрасно чувствуя сарказм. Как бы меня не раздражала его самоуверенность, но дураком лучший убийца не был никогда. Да и в последнее время старался не выводить меня из себя, будто видел, что я на взводе.

Уж слишком много проблем навалилось. Одно только согласование проекта здания школы довело меня практически до нервного срыва. Гордей отказывался делать спальни девочек рядом со спальнями мальчиков и общие учебные залы, строители устраивали забастовки, а семена камнедеревьев будто специально не прорастали именно в том месте, которое выбрала я. Всё шло не в ту сторону, и окружающие не устали напоминать, чья это вина. Конечно, дочь Витта — не сам Витт. Кто вообще доверил девчонке руководить учебным заведением?

“У вас мало опыта, лина Амелия. Да и задумка глупая, уж простите, — говорил архитектор. — Оставили бы посольскую школу работникам посольства, как и было запланировано. На худой конец пустили бы туда бессалийских сирот. Тут я понимаю лину Хельду. Трактир для них не лучшее место. Но зачем вы потащили туда наших детей? И эти спальни. Зачем? Умоляю, давайте сделаем так, как я говорю. Мы хотя бы предотвратим растление следующего поколения клана!”

Почему именно у детей клана психика была настолько неустойчивой, что они непременно должны были пострадать от совместного проживания, он не объяснил. Я же не в одну спальню их

заселяла! Во всём мире создавали приюты, где мальчишки жили по соседству с девочками, и нигде не случилось “растления”.

— Благодарю, — повторила я охраннику, надеясь, что он немедленно уйдёт.

— Вы меня гоните? — Сокол изящно изогнул бровь. — В вашем положении глупо отказываться от помощи. Тем более, что я на службе и обязан вам её оказывать.

“Беру свои слова обратно,” — подумала я.

От кого я не ожидала такого неприятного комментария, так это от него. Ведь охранник много времени провёл рядом со мной и детьми, видел, что я не беспомощная дурочка. Или он не обращал внимание на то, сколько проблем я решала ежедневно? Смотрел на меня, но видел типичную женщину клана. Слабую, молчаливую, бесхарактерную.

— Вашу служба заключается в охране детей, а не в опеке над директором школы, — я сложила руки на груди. — Вот и выполняйте свои обязанности! А в вашей помощи я не нуждаюсь!

— При всём уважении, вы не лина Хельда, — спокойно ответил Сокол. — Вам нужны и помощь, и опека, и защита.

Я втянула воздух для гневной тирады, но замерла, потому что в носу что-то защекотало. Я оглушительно чихнула, растеряв все злые слова. В воздухе остро пахло чёрным перцем. И аромат явно исходил от меня. Да, я злилась. Потому что подобные фразы слышала ежедневно ото всех, кто вообще умел говорить. Понимала ли я, что будет сложно, когда пришла на собеседование к жене главы? О да! Я прекрасно знала, что предстоит преодолеть. Но когда на столе собиралась толстая стопка писем с просьбами и даже требованиями отступить, от этого легче не становилось.

“Забирать сирот от их родственников и определять в приют — кощунство! Побойтесь гнева предков, лина Амелия. Этого просто не должно случиться. Мы не допустим! Всё, сделаем, чтобы ваша безумная затея провалилась!”

Это мы ещё посмотрим!

— Займитесь своей работой, а я займусь своей, — отрезала я. — Если мне понадобится помощь, я найду к кому обратиться, уж поверьте.

— Верю, — прохладно заметил голубоглазый маг. — Приведу старших ребят в течение часа. Постарайтесь не найти на свою голову

неприятностей, пока меня не будет рядом.

Воин в пару жестов открыл новый портал и, не оглядываясь, шагнул через арку перехода. Вот и топайте, лин Сокол! Скатертью вам дорожка.

“Вы не лина Хельда!”

А то я не знаю. Если меня воспитывали в клане, значит, я не способна управлять собственным делом? Ох, какая слабая и глупая девочка. И замуж-то её никто не берёт. Боги, она что, книжки читает? Да так её никто и не возьмёт — останется старой девой, бедненькая!

— Да катитесь вы все к демонам! — зашипела я и подобрала юбку, чтобы не извозить белоснежный подол в грязи.

День переезда наступил неожиданно быстро. Я готовилась к нему так долго, что уже привыкла просто готовиться. Лина Хельда до последнего не говорила, когда мы сможем заселиться в новое здание, не хотела давать обещания зря.

Гордей же писал только при острой необходимости. Не нравилось ему работать над созданием школы для мальчиков и девочек. Я почти слышала, как ломались перья каждый раз, когда маг-архитектор писал мне письма. А как же? Молоденькая дочь Витта посмела замахнуться на основы основ: устои и традиции Клана Смерти! Против системы пошла. Да тьфу на ваши замшелые традиции и прогнившие устои!

Именно они предписывали женщинам быть безмолвным дополнением к мужчинам. Готовить обеды и ужины, убирать постель, рожать детей и даже не думать о хорошем образовании. И уж тем более о развитии магического дара и достойном месте в клане.

Я мечтала, что через двадцать лет всё будет по-другому. Девушки смогут планировать свою жизнь такой, какой посчитают нужным. Лекари, зельевары, деловые дамы. А там и до женщин-воительниц доберёмся. Фитоллия самое прогрессивное королевство. Везде, кроме Клана Смерти, уже давно не было главенства мужчин. Ведьмы постарались. А у нас: "Молчи, терпи, заботься о муже и не жалуйся!"

Спасибо всем богам, что прислали нам лину Хельду. Бессалийка из знатного рода стала женой главы и взялась за развитие клана с таким энтузиазмом, что старейшины хватались за сердце и умоляли остановиться. Поздно. Механизм был запущен, и обещал работать ещё долго.

Я по праву считала себя одной из важнейших деталей механизма. От того, как я справлюсь со своей работой, будет зависеть, изменится ли сознание соклановцев. Гордей был прав, когда писал, что воспитание следующего поколения — моя задача. Лина Хельда доверила мне сирот, чтобы я научила их всему, что знаю и умею, не разделяя по полу. Потому что и девочки могут быть первоклассными магами, тому полно примеров.

Ну а сейчас мне предстояло заселить в новое здание тридцать два воспитанника бессалийского приюта. Тридцать, если быть честными. Бесо и Динали достигли шестнадцатилетнего возраста и официально выпустились во взрослую жизнь. Собирались сыграть свадьбу в скором времени. Ждали, когда уладятся формальности с вступлением Бесо в Клан Смерти. Глава выделил ему землю в южной долине. Живописное место, но совершенно пустое. Пока наделы размежут, пока строители возведут дома из всё тех же семян камнедеревьев, доставшихся клану от дриад. Переезжал ведь не только бывший помощник лины Хельды и будущий воин, но и вообще все, кто недавно создал семью. Работа кипела. Дома возводились быстро, буквально сами вырастали из-под земли, а ремонт делался долго. Мебель закупалась отдельно. Кстати, в той же мастерской, где собирались столы, стулья и кровати для моей школы. И я как раз поднималась по ступеням крыльца, чтобы оценить, как всё получилось.

Дверь распахнулась с мелодичным перезвоном колокольчиков. Начищенный до блеска паркет лежал ёлочкой. Единственная дань бессалийской моде, всё остальное делалось в традициях клана. Коридоры обшили деревянными панелями, люстры собрали из веточек и сучков. Они давали причудливые тени, раскрашивая узорами простые стены. Учебные классы начинались прямо от входа. В левое крыло уходили те, где занимались по книгам, в правое: две мастерские, лаборатория и тренировочные залы. Я мельком заглянула в ближайший, пересчитала парты и пошла на второй этаж.

Там Гордей спроектировал спальни для воспитанников. Девять комнат на пять кроватей в каждой. Итого сорок пять детей. И это значило, что оставшихся пятнадцать мне нужно было забрать из клана. Из семей, где родственникам не хватало денег, чтобы заботиться об осиротевших племянниках, внуках, двоюродных братьях и сёстрах.

Где дети недоедали и занимались тяжёлой работой вместо того, чтобы учиться. И по закону подлости именно там кричали громче всех, что мы с линой Хельдой занимаемся ерундой. В клане никогда не было приютов. Мы организовали первый.

Я закрыла глаза, выравнивая дыхание, и открыла дверь спальни под номером один.

— Чтоб вы... Были здоровы, лин Гордей!

От розового безумия заслезились глаза. Рюшечки, кружева на занавесочках и куклы-куклы-куклы. На кроватях, сколоченных руками старших воспитанников, сидели большие — с огромными голубыми глазами, а на подоконниках — поменьше, но в таких же розовых платишках. Архитектор не поленился расписать стены цветочками и бабочками.

Я открыла вторую дверь и застонала ещё громче. Все ближайшие спальни напоминали мой кошмар. Хотя нет, даже в самых страшных снах Гордей меня так не подставлял. Я подобрала юбку и побежала по коридору, распахивая на ходу двери. Розовые спальни заканчивались почти на середине пути. Дальше шли душевые чуть менее поросячьего оттенка, прачечная и хозяйственный блок. Следом — снова душевые, но уже в синем цвете. И голубые спальни. Деревянные мечи на кроватях, плотные синие портьеры на окнах и тёмные силуэты воинов на стенах.

Что же это получается? Маг-архитектор в последних письмах согласился сделать всё так, как я хотела, а сам разделил спальни мальчиков и девочек по разным половинам жилого корпуса?

— Да чтоб тебе ведьма в невестки попалась! — я захлопнула дверь.

Перцем от меня уже не пахло, а воняло. Хотя обычно ароматы своих эмоций я чувствовала редко, только в моменты сильных душевных волнений. Например, в такие как сейчас.

Я залетела в ближайшую же женскую комнату и огляделась. Магией сняла с окон занавески с кружевами, собрала кукол в узелок. Покрывала с кроватей тоже сняла. Демоны с цветочками, их и потом закрасить можно, а пока обойдёмся одинаковыми занавесками и постельным бельём.

Лина Хельда говорила, что в старом здании приюта осталось много мебели и текстиля. А чего не хватит, Риль дошьёт. Игрушки я

собрала в одну кучу, а остальные художества Гордея — в другую. Запыхалась, но всё равно не успела до возвращения Сокола со старшими ребятами.

— Ка-та-стро-фа, — пробормотал Дайс и привалился к косяку двери, сложив руки на груди совсем как взрослый воин.

Среди аромата чёрного перца тонко заструилась увядшая герань. Разочарование. Да, иногда, чтобы различать эмоции, особый дар не нужен. Я и так поняла настроение воспитанников.

— Это ж кто так постарался? — за плечом рослого Дайса появилась тёмная макушка Кондра. — И мебель нашу цветочками испохабили. Мы на этот лак столько денег потратили, что почти разорились. Теперь всё сдирать придётся.

— Не драматизируй, — выдал Дайс заученное из книг слово. Длинное, красивое. Как ему нравилось. — Потратили нормально. И я кое-где скребком пройду, заново покрою.

— Разводы останутся, — сморщился его друг. — Обидно будет. На заказ шик-блеск делаем, а себе коровью лепёшку в спальнях поставим?

— Я здесь спать не буду, — пискнул из коридора кто-то из “средних” мальчишек. Курт или Манс. — Девчачье королевство. Фу!

— Ваши комнаты дальше по коридору, — успокоила я ребят. — Здесь будут жить девочки. А вы — только, когда плохо себя вести будете.

— Тренировочные драки считаются? — Манс вынырнул из-под локтя Дайса и замер на пороге спальни. — Ух какое всё...

Прежде чем с его языка слетел крайне нелестный эпитет, Кондр отвесил подзатыльник.

— Розовое, — засопел мальчишка и набычился на старших воспитанников.

— Вас как вообще взяли? — удивился Дайс.

— Я разрешил, — прозвучал голос Сокола. Охранник упорно держался в тени. — Любопытство не порок, а прелестная черта женского характера. Такая же милая, как занавески в бабочках. Поздравляю, лина Амелия. Вы умеете ставить задачи так, чтобы они выполнялись “от” и “до”. Всё ещё не нуждаетесь в помощи?

— В вашей не нуждаюсь! — я поджала губы. — Кто виноват, что мужчины клана настолько упрямы? Простейшие задачи выполнять не

умеют. Всё нужно по-своему сделать. А нам теперь мучиться и исправлять! А чего это мы стоим, ребят? Аккуратненько всё берём и в подвал относим. Курт, Манс, вас это тоже касается. Любопытство не порок, но иногда бывает наказуемо.

Работы наши мальчишки не боялись, тем более, что сейчас она была лёгкой.

Глава 2. Письма и хлопоты

Дети взяли на себя ответственное задание привести комнаты в приличный вид. Сами перетаскивали занавески из старого приюта, отгладили их магией и развесили по окнам. А я стала разбирать обещанные отцом материалы. Лина Хельда не успела собрать достойную библиотеку. Все книги — разрозненные крупницы знаний. А для обучения требовалась в первую очередь системность.

Бумага приятно шелестела под пальцами, и я даже слегка успокоилась, пока распаковывала посылку из академии.

— Да вы издеваетесь надо мной? — не сдержала я стон.

Отец передал не драгоценные учебники и дидактические материалы для малышей, а списанные на растопку камина связки порванных страниц. По ним учили, наверное, ещё мастеров академии!

— Нет, дорогие мужчины, так дело точно не пойдёт, — я решительно поднялась на ноги и вернулась к своему саквоюжу.

Достала почтовую шкатулку и бумагу с пером. Первым письмом решила порадовать папеньку. Уж он мне почти клялся, что поможет всем, чем только сможет. А сам прислал мусор, чтобы дочурка отвязалась? Или что? Мои ученики чем-то хуже тех, кто в академии штаны просиживает? А Бесо чем не пример, что из сирот при должном подходе толк выходит? Много ли ребят в клане с первой попытки испытания проходят? А сколько из них меч в руках меньше года при этом держали?

Всё отцу написала. И про сирот, и про препятствование приказу главы, и про то, что от него я такого предательства не ожидала. Через три дня официальное начало занятий, а у меня большей части пособий нет.

Письмо почти скомкала и в почтовый артефакт сунула. Следующим был Гордей. В послании к нему я в выражениях вообще не стеснялась. Сослалась на договор и обещала, что вторую часть оплаты ни он, ни его люди не получат.

“Если в течение суток стены комнат и мебель не приведёте к единому утверждённому образцу, можете рабочих кормить хлебом из

своих запасов!”

Я аккуратно сложила письмо и отправила его магу-архитектору. Если я хотя бы немного разбиралась в людях, то завтра до заката Гордей исправит свою ошибку. Ни гордость, ни устои клана не стоят голода семей его подчинённых.

— Тук-тук-тук, лина Амелия, можно?

Кабинет я ещё не обжила. Саквояж с вещами стоял прямо на столе, а во всех углах громоздились стопки книг. Но Мису, старшую из оставшихся в приюте воспитанниц, беспорядок не смущал. Она успела привыкнуть к переездам из Бессалии на территорию Клана Смерти и обратно. Относилась к сборам и распаковке вещей философски.

— Да, входи.

Я попыталась освободить для неё стул. Поставила книги на пол. Но воспитанница не спешила заходить. Разговаривала из коридора.

— К вам посетитель на приём набивается, — Миса нервно накручивала на палец хвостик короткой косы и кусала губы. — Скользкий, как грязища во дворе после дождя. Ухмылочка сальная, глазки так и бегают. Старостой деревни “Белые сороки” назвался. Это тут у нас за огородами. Говорит, что хочет продукты нам привозить. Не бесплатно, конечно, за серебрушки с медяшками. Я-то для трактира по поручению лины Хельды еду у Миники закупаю, но у неё не всё есть. Под то меню, что Нэди составила для будущих посетителей посольства деревенской еды не хватает. Кое-что аж из города вести будут, когда мы откроемся. Долго, наверное. И недёшево уж точно. А здесь целый староста. Вдруг у него всё схвачено?

— Староста — важный гость, — кивнула я. — Жаль, пока чаем его не можем напоить. Но выслушать должны. Приведи его, пожалуйста.

— Сейчас, — ответила воспитанница и убежала.

Староста оказался низким полноватым мужчиной с глубоко посаженными глазами. Взгляд его действительно метался по мебели гостиной, будто в ожидании какой-то ловушки. Вот зазевается староста, и из-под ближайшего кресла на него бросится злобный оборотень. Трусоватый, конечно, но не скользкий, как сказала Миса. И вообще безобидный на первый взгляд.

— Ясного неба, — расплылся гость в улыбке. — Рад приветствовать в нашем посёлке новых жителей. Меня зовут Тиас

Альтар. Я староста “Белых Сорок”.

— Амелия, — представилась я в ответ. — Директриса посольской школы.

— Как славно! А, знаете, я был знаком с вашей предшественницей. Лина Каро, прелестнейшая девушка. Хотел предложить сотрудничество ей, но лина Беринская почему-то решила, что деревенские девки, чьи продукты на рынке не раскупают, будут в хозяйстве полезнее. И я главное говорю — у меня-то сад больше, скотинка у сына сама чистая в деревне. А она нет, из-за разницы в пару медяшек была готова кормить детей всякой гадостью.

Бесо рассказывал, с чего начинался приют и трактир. Денег у лины Хельды было не так уж много. Часть она тратила на книги, часть на обустройство быта. Логично, что старалась экономить на всём. Да и зачем в трактир продукты первой категории? Главное, чтобы свежие были. Сама она ела то же, что и гости, и дети.

— Мне было бы удобно закупать всё у кого-то одного, — призналась я честно. — Школа находится на государственном обеспечении, поэтому разницу в пару медяшек мы себе позволить можем. Привезите пробную партию завтра, пожалуйста. И бумаги на подпись. Оформим всё сразу, чтобы больше не возвращаться к этому вопросу.

— Хорошо-хорошо, — староста сложил перед собой ладони лодочкой и широко улыбнулся. — Завтра доставлю к порогу школы всё самое лучшее. С вами приятно иметь дело, лина Амелия. Сразу видно делового человека. Уж не беспокойтесь, “Белым сорокам”, есть чем вас удивить. Готов биться от заклад, такого варенья, как варят у нас, вы никогда не пробовали. Нежнейшее, ароматнейшее, вкуснейшее.

На слове “аромат” меня привычно дёрнуло. Увы, даже самые душистые травы редко перебивали запахи чужих эмоций. никогда не забуду свой первый испорченный день рождения. Как я плакала, что от пирожных пахнет гадостью. А это взрослые были на грани ругани. В глаза друг другу улыбались, но на самом деле мечтали подраться.

От старосты, кстати, ничем неприятным не пахло. Даже тревога ушла и взгляд остановился. Он пятился задом, на ходу расточая комплименты новому зданию приюта. Конечно, посольство Фитоллии вдохнёт жизнь в такую далёкую окраину. Кроме торгового тракта здесь много лет ничего не было. А теперь открытый источник, обновлённый

трактир, школа и в перспективе санаторий для беременных тёмных леди. Чем не центр притяжения?

Я сложила писчие принадлежности обратно в саквояж и пошла проверить кухню. Работники должны были прибыть порталом вместе с малышами. Надеюсь, кастрюлями и тарелками нас никто не обделил.

Штат школы оставался моей болью по сей день. Пока мы жили в особняке главы, вопрос о том, кто посидит с малышами, решался в считанные секунды. Старшие девушки соглашались помогать мне, потому что тогда это было несложно. Работали служанками посменно, а выходные тратили на учёбу и возню с детьми. Теперь же Динали выпустилась, а Миса с Эрикой собирались восстанавливать трактир “Медвежий угол”.

Около года назад лина Беринская, носившая сейчас фамилию Делири, переехала на доставшийся ей в наследство от отца участок земли. Зброшенный пустырь она обжила быстро. Историю о том, как лина Хельда случайно заметила сиротских ребят на ярмарке и предложила им переехать к ней, я слышала тысячу раз. В двадцати пяти разных вариациях. Уверена, если бы младшие ребята умели говорить, то тоже подкинули бы по одной версии.

Бесо, старший из воспитанников, говорил, что жить на новом месте было весело. Дети работали, учились и строили планы на будущее, пока на пороге трактира не появилась женщина с говорящим прозвищем “Паучиха”.

Дальше слова ребят расходились. Манс говорил, что она была похожа на чудовище из страшных сказок. Огромная, с четырьмя парами лап и противными глазищами по всему лицу. Но я склонна верить Мисе, описавшей главу преступного мира Бессалии самой обычной девушкой.

В любом случае Паучиха захотела получить землю лины Беринской. Пыталась выкупить её, а, получив отказ, начала хитрить. Закончилось всё визитом Великого Инквизитора в “Медвежий угол”.

На земле, завещанной лине Хельде отцом, обнаружили ведьминский источник магии. От смертного приговора её спасло только знакомство с главой Клана Смерти. Как говорили Кондр с Дайсом, лин Делири пропал ещё в тот момент, когда впервые увидел дочь богатейшего дельца Бессалии в захудалом трактирчике на окраине королевства.

Конечно, он защитил ту, что украла его сердце. Но как выяснилось позже, у Паучихи были могущественные покровители. Так что пришлось в срочном порядке собирать вещи и лине Хельде, и её воспитанникам. Пока воины клана решали проблему, пока приговоры суда старейшин приводили в исполнение, бессалийцы жили в особняке главы и его супруги. А сама бывшая лина Беринская затеяла невиданное дело — первую в истории Клана Смерти школу для сирот.

— Лина Амелия! — Сквозь грохот посуды из кухни доносился голос одной из воспитательниц. — Лина Амелия, это какой-то кошмар!

— Что случилось?

Я зашла в небольшое, но уютное помещение. Хвала предкам, Гордей не пустил сюда художников. Стены остались белыми, а плиты, шкафчики и посуда — чистыми.

— Мы не справляемся, — Елена развела руками. — Дети в спальнях без присмотра, обед не готов, а вещи ещё разгружать и разгружать.

Да, работников нам категорически не хватало. Швея Риль, две воспитательницы — Елена и Анна, а ещё Сара, нанятая по рекомендации лины Иллаи стряпухой.

“Поваром!” — вздёрнула нос полноватая женщина, услышав, что я согласна взять её на работу.

Да хоть королевой, я не против. Главное, чтобы готовила вкусно, сытно и полезно для здоровья. Дети всё-таки должны есть не только плюшки и ватрушки, но и овощи, сухофрукты, мясо.

— Соберите воспитанников в игровой, — распорядилась я. — Старшие пусть помогают с распаковкой. В первую очередь нужно заняться посудой и утварью. Продукты Кондр с Дайсом должны принести из трактира с минуты на минуту. Так что Сара сможет заняться обедом.

Елена кивнула и, подобрав юбку, унеслась к младшим.

— А что с учителями? — Анна достала из мешка сковородку и хмуро оглядывалась, куда бы её пристроить. — У нас наконец-то

нормальные классы, учебный год в разгаре... Неужели нам с Еленой опять придётся все предметы самим вести? Мальчишкам нужны занятия по боевой магии. Глядя на Бесо, только ленивый не мечтает пройти испытание и вступить в Клан Смерти. Где им ещё просто так землю дадут и дом за счёт главы построят?

— Завтра поеду за оставшимися детьми и загляну в академию, — пообещала я. — Надеюсь, среди выпускников есть те, кто не поступил в отряд. Хотя если и есть, то лоботрясы и лентяи. Зачем нам такие работники?

— Если они знают магию, то пригодятся, — веско ответила Анна. Чёрные волосы она заплетала в косу и густо подводила углём глаза. Отчего её миловидное личико казалось чрезмерно бледным, а взгляд строгим. — Приглашайте, с дисциплиной мы разберёмся. На любого лоботряса можно найти управу.

— Вы недооцениваете ветреность отдельных юношей. — Лучший убийца стоял в дверях, как картина в раме. Не хватало позолоты и помпезной подписи: “Сокол”. Боги, как же меня раздражала его привлекательность. Всё время казалось, что он кого-то соблазняет. — Они будут спать на уроках, а вместо домашнего задания проверять, пришивают ли бессалийки кружево к нижнему белью.

Нет уж! Мы не будем подбирать то, что кому-то не сгодилось. Отец уже разозлил меня, прислав макулатуру вместо обещанных учебников. Пусть выделяет мне мастера или подсказывает, где найти нормальных учителей. Если бы в академию принимали девушек, как я давно предлагала, сейчас не было бы таких проблем.

Мало того, что в магии нас ограничивали, так ещё и грамоте учили редко. Я уже забрала самых умных женщин клана к себе. Анна неплохо разбиралась в травах, а Елена увлекалась историей и географией. Обе воспитательницы много читали благодаря мужьям, постоянно пропадающим в походах. Поэтому они и стали вдовами так рано. Не успели даже своих детей родить, вот и согласились воспитывать чужих.

А ведь в любом другом месте они могли бы снова выйти замуж, обзавестись большой семьёй. Но не у нас. Жена должна быть умной ровно настолько, чтобы помнила наизусть любимые блюда мужа и молчала, пока не спросят.

— Учителя будут, — твёрдо произнесла я. — Но я не хочу брать кого попало, поэтому первые занятия будем проводить сами.

— Тогда я пересмотрю сетку, — вздохнула Анна. — И передвину лекции по боевой магии ещё дальше.

Сокол приподнял бровь, всем своим видом спрашивая, почему я не привлеку его к преподаванию. Как будто не очевидно, что слушать его вопросы про кружево, пришитое к нижнему белью, мне будет ещё неприятнее! Какой из него учитель? Да, с парнями воин легко находил общий язык, а девушек я всеми силами пыталась от него оградить. Нет, с его стороны интереса к ним не было, слава предкам. Но вот сами воспитанницы могли потерять голову от обаяния первого сердцеда Фитоллии.

Я и так устала проверять ночами “сигналки” на двери девичьих спален. Динали стала допоздна гулять с Бесо, как только надела помолвочный браслет. Миса периодически пыталась пройтись по особняку, чтобы случайно встретиться с командиром охраны. Тахис оказывал ей знаки внимания, но до отношений дело не доходило. Ещё бы! Миса так молода! Вот исполнится ей шестнадцать, и пусть делает, что хочет. А пока одна из старших воспитанниц под моей опекой, я несу за неё ответственность.

— О, если бы упрямство измерялось в твёрдой валюте, вы стали бы богаче самого Тёмного императора, — подколот меня Сокол и тяжело вздохнул. — Однако я здесь по двум другим вопросам. Первый. Могу ли я поставить своих воинов на пищевое довольствие в школу или мы будем ходить в трактир? И второй — когда едем за сиротами Клана Смерти? Пятнадцать человек собирать долго.

— Если воины согласны есть то, что указано в детском меню, то Сара будет готовить и для них. О деликатесах и алкоголе речи быть не может, надеюсь, вы меня понимаете, — я заправила за ухо выпавшую из пучка прядку волос. — А за детьми я пойду завтра с утра. Одна.

— На молочную кашу да со сливочным маслом и я согласен, — обворожительно улыбнулся он. — Тут вопросов нет. Однако в клан я вас одну не пущу. Извините, у меня приказ лина Делири и здравый смысл на вооружении. Мы будем ходить по домам родственников сирот в сопровождении моего отряда. Дадут боги, просто для солидности. Но я не исключаю, что придётся применять силу.

— Действительно! Вдруг многодетные вдовы бросятся на меня с вилами, — я закатила глаза, выражая всё своё отношение к предосторожностям Сокола. — Но приказы главы не обсуждаются. Возьму вас с собой. Выходим на рассвете, не проспите.

— Всю ночь не сомкну глаз, лишь бы не опоздать, — пообещал он.

Глава 3. Сироты клана

Не знаю, спал ли этой ночью Сокол, но явился он вовремя. До противного свежий и весёлый убийца едва ли не пританцовывал. Отряд посматривал на него с тем же тщательно скрываемым чувством раздражения. Воины широко зевали, украдкой тёрли глаза, однако комментировать хорошее расположение духа командира никто не рискнул. Как и подъём ни свет ни заря. Я потянула воздух носом, пытаюсь выделить эмоции Сокола из общего букета, но уже привычно потерпела неудачу.

Мой дар работал со всеми, независимо от уровня магической силы. Обычно я без труда могла понять, что чувствует человек, стоящий напротив, но с первым бабником Фитоллии не получалось опознать ничего, кроме гнева, похоти и преданности. Будто он больше ничего не испытывал никаких эмоций. Это пугало. На что способен человек, не ограниченный страхом, виной, стыдом?

— Ясного неба, лина Амелия, — лучезарно улыбнулся он. — Вы сегодня напоминаете нераскрывшийся бутон. Кутаетесь в белую шаль, будто кружево способно согреть хрупкие девичьи плечи. Откуда? Позвольте предложить вам плащ.

Аромат жжённого сахара заставил меня поморщиться. Да что ж такое? Ни одного открытого участка тела нет! Может, пора и лицо прятать?

— Не стоит, — отрезала я. — Мне не холодно. Тем более в Фитоллии уже тепло. Вы откроете портал?

— Разумеется.

Он отвёл в сторону руку, и, не прекращая улыбаться, провёл указательным пальцем длинную черту. Во всём клане он один так открывал проход в другое место. Обычно маги сосредоточенно бормотали заклинания, держали в уме длинные цифры координат и каждое мгновение боялись ошибиться. А белокурый убийца больше интересовался вырезом моего платья, спрятанного под шалью. Пора законодательно запретить такую наглость в обращении с магией! Он

же подавал дурной пример моим воспитанникам! Насмотревшись на фокусы Сокола, они переставали учиться. Зачем, если всё так легко?

— Благодарю, — сказала я и шагнула в светящуюся арку.

Намеренно проигнорировала обе повозки и сидящих на козлах воинов. Не захотела, чтобы мне помогли подняться по ступеням. Нет, я позволяла себе опираться на руку мужчины, когда подножка оказывалась слишком высоко, но речь шла о Соколе. Любое прикосновение к нему, даже случайное, рождало необъяснимую дрожь в теле. Мысли путались. Только что я презирала его и вдруг начинала бояться. Его взгляда, тихого голоса, невероятной нежности, с какой он сжимал мои пальцы. А потом я убирала руку и наваждение пропадало. Не хочу быть тысячным трофеем в списке бабника. Ещё одной недотрогой, не устоявшей перед его обаянием. Это унижительно! Я — живой человек, личность, а не объект для вожделения!

Угораздило же понравится ему на свадьбе лина Делири. До сих пор не понимаю, что я сделала? Сидела тихо за столом, ковыряла вилкой мясо барана. Изредка брала бокал с вином, но считала глотки и на шестом остановилась. Никаких танцев в откровенных нарядах! О, боги, да я воплощение хронического пациента лазарета! Тощая, угловатая, замотанная в белые тряпки с ног до головы. Как говорит отец, меня хочется пожалеть и накормить. Ну откуда в Соколе столько похоти?

Да, я понимала, что он пошёл на принцип. Больше чем полгода ни одну женщину на близость не уговаривал. Пострадала мужская гордость, замучил охотничий азарт. И тем важнее было стоять на своём до последнего. Стоит мне сдаться — и он сбежит прямо из постели, застёгивая штаны и насвистывая: “Тили, тили, тралли-валли. Наконец-то уже дали, наконец-то уже дали. Парам-пам-пам, парам-пам-пам.”

Жуть!

Я глубоко вздохнула и напомнила себе, зачем вышла утро из здания школы. Надеюсь, что мы перенесёмся на площадь у кланового дома, а оттуда уже на повозках поедем по острову, собирая детей. Но нет, Сокол запомнил адрес и открыл портал к первому дому. На Ясеновой улице жили сразу трое сирот из нашего списка. Самый бедный район клана пугал случайных путников полуразрушенными лачугами и людьми в неопрятной одежде. Я поёжилась, мысленно обругав себя за неуместный наряд. Белоснежное платье больше

подошло бы для прогулки по центральной аллее. Но пути назад не было.

Калитку низкого забора для меня открыл Сокол. Пропустил вперёд и даже не отпустил больше ни одной ехидной шуточки. Дом Леи — вдовы обычного воина без почётных званий и больших побед даже на фоне остальных казался настоящей развалиной. Покосившийся сарай, в котором и лопаты хранить жалко!

Я приподняла юбку и поднялась по каменным ступенькам, отметив, что крыльцо — единственное, что выглядело здесь пригодным для использования. Через щели в двери частично виднелась прихожая, и наверняка из-за них в доме было невероятно холодно зимой. А ведь дрова покупать тоже удовольствие не из дешёвых. Сердце сжалось от боли, когда я вспомнила, сколько у Леи детей. Пять дочерей и три сына. Мы пришли за старшим, а значит, остальные семь будут и дальше жить впроголодь.

Я заставила себя постучать и задержала дыхание, пытаюсь взять себя в руки. Помочь всем не получится. Школа не бездонная, количество мест ограничено, и мои силы тоже. Начнём с малого.

Дверь открыла женщина с младенцем на руках. Уставшая, злая и растрёпанная. Волосы не мыла, наверное, неделю. А в прореху на платье голодный ребёнок всё время пытался запустить руку, чтобы найти грудь матери.

— Отстань! — крикнула она и ударила малыша.

Он немедленно заплакал, а Лея закатила глаза так, будто ждала чего-то другого. Пахло от неё отвращением. Тяжёлым духом прелой листвы и птичьего помёта.

— Чего надо?

— Мы пришли с приказом от лина Делири, — я открыла папку и взяла верхний лист. — Глава клана одобрил зачисление Невила в школу при бессалийском посольстве Фитоллии. Соберите, пожалуйста, вещи мальчика. Комплект домашней одежды, смену белья и несколько игрушек. Ему будет легче адаптироваться к новому месту, если рядом будет что-то из родного дома. Кстати, а где сам Невил?

— Не знаю. Шляется, — ответила вдова, разглядывая исподлобья рослого Сокола и не менее рослых воинов у него за спиной.

Запах прелой листвы сменился острой полынью. Женщина была озадачена. А потом ароматы эмоций развеялись.

— В бездну, — пробормотала она. — Пусть катится. Если кому-то охота возиться, мне же лучше. Достал. Двадцать раз ему говоришь — не трогай сестёр, а он лезет. Те визжат, как поросята недорезанные. Башка раскалывается. Невил! Невил, чтоб тебя демоны драли! Иди сюда, пока не нашла и не выпала.

Я молча убрала приказ обратно в папку. На бумагу с подписью главы Лея так и не взглянула. Через пару мгновений в доме раздался топот. На крыльцо к матери вышел мальчишка, настолько заросший, что под буйными кудрями цвета вороньего крыла с трудом угадывались глаза. Рубашонка не застёгивалась на тощей груди. Рукава заканчивались чуть ниже локтей. Вырос он из неё давно, а мать новую не покупала.

— Пойдёшь с благородной линой в приют, — объявила Лея. — Говорила тебе, будешь плохо себя вести, накажу...

— Прекратите, — не выдержала я, но бубнёж про жестокую кару продолжался. Пришлось повысить голос. — Хватит! Во-первых, не в приют, а в школу-интернат. И во-вторых, Невила никто не наказывает. Он будет учиться и нормально есть.

Многодетная мать оглядела меня с ненавистью, но эмоций снова надолго не хватило. Она оставила ребёнка одного на пороге дома и ушла.

— Невил, — робко позвала я.

Мальчик ещё ниже опустил голову. Острые плечи вздрогнули, длинные пальцы зашевелились, словно он пытался ухватиться за воздух. Найти хоть что-нибудь, дающее опору. У людей всего три реакции на горе: сжаться, убежать или напасть в ответ. У детей, которых бьют, остаётся одна.

— Невил, — повторила я, опускаясь на колени. Трогать его не решалась, хотела заглянуть в глаза. От запаха страха, аммиака, уже тошнило. И боли было так много, что я чувствовала её кожей. — Невил, скажи, пожалуйста, сколько тебе лет?

Простой вопрос, чтобы наладить контакт. Услышать хоть что-то. Страх сковывает намертво, создаёт вокруг тела прочную скорлупу. Чтобы ответить, нужно потянуться наружу. Потянуться к хмурым воинам и незнакомой девушке. Ко мне.

— Восемь, — хрипло ответил мальчик.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Ты старший в семье? — Он кивнул. — У тебя есть сёстры? — Снова движение головой, не поднимая глаз. — Как их зовут?

— Зара... Лола.

— Замечательно.

— Вот, — грубо прервала нас Лея, толкнув мне в руки мешок. — Собрала его шмотки. Медведя положила. Отец дарил, когда был жив. Штаны не стиранные, сами там разбирайтесь, мне некогда. Стиранные с дырками, а эти нормальные.

— Спасибо, — ответила я и спиной почувствовала, что Сокол сделал шаг вперёд. — Нам нужно ехать, Невил. В повозке. Хочешь, кучер посадит тебя на козлы?

И плевать, что кто-то из охранников переступил с ноги на ногу. Да, я нарушала правила и позволяла воспитанникам слишком многое. Но мальчик думает, что мать его предала. Наказала так, бросила. Что он был слишком плохим и не заслужил любви. Я не закрою сейчас дыру в его сердце. Но хотя бы отвлеку прогулкой по городу. В конце концов, мы никуда не торопимся.

— Иди, — сказала Лея, и голос у неё задрожал. Разлитой в воздухе боли стало больше. — Я навещу тебя. Можно ведь?

— Да, — кивнула я, стараясь поймать взгляд мальчика.

Невил снова вздрогнул и оттаял. Надежда — самый сладкий яд. Теперь он будет вести себя очень хорошо. Ждать, что мама поймёт это и приедет. Ох, лучше бы она опять наорала или ударила его.

— Идём, — прошептала я, осторожно коснувшись рукава мальчика.

Невил разогнулся маленькой пружинкой и побежал к повозке. На крыльцо дома и на мать оглядываться не стал.

Глава 4. Неожиданное пополнение штата

Встреча с Леей и её соседками выбила меня из колеи. Я всю жизнь прожила в клане, но на Ясеновой улице бывала редко. Не думала, что там всё настолько плохо. Почему лин Делири ничего не делал, чтобы помочь соклановцам? Неужели, нельзя назначить пенсию жёнам погибших воинов или хотя бы перевести их в другие дома?

“Потому что так не принято,” — мысленно ответила я на свой же вопрос.

Глава, может, и рад помочь своим людям, но казна у нас не такая огромная как у Верховной. А работать никто не хочет. Все только воевать и ковать оружие готовы.

Я одернула себя и выглянула в окно. Повозка остановилась напротив дома поприличнее, чем предыдущие три.

Небольшой сад во дворе, аккуратные грядки за жёлтым заборчиком и собачья будка. Пустая. Я подцепила пальцем крючок на калитке и вошла. Тропинка, ведущая к дому, заросла травой, дров под навесом осталось совсем немного. Дочь кузнеца старалась вести хозяйство, но мужской руки не хватало. Её отец умер прошлой осенью, когда пришла весть о гибели единственного сына. Сердце не выдержало потери. Малия осталась одна с пятилетним племянником на руках. Ей бы самой семью заводить, но девицу с чужим ребёнком почему-то никто замуж не звал.

Дверь распахнулась ещё до того, как я дошла до середины тропинки. С крыльца проворно сбежала миниатюрная девушка с копной тёмных кудрей. Она смотрела на нас исподлобья и грозно играла скалкой. С намёком, я бы сказала. И вдруг стало понятно, почему замуж Малию не брали.

— Не отдам! — с порога заявила она. — Катитесь в Бездну, лина Амелия, вместе со своими приказами!

Быстро слухи по клану расползлись. Кто-то уже донёс, что мы собираем сирот и увозим в Бессалию с одобрения главы.

— Приказы лина Делири не обсуждаются, — напомнила я. — За моей спиной стоят люди, которым разрешено применить силу, если вы будете сопротивляться. Лучше уберите своё ”оружие”, и мы спокойно всё обсудим. Поверьте, я не желаю Лирсу зла.

— Я справляюсь сама, — выцедила она сквозь зубы. — Ребёнок сыт и одет по погоде. Разве глава не обещал забирать только тех сирот, которые плохо живут?

— Вы действительно хорошо заботитесь о племяннике, — я подняла руки, признавая правоту собеседницы. — Но у него уже сейчас есть проявления дара. Вы ведь замечали, что малыш необычный? Вы сможете его прокормить и воспитать, я не спору. Но сумеете ли гарантировать правильное развитие магических способностей? Оплатить тренировки с боевым магом, чтобы Лирс прошёл испытания, а потом поступил в академию и получил место в отряде? Это непросто. Учебники, реактивы для экспериментов и тренажёры стоят очень дорого. Дешевле набить дровницу на десять лет вперёд, чем купить минимальный набор для обучения магией. А уж услуги мастера оставят без штанов даже обеспеченного мужчину, что уж говорить о безработной незамужней девушке?

— Мне помогают, — хмуро ответила Малия.

— Сослуживцы брата, — я кивнула. — И поэтому вы достойно справляетесь с воспитанием Лирса. Знаете что? Если вы сейчас пообещаете, что дадите племяннику лучшее будущее, чем обеспечат жена главы клана, штат учителей и я лично, то мы вычеркнем его из списка, развернёмся и уйдём.

Малия опустила скалку и устало посмотрела на меня. Я рассматривала её в ответ и думала, что знаю не так уж много девушек, готовых отчаянно защищать чужого ребёнка. Лирс мешал устроить своей тётке личную жизнь, отпугивая женихов. Спихни она малыша мне, всё стало бы намного проще.

— Нет, — дочь кузнеца поджала губы. — Не обеспечу. Напрасно распинаетесь тут, я в курсе, как дорого готовить Лирса к академии. Уже спрашивала цены. Мой дом со всеми вещами стоит дешевле, чем возможность целый год водить ребёнка с неисследованным даром к лучшим учителям. Абы кто за нас не возьмётся. Мне отвечали, глядя в глаза, что не знают, с какой стороны к нему подходить. У вас же лин Витт за плечами и его талантливые выпускники. Но есть кое-что, чего

вы ему дать не сможете. Семью, лина Амелия. А я смогу. И я в лепёшку расшибусь, но найду деньги. Калитка прямо за спиной ваших головорезов!

Она жестом указала мне на выход и, тряхнув кудрями, повернулась спиной.

— А вы знаете, Малия, что когда девушки-маги злятся, у них над головой летают очаровательные искорки? — прозвучал мягкий голос Сокола.

Грозная красавица замерла, не дойдя до крыльца двух шагов. В воздухе мгновенно запахло горьковатой полыньёю и аммиаком. Озадаченность и страх. Выходит, она не знала, что и сама имеет магические способности? Можно подделать трепетание ресниц и даже напряжение во всём теле, но аромат эмоций симитировать нельзя.

— Вы уверены, что Малия — маг? — я обернулась к Соколу. — Я ничего не чувствую.

— Так же уверен, как в том, что ложь ей не к лицу.

Лучший убийца клана подключил своё главное оружие, и противник, как говорят воины, поплыл. Малия вернулась к нам. На щеках проступил румянец, взгляд сам собой опустился, а рука чуть не дёрнулась заправить за ухо непослушный локон. Однако до безоговорочной капитуляции было ещё далеко. Деморализованного врага требовалось добить.

— Магия украшает женщину, — продолжил Сокол. — А ещё сохраняет молодость и открывает двери в высший свет. Вы напрасно пытаетесь спрятать дар. Во-первых, при внимательном взгляде говорящие мелочи вроде искорок проскальзывают. А, во-вторых, зачем? Если можно обернуть на благо всё, чем вас так щедро одарила природа.

— Глупости говорите, — Малия облизнула губы. — Что мне делать с вашей магией? Щелчком пальцев на обед суп варить? Так я люблю готовить, мне для этого никакой дар не нужен.

Вот оно, моё любимое консервативное отношение соклановцев к роли женщины. Неужели она думает, что способна только на кулинарные подвиги?

— Верно, — согласился охранник. — И я не сомневаюсь, ваш суп лучший на Ясеновой улице. Но вы ведь учились готовить, да? Хотя бы стояли возле матушки и украдкой заглядывали через плечо, пока она

резала овощи. С магией точно так же. Без книг ваш дар не годится даже для забивания гвоздей в крышку саркофага упущенных возможностей. А если вы отправитесь вместе с племянником в посольскую школу, я обещаю показать настоящие чудеса. Никто не запрещал вам познавать магию. Вам просто не уделили достаточно внимания.

— Лин Сокол, — я постаралась говорить спокойно, но голос всё равно звенел от злости. — При всём уважении, но я не могу взять в школу совершеннолетнюю девушку. Даже если она вам понравилась!

Я вскинула подбородок и плотнее укуталась в шаль. Нет, вы посмотрите на него! Чудеса магии он покажет! Бездна, почему мужчины думают не головой?

— Мне казалось, у вас жёсткая нехватка персонала, — парировал убийца, не желая выпускать жертву из хищных когтей. — Разве не так?

— Квалифицированного, — возразила я. — Хотите, чтобы я взяла обучать детей мага, который сам ничего не умеет?

— Я умею, — возразила Малия. — Готовить, стирать, убирать, следить за огородом. Для этого диплом из академии не нужен.

— У меня уже есть стряпуха, — пробормотала я. — Могу предложить должность посудомойки или конюха. Жалованье небольшое, работы много. Но вы будете рядом с племянником и сможете обучаться магии у лина Сокола. Решение за вами.

Вопреки ожиданиям она медлила с ответом. Смотрела в пустоту перед собой и теребила оборку на рукаве. Да, сказки не получится. Прекрасный принц — тот ещё бабник, а вместо уроков магии придётся гнуть спину на кухне.

— А где я буду жить? До Бессалии от нас только порталом, и это дорогое удовольствие.

— В Бессалии, разумеется, — ответила я. — Рядом с посольской школой есть здание бывшего приюта. Туда мы заселяем весь персонал. Правда, сначала там нужно сделать генеральную уборку, привести всё в порядок. Но после мы обеспечим полный пансион. Всё, включая питание и одежду, оплачивается школой.

— Мне подходит, — кивнула Малия. — За племянником присмотрю и сама, может, чего-нибудь освою. Вы позволите собрать вещи?

— Конечно.

Она ушла, а я вспомнила, кому обязана внезапным пополнением штата.

— Победителей не судят, да, лин Сокол?

— А вы предпочли бы получить скалкой по голове?

— Разве вы здесь не для того, чтобы закрыть меня от неприятеля широкой грудью?

— Вы льстите моей груди, лина Амелия, — улыбнулся воин. При его росте разворот плеч действительно был не самый выдающийся. — Лучшая драка — та, что не случилась.

Я поджала губы, чуть не фыркнув “какая банальность”. Инструкторы в академии произносили её перед студентами каждый год.

— А лучший охранник — тот, кто не крутит шашни на рабочем месте в ущерб службе.

— Вы ревнуете? — Сокол просиял радостью.

О, боги, ещё одна банальность! Почему, если я не прыгаю от восторга, заметив, что лучший убийца готов переключиться с меня на кого-то другого, то обязательно ревную?

— Я забочусь о дисциплине. Не хочу, чтобы вы отвлекались на дежурствах!

— К безопасности детей я отношусь со всей серьёзностью, — внезапно сменил он тон. Даже взгляд стал жёстким. — И хочу помочь забрать их из семей, не причинив горя. Признаю, ход с предложением работы был рискованным. Впредь обещаю согласовывать с вами большую часть импровизаций.

Я рот приоткрыла от удивления и не сразу сообразила, что ответить.

— Спасибо, — выдавила из себя и отвернулась.

Малия вышла на крыльцо, держа за руку племянника. Он станет четвёртым в нашей повозке. Впереди ещё одиннадцать адресов. Пора работать.

Глава 5. Лин Витт

Несмотря на то, сколько времени мы потеряли из-за упрямства Малии, нам удалось забрать всех сирот из списка засветло. Несколько раз охране приходилось вмешиваться в разговор, но больше никаких сюрпризов Сокол не выкидывал.

— Отвезите, пожалуйста, детей в школу, — попросила я, когда в повозку села последняя воспитанница. — Мне нужно заехать к отцу. В академии безопасно, а обратно мне откроют портал.

Не так играючи, конечно, но это значения не имеет. Рядом с папой мне точно ничего не угрожает, и глава охраны клана не мог оспорить мою просьбу.

— Не задерживайтесь, — попросил он. — Если, конечно, не хотите, чтобы я присутствовал при семейной ссоре из-за учебников. Хотя было бы приятно послушать, как в ответ на ваше упрямство Линн Витт обещает взяться за ремень.

“Не дождётесь!”

Я закатила глаза, но вслух язвить не решилась. На любую колкость Сокол найдёт десять. А уж тыкать меня носом в то время, когда будущий убийца жил приёмным сыном в доме Магнуса и часто бывал у нас в гостях, было запрещённым приёмом! В одиннадцать лет я страдала от угревой сыпи и боялась выходить к людям. Один раз отчаявшийся отец громко пригрозил мне ремнём. Один раз. Потом раскаялся и извинялся, но Сокол запомнил.

— Он невыносим, — пожаловалась я, как только за спиной погасла арка портала, любезно открытая прямо в кабинете отца. — А ты опять задержался до самого вечера? Мне стоит напоминать, что ты уже не молод и должен беречь себя?

Лин Витт сидел за письменным столом, заваленным бумагами. Мне показалось, он похудел, хотя виделись мы совсем недавно. Под глазами залегли тени, длинный нос выделялся так, будто ничего больше на лице не было. Наверное, я разглядела бы и седину на волосах отца, но природа наградила нас с ним пепельным оттенком.

— Я полон сил и энергии, — он встал из-за стола, чтобы обнять меня. — Так что можешь не волноваться, дочь. А вот у меня сердце не на месте. Уж как я просил лина Делири держать Сокола подальше от тебя. Перевод в Бессалию выбил. И что я вижу? Последний волокита клана открывает тебе портал! Ещё и ручкой так машет. Дескать “Не волнуйтесь, дядя Витт, скоро породнимся”. Немыслимо! Давай я заберу тебя обратно в академию?

— Я не брошу ребят из-за какого-то наглеца, — ответила я. — Тем более, что интерес Сокола почти угас. Скоро ему станет скучно меня раздражать, вот увидишь.

— Скоро год, как ему никак не надоест, — покачал головой отец. — Но если ты считаешь, что всё под контролем, то я поверю. Однако помни — любая выходка, малейшее поползновение опорочить твою честь, и я не посмотрю, чей он сын. Святые боги, да Магнус сам в ярости от его образа жизни. И не достучаться! Мало было, что он чуть не умер после Трезда? На теле свободного места не найти, одни шрамы, и всё туда же. Пьёт вино, таскается за женщинами и лезет в каждую драку!

Трезд я тоже вспоминала с содроганием. Сокол в одиночку перебил почти всех бандитов Паучихи, отправленных за головой лины Хельды. В клан его вернули практически мёртвым. Я надеялась, та история хоть чему-то его научит. Но раны затянулись, из лазарета отпустили, и лучший убийца снова пошёл командовать охраной.

Невыносимый. Упрямый. Такой неосторожный.

Да, я стояла под окнами его палаты. Заглядывала украдкой и отворачивалась. Сил не хватало видеть его в окровавленных бинтах. Сердце сжималось от страха. Кому как не ему знать, насколько хрупка жизнь? Какого демона он ведёт себя так, словно бессмертен?

— Иногда мне кажется, что глава специально отослал его в Бессалию, — призналась я. — Ну кто станет нападать на школу для сирот? У нас дух-хранитель, магический источник и стационарный портал в столицу Фитоллии. Даже если найдётся сумасшедший, которому помешают дети, мы сбежим раньше, чем он войдёт в школу.

— И всё равно, — не сдавался отец. — Помни, что я рядом и готов помочь.

— Кстати об этом! — не сдержала я улыбку. — Ты уже обещал мне помощь, а слово не сдержал.

— Где? — удивился глава академии. — Когда?

— Ты хотя бы иногда разбираешь почту? — я не без труда нашла среди хлама на столе своё письмо и протянула его отцу. — Говорил, что пришлешь учебники, по которым я смогу учить детей. А сам? Да проще размножить мои конспекты, чем пытаться что-то прочитать по древним летописям.

Лин Витт скривился и забарабанил пальцами по столу.

— Я накажу Хорса. Клянусь предками, то была последняя капля. Всё, хватит, постарел, никого не слушает, пора на покой! Знаешь, откуда взялась макулатура? Из его ненависти к новым методам преподавания. “Упростили всё, повырезали. Вот в моё время магию учили от истоков. Схемы заклинаний сами чертили! А теперь что? Бормочут под нос слова древнего языка и ничего в них не понимают! Маги-хренаги!” Прости, дочь.

— Ох, а я на тебя подумала, — я спрятала лицо ладонями. — Ну Хорс! Придёт он ещё ко мне, чтобы с внуками посидела! Значит, ты отправишь нормальные учебники?

— Да! — отец округлил глаза и зашуршал бумагой, разыскивая листок, чтобы черкнуть пару слов. — Они в кладовке стоят уже рассортированные и верёвками перемотанные. Кьяра тщательно отбирала лучшее, что у нас есть. Возраст у твоих воспитанников нестандартный для академии. Но ты знаешь, что я кровно заинтересован в талантливых ребятах. Если понадобится, сам буду учить отдельных самородков.

— Мне нужны учителя для всех ребят, а не только для самородков, — проворчала я. — Я и на празднике инициации с магами разговаривала, и на ритуале объявления наследника. А результат нулевой. Может, ты кого-нибудь из преподавателей академии ко мне отправишь? В добровольно-принудительном порядке. Неужели, нет желающих на прибавку к жалованью?

— Желающих хоть отбавляй, — папа перевернул какой-то список и взялся писать на обратной стороне. — Но их пугает переезд в Бессалию, соседство с ведьминским посольством и, скажем так, сложность твоих детей. Обидно тратить учебное время на налаживание дисциплины у бывших беспризорников. Да и с места срываться не хочется. Семейные все. Кьяра мне только вчера ныла, что у неё огород. А выпускников я тебе не отдам. Нет, умные ребята есть,

но одно дело учебный манекен заклинаниями долбить, а другое детям рассказывать, как потоки силы должны в узлы закручиваться. Тут нужен кто-то старой школы...

— Например, Хорс, — сказала я и тут же уцепилась за эту мысль. — Да! Хорс. Я помню его лекции. Разжёвывает, растолковывает и разве что в рот не кладёт. Тем более, его любимая макулатура у меня на складе уже стоит. Раздавай по партам и объявляй начало урока. Мы почему на ускоренную систему обучения перешли? Потому что юноши поступали в академию уже подготовленными. Я видела, что творили на последнем празднике. Один фокус с состариванием дерева чего стоил. Но у меня совсем начинающие. Им как раз на пальцах объяснять нужно.

Теперь, когда я захотела забрать одного из лучших преподавателей, отца одолела жадность. Напомнить, что ли, как он минуту назад грозился отправить Хорса на пенсию?

— Хорошо, я поговорю с ним, — сдался глава академии. — Ты права. Лучше него базу магических знаний никто не построит. И огород его не держит, Хорс ненавидит ковыряться в земле. Детей мало, на первое время он тебе всю программу по магии закроет. А с физической подготовкой я не знаю, что делать. Сам ищу толковых инструкторов. Ты знаешь Магнуса. Под его жёсткие критерии мало кто подойдёт.

— Нужен кто-то строгий, но не жестокий, — прикинула я. — Бывший воин, ушедший на покой из-за ранения, например. Или по возрасту.

— Лин Ксанир Делири, — рассмеялся на свою же шутку отец. — Не знаю, почему о нём вспомнил. Маг отменный, но больше воин. Равных ему в поединке на мечах до сих пор почти нет. Если считать битву искусством, то он — великий художник.

Ага, а грамоте сирот будет учить глава клана.

Я представила, как нахмурится лин Ксанир, услышав дерзкое предложение отправиться инструктором в посольскую школу, и содрогнулась. Вот уж кому соседство с ведьмами поперёк горла встанет. Да и не по статусу совершенно.

— Нет, лина Ксанира мне в инструкторах не видать, как своих ушей. Давай кого-нибудь попроще, папа.

— Найду, — пообещал он, выводя пером очередную строчку в рабочих записях. — Ты торопишься? Выпьешь со мной чаю?

— С удовольствием!

Вечернее чаепитие было нашей давней традицией. Когда отец задерживался, я приходила в академию с печеньем и заставляла его на полчаса отложить все дела. Даже из особняка лины Хельды первое время пыталась сбегать, ради пары чашек ароматного чая. Разговоры с папой ни о чём и обо всём на свете успокаивали лучше, чем отвар ромашки. А сейчас спокойствие мне было просто необходимо!

Глава 6. Визит старосты

Как и думала, чаепитие привело мои мысли в порядок. Да, Гордей подставил меня с ремонтом, а Хорс с учебниками. Они оба просто не понимают, к чему приведут перемены в клане. Думают, мы потеряем поддержку предков, станем слабыми и увязнем в бесчестии. Но ведь мы уже ослабли! Наши дети живут в нищете и голоде, а мы просто делаем вид, что ничего не произошло. Так ведь принято, это угодно богам.

Если бы я могла донести до всех консерваторов разом, что не собираюсь разрушать основы, а лишь усиливаю клан, работать было бы легче. Сколько у нас сейчас лекарей? Десять? Пять из них уже слепы от старости, а молодые парни идти в обучение к ним не хотят. Всех тянет в бой, потому что Клан Смерти славится своими воинами. Что тогда плохого в лекарях-женщинах? А чем могут навредить свои артефакторы, зельевары, законники? Вот именно.

“Они поймут”, — пообещал папа, когда мы прощались.

И я успокоилась. Поймут. Со временем. Когда мои выпускники сделают жизнь в клане лучше и сами станут счастливыми, родственники в очередь выстроятся, чтобы устроить сирот в Посольскую школу.

Я вышла из портала во дворе школы и наткнулась на Дайса с Кондром. Они тащили кровать из розовой спальни. Рубашки пропитались потом, значит, работали ребята уже давно.

— Когда я сказала, что в старом приюте нужно навести порядок, я не имела в виду настолько радикальные перемены.

Парни поставили розовое безумие и размяли руки.

— Не больно-то хотелось пыхтеть и надрываться! — скорчил рожицу Дайс. — Гордей пришёл с рабочими.

— Они попросили вынести всё из комнат, чтобы перекрасить стены, — поддержал его Кондр. — А мебель велели исправлять самим.

Значит, я всё-таки неплохо разбираюсь в людях! Маг-архитектор наступил на горло своей гордости, чтобы его подчинённые получили

деньги за проделанную работу. “Пора вести подсчёт очков, выигранных у системы!” — позволила я себе пару секунд ликования.

— Можете считать это наказанием, — я улыбнулась. Настроение поднялось мгновенно. Всё-таки прав папа: нет проблемы, которую не решат упорство и время. — На прошлой неделе вы оба должны были выучить заклинание, временно облегчающее вес. Но снова не выполнили задание, верно?

— Мы были заняты, — нахмурился Дайс.

— Вы обещали, — с нажимом напомнила я.

Тонкий аромат шоколады вскружил голову. Но стыд можно было читать по лицам моих воспитанников и без особого таланта к эмпатии. Щёки порозовели, а глаза забегали в поисках спасения. Нет, я не применяла по-настоящему тяжёлые наказания. Взяла на вооружение метод Магнуса. За любой проступок старшие парни и девушки заступали в наряд, а младшие оставались без сладкого. А ещё я с ними не разговаривала, если ловила на лжи.

Из ребят я хотела вырастить настоящих мужчин. Тех, кто умел бы держать слово и смело отвечать за свои поступки. Увы, притворство и враньё никак не соотносились с моей целью.

— Мы выучим, — заверил меня Кондр. — Не успели из-за последнего заказа, но исправимся. Честно.

— Верю, — я кивнула и щёлкнула пальцами, подражая Соколу. Заклинание облегчения веса оставалось моим любимым ещё со времён детства, когда книги из библиотеки академии приходилось таскать тайком. — С этой кроватью я вам помогла, остальные перенесёте сами. Когда придёт время, я хочу, чтобы вы вернули их обратно, используя магию.

— Хорошо, — согласился хмурый Дайс.

Ему не нравилось, когда я заставляла сидеть над книгами. Столярные мастерские он считал своим призванием и отказывался даже думать о другом будущем. Магическое образование, научные знания и навыки конспектирования он называл мусором, пустой тратой времени. Уверена, что дни считал до того момента, когда выпустится из школы. Но я стояла на своём. Требовала дисциплины, усидчивости и старательности.

Парни легко подхватили кровать и понесли в сторону старого приюта. Красивое здание, но маленькое для пяти десятков детей и

полного штата учителей. Потому я и решила поселить взрослых отдельно. Да, комнаты там небольшие, зато есть душевые, а в подвале такие купальни, что сам Тёмный император обзавидовался бы.

Перед дверью в мой кабинет стояла Миса. Она явно была чем-то расстроена и бросилась ко мне, заламывая руки.

— Лина Амелия, ну наконец-то! Я уж думала бежать за вами в Фитоллию через наш стационарный портал!

— Не вздумай этого делать, — предупредила я воспитанницу, по привычке определяя аромат её эмоций. Волнение на грани паники и почему-то самоуничижение. Кто-то пытался привить ей чувство вины за моё отсутствие? — Портал ведёт не в Клан Смерти, а на главную площадь столицы. Совсем другой остров, ты бы там заблудилась. Что случилось-то?

— Староста пришёл, — выпалила Миса, ещё глубже падая в обвинения себя, нерадивой. — И ждёт вас четвёртый час. Я — дура, пустила его в кабинет. Знала бы заранее, что вы задержитесь, попросила прийти завтра. Теперь всё из рук валится. Мне нужно комнаты трактира готовить к приёму посетителей, Риль там одна постели заправляет. А я тут единственного гостя развлекаю. Он ещё ворчит каждые пять минут, что продукты заветриваются. “Где твоя хозяйка, несносная девчонка? Молоко скиснет, пока я дождусь”.

Забавно. В клане ходило суеверие, что молоко киснет, когда рядом ведьма. Учитывая целое посольство ведьм, которое видно из окна в моём кабинете, глава деревни попал в самое яблочко.

— Он за эти продукты деньги получит, — проворчала я. — Спасибо, я разберусь. Вы с Эрикой уже выполнили лабораторную?

— Лина Амелия!

— Срок истекает на выходных, — строго напомнила я.

— Бездна! — пятнадцатилетняя девушка выругалась, как воин клана. — Да, сделаем мы, сделаем. Голова кругом из-за повторного открытия “Медвежьего угла”. Всё из рук валится. Тот старый трактир, до ремонта, был наш. Домашний, уютный, простой. А когда его злобные женщины разгромили и лина Хельда перепланировку затеяла, я перестала узнавать здание. Солидно всё теперь. Для богатых дипломатов и высоких бессалийских гостей. Единственное посольство Фитоллии стоит под боком. Соответствовать надо!

— Вы справитесь, — подбодрила я воспитанницу и открыла дверь в кабинет.

Староста развалился на моём кресле и копался в бумагах. В кабинете пахло злостью и раздражением.

— Простите, меня задержали, — я улыбнулась, надеясь сгладить ситуацию. — Но теперь я готова уделить всё своё внимание вам.

— Пустяки, — староста махнул пухлой ладонью и широко улыбнулся. Аромат чёрного перца не изменился, Тиас Альтар оставался зол. Но я знала, что эмоции часто не успевают за мыслями и словами. Особенно такие сильные. — Я прекрасно провёл время, ваша помощница — милая девушка. — Ноты аромата смягчились. Не соврал. — Попробуйте наши продукты, лина Амелия? Всё деревенское, свежее, вкусное.

— С удовольствием, — ответила я и подошла к накрытому столу.

Крынки с молоком, сыр, узкие и длинные булки хлеба, копчёная свиная грудинка, горшочки с соленьями. Аромат в кабинете стоял восхитительный. Жаль, я обратила на него внимание только, когда перестала пользоваться даром. Неподготовленный организм отреагировал остро. Рот мгновенно наполнился слюной, мысли сконцентрировались вокруг еды. Надо было поесть у отца булочек! Сейчас от приступа голода я не почувствую настоящего вкуса продуктов. Всё будет казаться пищей богов.

— Моя жена делает особый завтрак, — староста начал нахваливать товар. — Варит яйцо без скорлупы, поджаривает гренки, кладёт несколько ломтиков бекона. получается высокая горка. Но фокус в том, чтобы положить сверху белый кругляш яйца и слегка его надрезать. Нет ничего аппетитнее, чем стекающий по хлебу желток. Клянусь, ваши работники и воспитанники не захотят ничего другого. Главное — не забыть соус. Такой готовят в столице самому королю. Попробуйте.

Он снял глубокую крышку с тарелки и прямо при мне надрезал яйцо. Чуть остывший желток стекал медленно, лениво, но я всё равно забыла обо всём на свете.

— Приятного аппетита, лина Амелия, — староста протянул мне вилку.

Соус показался мне слишком жирным, зато яйцо действительно покорило мой желудок. Я замычала от удовольствия и надкусила

хрустящую гренку.

— Просто восхитительно, — признала я. — И что, это блюдо действительно предпочитает Его Величество?

— Да, — надулся гордостью он. — Моя кузина замужем за близким другом жены повара самого короля.

— Оу, это внушает доверие, — я закивала и наконец-то ощутила новый аромат.

Чёрный перец отступил, вернулся запах расположения. Староста и впрямь гордился столь дальней связью с дворцом. И он хотел продать эту связь подороже.

Дверь распахнулась.

— Простите, я, кажется, помешала свиданию?

Вот теперь молоко точно скиснет!

На пороге в мой кабинет стояла Первая Ведана собственной персоной.

Глава 7. Ведьмины дети

Сестра Верховной по кругу нравилась мне только в одном — её тоже бесил Сокол. В остальном она была воплощением стервозности. Даже рыжие волосы, не такие как у Динали, а с красным отливом. Агрессивный цвет. И одежду она носила агрессивную, будто всегда готовилась к бою. Мужчин это впечатляло. Староста смотрел на высокую гостью во все глаза и, кажется, пару раз облизнулся. Запах похоти я ненавидела, поэтому специально не использовала дар. Обойдусь сегодня без жжёного сахара.

— Светлого неба, — поздоровалась я и постаралась улыбнуться.

Мысль, что ведьма и сейчас готова к бою, не давала покоя. Я ведь даже не успела надеть доспехи и достать запылившийся меч из-под кровати.

— Тёмных ночей, — величественно кивнула она и без спроса села на диванчик в углу кабинета, закинув ногу на ногу.

— Чем могу быть полезна? — я демонстративно встала рядом с накрытым столом, давая понять, что ведьма отвлекла меня от разговора со старостой. Плевать, что Тиас по статусу намного ниже министра иностранных дел Фитоллии. Элементарную вежливость никто не отменял.

— Для начала конфиденциальностью, — она вскинула брови. — Надеюсь, вы о ней слышали.

— Разумеется, а ещё я кое-что слышала о правилах приличия, — я скользнула взглядом по ноге ведьмы, оголившейся из-за откровенного разреза. — Поэтому сначала я договорю с человеком, который предупредил о своём визите. Благодарю за понимание.

Я повернулась к старосте и улыбнулась ему ещё раз.

— Лин Альтар, вы подготовили бумаги, как обещали?

— Конечно, — он сгрёб разрозненные листы со стола и неловко пытался сложить их в стопку. Руки дрожали. — Обычный договор на поставку с ежемесячной авансовой платой за гарантированный объём. Только самое необходимое для здорового питания детей. Мы рассчитывали на шестьдесят человек, но можно скорректировать. Там

одна цифра. Дешевле и качественнее не найдёте, клянусь! Вот, пожалуйста.

Протягивая договор мне, он уже успокоился. Хоть и взглянул ещё раз на сногшибательную фигуру Веданы.

— Благодарю, — пробормотала я, принимая из рук лина Альтара перо. Подпись получилась кривой, потому что меня до сих пор сверлила взглядом ведьма. Как бы позвать Сокола, чтобы он вынудил её уйти поскорее? — Продукты будет принимать наша стряпуха. Сара. Она же проследит за наполняемостью кладовых. Повозки разгружайте на заднем дворе. Первая поставка нужна уже завтра утром. Привезёте?

— О, не сомневайтесь, лина Амелия, — староста забрал подписанный договор и спрятал в папку. — Всё доставим в лучшем виде. Чудесного вам вечера, и не смею больше отвлекать от важных дел.

— Ясного неба, лин Альтар, — попрощалась я. И только когда за спиной официального поставщика посольской школы закрылась дверь, обратила внимание на ведьму.

— Мерзкий тип, — Ведана скривила губы. — Скользкий, как лягушка.

— Говорят, ведьмы готовят из них зелья.

— О, да, — сестра Станы закинула ногу на ногу и провела тщательно наманикюренными ноготочками по подбородку. — В первую очередь яды, но и в лекарства добавляем. Хорошо помогает от боли. Порошком можно посыпать ссадины у детей. Приходите в мою аптеку, лина Амелия. Для вас приготовлена особая скидка.

— Благодарю, — я села в соседнее кресло. — Но вы ведь пришли не ради того, чтобы рекламировать ведьминские снадобья.

— Да, они в дополнительной похвале не нуждаются, — согласилась Ведана. — А вот дети сотрудников посольства уже переехали в дома, построенные для их родителей, и жаждут приступить к занятиям. Школа уже открыта, как я могу видеть. Почему вы пренебрегаете своими обязанностями и не принимаете учеников?

— Я закончила приём пару часов назад, — возразила я.

Сердце ухнуло в пятки, я уже знала, что ответит ведьма.

— Именно это меня не устраивает, — усмехнулась она. — В документах написано, что вы управляете школой при посольстве Фитоллии. Знаете, кто учится в таких школах, лина Амелия? Дети дипломатов. Так какого демона вы закончили приём, даже не известив нас о том, что его начали?

— Верховная знала, для каких целей изначально создавалось учреждение, — напомнила я. — Есть договорённость между ней и линой Хельдой Делири.

— Да, и поэтому я не против, чтобы вместе с детьми моих людей учились сироты клана. Но вам не кажется, что вы заигрались? Вместе, лина Амелия, услышьте это слово правильно. Вместе, а не вместо! Пекло, да все спальни уже заняты! И учебные классы, наверняка, не рассчитаны на большее число учеников. Это предательство. Я требую, чтобы вы немедленно освободили здание школы!

Она требует? Боги, меня что, прокляли? Каждый первый наглец Фитоллии считал своим долгом указывать мне, что делать. С Гордеем я могла топнуть ногой, стукнуть кулаком по столу. Первой Ведане я была обязана вежливо улыбаться и кивать. И искать компромиссы, конечно, чтоб их Бездна поглотила!

— Вы сказали, у ваших работников есть дома, зачем им тогда жить в школе?

— Им нужно учиться, — продолжала упираться ведьма. — Предлагаете детям дипломатов стоять в проходе, пока бессалийские сироты сидят за партами?

— Места в классах хватит, — почти прошипела я. В такие моменты дар включался непроизвольно. Комнату затопило гневом и уже не важно, чьим. В носу свербило от специй. Я потянулась за платком, зная, что скоро начну чихать. — Учителей тоже. Оставьте, пожалуйста, кровати в спальнях тем, кому они нужнее. Жилые комнату у нас на втором этаже, дети будут пересекаться только на уроках. Или вам принципиально претит водить отпрысков ведьминской аристократии, очень молодой, должна я сказать, в одну школу с бывшими беспризорниками?

— Компания не самая лучшая, признаю, — Ведана даже не подумала скрывать свои мысли. — Дети воров и проституток. Я говорю о бессалийцах, естественно. К сиротам Клана Смерти претензий меньше, но и там крайне низкое социальное положение. И

раз уж зашёл такой разговор, я буду предельно откровенна. Дети аристократов учатся в элитных школах не просто так. Нас делает наше окружение. Кроме занятий магии есть ещё разговоры и совместное времяпрепровождение. Развлечения. Вы вроде тоже не на помойке выросли. Дочь главы академии. Вы представляете, куда бессалийцы позовут моих детей отпраздновать экзамен? В кабак! А если речь о выпускниках, то в бордель! Туда, где их матери и сёстры работают. Надо же привлекать деньги в семейный бизнес.

— Если вы решили завести себе врага в моём лице, были способы проще, лина Ведана, — я встала из кресла, надеясь, что оно не упадёт. — Нас делает не окружение, а мысли о нём. Если вы относитесь ко всем, как к грязи под ногтями, то лично мне понятно, чем вы наполнены. И прежде чем мы продолжим разговор, я прошу вас вспомнить, в какой школе вы учились с Верховной сами. И да, в бордель женщины идут, потому что не видят иного выбора.

“А теперь взгляните на себя в зеркало и скажите мне, что вы лучше тех несчастных!” — подумала я, но язык пришлось прикусить.

— Не сравнивайте положение ведьм в Кессании с бессалийским сбродом, — закатила глаза Первая. Всю мою пламенную речь мимо ушей пропустила. Продолжала гнуть свою линию. — Мы были изгоями. Стояли вне закона. А причина, почему выходцы с бессалийского дна живут так плохо — банальная лень. И, кстати, пример Верховной Станы — лучшее тому подтверждение. Когда есть желание, добиться можно любых высот. А не идти в бордель со словами “у меня нет другого выбора”.

— Я рада, что мы друг друга понимаем, — я не сдержала усмешку. — Итак, ещё раз. В школе будут учиться выходцы с бессалийского дна и сироты клана. Это не обсуждается, потому что мои воспитанницы не пойдут работать в бордель. Дети не обязаны повторять судьбу родителей. Именно ради возможности выбора как жить и лучшей судьбы они сейчас портят зрение над учебниками. Узнают, что есть другой мир. Тот, куда позвала всех свободных людей Верховная Стана. Всех, лина Ведана, услышьте это слово правильно. Так что если хотите, можете отправлять детей дипломатов в мою посольскую школу. Завтра я жду их вместе с родителями на встрече-знакомстве. Если нет, то катитесь в Бездну. А лучше сразу в Пекло. Я никаких условий договора не нарушаю. Место за партой предоставлю.

— Вы пожалеете о том, в каком тоне со мной разговаривали, — ведьма тоже встала с дивана и откинула копну рыжих волос за плечи. — Ждите ответ до завтра. У меня всё.

Скорчив гримасу, она повернулась ко мне спиной и покинула кабинет. Душное облако чёрного перца потянулось следом. Высокомерный министр иностранных дел — горе для королевства. Но насколько я знала, сестёр круга не выбирают. Впервые захотелось посочувствовать Верховной.

— Себя пожалей, ага, — пробормотала я под нос и села за стол.

Руки тряслись. Нужно выпить что-нибудь успокаивающее, иначе я сегодня больше ничего не сделаю. А дел накопилась гигантская куча.

Глава 8. Ночная прогулка

Увы, к мысли о кружке ароматного чая я вернулась только к ночи. В дверь постучалась Анна с докладом о том, как разместили сирот клана, потом отец прислал письмо, что Хорс согласился перейти на работу в посольскую школу. Преподавание магии мы действительно закрывали, а вот с инструкторами проблема до сих пор стояла остро. Хоть воинов Сокола проси потренировать ребят. Но нет уж. Я прямо сказала лучшему убийце, что в его помощи не нуждаюсь. Не отступить же от собственных слов так быстро?

— Чай, — напомнила я себе, запахивая халат на груди.

Дверь в мою собственную спальню открывалась из кабинета. Потайная дверь. Я не хотела, чтобы воспитанники знали о моём круглосуточном пребывании в школе. Вопросы будут. В клане так не принято. Но и у меня пока денег не хватало на отдельное жильё. Из родительского дома я съехала сразу, как приняла руководство бессалийским приютом. Жила сначала в съёмном доме, потом переехала в особняк главы. И вот я в Бессалии, а здесь на многие километры одни деревни и торговый тракт. Лучше уж тихо жить в школе, чем каждый день трястись в повозке, добираясь сюда из “Белых Сорок”. Порталы щелчком пальцев я открывать не умела.

— Чай, чай, — твердила я как заклинание, держа перед собой лампу.

Работники ушли спать в здание бывшего приюта, кухня стояла пустая. Святые предки, я, наконец-то, побуду одна! Мешочек с травами шуршал в кармане. Я уже представляла, как закипает чайник, тихо посвистывая, но шаг пришлось замедлить. Сквозь закрытую дверь кухни пробивался свет.

— Кто там? — испугавшись, прошептала я.

Купол тишины вешала, не замечая, как бормочу заклинание. Вопреки всякой логике потом задержала дыхание и стала подкрадываться на цыпочках. Зачем, если меня всё равно не слышали? За дверью явно кто-то был. Гремел посудой и тихо пел.

“Позови охрану! — вопил внутренний голос. — Пусть Сокол выполняет свою работу. Вдруг там воры?”

Ага, бессалийские головорезы, насвистывающие одну из похабных песенок, столь любимых воинами клана. Я выдохнула, сообразив, что как раз охранник и мог там сидеть. Ночной дежурный.

— Бездна, — выругалась я и сняла купол. — Срочно нужен чай. А то пугаюсь каждой тени.

Дверь открылась бесшумно. Возле плиты в расстёгнутой до середины груди рубашке стоял Сокол.

— Не спится, лина Амелия? — насмешливо спросил лучший убийца клана.

— Заработалась, — буркнула я. — А вы что делаете в школе посреди ночи?

— Дежурю, — он буднично пожал плечами и снял кипящий чайник. — Захотелось сегодня насладиться луной, а заодно походить под вашими окнами и полюбоваться на плотно зашторенные занавески. С мальчишечьей надеждой, что вы вдруг выгляните из-за них в неглиже. Но желание и так сбылось. Очаровательный халатик. Очень вам идёт. А вы знаете, что в таком освещении он становится почти прозрачным?

Я скосила взгляд на одежду, удостоверилась, что он в очередной раз врёт, и всё равно занервничала. Вспомнила разговор с отцом и его беспокойство. Именно этого он боялся. Я ночью наедине с первым бабником Фитоллии!

— Зачем вы постоянно пытаетесь меня смутить?

Сокол поставил на стол вторую чашку и наполнил обе кипятком.

— Дурная привычка, — задумчиво произнёс он. — Да, за полгода самая что ни на есть привычка. Простите, если перегибаю иногда. Вы так мило злитесь. Глаза блестят, румянец на щеках вспыхивает. И это единственная реакция. Я не понимаю, как вызвать что-то другое. Оттого чувствую себя тупым и тем более теряю гибкость. Откатываюсь в те времена, когда дёргал девочек за косички. Показывал, что чувствую интерес. Да, они тоже злились, дули на меня губы, но было понятно, стоит ли подходить ещё раз. Приглашение проскальзывало из-под опущенных ресниц. Конкретное такое, однозначное. А вы продолжаете на меня обижаться. Давайте я тогда

вернусь в состоянии взрослого мужчины и спрошу прямо. Я вам совершенно безразличен или есть шанс?

Я перестала дышать. Так не хотелось сейчас почувствовать запах похоти или злорадства. Я мечтала хотя бы ненадолго заблокировать свой дар, чтобы просто поверить кому-то старше шестнадцати. Да, лгали и претворялись все знакомые мне взрослые.

— Шанс на что, лин Сокол? — спросила я. — Сделать меня одной из сотен строчек в списке ваших побед? Нет, на это нет ни единого шанса.

— Репута-а-ация, чтоб её демоны в бездне драли, — он устало выдохнул и потёр шею. Бесчисленные шрамы на груди было видно даже в слегка расстёгнутой рубашке. Мундир висел на спинке стула, а меч стоял в углу. — От неё сложнее избавиться, чем отстирать засохшую кровь. Чем мне доказать серьёзность своих намерений? Боюсь, за предложение немедленно жениться вы вlepите мне пощёчину.

— Вы же не думаете, что пошлые намёки работают лучше? — я улыбнулась, не сдержавшись. Растерянный Сокол — то ещё зрелище!

— Побойтесь гнева предков, — он округлил глаза. — Вы слишком невинны и никогда не слышали настоящей пошлости. Поверьте, я предельно корректен. Разве что в подпитии хожу по краю дозволенного. Но не цветами же вас задаривать? В моей ситуации настолько стандартный ход лишь подтвердит неблагоприятную репутацию дамского угодника без ума и фантазии.

У меня мозг отказывался принимать логику этого мужчины! Как нужно было изловчиться, чтобы решить, будто цветы подтвердят репутацию бабника, а непотребности на пьяную голову — нет?

— Вы скажете, что цветы — это банальность, но я отвечу, что классика.

Больше я ничего добавить не смогла. Уши загорели и взгляд словно пригвоздился к полу. Mamочки, что я творю? Фактически разрешаю за собой ухаживать. После стольких месяцев глухой обороны позорно выбрасываю белый флаг? Нет, это не похоже на дочь Витта. Где моя стойкость, куда делись моральные принципы?

“Классика”. Что за вздор?

— Я понял, — тихо ответил Сокол и, кажется, улыбнулся.

Всё, я пропала! Теперь мой кабинет превратится в цветочный магазин. Что скажут работники? А Кондр с Дайсом вообще нафантазируют невесть что. Сокол же не будет молчать. Он обязательно устроит из ухаживаний какое-нибудь шоу. А можно всё отменить? Вернуть неосторожно брошенные слова и стереть стоящему передо мной мужчине память?

“Нет”, — шепнул внутренний голос и мне стало жарко.

Странно, Сокол даже не прикоснулся, а я дрожала. Настройка дара сбилась, я не понимала, какой аромат чувствую. Голова поплыла. Я отвернулась, чтобы высыпать в кипяток две щепочки чая, но пакетик выпал из рук.

— Позвольте мне, — прошептал охранник, но тут посреди кухни материализовалась призрачная женщина.

Я не упала в обморок от страха только потому, что лина Хельда успела предупредить о ней. Сирая была мёртвой ведьмой. Не кто иная как Ведана почти год назад сделала её хранительницей источника магии. Привязала неуспокоенную душу и преподнесла это как подарок. Своеобразную плату за спасение. Жена главы клана рассказывала, как рыжая ведьма была любезна в тот момент. Не обошлась, конечно, без ехидных замечаний, но по сравнению с сегодняшним днём — да, любезна.

— Тёмных ночей, — поздоровалась хранительница. — Не помешаю? Вы так мило беседовали.

— Уже закончили, — я покосилась на Сокола, но он без лишних слов снял мундир со спинки стула и начал одеваться. — Чем обязана в столь поздний час?

Сирая почесала призрачным пальцем призрачный кончик носа. Её одежда и волосы казались размытым облаком. Я даже ноги едва различала. Подол юбки висел прямо в воздухе. Но тут она придвинулась ближе и материализовалась сильнее.

— Вы — ничем, — ответила ведьма. — Мне нужен ваш маг. Кто-то бродит вокруг, к источнику пройти пытается.

— Давно? — нахмурился Сокол и вынул из кармана зеркало. — Нест! Спишь на посту? У нас посторонний.

Я не видела, но точно знала, что отражение в золотой раме поменялось. Клановая магия позволяла разговаривать через любое

зеркало. Воины, почувствовав зов, открывали разум, и устанавливалась связь.

— Никак нет, командир, — отозвался из зеркала дозорный. — Патрулирую. Всё тихо.

— Поисковик молчит, и так слышу. Бегом к источнику.

— Считайте, уже там.

Сирая присела на краешек стола и разглядывала призрачные ногти. Ждала, пока дозорный не доберётся до целого поля алых роз. Они выросли над источником.

— Есть, — шёпотом сказал Нест. — Действительно ходит. Один. Оружия при нём не вижу, плаща нет, одет по-столичному. Местный, лин Сокол. Щеголеватый такой. Камзол синий с серебряным отливом.

— Луна светит? — уточнил глава охраны.

— Так точно. Всё видно. Гость наш тычется в защитный купол, как слепой котёнок.

— Святая простота, — усмехнулся Сокол. — Готов спорить, будет нам заливать про “пошёл в лес по грибы и заблудился”.

— Ага. Мне его брать или сразу глотку резать?

— Брать! — возмутилась я. — Конечно, брать! Вдруг он действительно заблудился?

— С артефактом, который его от меня прячет? — проворчала Сирая. — Тогда я умерла девственницей.

— От кого прячет? — слегка повысил голос Нест. — Нет здесь артефактов. Поисковик молчит.

— Тише, — улыбнулся Сокол, — раскипятился. У медвежьего логова поисковики тоже молчали. Не ходи к нему один. Вместе брать будем.

— Есть, командир.

Глава охраны смахнул его отражение с зеркала и вызвал второго охранника. Разбудил. Голос звучал сонно, но ничего, кроме очередного “есть” в ответ на приказ мы не услышали.

Я переминалась с ноги на ногу и чувствовала себя ребёнком, пробравшимся на педсовет в академии. Все слова знакомые, а смысл ускользает! Сирая — дух ведьмы, оставшийся в нашем мире из-за старого долга Верховной. Она привязана к источнику, и это значит, что в её распоряжении очень много магии. Какой силы должен быть

артефакт, чтобы к нему не пробилась настолько могущественная сущность?

— Сидите здесь, — распорядился Сокол, убирая зеркало в карман. — Выясню, кто к нам пожаловал — доложу.

Потом ушёл, оставив нас вдвоём. Испуганную меня и задумчивую ведьму.

— Обычно я не очень любопытна, но сейчас многое отдала бы за возможность подглядеть в замочную скважину, — пробормотала я. — Как бы не навредили невинному человеку наши воины.

— Замочную скважину не обещаю, но любопытство удовлетворить могу, — ответила Сирая и провела рукой вдоль стены, превращая её в окошко.

Я подняла взгляд на хранительницу и покраснела. Боги, то есть она и впрямь видела, как мы с Соколом разговаривали наедине? А могла ли она слышать? Какой ужас! Мы ведь обсуждали ухаживание, букеты цветов. Бесконечно неприлично для директрисы школы заводить служебные романы. Моральный облик должен быть кристально чист!

— И часто вы так делаете? — дрожащим голосом спросила я.

— Только когда просят, — завершила она. — Или если того требует ситуация. Например, когда кто-то шумит на кухне, а к источнику пытается подойти невидимый человек. Поверьте, я знаю, что такое личная жизнь.

— Благодарю, — сдержанно кивнула я. — И что же там? Возле источника.

— Взгляните.

Ведьма ещё раз провела рукой, и вид на хозяйственный блок сменился окраиной поля роз. Три воина клана шли, не скрываясь. Луна светила так ярко, что было видно каждый листик, колышущийся на ветру.

— Тёмных ночей, — поприветствовал Сокол гостя и обнажил меч. — Вы проникли на частную территорию...

— Боги, как же неудобно получилось, — голос человека-невидимки оказался по-мальчишечьи звонким. — Клянусь, я не хотел ничего дурного. Экипаж прибыл в “Белые сороки” ночью. Я знатно выспался в дороге и вместо того, чтобы искать постоялый двор, решил прогуляться.

— От “Белых сорок” до нас пешком идти не меньше часа, — усмехнулся глава охраны. — Вы случайно кровавые мозоли не натёрли? Сапоги не очень удобные.

— Зато чистые, — добавил кто-то из дозорных. По голосу мне показалось, что Нест.

— Так ведь целое поле алых роз, — продолжил Сокол. — Каждый уважающий себя человек просто обязан тщательно вымыть обувь и почистить одежду прежде чем вступать на него.

— А вы полны сарказма, — юноша в синем камзоле шутливо погрозил пальцем лучшему убийце Клана Смерти. — Мне такое нравится. Давайте знакомиться, благородные лины. Меня зовут Марко Ведари. Его Величество король Дартмунд Бессалийский своим высочайшим указом дозволил мне исследовать крайне примечательный источник близ трактира “Медвежий угол”. А яркий блеск моих начищенных сапог объясняется просто и совсем не криминально. Я открыл портал. Да-да, выбрался из экипажа, ужаснулся плачевному состоянию деревни и решил следовать сразу в трактир. Кучер, прохвост, потребовал за дорогу к “Медвежьему углу” дополнительную плату. А у меня кончилась мелочь. Не светить же золотом в такой дыре? Ограбят и не чихнут.

И вот этому славному парню они собирались перерезать горло, даже не спросив имени? Никакой агрессии от него не исходило, но я всё равно была обязана доложить лине Хельде. Интерес короля к источнику вставал нам поперёк горла. Ведьмино посольство под боком, будущий санаторий для беременных тёмных леди вот-вот достроят. Аптека с зельями, запрещёнными к продаже на территории королевства. Самой инквизицией запрещёнными. Хоть ведьмы и утверждали, что у них всё невинно, я не верила. Ведана точно не откажется от наживы. А что лучше идёт? Банальная микстура от простуды или сильный наркотик, убирающий боль? Да и что за исследования?

— Артефакты при вас есть? — спросил Нест.

— Я думал, вас указ короля заинтересует, — юноша сложил губы бантиком.

В лунном свете было сложно определить цвет его волос. Они казались тёмными, но что-то эдакое проскальзывало. Словно искорки от спонтанной магии создавали медный отлив.

— Бумаги тоже доставайте, — продолжал командовать дозорный под молчаливое согласие своего начальника. Сокол сканировал гостя доступными ему средствами? — Нет, передавать не нужно, положите на тропинку.

— Пожалуйста, — Марко улыбался, излучая доброту и любовь ко всему живому. — Могу подсветить строчки, чтобы было удобно читать. Или вам процитировать?

— Артефакты, — напомнил Нест.

— Ой, да у меня походная мелочь. Зачарованный кошелёк, будильник, порталный артефакт на самый крайний случай. Места тут дикие, в прошлом беспокойные, сами понимаете, — посланник короля говорил и выворачивал карманы. — Камень ясности. Отличнейшая вещь, прям рекомендую. Похмелье на раз снимает. Маникюрные ножницы ещё, но это не артефакт. Дырка. Ой, простите! Так, вроде всё.

Он гордо положил на тропинку вынутый из-за пазухи пакет, а сверху насыпал горку мелочей. Действительно мелочей, ни одна из них силу Сираи заблокировать не могла.

— Обыскивать будем? — тихо спросил второй дозорный.

— Нет, он чист, — ответил Сокол и заклинанием левитации забрал имущество Марко.

Минуту читал указ короля. Последние строчки даже вслух.

— Настоящим подтверждаю, что студент королевской академии Марко Ведари допущен мною до изучения источника магии в сугубо научных целях. Приказываю владелице трактира “Медвежий угол” выделить ему комнату и обеспечить проход на территорию. Любое препятствование научной работе буду считать государственной изменой. Указ вступает в силу немедленно и действует один год. Дата, подпись и королевская печать.

— Подлинная, — студент засиял от счастья. — Уж сколько я пороги ректора обивал и вот дождался! Его Величество лично благоволил мне. Ну, если вспомнить о скромности, то не мне, а перспективам будущих научных открытий. Источник такой силы — настоящая жемчужина нашего мира. Его нельзя оставлять без внимания!

— Тогда прошу следовать за мной, — ответил Сокол. — Комнату в трактире вам обеспечат.

Студент сорвался с места, а Сирая закрыла “окно”.

Сказать, что я запаниковала, значит, скромно промолчать. Владелицей трактира я не была и никаких полномочий на то, чтобы выделить Марко комнату не имела. Но и указ короля нельзя игнорировать. В конце концов, это государственная измена.

— Лина Хельда взбесится, — усмехнулась Сирая. — Особенно, если студентик решил пожить в её трактире бесплатно.

— Поэтому мне нужно срочно написать ей, — я устало потёрла лоб. — Мало было неприятностей, так теперь ещё и местного учёного придётся привечать. Если он подобно лине Ведане скажет хоть слово про бессалийский сброд, меч Сокола покажется несчастному детской игрушкой.

Я кивнула ведьме на прощание и поспешила в кабинет. Сирая была права, лина Делири разозлится. Но тем лучше. Проблемы с Дартмундом Бессалийским — явно не мой уровень. Пусть их решают глава Клана Смерти с супругой.

Глава 9. Два букета

Утро началось с разбора почты. Писем было немного, но отвечать пришлось долго. Лина Хельда расспрашивала о ночном визитёре, его намерениях, внешнем виде и привычках. Будто я могла рассказать ей, что у Марко Ведари в голове. Да я даже эмоции его прочитать не могла!

Потом нашла послание от Гордея и его заверения, что мне это с рук не сойдёт. Архитектор подчинился, согласился переделать комнаты, но остался недовольным. Ещё бы! Я ведь уронила его авторитет! А то, как низко пал мой после дурацкой выходки с розовыми спальнями, его не беспокоило. Никогда в жизни не забуду насмешливый взгляд Сокола.

Ох, щёки вспыхнули от одного упоминания имени, жарко стало в кабинете.

“Вы скажите, что цветы — это банальность, а я отвечу — классика!”

Нужно же было такое ляпнуть! Боги, лучше бы я вообще на кухню не выходила. Как теперь избавиться от ухаживаний лучшего убийцы Клана Смерти?

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я поставила точку в предельно вежливом ответном письме для Гордея и посмотрела на дверь. Если пришла Миса, то откроет сама. Эрика обычно ждала приглашения.

— Ясного неба, лина Амелия, — пропел звонкий мужской голос, смутно знакомый по ночному происшествию.

Студент открыл дверь, с видимым трудом протаскивая через узкий проём букет белых роз. Хрупких, как первый снег. На их лепестках словно иней дрожал, а тёмная листва лишь подчёркивала изысканную строгость.

— Я пришёл лично засвидетельствовать вам своё почтение. Марко Ведари. Свалился вам, как снег на голову, и готов пасть к ногам с бесконечными извинениями за ночное вторжение. Виноват, исправлюсь.

Он протянул букет и низко поклонился, но я успела заметить блеск голубых глаз. Неожиданно голубых при его рыжих волосах и смуглой коже. В воздухе разливался аромат тигровых лилий, смешиваясь с розами. Искренний интерес, столь обычный для учёных и столь редкий для мужчин, когда они смотрели на женщину. Для большинства мы сродни мебели. Стоит рядом? Хорошо. Функционирует, подавая еду или убирая комнату? Прекрасно! А тут такая искренность во взгляде. Определённо, Марко умел удивлять. Чем нравился мне всё больше.

— Светлых дней, лин Ведари, — я улыбнулась. — Было бы замечательно, если бы вы сначала предупредили о визите, но считайте, что вы прощены. Я обожаю белые розы. Кто-то из девочек рассказал?

— Да, — радостно признался он, и на щеках, ещё по-детски округлых, появились ямочки. Букет эмоций дополнился смущением. — У вас замечательные воспитанницы. Такие отзывчивые. И про розы подсказали и до кабинета проводили. Найдёте вазу? А то мне долго такой букет не продержат. Весь мой хилый вид иллюстрирует знаменитую шутку о маге, чьи мышцы превратились в извилины головного мозга. Нет баланса во Вселенной. Кто умён, тот слаб телом и наоборот.

Бессалийский студент так забавно выражал мысли, что мне потребовалось всё самообладание, чтобы не рассмеяться. Вазу, конечно же, забыли купить. Я отдала под розы свой графин для воды. Букет живых цветов закрыл половину окна и наполнил кабинет дивным ароматом. Видят боги, Марко не только шутку о мышцах подтвердил. Сказку о том, что настоящий маг может достать любую диковину из воздуха — тоже. Розы в нашем захолустье! Да ещё такие свежие.

— Надеюсь, вас и в трактире устроили со всеми удобствами. Какую комнату предоставили?

— Угловую, просторную, — похвастался Марко, словно в номер-люкс столичного отеля заселился. — Там целых два окна. Светло в любое время суток! Идеально для чтения книг. Благодарю, лина Амелия.

Благодарить стоило Мису, впечатлённую указом короля. Воспитанница показала деловую хватку. Не спрашивая моего

разрешения, не нагружая дополнительными проблемами, сама разобралась, какой номер нужен гостю. Далеко пойдёт.

— Рада, что вам комфортно в новой комнате, но хотелось бы сразу кое-что прояснить, — я набралась смелости и взглянула ему в глаза. — Лина Делири, хозяйка земли, пока не дала разрешения на доступ к источнику. От меня помощи в этом вопросе ждать не стоит. Идти на поле алых роз без спроса я бы тоже не советовала. Вчера вы познакомились с нашей охраной, но они далеко не всегда бывают так вежливы. Боги, я надеюсь, это не прозвучало как угроза?

— Нет, что вы, я всё понимаю, — улыбка студента не меркла даже от дурных новостей. — И совершенно не хочу создавать вам проблемы. Дождусь разрешения и спокойно приступлю к работе. Научная деятельность никуда не убежит. Она вообще не терпит суеты. У меня ещё столько непрочитанных книг, м-м-м, вы бы знали.

— А вот теперь вам придётся поделиться списком своих книг, — я всё-таки рассмеялась. — Иначе спать вам на самой неудобной подушке и под самым худым одеялом.

— Я ещё и мёрзну по ночам, — покаянно опустил он голову. — Пощадите, благородная лина! Мои книги в вашем распоряжении, приходите в любое время. Философию в этот раз взял скучноватую, но метафизика — просто огонь!

Он галантно откланялся, даже не пытаясь поцеловать мне руку. Своеобразный тест на правдивость легенды прошёл. Лина Хельда предупредила, что современные бессалийские студенты всячески сторонятся некоторых требований этикета. Протестуют против устоев. Что ж, бунтарям в моей школе всегда рады.

— Тёмных ночей, — попрощалась с ним я и села обратно за стол.

От Марко остался приятный шлейф. Чистый, ароматный. Совершенно не испорченный алчностью, гневом или брезгливостью. Кажется, он действительно не имел ничего против провинциального трактира. Был готов терпеть любые неудобства ради науки. Такие люди мне импонировали больше всего.

— Учёный, — прошептала я. — Какой молодой...

— Не нравится он мне, — пробурчал кто-то из коридора.

Проклятье, я так зайкой стану! Поднимать голову не хотелось, я скосила глаза. Силуэт Сокола в чёрном мундире клана было ни с чем

не спутать. Лучший убийца опирался плечом об косяк и что-то прятал за спиной.

— Вы предвзяты, — холодно ответила я.

— Отнюдь. Сирая по-прежнему не видит его сущности и даже лица. Это более чем подозрительно.

— Глупости, — я всё-таки откинулась на спинку кресла и чуть не задела рукавом букет. — Есть редкий дар, блокирующий чужие способности. Защитная плёнка на всё тело.

— Выдумки, — передразнил мой тон Сокол, — бабушкины сказки.

Куда он смотрел? Явно мимо меня. И чёрным перцем гнева несло так, что всю атмосферу в кабинете портило. Странно.

— Что-то не так? — заёрзала я в кресле. — Говорите, я должна знать правду.

Если ему удалось что-то откопать...

— Кто подарил вам букет? — выпалил охранник.

Я обернулась и зацепилась взглядом за розы. Так вот в чём дело? Соколу не нравилось, что кто-то оказывал мне знаки внимания. Кто-то, кроме него.

— Красивый, да? — я втянула воздух носом, надеясь почувствовать запах ревности.

Но нет, лучшего убийцу не проймёт даже, если он застанет меня наедине с другим мужчиной. Только гнев, что кто-то его опередил. Только демонов чёрный перец! — Марко заходил. Вы знали, что он любит литературу? Невероятно эрудированный молодой человек.

Любой нормальный бабник на его месте фыркнул бы и закатил глаза, а потом начал меряться достоинствами. Ненавязчиво так и профессионально обесценивая соперника. Что-то вроде: “На книжных знаниях далеко не уедешь. Вот мой верный меч...” Но Сокол ещё больше разозлился. Медленно вздохнул и сжал кулак. Вторую руку из-за спины не вынимал. Святые боги, да что у него там?

— Таких в клане называют хитровышморганными.

— Неужели, — округлила я глаза. — Кто бы мог подумать?

— Да, лина Амелия, — он вдруг вытянул спину и встал ко мне боком. — Я тоже не мог представить, что вы похожи на большинство женщин. Любите пыль в глаза. Букет вопиюще безвкусен. Та девочка, которую я знал, любила ромашки.

Боги! Приёмный сын Магнуса вспомнил, что стояло у нас в доме во всех вазах. Простенькие белые венчики на пушистых ножках.

— Их любила мама, — с болью ответила я. Со дна души поднималось всё, что я мечтала похоронить. — Отец рвал их в память о ней.

Я не знала её. Мама умерла, когда мне исполнился год. Сильную и красивую женщину унесла таинственная болезнь. Отец так и не оправился от горя. Мачехи у меня не было.

— Прости, — вдруг попросил Сокол, забыв, что мы на “вы”. — Я — чурбан бесчувственный. Только что хотел выбросить, но теперь рука не поднимается. Прими в память о лине Глории.

Он шагнул в кабинет и положил на кресло для посетителей букет ромашек, перевязанный белой лентой. Тех самых. Как-то резко стало не до ревности и ухаживаний мужчин. Я закрыла лицо руками, а когда очнулась, Сокол уже ушёл.

Ромашки остались.

Такие же белые, как розы, но совсем с другим привкусом.

Горечь утраты, сожаление.

Предки, неужели вы исполнили моё желание так быстро? Лучший убийца клана больше ко мне не подойдет? Его чувства угасли, едва разгоревшись? Всё кончено?

Глава 10. Новенькие в приюте

Совість беспощадно грызла меня. Нелепое стечение обстоятельств, привлёкшее в мой кабинет сразу два букета, тяжёлым камнем висело на шее. Сокол мог подумать, что я специально подговорила Марко прийти именно сейчас. Разыграла спектакль. Вчера разрешила ухаживать за собой, а сегодня вот так щёлкнула по носу. Конечно, лучший убийца разозлился. Имел право хлопнуть дверью и не вспоминать об идеале, громко рухнувшем с пьедестала. “Та девочка, которую я знал”.

Так, стоп. Она выросла вообще-то! И не виновата в том, что за ней годами никто не ухаживал, а в одно не самое доброе утро явились сразу два мужчины!

— Хватит, — простонала я, убрала важные бумаги в сейф и вышла из кабинета.

Лучший способ забыть о несложившихся отношениях — загрузить себя работой.

Люди Гордея почти закончили ремонт, и я мысленно похвалила себя за правильное решение. Как выяснилось, золото мотивировало куда лучше, чем долгие уговоры и просьбы подойти к выполнению задания со всем пониманием.

Слава предкам, воспитательницы в моей школе были не такими закорючатыми. Они даже радовались тому, как быстро строители перестали ходить с постными лицами по детским спальням.

— Ясного неба, — поздоровалась Анна, встречая меня на пороге старого приюта. — А мы вас заждались. Тут такой аврал, мы с ума сходим!

— Что стряслось? — спросила я, забирая у неё Дэвида.

Ему не нравилось сидеть на руках, но стоило отпустить на пол, сбегал. Да так быстро, что ловить приходилось всей школой. Он считал салочки забавной игрой. Справедливо считал, но нам было весело только в первые десять минут.

— Новенькие, — вздохнула воспитательница. — Отказались от еды. Младшие проплакала всю ночь и всё утро. И бессалийские

малыши сами на себя не похожи. Я попросила Невила посидеть с Эмиром, пока водила в купальню девочек. И знаете что? Наш всегда спокойный мальчик устроил форменную истерику. Ужас, что было! Я из подвала прибежала. Думала, что-то случилось. А он просто сидел на полу и рыдал в три ручья!

Анну переполняли эмоции. Страх, озадаченность и усталость. Даже злость лишь скромно пряталась за ними. У меня голова закружилась от обилия ароматов. Приют пропитался страданием. Нужно было успокоить воспитательницу словами: “Всё пройдёт. Период адаптации всегда такой сложный. Эмоции новеньких заражают тех, кто к приюту давно привык. Особенно малыши любят подхватывать эстафету дурного настроения. Один заголосит и все ему подвывают, а потом также дружно успокаиваются”. Но ситуация с беспричинной истерикой Эмира действительно странная. Что-то пошло не так.

— Где он сейчас? — спросила я Анну.

— Эмир?

— Нет, Невил.

Он единственный был рядом. Мог больно толкнуть малыша или укусить. За что? Сложный вопрос. Невил тяжело переживал уход из дома. Его забрали от братьев и сестёр, оставили без матери. Если мальчик, не справившись с чувствами, сорвался в агрессию, то нужны срочные меры. Никакого наказания, разумеется. Тепло и поддержка с посылом: “Здесь безопасно, тебя никто не обидит”. Если всё получится, его защитная реакция выключится. Жаль, семилетку уже не поносишь на руках. Было бы проще.

Он сидел в мягком уголке, наблюдая за младшими. Обнял колени и обложился подушками, будто стену выстроил. Никто больше не плакал, но сам Невил готов был взорваться. Вот от кого разило страхом и болью.

— Невил, — позвала я его, усаживаясь на пол так, чтобы наши глаза оказались почти вровень. — А почему ты такой кислый? Что случилось? Расскажи, пожалуйста, я не знаю.

Да, маленькая ложь от меня и возможность для мальчика озвучить свою версию. В любом конфликте важно выслушать обе стороны, хоть взрослые в нём участвовали, хоть дети.

— Ничего, — буркнул он и крепче вцепился в подушки.

Так, запахло горьким шоколадом. Стыд выходил из воспитанника плотным облаком.

— Ты что-то сломал или разбил? Ничего страшно, всё можно починить. Это всего лишь вещи, Невил.

— А люди? — спросил он, не поднимая взгляд. — Их тоже можно починить?

Бездна, вот это вопрос! Особенно от маленького мага со спонтанными проявлениями дара.

— Конечно, можно, — ответила я, сглотнув слюну. — В клане есть лекарь. Мы откроем портал и позовём его. Лишь бы не было слишком поздно. Скажи, ты нечаянно кого-то ударил?

— Нет, — пискнул он из-под подушек и сжался в комок. — Я не трогал его. Пересадить хотел с холодного пола на ковёр. Мама ругается, когда младшие на полу сидят. Я подошёл, только руку поднёс, а оно само. Я не хотел! Я не виноват.

— С Эмиром всё в порядке, — напомнила я. — Он испугался и потому закричал. Малыши долго привыкают к другим детям.

— Нет, ему было больно, — гора подушек пошевелилась. — Из-за меня. Не говорите матери, лина. Она будет пороть.

Ещё не лучше. Лея была в курсе опасных выбросов магии и ничего нам не сказала. Хотя нет, что-то такое пробурчала. “Сами с ним возитесь, если хочется”. Проклятье, я ни разу не сталкивалась с такими детьми! Тут нужен опытный боевик с полным набором поисковых артефактов. Неизвестно, чем Невил “бьёт” окружающих. Как защищаться от него, и, главное, как его самого защитить? От испуга, стыда и острого чувства вины он начнёт давить выбросы, чем доведёт себя до катастрофического состояния.

— Тебя никто не будет ругать, — пообещала я. — Мы же в школе, здесь как раз и учат обращаться с магическим даром. У тебя будет наставник. Магию можно приручить, поверь. Она больше никому не причинит вреда.

— Правда? — после робкого вопроса над стеной из подушек появилась сначала кудрявая макушка, а потом большие глаза.

— Клянусь, — я поцеловала два сложенных вместе пальца.

На этот раз почти не соврала. Магия причиняет такой вред, что деревянные манекены на полигоне в щепки разлетаются, но Невилу не обязательно идти в боевики. Вдруг у него дар целителя? Там прямое

воздействие на тело. Ох, показать бы Эмира лекарю. Внешне малыш здоров, однако перестраховаться в нашей ситуации не помешает.

— Хорошо, — ответил сын Леи и проделал брешь в своей баррикаде из подушек. — Я согласен учиться.

— Вот и славно, — я протянула руку. — Пойдём искать наставника прямо сейчас. Посидишь у меня в кабинете? Я пару писем напишу.

Он кивнул, сжимая мои пальцы и тут я на собственной шкуре почувствовала, почему Эмир бился в истерике. Руку пронзила совершенно невыносимая боль. Слезы брызнули из глаз. Сдержаться не удалось, тело реагировало быстрее мыслей. Я выдернула руку и подула на пальцы, пытаюсь заклинанием слабого исцеления хоть как-то уменьшить страдания. Не получалось, они горели. Даже кожа покраснела

— Простите, простите, — запричитал мальчик и забился обратно под подушки. — Я не хотел! Оно само.

Разумеется, само. Чтобы так жажнуть, боевики годами учатся. Святые предки, лишь бы не заорать на весь приют! Я продолжала дуть, пока краснота хоть чуть-чуть не сошла. Потом вытерла слёзы и отдышалась. Линней мальчика в отряд без испытания зачислит. Можно считать, что одного сироту я уже благополучно пристроила. Кстати, о командире отряда боевых магов. Вот кому я напишу.

— Всё в порядке, мне уже не больно, — заверила я Невилу, пряча руку за спину. — Пойдём. Первый урок состоялся. Пока тебе лучше никого не трогать. У меня в кабинете есть перчатки. Они должны помочь. Зато мы знаем, как проявляется твой дар. Это хорошо.

Будущий боевик смотрел на меня недоверчиво, но ароматы страха и стыда уменьшились. Отлично. Осталось довести его до кабинета и снова сесть за письменный стол.

— Пойдёмте, — сдался он.

Из здания бывшего приюта мы вышли вместе. Невил пугался каждой тени и старался не подходить ко мне ближе чем на пару шагов. Отчасти я его понимала. Открытие “я не такой, как все” — одно из самых тяжёлых в детстве. Папа любил меня больше жизни, но и ему пришлось просить: “Не болтай о себе лишнего, Амелия”. Ага, а то не будет друзей и прозвище Нюхач прицепится до конца моих дней.

Невилу с его даром придётся ещё тяжелее. Я уже переживала, как он будет тренироваться с другими ребятами. А как пойдёт на свидание с девушкой, когда вырастет? К ней тоже будет нельзя прикасаться?

— Лина Амелия, — окликнул меня кучер академии. — Мы тут учебники привезли.

Повозка остановилась, и оттуда вышел Хорс. Высокий и худощавый старик обвёл взглядом здание школы и только потом обратил внимание на меня.

— А, дочурка Витта. Решила приобщиться к нелёгкому делу воспитания будущих воинов?

— Не только воинов, лин Хорс, — я приветливо улыбнулась. — И вы это знаете. Отец ведь рассказал, зачем я просила прислать подмогу?

— А как же, — учитель магии с удовольствием пригладил седую бороду, выстреженную клинышком. — Благое дело, я считаю. Девочки усидчивее мальчиков, аккуратнее. Принимай их сразу в академию, не знаю, кто теперь считался бы лучшим боевиком. Моя жена так бывало по хребту приголубит за то, что пьяный домой пришёл, диву даёшься. А ведь тайком училась. Представляешь, что показывала бы за партой, да у доски? И сознание у вас шире, переключаетесь вы быстрее. Молодых матерей видела? Вот кто мастер держать в поле зрения десятков задач одновременно. Ребёнок плачет, свекровь помощи требует, муж со службы вернулся, приголубить надо, ужин на плите, бельё в тазу, вороны на урожай покушаются, цветы в кадках сохнут. Куда там мужчинам, я тебя умоляю. А в нашем деле это чуть ли не главное. Не терять концентрацию и не выпадать из плетения, когда вокруг толпа врагов.

— Боги, я не слышала ничего прекраснее, — я даже зажмурилась от удовольствия. — Уверена, если наших девочек готовить будете вы, однажды они перешагнут порог академии и заткнут за пояс лучших парней.

— Давно пора, — согласился Хорс и жестом велел кучеру разгружать учебники. Те самые, обещанные отцом и тщательно подобранные его помощницей. — Ну-с, показывай владения, директриса Посольской школы. Полигон для тренировок есть? Большой?

— Обижаете, — шутливо задрала я нос. — У нас два полигона. Один пустой, а второй с манекенами. Мы с Невилом с радостью

устроим для вас экскурсию.

Я поманила мальчика к нам, в тайне надеясь, что опытный Хорс подскажет что-то толковое по его дару. И угрызения совести почти не мучали, когда старик протянул руку для мужского приветствия.

— Щуплый какой щегол. Сразу видно, что из наших, из магов. Ну давай здороваемся. Да не дрейфь. От меня разве что крошечной молнией шибануть может, но то плащ шерстяной виноват.

— От меня шибанёт, — насупился мальчишка и отступил на шаг. — Не надо, дедушка.

Учитель заломил седую бровь и посмотрел на меня так, будто в десятый раз спрашивал: “Почему не выполнила домашнее задание? На отчисление нарываешься?”

— Дар, — шёпотом ответила я. — Сложный.

— Интересно! — Хорс чуть не подпрыгнул. — Ну-ка тяни лапу. Да не дрожи осиновым листом. Мне столько раз доставалось ненароком от учеников, что я сам — почти деревянный манекен. Слышишь? — Он снял шапку и постучал по голове, одновременно цокая языком. — Звенит.

— Там же голова, — смутился Невил, щедро распространяя соответствующий аромат. — Больно.

— Там кость, — не сдавался Хорс. — Что ей будет?

Удивительно, но шутка подействовала. Мальчишка приободрился, расправил плечи и больше не смотрел на нас затравленным зверьком. А старый учитель снова протянул руку и уже на полном серьёзе кивнул “давай”.

Я зажмурилась, вспоминая, как сама прикоснулась к Невилу. Пальцы до сих пор горели. А Хорс только крикнул и медленно убрал покрасневшую ладонь. Воспитанник смотрел на него, прикусив губу. “Простите, дедушка” бормотал без остановки.

— Люто, — выдохнул учитель. — Знаешь, на чей дар похоже? На старшего Делири. Не скажу, кто сильнее будет. Невилу ещё расти и расти.

С ума сойти! Лин Ксанир обладал похожим даром? Если так, то новость замечательная. У бывшего главы получалось скрывать умение причинять боль прикосновениями. Не было проблем с окружающими. Я сотни раз видела, как лина Иллая держала его за руку.

Вспомнилась шутка папы на счёт возможности пригласить старшего Делири инструктором в школу. Может, стоит обдумать его слова всерьёз? Нет, я не могла предложить работу отцу главы клана. Жалование у нас смешное, ему не по статусу будет. Но попросить о помощи мне никто не запрещал.

— Напишу ему, — пообещала Хорсу. — Как только подвернётся удобный момент. А сейчас нам нужно перенести учебники из повозки на склад. Невил, ты поможешь?

— Учителю Хорсу, — подсказал старик. — Я привык, чтобы меня именно так называли. Ну что?

— Куда нести? — с готовностью откликнулся мальчик и радостно засучил рукава.

— А сейчас разберёмся, — Хорс подмигнул мне, давая понять, что займётся учеником. — Бери те стопки, что поменьше. И склад нам кто-нибудь покажет, пока лина Амелия письма пишет.

— От главного входа направо третья дверь, — улыбнулась я. — Спасибо, учитель Хорс.

— На здоровье.

Хвала богам, одной проблемой меньше. Если опасный дар тесно связан с прикосновениями, то Невилу достаточно походить в перчатках и не бросаться с объятиями на всех подряд. Постепенно под присмотром учителей он научится его контролировать.

Жаль, не всё решалось в такой тёплой и дружественной обстановке. Я до кабинета не дошла, меня остановила женщина, одетая, как типичная ведьма. Чёрное платье на жёстком корсете, юбка чуть ниже колен и алый перламутр на губах. На светлых волосах работницы посольства красовалась шляпа-таблетка. Весь её шик был в чёрной вуали, закрывающей половину лица.

— Тёмных ночей, лина Амелия, — заговорила ведьма хорошо поставленным голосом. — Меня зовут Лара, я — глава родительского комитета. Первая Ведана должна была предупредить о моём визите.

— Да, конечно, — я жестом пригласила её в кабинет. — Добро пожаловать в школу. Сколько детей вы хотите отправить на обучение?

Её приход и был ответом на вопрос, поставленный ребром перед Веданой. Хотите учиться? Пожалуйста. Нет? Будем разговаривать по-другому. Но я не взялась бы работать при посольстве, если бы не

понимала — без дополнительных условий и уступок ведьмы позиции не сдадут.

— Семь девочек и два мальчика, — ответила она. — В возрасте от шести до четырнадцати. Есть таблицы об успеваемости, рекомендации от учителей и ещё целая кипа документов. Скажите, что из этого вам будет нужно?

— Личные дела в полном составе, — ответила я, открывая ящик, подготовленный для картотеки. Там в первой папке лежали шаблоны и пустые бланки. Кое что я достала, чтобы показать. От ведьмы тянулся шлейф аромата бумажной пыли. Крайняя степень деловой сосредоточенности. Исследовать глубже я не решилась. Мало ли какой дар у собеседницы. Вдруг она меня раскроет? — И традиционное письмо от лекаря, что все дети допущены до учёбы. Форма документов не имеет значения, мне важна суть.

— Хорошо, — Лара кивнула. — Я принесу всё завтра. Если вы не против, мне нужно удостовериться, что условия в школе подходящие.

— Мы согласовывали проект с министерством иностранных дел, — нахмурилась я. — Здание полностью соответствует техническим требованиям.

— Я не про технические требования, — она слегка замялась. — Обстановка, мебель, магическая защита. Факторов много, всё предусмотреть в проекте вы не могли. Я понимаю это, но мне нужно отвечать на вопросы других родителей. Надеюсь, моё желание посмотреть школу вас не обижает?

— Нет, разумеется, — вздохнула я и закрыла ящик с картотекой. — Устрою вам небольшую экскурсию. Прошу.

Глава 11. Экскурсия по школе

Мой кабинет стоял в глубине восточного крыла рядом с залом для тренировок. Гордей особенно им гордился. Зачарованные циновки, смягчающие падение, стационарный купол тишины, чтобы окрики инструктора не мешали учиться в соседних классах, высокие окна, много света, ценные породы дерева в отделке. Но ведьма мазнула взглядом по обители будущих воинов и пошла в раздевалки.

— Я слышала, лина Амелия, вы придерживаетесь концепции совместного обучения.

— Да, девочки тоже будут тренироваться, — ответила я, наблюдая как глава родительского комитета открывает дверцы кабинок. — Для них снизят нагрузку, но я настояла, чтобы комплекс упражнений остался прежним.

— Прекрасно, — усмехнулась она, направляясь в душевую. — А трудовой пот с юных тел тоже будут смывать вместе? Я что-то пропустила, и у Клана Смерти резко изменилась мораль?

— С моралью всё в порядке, — я сложила руки на груди, стараясь игнорировать аромат злорадства, исходящий от ведьмы. — Раздевалка одна, а время занятий разное. У нас не так много места, если вы заметили. Классы пришлось делать маленькими, чтобы позволить себе лабораторию, библиотеку, мастерские и два отдельных склада под учебники и реактивы.

— А мастерские столярные? Ой, простите, ремесленные?

— Универсальные, — ответила я, делая вид, что не заметила оговорку. Бесо мог бы гордиться. Об их с Кондром и Дайсом мебельном бизнесе знали даже дипломаты Фитоллии. — Их назначение будет меняться в зависимости от программы и наших возможностей. Варить зелья тоже планируем.

— Тут уместно спросить, допустите ли вы мальчиков до чисто женского искусства? Ведьминского.

К злорадству Лары добавилось самодовольство. Ещё бы. За двадцать лет, прошедших с образования королевства ведьм, они практически вытеснили лекарей-мужчин из аптек. Даже в посольстве

на бессалийской земле открыли лавку. А здесь их инквизиция гоняла особенно рьяно.

— Допустим. Я не собираюсь делать различий между учениками.

— Вы льёте мёд в мои уши, — улыбнулась она. — Верховная Стана была права, когда хвалила лину Хельду и её ближайших соратников за широкий взгляд на многие вещи. А с экзаменами как? Нам нужны дипломы фитоллийского образца.

— Будут, — заверила я её. — И только фитоллийского. С поступлением в академию клана для наших детей мы сами разберёмся.

— А бессалийские сироты? — ведьма склонила голову и букет эмоций резко поменялся. Значит, Ведана родительский комитет всё-таки накрутила. От Лары отчётливо пахло тревогой. — Вы будете продолжать принимать в приют выходцев из Высокого квартала?

— Нет, лина Хельда добилась для приюта статуса частной благотворительной организации, — выдала я новость последних месяцев. Королевские бюрократы внезапно решили устроить проверку условий содержания детей. Но, прибыв в Белые сороки, обнаружили только два пустующих здания и масштабную стройку рядом с трактиром “Медвежий угол”. И пока не разразился скандал, не пошли суды по обвинению в нецелевом использовании золота, выделенного приюту бессалийской казной, лин Саливан оформил смену статуса. Управился неожиданно быстро. Всего-то две недели потратил. — Так что текущий набор — последний. Новых сирот мы будем принимать уже из клана.

Сложное было решение, политическое. На нём настаивала Верховная Стана и Тёмный император. Оба правителя не хотели подпускать бессалийцев к источнику магии. “Нечего им тут разнохивать, — лаконично выразилась Дарисса Ваарен, доверенное лицо императора. — И я сейчас не о детях говорю. А то будут ездить с проверками все, кому не лень. От какой-нибудь организации, курирующей приюты, до Инквизиции. А у меня тут санаторий для беременных тёмных леди. Зачем им лишний стресс? Так что в бездну посторонних”.

И лина Хельда с ней согласилась. В конце-концов, её волновала судьба конкретных детей, взятых ею под опеку, а не вообще всех бессалийских сирот.

“Стоп, — мысленно сказала себе я и почувствовала жар, поднимающийся от волнения. — Уж не поэтому ли король Дартмунд прислал Марко?”

Источник стоял на бессалийской земле. По местным законам лина Хельда была обязана передать его короне. Из-за того, что она утаила информацию о нём, инквизиция и приговорила её к смертной казни. Но тут вмешалась Верховная ведьма вместе с Кланом Смерти. Они заключили сделку с Дартмундом и ведьмы получили номинальный контроль над источником. Номинальный, потому что земля вокруг него по-прежнему принадлежала помилованной хозяйке трактира “Медвежий угол”. А дальше шла долгая история о том, как здесь появились тёмные. И вот, когда совместными усилиями бессалийцев окончательно отрезали от источника, возле поля алых роз появился студент Марко Ведари.

— Бездна, — прошептала я.

— Что-то случилось, лина Амелия? — участливо поинтересовалась Лара.

— Нет всё хорошо. Вспомнила, что забыла одну важную мелочь, но она подождёт. Продолжим экскурсию?

— Конечно.

Я повела ведьму по учебным классам, коротко рассказывая о дисциплинах и расписании занятий. Чтобы учителя не разрывались между учениками, мы сделали длинные перемены и много времени отвели на самостоятельные занятия. Неожиданно Лара пришла в восторг.

— Это по-настоящему прекрасно, что дети будут заняты весь день. Мы как раз переживали, не придётся ли нанимать няню. В фитоллийской школе учеников отпускали с уроков, не дождавшись обеда. А вдали от дома, пока родители заняты на работе... В общем, было бы сложно.

— У нас фактически интернат, — напредила я. — Дети под присмотром круглые сутки.

Ведьма едва не пританцовывала от счастья. Её удовольствие пахло клубничными леденцами. Я представляла, как она мысленно вычёркивает из списка одну проблему за другой.

В пустом коридоре наши шаги звучали особенно громко. Миновав главный вход, мы, наконец-то свернули в западное крыло. Здесь свои

двери перед учениками открывали мастерские, лаборатория, склады и кухня со столовой. Я улыбнулась Невилу, таскавшему учебники, невольно пересчитала стопки в узкой комнатке, и удивилась, почему с кухни не доносились ароматы еды. Обед скоро. Неужели Сара снова не справлялась? Я поставила Малию мыть посуду и строго приказала во всём помогать нашей стряпухе. Или авантюра Сокола с приглашением её на работу закончилась позорным бегством? Не справилась с нагрузкой? Испугалась?

Пока Лара с интересом листала учебники, я позволила себе на минутку отлучиться с экскурсии. Сара действительно была на кухне одна.

— А где Малия? — спросила я. — Она прогуливает работу?

Полноватая стряпуха в белом фартуке сосредоточенно нарезала морковь.

— Ясных дней, лина Амелия. Она отпросилась ненадолго, скоро придёт. Посуда чистая, запары нет, вот я и отпустила.

— А что с обедом?

Я обвела кухню взглядом, переживая, что не вижу на плите кастрюль с кипящим супом.

— Холодные закуски будут. Мясо нам сегодня не привезли.

Час от часу не легче. Я медленно выдохнула, уговаривая богов разобраться с застрявшей в дороге повозкой самостоятельно. Староста деревни не мог меня подвести! Зачем ему терять клиента? Не такой уж огромный был аванс, чтобы сбегать с ним в другое королевство.

— Если повозка к ужину не появится, скажи мне, пожалуйста, — попросила я стряпуху.

— Хорошо, лина Амелия.

— Кто-то где-то застрял? — раздался звонкий голос. — Пинка не хватает? Так мы его мигом оформим.

Я обернулась, расцветая улыбкой. На пороге кухни стоял Бесо.

Бывший воспитанник приюта, старший из троицы закадычных друзей и недавно принятый в Клан Смерти молодой воин.

“А ещё жених Динали”, — мысленно напомнила себя я и открыла ему объятия.

— Телячьи нежности, — проворчал парень, обдавая меня тонким ароматом ванили. Объятия вышли крепкими, мужскими. — Светлых дней, лина Амелия. Безумно рад видеть.

— Взаимно, Бесо.

Я хорошо помнила, каким ершистым он был в день нашего знакомства. И знала, что прозвищем “швабра” именно он меня наградил. Буянил, протестовал против слишком молодой по его мнению директрисы. Девчонки. Боялся открыться и, взяв на себя ответственность за всех бессалийских сирот, запутался, чего же он сам хочет. Кто он такой? Динали помогла. Бесо был готов потерять всё, кроме её любви. А теперь он — почти легенда клана. Сирота-беспризорник, выигравший испытание воинов и попавший в академию. Единственный за очень много лет.

“Первый, — поправила себя я. — За ним из посольской школы пойдут другие”.

— Так где помочь нужно?

— Задержка поставки, — отмахнулась я. — Не критичная пока. Подождём. А ты приехал поздравить ребят с началом учёбы?

— И на завтрашний праздник тоже, ага, — весомо кивнул он. — Даже как-то странно, что обойдёмся без жертвенных баранов и ритуала.

— В Бессалии не принято, — рассмеялась я. — К тому же в школу приведут детей ведьм. Мы теперь со своими баранами в меньшинстве.

— Даже жаль, — цокнул он языком. — Я без мяса в специях и красного фитоллийского уже ни один праздник не представляю.

— Бесо, — погрозила я ему пальцем. — У нас детское мероприятие. Никакого вина!

И тут что-то мне в его улыбке не понравилось. От бывшего воспитанника явственно пахло предвкушением.

— Ты принёс с собой бутылку?

— Нет, — округлил он глаза и показал пустые ладони. — Как можно? Я же в школу ехал. Фитоллийский охранник досматривал меня возле порталной арки. Увольнительную с подписью Магнуса разве что на зуб не попробовал, а так обнюхал всю вдоль и поперёк. Я чист. К тому же по делу.

— Ах, да, — спохватилась я. — Присаживайся, почему мы стоим?

Бесо ногой пододвинул к себе стул и по-мальчишески лихо на него плюхнулся.

— Так вот. Излагаю. Вы же в курсе, что лин Делири подарил мне землю в Южной долине? Надел там приличный. Хватит не только на

дом и огород, но и чтобы построить столярную мастерскую. Кондр и Дайс уже устали под ногами у кузнецов путаться. Да и скарба у нас накопилось, нужно где-то хранить.

— Допускаю, — осторожно ответила я. — Но Кондру с Дайсом ещё три месяца учиться до выпуска, а ты осенью в академию выйдешь. Работников наймёте?

— Мы не настолько в плюсе, чтобы расширяться, — усмехнулся Бесо. — Сами осилим. Пока ребята здесь, конечно, много не наработаем. Но я пришёл просить вас отпускать их хотя бы на пару дней в неделю. Стройка стоит, инструмент у кузнецов плесенью покрывается.

Чего-то такого я и боялась, ага. С мальчиками уже был разговор по поводу их отставания в учёбе. Экзамен срывался и диплом фитоллийского образца. И пусть они считали, что в мастерских он им вовсе не нужен, я чувствовала себя обязанной не выпускать их из стен школы без документа. Мало ли как потом сложится жизнь? Захотят пойти на королевскую службу и что?

— Бесо, они лабораторные не сдали.

— Собаки сутулые! — искренне возмутился он. — Что творят, демоны? Клянусь, лина Амелия, я раздам затрещин и всё будет готово в лучшем виде!

— Надеюсь. Потому что отпустить их на выходные смогу только с уверенной четвёрке в табеле, а лучше с пятёркой.

— Замётано! — Бесо щёлкнул пальцами и радостно заёрзал на стуле. — Но это ещё не всё. Я-то сам работать в мастерских долго не смогу. Сначала академия, потом отряд. В общем, воин я, а не ремесленник. Но ребятам помочь надо. Динали узнала у лины Хельды, что мы можем сдавать им построенную мастерскую в аренду. Все деньги от бизнеса Кондру и Дайсу пойдут в карман, а нам только маленькая часть.

— Разумно, — согласилась я. — Переживаешь, как им сказать?

— Нет, мне лин Саливан нужен, — замялся Бесо впервые за разговор. — Законники за оформление документов дорого берут, а он вроде как свой. Может, сделает скидку.

— Думаю, что не откажет. Но он сейчас занят оформлением патента на омнибусы. Недавно был в особняке и жаловался лине

Хельде, что бессалийская бюрократия начинает его утомлять. Не уверена, что сможет помочь тебе прямо сейчас.

— Нам не к спеху, — отмахнулся бывший воспитанник. — Лишь бы взялся. Я бы сам ему написал, но почтовая шкатулка стоит, как ещё одна мастерская. А если клановой почтой пользоваться, то письмо только к осени и доберётся.

— Да, закрытость Клана Смерти от внешнего мира — та ещё проблема. Хорошо, я напишу Артуру и передам потом Кондру с Дайсом ответ.

— Спасибо, лина Амелия, — Бесо чуть снова не полез обниматься. — Ну всё, я побежал, а то отвлекаю вас от дел.

— Да, у меня экскурсия для одной ведьмы, — улыбнулась я, попрощалась с ним и вышла из кухни.

Глава 12. Под маской гнева

Глава родительского комитета пожелала осмотреть тренировочный полигон. Какой? С магической защитой, разумеется. Вдруг боевые маги Клана Смерти вместе с инструкторами академии напрасно золото получают за свой труд? Халтурят, рискуя жизнями детей? Я не стала вступать в полемику и просто повела ведьму на задний двор посольской школы. Вокруг полигона для наглядности поставили высокий забор и высадили деревья. Линней предложил ещё и таблички повесить для зевак “не влезай, убьёт”, но я шутку не оценила.

— Там кто-то есть? — спросила Лара, прислушиваясь к неясному шуму.

— Если есть, то нарушает правила школы, — нахмурилась я. — Практические занятия по расписанию начинаются через два дня. Сейчас на полигоне делать нечего.

Но за высоким забором явственно раздавались ритмичные удары.

— Уши надеру, — шёпотом пообещала я, подозревая, что мальчишки затеяли какую-то каверзу. Или, не приведи боги, драку! — Не торопитесь, лина. Сначала я на полигон зайду.

— Пожалуйста, — ведьма жестом пригласила меня идти вперёд. — Вы здесь главная.

Вот да. Надо почаще об этом напоминать и работникам, и воспитанникам.

Вход на полигон был устроен через склад с деревянными манекенами. Я открыла дверь своим ключом и вздохнула, заметив меч Сокола на стойке для оружия. Устраивать разнос за нарушение дисциплины резко расхотелось. По договору клана с министерством иностранных дел Фитоллии охранники имели право тренироваться на полигоне.

— Ложная тревога, — пробурчала я, оглянувшись, но ведьмы и след простыл. — Лина Лара?

— Я здесь, — отозвалась настырная гостья. Пока я разглядывала меч, она вышла со склада на сам полигон. — Не хотите

присоединиться?

Проклятье! Сейчас она узнает лучшего убийцу, доложит Ведане, и рыжая стерва закатит фееричный скандал. “Я же просила держать вашего кобеля подальше!” Куда его деть, если министр иностранных дел по долгу службы бывает в каждом королевстве? Запирать в подвале, когда она приходит в школу с проверкой?

— Лин Сокол — глава нашей охраны, — с порога начала оправдываться я, но ведьма приложила палец к губам.

— Тише, не спугните. Я тут стою, задержав дыхание. Пекло, какой мужчина.

Аромата жжёного сахара я в такой ситуации никак не ожидала. У Лары горели глаза, она украдкой облизывала губы и кокетливо накручивала на палец прядь волос.

— Высокий, сильный, весь такой... Поджарый. Уф-ф-ф-ф. Почему я замужем? Предупреждала же мама: “Ларочка, не торопись!”

Я, наконец, посмотрела на полигон. Раздетый до пояса Сокол сражался сразу с пятью манекенами. Кружился между ними, нанося удары голыми руками. Чётко, выверено ритмично. Ладони, наверное, звенели, встречаясь с деревом раз за разом, на коже блестел пот. Напряжённые мышцы казались каменными. И да, он был удивительно красив. Грациозен и одновременно опасен настолько, что дух захватывало. Оживший меч, воплощенная в человеческом теле ярость.

— Везёт же кому-то седлать такого жеребца каждую ночь, — промурлыкала Лара и томно прикрыла глаза. — Сплетники не врут. Воины Клана Смерти — особая слабость для ведьмы.

У меня от стыда лицо загорело. Ладно, аромат похоти, к нему я привыкла. Но как хватает раскрепощённости вот так в открытую обсуждать мужчину, словно он — вещь? Ни одного повода ведь сейчас не дал. Тренировался.

На последней мысли я запнулась. Грохот ударов слишком сильно напоминал барабаны на клановых праздниках. Танцоры под них впадали в транс. Кружились на поляне, являя миру звериную сущность, соединялись с природой. Но Сокол ушёл глубоко в себя по другой причине. Им управлял гнев. Над полигоном стояло настолько плотное облако чёрного перца, что грозило заслонить солнце. Напрасно я втянула носом воздух. Закашлялась до слёз из глаз и схватилась за горло. Невыносимая концентрация. И лучше Соколу от

того, что он выплёскивал эмоции, не становилось. Бездна затягивала. Он не чувствовал боли, не видел никого вокруг. Просто бил, бил, бил, бил.

— Признаюсь, лина Амелия, это лучшая часть экскурсии, — проворковала Лара, а меня передёрнуло.

Сочетание перца и жжёного сахара — худшее на свете. Хотелось схватить ведьму за плечи и встряхнуть. “Очнись! Какая похоть? Ты не видишь, что ему плохо?”

Но она, и правда, не видела. Никто не видел. Все смотрели на улыбающегося Сокола, слушали его шутки и на мгновение не могли представить, какая бездна у него внутри. “Это же Сокол. Лёгкий, смешной, несерьёзный. Уж у кого у кого, а у него всё хорошо”.

И я не замечала. Не хотела. Замкнулась в своих страхах, утонула в эгоизме и вот так походя, играючи, причинила боль человеку. Проклятый букет! Если б знала, что так выйдет, сожгла его в руках у Марко!

— Я думаю, лина Лара, мы увидели достаточно. Экскурсия закончена, у вас есть ко мне вопросы?

— Нет, благодарю, — она вытянула спину, наткнувшись на мой сердитый взгляд. — Завтра мы приведём детей на праздник по случаю начала занятий. Заберём вовремя. До встречи.

— Тёмных ночей, — пожелала я, забыв, что правила вежливости требовали проводить гостью до дверей.

Но ведьмы была слишком горда и независима, чтобы злиться на отсутствие внимания. Поправила волосы в причёске, одёрнула короткую юбку и начала читать заклинание, открывающее портал. Тем лучше. Долгие проводы в нашем случае — лишний повод для ругани. Я закрыла глаза, ослеплённая рамкой портала. Мгновение считала, пока шипение не стихло. И опоздала сбежать. Сокол заметил зрителей. Стоял теперь, опустив руки, и высверливал меня взглядом.

Чего я себе напридумывала? Причём тут букет? У лучшего убийцы клана, наверняка, проблемы посущественнее, чем ухаживания за мной.

— Bravo! — тонким голосом закричала женщина, и раздались хлопки в ладоши. — Лин Сокол, это было великолепно!

А вот и пропавшая Маля. Пришла на полигон раньше нас с ведьмой и тихо стояла у борта трибун.

— Хотите лимонад? Жарко же после тренировки.

Конечно, он хотел пить. Не велика наука угадать настолько простое желание. Подглядеть, кто именно пришёл на полигон, заранее приготовить лимонад, отпроситься у Сары и теперь выступать спасительницей от жажды.

Я пожала плечами, но от скованности получилось так, будто дёрнулась. Сокол пошёл к трибунам, на ходу натягивая на мокрое тело снятую со столба рубашку.

— Благодарю, — хрипло и очень тихо ответил он. Губами пошевелил. И от усталости не расточал больше своё фирменное обаяние. — Лимонад весьма кстати.

— Я в него имбирь с мёдом добавила, — защebetала Малия и чуть не задохнулась от счастья, когда воин забрал у неё стакан, коснувшись пальцев.

Кого-то и соблазнять не нужно. Сами готовы запрыгнуть в постель. А я ещё чихала из-за чужого гнева! От облака уже ничего не осталось. И тут я снова замерла. Малия горела эмоциональной свечкой, но внутренняя бездна Сокола поглотила всё. Я ничего не чувствовала! Абсолютная пустота царила вокруг.

Что же с тобой случилось, приёмный сын Магнуса? Когда ты умер, оставив от себя крошечный осколок души? Не бывает так у живых, чтобы даже боли не было. Один гнев и пустота за ним.

Сокол зажмурился, наслаждаясь тем, как струи горячей воды стекали по спине. Да благословят боги лину Хельду, вырастившую дом с водопроводом. Не так уж много нужно, чтобы с комфортом смыть грязь и пот с уставшего после тренировки тела.

Сегодня было совсем плохо. Он действительно провалился в чёрное “ничто” и уже не думал, что когда-нибудь из него выберется. Грохот ударов сменил шум дождя. Настоящий ливень был и серая муть за окном. Видение, а, может, воспоминание. Единственное, что осталось из детства. Маленький мальчик сидел на полу и пел песню: “Дождик, дождик, уходи, ждём тебя в другие дни”. Потом было имя в

начале строчки. Имя-ключ к прошлому, спрятанная от мальчика тайна, но Сокол его не помнил.

— “Кто-то хочет погулять, ты потом приди опять”, — напел воин и завернул вентиль. — Когда-нибудь я узнаю, кто. И пусть Магнус подавится своим “Отпусти. Забудь прошлое”. Когда-нибудь...

Руки уже не дрожали, гнев отступил. В настоящий бой ему нужно, тренировки не очень-то помогали. Тупая покорность, с какой деревянные манекены принимали удары, расхолаживала и вгоняла в сон. То ли дело живой противник. Но боёв в ближайшее время не предвиделось. Глава Клана Смерти надолго закрепил за своим лучшим убийцей должность охранника в посольской школе.

“Я постарел? — прямо спросил у него Сокол. — Больше не гожусь для серьёзных дел?”

“Ты начал обсуждать приказы, — хмуро ответил Кеннет Делири. — И забыл, что охрана детей — тоже служба”.

Он не возражал, на самом деле. Лину Хельду бросился защищать, стоило главе только намекнуть, что ей нужна помощь. А в посольской школе директрисой поставили Амелию. Но надо же было спросить, не списывают ли его со счетов? Потому что сводничеством Кеннет Делири никогда не занимался.

— Амелия, — повторил воин и улыбнулся.

Только ленивый в клане не успел заметить, что лучший убийца ужом возле неё вьётся. От шуточек про “нашла коса на камень” и “не по Соколу шапка” уже хотелось бить рожу каждому второму. Да, вьётся, да, ничего не получается. Но именно сейчас он чувствовал, что если сдастся и позволит Амелии выйти замуж за другого, то никогда не обзаведётся семьёй. И так слишком долго ждал, когда она вырастет. Всё боялся, что страсть к юной девушке нездоровая, и с ней нужно бороться.

“Очнись, Сокол, вы росли вместе. Скажи честно, ты ведь до сих пор видишь в ней ребёнка?”

Уже нет. На свадьбе главы клана, когда она танцевала в толпе, Сокол всем телом почувствовал, как изменилось отношение. Повзрослело вместе с Амелией. Если девочкой она привлекала его чистотой, пылким умом, своей непохожестью на других, то в женщине он видел силу, тщательно спрятанную за внешней хрупкостью. Смелость, самоотверженность.

“Моя девочка никого не боится”, — улыбался Витт. — Клан ещё вздрогнет от неё”.

А Соколу с болью хотелось повторить “моя девочка”, и чтобы она больше никогда не слышала это от других мужчин. Только от него.

Он даже глупость совершил. Пошёл, как того требовали традиции, к Витту за разрешением ухаживать. Лучше бы молчал. Друг Магнуса принял искренний порыв за личное оскорбление. “Тебе дешёвых девок не хватает? Или в фитоллийском ковене ведьмы кончились? Уходи и будем считать, что разговора не было”.

Конечно. Амелия достойна большего, чем наёмный убийца с руками по локоть в крови. Чем “эталонный кобель”, как шипела Ведана.

— Чем приёмыш без роду и племени, — тихо добавил Сокол и вышел из ванной комнаты.

В полумраке не сразу её разглядел. А, увидев, тенью шмыгнул за вешалку для одежды.

— Простите, лин Сокол, что ворвалась в вашу комнату без разрешения.

Вот так тихоня! Воспользовалась служебным положением, сняла с пояса связку ключей и отпёрла дверь в предназначенную для главы охраны комнату бывшего приюта.

— Тёмных ночей, — на выдохе поздоровался он. — Чем обязан столь поздним визитом?

Голова пошла кругом. Распаренное после обжигающего душа тело, словно в сугроб засунули. Ещё немного и от контраста ощущений зубы застучат. Кого угодно мог представить ночью в своей спальне, но не Амелию. Тем более не сегодня. Сцена с букетом получилась до стыда неловкой.

“Угомонись, — приказал сам себе. — Вы работаете вместе. Сейчас будет нудный выговор за тренировку без рубашки”. Амелия обязана беспокоиться за нежные чувства своих воспитанниц, впервые увидевших полубоубнажённого мужчину.

— Я пришла просить вас, — смутилась она. Смотрела в пол и перебирала тонкими пальцами бахрому на вязаной шали. — Просить... Завтра праздник начала занятий, послезавтра первые уроки, а у нас некому преподавать старшим детям боевую магию. Хорс

займётся основами, но я бы хотела, чтобы ученики уже сейчас понимали, как могут защитить себя.

— Из академии никто не пришёл, — догадался Сокол и тут же прикусил язык.

Дурак! Она так уязвима сейчас, что любое не к месту сказанное слово дорого ему обойдётся. Двух дней не прошло с момента, когда Амелия, расправив плечи, заявила, что не нуждается в его помощи. И вот она здесь.

Трижды дурак! Мало было букета ромашек? Как можно раз за разом уничтожать свой последний шанс?

— Я готов, — выпалил Сокол, но Амелия уже начала оправдываться.

— Да, я просила отца помочь укомплектовать штат, но жалование у нас слишком маленькое. Школу финансирует министерство иностранных дел Фитоллии. А у них своя сетка окладов и надбавок. “Учителя из бессалийского отделения не могут зарабатывать больше, чем преподаватели академии для ведьм. Это неслыханно!” Увы, и другого слова мне не подобрать, наши маги могут гордиться, как высоко ценится их труд. Гордиться и не соглашаться на мизерное по меркам клана жалование.

Она с едва различимым треском порвала одну из нитей в шали. Что-то было не так. Сокол не верил в настолько резкие перемены. Не ходят на поклон к бывшему врагу, если за окном изменилась погода или просто что-то взбрело в голову. К слову, погода испортилась. Бессалия встречала раннее лето первыми грозами.

— Я готов преподавать, — повторил он. — Схожу к Хорсу и узнаю, как составляется программа и чем лучше начать разносить манекены на полигоне. Но у меня есть вопрос.

— О, я даже рада, что он есть. — Амелия не поднимала взгляд, хоть Сокол и завернулся в плащ по самое горло. — Иначе решила бы, что вы делаете мне одолжение... Нет, не так. Что вам наплевать. Простите, снова нет. Давайте обсудим ситуацию с букетом. Я спать не смогу, если мы не загладим неловкость. — Она порвала ещё две нити. Её худые плечи вздрогнули, а в комнате будто стало темнее. — Я не думала, что белые розы так сильно вас расстроят.

Ах, вот в чём дело. Она приходила на полигон и видела тренировку.

Сокол медленно выдохнул и потёр пальцами лоб. Будь он действительно тем беспринципным чудовищем, охотящимся на девичьи сердца, обязательно бы воспользовался ситуацией. Амелия почему-то связала вспышку гнева и его неудачу с ромашками. Считала себя виноватой. А раз так, то её чувствами стало можно манипулировать. Многозначительно промолчать и позволить ей и дальше быть хорошей девочкой. Дать то, чего от неё ждали. Сокол предлагал помощь, она отказалась, значит, что? Нужно немедленно прийти в его комнату и согласиться. А на что соглашаться, если ничего конкретного он не говорил? Так нужно самой придумать. “Преподавателей ведь не хватает”. Гениально! А где первая манипуляция, там и вторая. Настоящий бабник пошёл бы в класс преподавать, а потом осторожно намекнул, что всё ещё расстроен. Намекнул и снова промолчал. Что делать хорошей девочке, когда она по-прежнему виновата? Согласиться на свидание. Ведь только так можно получить прощение.

— Моё желание спустить пар не связано с белыми розами, — признался Сокол. — Вернее, связано, но лишь отчасти. Я долго копил гнев в себе, не давая ему выход. Чужой букет в вашем кабинете всего лишь стал последней каплей. Обещаю впредь решать внутренние проблемы подальше от школьного полигона.

Амелия заёрзала на стуле, несчастная шаль трещала в её руках. Да, чувство вины обычно слишком тяжёлое, чтобы снять его одной фразой. Особенно, когда женщина в клане вообще во всём виновата. По умолчанию. Просто потому что женщина и кого ещё виноватить? Не признавать же мужчинам ошибки за собой? Это не мужественно. Это слабость.

— Я сам промахнулся с ромашками. Вспомнил, что часто видел их в вашем доме и хотел сделать приятное. Поступить не банально. А ведь мне открытым текстом сказали, что нужен просто букет. И вспылел на пустом месте. Приревновал, не разобравшись, кто подарил цветы, по какому поводу. Извините, глупо получилось.

Она замерла и впервые робко на него посмотрела. В бездонных глазах испуг сменился нежностью. Как назло, тело немедленно отреагировало. Кровь прилила к детородному органу, плащ оттопырился.

“Проклятье”, — мысленно выругался Сокол и вернулся за вешалку. Попробовал через ткань прижать “предателя” рукой. Ой, зря. От прикосновений стало хуже. Он не только гнев копил, но и воздержанием мучился.

— Я думаю, ситуация исчерпана, — Амелия снова опустила взгляд и сморщила нос, словно почувствовала неприятный запах. — Благодарю, что согласились помочь с занятиями. Спокойной ночи и ещё раз прошу прощения за вторжение.

Она решительно встала со стула и ушла, плотно прикрыв за собой дверь.

Почему-то подумалось: “Хорошо, что не хлопнула”.

Где же он допустил третий промах?

Глава 13. Взрослые дети

Уснуть не получалось. Я ворочалась в кровати и сбивала подушку в ком. Утро скоро, праздник начала занятий, глава клана с женой приедут, фитоллийские дипломаты, а директриса с опухшим от недосыпа лицом.

— Нашла кого жалеть, — ворчала я. — Убийцу! Он глаза своим жертвам выкалывает кинжалом. Выклёвывает, как настоящий Сокол, а я мечтаю исцелить его раненую душу!

Сон окончательно пропал, даже лёгкая дремота не цепляла сознание. Я села в кровати и зло спихнула одеяло на пол. Да, больно ему! Бездна там! Но почему я решила, что смогу помочь? На лекаря не училась, мудростью предков не обладала. Даже мой редкий дар был бесполезен.

— Куда ты лезешь? — спросила я себя, глядя в зеркало.

Тёмное отражение промолчало в ответ.

“Нельзя спасать взрослых людей, — предупреждал отец. — Как только почувствуешь болезненную потребность сделать чью-то жизнь лучше, беги без оглядки. Детей можно. Они беззащитны. А те, кто вырос, и, тем более, научился держать оружие в руках, сами выбрали свою судьбу”.

Разумные слова, правильные, но сейчас вся моя сущность сопротивлялась им. Никто больше не поможет Соколу. Даже не подумает. Потому что убийца, потому что у него репутация и вообще. Сам выбрал свою судьбу. А он дождётся следующего боя и пойдёт сливать гнев прямо на острые мечи.

— Нет, — покачала я головой. — Не хочу. Не буду смотреть на твой погребальный костёр. Мне хватило сидеть под окнами лазарета!

Но что делать? Куда бежать, в какие книги заглядывать? Магнуса спросить, что случилось с его приёмным сыном? Он не расскажет. Посоветует мне держаться подальше и добавит всё ту же проклятую фразу: “Взрослый человек. Сам разберётся”.

Я кое-как надела халат, путаясь в рукавах, и пошла умываться. Но тут в дверь кабинета забарабанили изо всех сил. Кабинета, я не

ослышалась. От спальни его отделяла потайная дверь.

“Сокол! — вспыхнули тревожные мысли. — Опять разносил манекены на полигоне и, забывшись, навредил себе”.

Я бросилась открывать прямо в халате. Никто, кроме охраны, не знал, что я ночую в школе, а они по пустякам беспокоить не будут. Но на пороге стояла бледная Эрика.

— Лина Амелия! — воспитанница благоухала букетом острых специй. — Хвала богам, вы здесь! Я в отчаянии уже куда только не долбилась. К вам пошла за почтовой шкатулкой. Срочно нужен лекарь! Бесо, Кондр и Дайс умирают!

У меня ноги подкосились, коридор поплыл перед глазами. Глупая шутка, кошмарный сон — пусть новость будет чем угодно, но не правдой!

— Скорее! — запричитала Эрика.

— Где они?

— В раздевалке перед спортзалом. На скамейках лежат.

“Подрались, — стучало в висках. — Или отравились чем-нибудь на кухне. А, может, до опасных реактивов на складе добрались?”

— Беги к главному входу, там охранник стоит. Пусть вызывает лина Айтара.

“Почему сама не догадалась? Сэкономили бы время” — застряло на языке. Эрика стояла ни живая, ни мёртвая. Прожив большую часть жизни в Бессалии, она просто не вспомнила, что у всех воинов Клана Смерти есть зеркала.

— Почтовая шкатулка не нужна, охранник до лекаря по магической связи достигнет.

— Поняла, — на бегу крикнула воспитанница и скрылась за поворотом.

Сама я магической сетью клана воспользоваться не могла. Родилась женщиной и не прошла обряд инициации воина. Зато благодарила богов, что раздевалка от моего кабинета в десяти шагах.

Ребята действительно лежали на скамейках. Бесо на животе, а Кондр и Дайс, запрокинув голову. Между ними на узком пятачке крутилась перепуганная Миса. Гремела пустыми тазиками, плескала мальчишкам в лицо водой, тормозила каждого.

— Чтоб вас бездна пожрала, очнитесь!

Я бросилась к ним, на ходу сплетая пальцами диагностическое заклинание. Единственное, что знала из арсенала лекарей. Энергия проникала в тело, добиралась до сердца и показывала жёлтой меткой, бьётся оно или нет.

— Что случилось? — спросила я воспитанницу.

От страха соображала медленно и никак не могла разобраться в ситуации. Метки горели, мальчишки были живы, но в воздухе отчётливо пахло безумием. Тяжёлым настоявшимся перегаром. Все трое сошли с ума за одну ночь? Невозможно!

— Да напились они, — простонала Миса. — Решили отметить начало взрослой жизни.

— Я же предупредило Бесо! Как он пронёс вино мимо охраны?

— Никак, — отмахнулась воспитанница. — Он вообще был против, но Кондр с Дайсом ему в глотку вцепились. “Не будь занудой. Ты официально уже воин, никто тебе не указ”. И вот. Лежат, не дышат. Лина, Амелия, что делать?

С одной стороны, радоваться. Я успела напридумывать себе ужасов, поставила на уши охрану, вызвала в школу главного лекаря клана, а трое друзей банально напились!

Но с другой, жёлтые метки едва мерцали. Если в вине не было яда, значит, выпили они так много, что могли умереть.

У меня второй раз за десять минут стали слабыми ноги. Кондр и Дайс не отозвались на имена. Не проснулись, даже когда я по очереди ударила их слабым зарядом молнии. Руки Бесо уже были ледяными. Святые предки, а если я их потеряю?

— Где Эрика? — встрепенулась Миса. — Где лекарь?

— Я позвала! — крикнула её сестра, врываясь в раздевалку. Обе воспитанницы были в школьной форме. Вряд ли ложились сегодня спать. — Они очнулись?

— Нет, — заплакала Миса. — Нажрались, как свиньи! И ведь успели же. Я в трактир ушла к открытию готовиться. Возвращаюсь, а тут шум, гам. Три героя песни орут. Неприличные. Спьяну что-то бормочут, ржут и обнимаются. Целоваться бы ещё полезли! Мужики. Как их угораздило?

Я примерно представляла как, но не стала тратить время на лекцию.

— Окно открой, — попросила Эрику. — Им нужен свежий воздух.

— Да, проветрить бы не мешало, — раздался мужской голос.

Сокол стоял в дверях и характерным жестом пытался отогнать от лица душное облако. Судя по саркастическому настрою, догадался, что случилось раза в два быстрее меня.

— Орлы! — усмехнулся глава охраны. — Птенчики мои безголовые, поздравляю вас с первым залётом! Наказание нарядами выдавать или сразу отчислить?

Миса с Эрикой выпрямились во весь рост и попытались загородить провинившихся. Защищали. Грудь вперёд выставили и гордо вскинули подбородки.

— Лин Айтар, — позвал Сокол лекаря через зеркало. — Отбой, никуда не нужно ехать. Мы тут сами разберёмся.

— Как скажешь, — ответил он и чем-то зашуршал по ту сторону магической связи. — Но я спать уже не лягу. Если что — стучись.

— Хорошо. Благодарю.

Я молча наблюдала за тем, как лучший убийца снял заклинание с зеркала, спрятал его в карман и вальяжно пошёл вглубь раздевалки.

— Не слишком ли вы беспечны? — тихо спросила я. — Они в тяжёлом состоянии, мы не справимся своими силами.

Вот зачем он потекает своей дурной привычке недооценивать опасность? В Трезде полез в бой с тридцатью головорезами. Десять лет назад на первом задании чуть не сгинул в логове мародёров. Неужели настолько не ценит жизнь? Ни свою, ни чужую.

— Айтар хорош, когда раны глубокие, — Сокол обернулся ко мне и приподнял бровь. — Когда кишки вываливаются и их нужно аккуратно сложить обратно в брюхо. А после пьянки достаточно двух простых заклинаний. Нест! Зайди сюда.

— Не отчисляйте их, — Эрика отважно шагнула вперёд. — Я клянусь, это был первый и последний раз.

— Через пару минут они сами так скажут, — улыбнулся глава охраны. — И поверьте, весьма искренне. Знаете, сколько раз я утром клялся, что больше не буду пить? М-м-м. Предкам пора взыскивать с меня штраф за не исполненные обещания.

— Они больше не будут, — с нажимом сказала Миса и встала к сестре. — Не отчисляйте.

— Прекрасные лины, — Сокол с улыбкой оглядел выставленные против него “баррикады”. Девичьи груди едва угадывались под тугим

лифом платья. — О помиловании стоит просить директрису школы. Я — простой охранник. А теперь разрешите моему подчинённому, когда-то мечтавшему стать лекарем, но проспавшим экзамен из-за большой и чистой любви, привести ваших друзей в чувство.

Девушки нехотя посторонились. Тот самый Нест, который чуть не прирезал Марко Ведари на поле алых роз, опустился возле Бесо на одно колено.

— Много выпили, — очень точно поставил он диагноз, параллельно выплетая узор исцеляющего заклинания. — А что именно? Где бутылка?

— Где бутылка? — Сокол повторил вопрос, обращаясь к Мисе и Эрике. — Бесценные лины, раз уж вы здесь, то помогайте проводить расследование. Ребята невменяемые, к допросу не пригодные.

— Проверьте душевую, — добавила я, — в бак для воды загляните. Нутром чую, повадки у мужчин всех возрастов одинаковые.

Два воина Клана Смерти переглянулись с понимающими улыбками и девушки ушли.

— Так зачем вы их выставили, лин Сокол?

— Первое заклинание выводит из забытья, второе прочищает организм, — ответил вместо него Нест. — Готовьте тазики, лина Амелия. Сейчас мы испортим вам пол в раздевалке. Советую зажать нос платком.

Я не стала заострять внимание на своей чувствительности к запахам. Одно из лучших свойств дара — то, что концентрируясь на эмоциях, я переставала замечать естественный фон. От лекаря-охранника растекалось облако сочувствия. Аромат летней земляники после дождя. Сокол стоял рядом с ним и по-прежнему был для меня пуст. Если удерживать внимание на Несте, то пережить неприятную часть пробуждения воспитанников вполне можно. Первым очнулся Бесо, его рвало чем-то жёлтым и зелёным.

“Точно не фитоллийское красное”, — подумалось мне.

— Мы нашли, — крикнула Эрика из душевой. — Лина Амелия, мы нашли бутылку!

— Замечательно, — ответила я, навалившись на закрытую дверь плечом. — Что написано на этикетке?

— Лимон нарисован, — голос Мисы звучал глухо. — И какой-то белый цветок.

— Самогон Трура, — хмыкнул Нест, придерживая над тазиком Дайса. — Он его соком лимона подкрашивает, чтобы запах хоть чуть-чуть отбить.

— И раздаёт потом подросткам? — хмуро спросила я.

Стало понятно, откуда бутылка взялась в школе. Воспитанники привезли её вместе с вещами. А когда Бесо огорошил приятной новостью о сдаче мастерской на его участке в аренду, о моём разрешении столярничать на выходных, Кондр с Дайсом и почувствовали себя достаточно взрослыми.

— А я сейчас спрошу, — ответил Сокол, доставая зеркало. — Если сам угостил, получит выговор, если нет, то мальчишкам к залёту по-пьяне добавится воровство.

И тогда я точно не смогу спасти их от отчисления. Что же они наделали, дурни? Три месяца до диплома осталось. Три месяца!

— А с Бесо что будет? — шёпотом спросила я, продолжая удерживать дверь.

Девушки пытались её открыть, но особо не упорствовали.

— На десять суток в подвал кланового дома пойдёт в любом случае. — Сокол дождался ответа от Трура и сосредоточился на его отражении в зеркале. — Приветствую. Тут такое дело...

— Мы ничего не крали, — слабым голосом сказал Кондр. Остальные герои уже сидели на скамейках и головы больные не могли из ладоней поднять. — Сами сделали, не велика наука. Бутылку Трур выбросить хотел, у неё горлышко со сколом, а этикетка старая осталась.

— Тогда я их в лазарет заберу, — округлил глаза Нест. — Мало ли чего намешали.

— Подожди, — поморщился глава охраны. — Трур, пересчитай свои бутылки с самогоном, пожалуйста. Не пропало ли несколько штук?

— Я ничего не понимаю, но сделаю, — сонно пробасил кузнец-оружейник.

В его мастерской ребята делали мебель, пока мы всем принятом прятались на территории клана от Паучихи.

— Мы одну взяли, — упорствовал Кондр. — Разбитую, выброшенную. Ингредиенты сами купили. На свои серебрушки. Честно заработанные.

— Я же говорю орлы, — кивнул Сокол. — А теперь быстро кольцо-артефакт на палец надели и показали, меняет ли камень цвет.

Определитель яда пошёл по рукам. Мальчишки почти не дышали и стыдливо отворачивались, пока Нест выносил тазики. Окно я открыла настежь и воздушной волной выгоняла запах. Какое счастье, что сегодня занятий по физической подготовке нет. Раздевалка никому не понадобится.

— Девушек можно отпускать, — распорядился Сокол, забирая кольцо. Камень остался зелёным. — Юноши антипохмельного зелья выпьют и будут в порядке. Нест, спасибо. Ты тоже можешь возвращаться на пост.

— Рад стараться, лин Сокол, — ответил он заученной фразой, пожелал мне светлых дней на прощание и ушёл.

Мису и Эрику я проводила до двери, не давая возможности снова броситься на защиту друзей.

— Завтрак скоро, Сара на кухне с ума сойдёт без помощников. Да и дети из-за трёх дураков не должны остаться без праздника. Идите готовьтесь.

— А как же парни? Что с ними будет? — наперебой спрашивали воспитанницы, но я решительно оттеснила их в коридор.

— Потом расскажу, идите.

Вот что будет? С одной стороны мне их жалко до слёз, а с другой, на всю жизнь должны запомнить, что пьянка до добра не доводит. Как вообще отважились? Все трое из неблагополучных семей. Неужели никогда не видели пьющих родственников или соседей?

“Видели, — поняла я. — Но вывод, что все взрослые пьют, значит, и я после первой пьянки стану взрослым, оттуда и взялся”.

Сокол вернулся из душевой, налив в свою фляжку воды, и теперь сидел на противоположной от ребят скамейке. Антипохмельное зелье напоминало сахар, подкрашенный чем-то зелёным. Глава охраны высыпал его во флягу и передал залётчикам с рекомендацией тщательно взболтать перед употреблением.

— Лина Амелия, — Бесо не поднимал взгляд, — простите, мне очень стыдно.

— Это хорошо, но я всё равно должна вас наказать. Всех троих, хоть ты теперь и подчиняешься Магнусу.

— Главный инструктор добавит, — вполголоса заметил Сокол и приложил палец к губам, давая знак, что будет молчать до конца разговора.

Бывший помощник лины Хельды окончательно сник. Сидел разбитый и раздавленный чувством вины. Но его положение было лучше, чем у друзей. Аттестат он уже получил, а из Клана Смерти никого не отчисляли.

— Итак, я забираю своё разрешение покинуть школу на выходные, чтобы работать в мастерской.

Кондр чуть не поперхнулся зельем, а Дайс застонал. Прекрасно. Значит, я не целясь, попала в самое больное место.

— Всё свободное от занятий время вы будете убирать школу. Вдвоём. С ведрами, тряпками и швабрами в руках.

— Да я всю посуду перемою и огород на заднем дворе вскопаю, только отпустите в мастерские, — взмолился Дайс. — Хотя бы на полдня.

— Нет, — отрезала я, напомнив себе, что должна быть твёрдой. — Кроме того, вы не идёте на праздник и я запрещаю тебе, Бесо, появляться в школе до самого выпуска ребят.

Молодой воин вскинул голову, но промолчал. Да, помощь лина Саливана с документами тоже придётся отложить. Простой в бизнесе обойдётся дорого, зато пьянок больше не будет.

— Хорошо, мы поняли, — пробормотал Кондр. — В школе-то мебель чинить можно или у нас полный запрет?

— Полный, — ответила я, прикинув в уме, что чуть позже его можно ослабить, если что-нибудь сломается. А пока пусть прочувствуют всю глубину провала. — Швабра — ваш единственный инструмент на ближайшее время.

— Бездна, — выругался Дайс и хлебнул ещё зелья.

— Не увлекайся, — глава охраны жестом попросил флягу обратно. — Тебе хватит.

— Да, разбор ситуации считаю законченной. Лин Сокол, вы проводите Бесо к Магнусу?

Он коротко кивнул в ответ и поманил молодого воина за собой. Щелкнул пальцами, чтобы повесить купол тишины. Я не слышала ни слова, только чувствовала, что аромат стыда от Бесо стал раз в пять ярче. Он ссутулился и беспомощно опустил плечи. Это в посольской

школе Сокол был просто охранником. А в Клане Смерти входил в ближний круг главы. Самое что ни на есть высшее командование. И для бессалийского мальчишки, недавно прошедшего обряд инициации, то, что он говорил было очень важно.

— Всё. Свободен, — донеслось до меня вместе со вторым щелчком пальцев. — Шагом марш в порталную комнату.

— Есть, — твёрдо ответил Бесо.

Я качнулась вслед за ними и успела поймать Сокола в дверях.

— На пару слов, пожалуйста.

Невысказанная благодарность жгла в груди. Я снова ощутила приступ острого смущения, но сейчас переносить его было легче, чем когда воин вышел голым из ванной комнаты.

— Я беру обратно свои слова о вашей безопасности. Не знаю, сколько паники бы развела на пустом месте. А так всё вышло быстро и легко. Благодарю, вы очень мне помогли.

И пока он не ответил что-нибудь отстранённо-вежливое и не спрятался опять за любимую маску, я протянула руку. Дар включила на полную мощность. Коридор школы вспыхнул буйством красок, виски пульсировали болью. Я столько чувств сегодня у Сокола видела. Он краснел в темноте спальни от неуместной похоти, примчался в раздевалку, переживая за мальчишек, отчитывал Бесо. Так почему ко мне не приходили ароматы его эмоций?

— Зовите в следующий раз, — тихо сказал он. — Я всегда рядом.

Я держала руку на весу и смотрела, как он нерешительно принял в ладонь мои пальцы. Словно боялся, что я тотчас сбегу. Время замерло, мы застыли тёмными силуэтами на полотне художника. Сквозь утренний холод единственное, что дарило тепло — наши руки. Я растворилась в ощущениях. Нежность обрушилась лавиной и обволакивала ароматом ванили. Моя нежность. Я уткнулась носом в плечо и почувствовала её. От Сокола ничего не было.

— На праздник вам подарят много цветов, — сказал он, не отпуская мою ладонь. — Скажут много красивых слов. Мне не сравниться с высокими гостями в щедрости и красноречии. Но я рад даже просто смотреть вместе с вами из разных окон на одни звёзды. Дышать одним воздухом. Ждать, что когда-нибудь буря утихнет, и я на своей утлой лодчонке смогу пристать к вашим берегам. Я буду ждать, лина Амелия. Один знак, одно слово.

Я заставила себя дышать, прислушивалась, бьётся ли сердце? Его бездну было не описать словами. Я чувствовала её кожей.

Как свою.

Пальцы выскользнули из его ладони. Я отвернулась и сбежала, хватая открытым ртом прохладный воздух коридора. Слёзы застилали глаза, а в голове стучало:

“Невозможно, невозможно”.

Мой дар вот так же плохо действовал только на меня. На меня одну.

Не мог же он быть со мной одним целым?

Глава 14. Высокие гости

Жгучее желание пойти в библиотеку и немедленно разобраться с загадкой собственного дара, а заодно с тем, как он действует на Сокола, мешало думать о чём-то другом. Но я волевым решением отодвинула его на вечер и занялась праздником. Большим праздником открытия посольской школы и начала занятий. От одного списка гостей голова кружилась. Почти всё министерство иностранных дел Фитоллии, глава Клана Смерти с семьёй, руководство академии, родственники сирот, Первая Ведана собственной персоной и бессалийские чиновники, приглашённые по её настоятельной просьбе.

“Вот зачем они здесь? — неделю назад спрашивала я в письме. — Мы же хотели закрыться от их пристального внимания”. На что получила ответ рыжей ведьмы:

“Учитесь понимать ценность нужных людей и не лезьте в мои дела, лина Амелия”.

Превосходно. Пусть сама тогда их и развлекает. С меня хватит вежливого приветствия.

— Лина Амелия, — звонко пропела Риль, бочком протискиваясь в дверь моего кабинета. — Я успеть украсить лиф. Платье сиять. Синий цветы на белый ткань хорошо подходит к ваши глаза. Можно мерить.

Забавный говор трянки всегда вызывал у меня улыбку. Лина Хельда год назад нашла её в бессалийском высоком квартале, взяла на работу и помогла излечиться от смертельной болезни. Отправила к ведьмам. Их зелья очистили кровь и кожу Риль. Больше она не напоминала растрескавшуюся на солнце грязь. Дочь кочевых народов так и осталась у нас швеёй. “Мама и папа нет. А если отец не благословить, Риль замуж не идти”.

Я понимала её страдания. В клане бытовало странное мнение, будто девушку с даром нюхача нельзя брать в жёны. Вроде как мои способности чувствовать эмоции окружающих сделают жизнь мужа невыносимой. Ага. Воспылет он похотью к проходящей мимо красавице, а ревнивая супруга его по темечку сковородой огреет. А

если бы не чувствовала эмоций, то по каменному выражению лица ни о чём бы не догадалась.

“Жить с абсолютной честностью мыслей и чувств мало кто готов, дочка, — вздыхал отец. — Ты уж не признавайся всем подряд, чем от них пахнет. Так будет лучше в первую очередь для тебя”. Вот я и молчала все десять лет с тех пор, как открылся дар. А теперь страшная тайна мешала напрямую спрашивать окружающих, что не так с Соколом. Не раскрывать же заодно себя. Нет, безопаснее обратиться к книгам.

Ох, я снова забыла о делах! Пора выходить к гостям.

— Спасибо, Риль, давай платье.

Треянка радостно положила облако белой органзы на стол.

Наряды цвета погребального савана я носила в знак протеста. В белое у нас одевали погибших воинов перед тем, как положить их в саркофаг. В белом шли вдовы, провожая мужей на костёр. И переодевались в тёмное только когда закончится их траур. Я же следовала своей логике. Меня с вдовами роднила невозможность выйти замуж из-за глупых предрассудков. Так почему бы не ходить в белом, как они?

— Ленты и цветы, — бормотала швея, расправляя синие лепестки тканевых украшений на лифе и помогая мне затягивать шнуровку на спине. — И немного блёстки. Как вы просить.

— Да, совсем немного, чтобы повседневное платье выглядело вечерним и пригодным для официальных приёмов в посольстве. Не шить же ради пары дней в году новый наряд.

— Можно и шить, — фыркнула она. — Вы сказать Риль, я идти на рынок за ткань и делать красота. Фасон рисовать?

— Не спеши, — улыбнулась я в ответ. — Давай завтра обсудим. Сегодня до вечера успеть бы присесть. Столько гостей.

— О, лина Хельда уже здесь, — спохватилась швея, затянув последний узел. — Эрика просить передать.

— Бездна! — от испуга выругалась я.

Подхватила шаль, свиток со своим расписанием дня и, помахав Риль на прощание, выбежала из кабинета.

Если знаешь координаты, то портал можно открыть в любом месте. Однако правила хорошего тона предписывали пользоваться специальными порталными комнатами. Особенно на официальных

мероприятиях. Наша точка появления гостей была в другом крыле школы возле столовой.

— Банкетного зала, — поправила себя я. — Сегодня она именно так называется.

Специально нанятые слуги уже выносили из кухни подносы с едой и напитками. Малию я освободила от работы, чтобы она могла побыть с племянником. На дверях стояли охранники и встречали тех, кто прибыл в повозке, а я, затаив дыхание, открыла дверь портальной комнаты.

— Светлых дней, лин Делири.

— Ясного неба, — ответил воин с приметным шрамом на щеке.

Чёрный мундир главы по традиции ничем не отличался от военной формы рядовых воинов клана. Символом его власти был перстень с чёрным камнем. А ещё меч, который он имел право не ставить на стойку для оружия даже во дворце короля. Глава клана наёмников был вооружён всегда.

— Мы прибыли пораньше, — заговорила его жена, качая на руках новорождённую дочь. — Пока сытая Фрейя спит, и я хоть немного принадлежу себе.

— Найти для вас няню? — спросила я, любуясь наследницей клана.

Мне казалось, она была точной копией матери. Белокожая, темноволосая, с чуть курносим носом и добрым взглядом. От отца взяла разве что неуступчивый характер. Укачать Фрейю Делири, если она не хотела спать, было почти невозможно.

— Нет, мы пока против чужих рук, — ответила за себя и за дочь лина Хельда. — Максимум, кому она разрешает себя держать — бабушка и дедушка.

— Лин Ксанир тоже придёт, — кивнул глава клана. — В последний момент выразил желание.

— Всегда ему рада, — расцвела я. На ум вернулась безумная идея попросить его помочь Невилу. Осталось только выбрать момент. — Прошу в банкетный зал. Музыканты ещё не начали играть, никто не помешает малышке.

— И нам тоже, — лина Хельда кивнула мужу, и он пошёл закрывать дверь портальной комнаты.

Защитные купола вешал так же, как Сокол, щелчком пальцев. У меня неприятно заныло в животе.

— Что-то случилось?

— Марко Ведари, — понизив голос, ответила лина Хельда. — Я думаю, он не тот, за кого себя выдаёт.

Параноя в клане была чем-то вроде любимого развлечения. Это нормально, когда профессия большинства мужчин — наживать себе врагов. Я привыкла, что отец спал с кинжалом под подушкой. Что детей учили драться раньше, чем читать. Но Марко — типичный студент. Тощий, голодный и помешанный на книгах.

— Да ладно, — выдохнула я. — У него же настоящие документы. Лин Сокол подтвердил. Печать и подпись короля.

— Дело не в бумагах, — глава клана вернулся к нам и осторожно забрал у жены спящую дочь. — Само его появление казалось подозрительным. Я отправил в Бессалию Пруста с заданием выяснить, а существует ли вообще Марко Ведари.

Ой, всё. Глава разведки душу из любого вытрясет. Учитывая особенности его дара — буквально. Я пригласила гостей сесть на диваны и приготовилась к долгому разговору.

— Он существует, — продолжил лин Делири. — Обычный лоботряс и шалопай из знатного рода, кого отец заставил учиться под угрозой оставить без наследства. В академии Марко не пропускал ни одной студенческой пирушки. Брошенные им девицы в красках расписывали Прусту, сколько он мог выпить на спор. Сами понимаете, лина Амелия, при таком подходе особое расположение короля и допуск к сильнейшему источнику магии получить сложно.

Я собиралась кивнуть, но вспомнила Бесо и передумала. Ставить на нём крест из-за единственной ошибки слишком жестоко.

— Мало ли какие глупости можно совершить по молодости, — осторожно ответила я. — Не похож Марко на беспробудного пьяницу. Таким ничего не интересно. А он примчался посреди ночи в нашу глухомань и первым делом бросился к источнику.

— Во-о-от, — протянула лина Хельда. — “Не похож” — ключевой момент. Я думаю, его могли завербовать или подменить. Портрет лин Пруст, к сожалению, не нашёл. Предъявить нам самозванцу нечего. Но вы были правы, указывая на единственную замеченную странность. Не

бывает рыжих людей с голубыми глазами. У Марко Ведари они зелёные.

Цвет глаз — слабый аргумент. Я слышала о случаях, когда у младенцев он менялся с возрастом. Вдруг у взрослых такое тоже бывает?

— Тогда нужно рассказать обо всём Его Величеству, — пробормотала я. — Пусть отзовёт приказ. Мы не можем сами запретить Марко доступ к источнику, это ведь измена.

— Увы, да, — нехотя согласилась жена главы. — Я до сих пор подданная Бессалии. Первое время ещё хотела стать гражданкой Фитоллии, но потом выяснила, что бизнес будет вести сложнее. Налоги выше, лицензии и разрешения дороже. Да и приют бы у меня сразу отобрали. Так что Дартмунд, к глубокому нашему прискорбию, имеет полное право пугать меня очередным смертным приговором.

— И идти к нему не с чем, — добавил лин Делири, качая малышку. — Марко может быть как агентом королевской тайной службы и интриговать против нас, так и шпионом другого государства. Нужно время, чтобы вывести его на чистую воду. Я попросил Пруста зазвать в “Медвежий угол” одного из дружков нашего студента. Через пару дней они будут у вас. По легенде кутили где-то неделю, сами не знают где, заблудились. Кое-как выехали на тракт и остановились в ближайшем трактире. Поможете разведке клана?

В комнате пахло полынью. Глава клана был озадачен, но страха не чувствовал. Лина Хельда просто устала. Кажется, управлять собственным делом гораздо проще, чем сидеть с ребёнком — такой сильный аромат увядшей розы я не ощущала давно.

— Разумеется, Миника сдаст им комнату. Я прослежу, чтобы их разместили на одном этаже с Марко и попрошу сообщать им, когда он будет спускаться в общий для всех трапезный зал.

— Идеально, — улыбнулся лин Делири. — И не беспокойтесь. Больше от вас ничего не потребуется. Посольская школа под надёжной охраной. Если от незваного гостя будут проблемы, Сокол разберётся.

— Какого рода проблемы? — решила уточнить я. — Чего мне опасаться? Он всего лишь напугает детей или на территории школы начнутся полномасштабные военные действия?

— Мы не знаем, — сдержанно ответила лина Хельда. — Если Марко — тот, о ком я думаю, то ждать можно чего угодно. Он придёт

на праздник? Я хочу на него посмотреть.

К аромату увядшей розы впервые добавилось раздражение. Ещё не гнев, но тоже неприятный запах. Чета Делири говорила загадками и пыталась использовать меня в-тёмную. Что ж, придётся терпеть. Я знала своё место и понимала, что к некоторым тайнам клана простую директрису никто не допустит.

— Я не отправляла ему приглашение, но могу написать. За столом на праздничном ужине есть свободные места. Я держала их на случай, если к воспитанникам, наплевав на строчку “количество персон” в приглашении, приедет толпа родственников.

— Приедет, — усмехнулся Кеннет Делири. — Надо же будет всем рассказать, справляется ли дочь Витта с обучением детей.

— А следом пожаловаться старейшинам, как у нас тут ужасно, — страдальчески вздохнула его жена. — Держитесь, лина Амелия. Я понимаю, что у вас проблем и без шпионских игр хватает. Но если я не ошиблась в свои предположениях, и Марко Ведари — сильнейший маг королевства, то узнать об этом желательно как можно быстрее. Мне не нравится, что он пошёл к королю и прячет настоящее имя.

— Лину Соколу он тоже не нравится, — сорвалось с языка.

— Сокол, — повторила лина Хельда, отчётливо источая аромат страха, и переглянулась с мужем. — Он же здесь! Как я сразу не связала одно с другим?

— Подожди, — глава клана успокаивающе погладил её по руке. — Не беги впереди повозки. Пусть Пруст за ним понаблюдает. Узнаем, что он хочет. Я не исключаю чисто научного интереса. Источник действительно уникален. Другого места, чтобы открыть портал в иной мир — нет.

Новость была способна сбить с ног кого угодно, но я в общих чертах знала, о чём речь. Именно так закончилась история Паучихи. Её сородичи как пришли к нам из другого мира, так и ушли обратно. Главная драма разыгрывалась на земле возле источника. И это было всё, во что меня посвятили. Короткий инструктаж закончился успокаивающей фразой. “Обратно они не вернуться. Ворота закрылись если не навсегда, то очень надолго”. И вот по мнению главы клана Марко прибыл, чтобы разворошить недавнее прошлое. Час от часу не легче. Надеюсь, эта версия ошибочна.

— Мне уже можно начинать дышать? — неловко пошутила я. — Шокирующие новости закончились?

— Да, — неуверенно ответила лина Хельда. — Большинство их них. Остался один вопрос. Могу ли я обратиться к вам с просьбой?

— Конечно, — я тайком вытерла ладони о подол платья. Тяжело давался разговор с правящей семьёй. — Всё, что угодно.

— Прошлой осенью мы забрали из Тёмной империи женщину, пострадавшую от опытов безумного учёного. Её зовут Доротея, её брата Дант. Полгода они жили в доме Этана под его присмотром. Но у кланового мага скоро свадьба. Он сделал для Доротеи всё, на что был способен и больше не должен содержать её семью. Я подумала, что если у вас не укомплектован штат, то пара работников пригодятся. Один нюанс. Доротея больна. Молчит, ходит с трудом и не всегда понимает, что ей говорят. Пожалуйста, поручайте ей самые простые задания.

Отказаться я не могла. Такие просьбы всегда имели статус приказов.

— Понимаю, лина Хельда. Да, я приму их.

— Замечательно, — она встала с дивана. — Заранее благодарю вас. Дант — очень старательный и прилежный юноша. Он будет хорошим помощником. Всё, больше не смеем вас задерживать. Кеннет, сними купола, пожалуйста. Я до сих пор боюсь через них проходить. Кажется, что кожу колят мелкие иголки.

— Тебе кажется, — расцвёл ароматом нежности глава клана и снял защиту.

Разговор был окончен.

Глава 15. Хитрый староста

Работа охраны на праздниках только казалась скучной. Качаются себе чёрные тени взад-вперёд и лениво яйца чешут.

“Да, конечно”, — хотелось рассмеяться.

Сокол не выпускал зеркало из рук. Пятнадцать бойцов контролировали полторы сотни гостей, а глава охраны контролировал их. Из зажатого в кулаке куска стекла то и дело раздавалось ворчание:

— Лин Делири в банкетном зале.

— Ещё две семьи вышли из стационарного портала.

— За детьми кто-нибудь следит? Двое мальчишек подозрительно трутся возле забора.

— Сейчас дойду до них.

— Отбой тревоги, цветы рвут.

— В смысле отбой? — вмешался в переговоры Сокол. — Там ничего ядовитого не растёт?

— Я с артефактом вчера всё обошёл, — ответил Нест. — Безопасно.

— Хорошо.

Держать мысленную связь сразу со всем отрядом было утомительно. Иногда двор плыл перед глазами, пропадали звуки и запахи. В клане мало кто так умел. Между собой воины соединялись максимум по четыре. Именно командир собирал их воедино и мог передавать реплики.

“Ты просто сильный, — объяснял Этан. — вот у тебя и получается”. А Шеар шутил, что в противном случае никто “дерзкого соколёнка” офицером не поставил бы. Смешно. Будто все его заслуги — возможность слышать через клановую сеть пятнадцать человек одновременно.

— Лина Амелия во двор вышла, — шепотом подсказал Нест.

Сокол почувствовал, как дрожь пробежала по позвоночнику.

Дочь Витта хмурила брови и кусала губы, обеспокоенно оглядываясь по сторонам. Белоснежное платье обнимало тонкий стан, ткань юбки играла волнами при каждом движении. Соколу вспомнился

свадебный наряд лины Делири. Как и надлежит, она сменила его на чёрное одеяние, признавая себя частью Клана Смерти. Но Амелия родилась в клане и намеренно игнорировала его традиции. Поэтому оставалась свободной от уз брака.

“И слава предкам,” — подумал он, не отводя взгляда от оголённой шеи девушки.

Амелия редко делала высокие причёски, предпочитая распускать волосы. По случаю праздника начала учёбы позволила себе изменить давней привычке. И к удовольствию главы охраны его тело сегодня не реагировало так остро. Занятая службой голова не позволяла.

Директриса посольской школы обменивалась любезностями с гостями. Обнимала знакомых женщин из клана, сдержанно кивала ведьмам. Родительский комитет пришёл в полном составе: посол, консул, проконсул и секретарь. Удивительно, но оделись дипломаты сегодня скромно. Бессалийская мода не приветствовала юбок выше колен, по-фитоллийски вольно уже не погуляешь.

“А Ведане всё нипочём”, — подумал Сокол и словно накаркал.

— Внимание-внимание, — затараторил воин охраны, — Первая вышла из портала. Повторяю, Первая вышла из портала.

— Прямо во двор, — подхватил Нест.

Вот уж кто намеренно ставил себя выше любых правил. Смеялся над законами и при любом удобном случае оголял грудь.

“Мужика ей не хватает”, — смеялись в клане.

И мало кто подозревал, насколько он близок к истине. Ведана своим мерзким характером отпугивала достойных кандидатов. А на тех, кто ниже её статусом, даже не смотрела. Исключением был Пруст. Глава разведки временно отвечал за охрану дворца Верховной. Полгода назад его внедрили следить за четой Аринских, да так и оставили там. “Стана в ссоре с мужем, — приходили однотипные доклады. — Королевская власть хрупка и ненадёжна”. По идее, Прусту было не до внимания к нему пылкой рыжей ведьмы. А она упрямо не понимала, почему не может получить то, что хочет. И уже традиционно срывалась на всех подряд.

“На Амелию”, — вспыхнула догадка, и Сокол пошёл через двор к ступеням школы.

Наверное, глупо было надеяться, что лина Ведана не явится на праздник. Но разве можно винить меня за надежду? Вдруг предки услышали бы мои мольбы и послали вредной ведьме пару дней несварения желудка? Ну или нового любовника, чтобы не пустил её в Бессалию!

— Светлых дней, — вежливо улыбнулась я министру иностранных дел. — Рада видеть вас в добром здравии.

Мне показалось, ехидство прорезалось сквозь сдержанное приветствие. Но стыдно не было. Прошлая встреча с Первой закончилась полноценной ссорой, и я понимала, что она жаждет продолжить конфликт. Я должна была сгладить острые углы, да. Однако не стала даже пытаться.

— Вы решили разорить казну Фитоллии? — практически закричала ведьма. — Намерено покупаете молоко по цене пятидесятилетнего вина, а разницу в карман складываете? О, стоило ожидать чего-то подобного. Уж слишком радовалась жена вашего главы, что Стана первый год работы школы полностью её финансирует. Клан Смерти никак не откажется от удовольствия по локоть запускать руки в чужое золото? Новое платье вы уже на ворованные средства купили?

Вокруг нас повисла напряжённая тишина. Лара побледнела и замерла. Я видела, как она инстинктивно прижала дочь к себе. Дипломаты ещё не привыкли к истерикам своей начальницы?

— Прекратите этот балаган, — холодно ответила я. — Если желаете обсудить цены на бессалийское молоко, то нам придётся уединиться в моём кабинете.

Меня начинало раздражать стремление ведьмы унижить то моих воспитанников, то родной клан.

— Поздно переживать за репутацию, лина Амелия, — прошипела она. — Я подам на вас в суд за мошенничество! Перспектива вылететь с должности — самоё лучшее, что вас ждёт. Готовьтесь отвечать за свои слова и поступки!

— Уверена, что лин Саливан что-нибудь придумает, — продолжила храбриться я. — Интересно, есть закон, запрещающий

клевету? Лину Саливану понравится возможность засудить вас за прилюдные оскорбления.

Я хотела сказать “беспочвенные обвинения”, но осеклась. Пыталась вспомнить цену на демоново молоко и терпела неудачу. Стоимость всех продуктов точно была прописана в договоре!

Я в отчаянии отвела взгляд от разгневанного министра и увидела Сокола. Он шёл к нам, метафорически вынимая остро отточенное обаяние, как меч из ножен.

— Тёмных ночей, о жемчужина моего сердца. Не успела выпорхнуть из портала, как уже вся в делах. А поздороваться?

Он бесцеремонно обнял её со спины и прижал губы к раковине уха. Шептал что-то и одновременно гладил по бедру. Лара закрыла дочери глаза, консул отвернулась, а бессалийские дети прыснули в кулачок, не зная, как реагировать на ситуацию.

“Клянусь, я опозорю тебя”, — уловила я последнюю фразу Сокола, намеренно сказанную чуть громче, чем другие.

Воин отпустил ведьму и отступил на шаг. Я знала, что вся драма разыграется сейчас в эмоциях. Наплевала на то, что работу моего дара могут заметить и с наслаждением втянула носом воздух.

Облако перца мешалось с жжёным сахаром, перетекало в испуг, озадаченность и обратно уходило в гнев. Ведана ненавидела Сокола так, что её трясло. Желание убить я чувствовала редко, но аромат древесной смолы ни с чем не спутала бы. Душный, тягучий. Окунёшься в него и увязнешь по уши.

— Ты не заслужил приветствий, — выцедила ведьма сквозь зубы. — Лина Амелия, я жду вас в кабинете.

Она шагнула вперёд, будто скала с места тронулась. Все эмоции выродились в жгучую боль. Перезрелую сливу и гранат. Облако тянулось за Веданой шлейфом, гремело на её ногах кандалами. Как бы высоко она себя не ставила, возразить Соколу не могла. Что-то он знал о ней дико постыдное и пригрозил озвучить во всеуслышание.

— Вы не возражаете против моего присутствия на переговорах? — спросил охранник и подал мне руку.

Ведма запнулась и втянула голову в плечи. Аромат смолы стал угрожающе густым.

— Буду только рада, — искренне заверила я.

Никогда не думала, что буду рада заступничеству Сокола. Но и ссор с сестрой Верховной у меня раньше не случалось.

Что же такого деревенский староста мог написать в договоре на поставку продуктов? Я не знала досконально бессалийских цен, но они показались мне не слишком высокими. Что хотела Ведана? Чтобы я конкурс проводила, месяц дегустировала молоко из соседних деревень, переживая за соотношение цена/качество, пока детям нечего на стол поставить? Тиас Альтар и так нас почти подвёл с мясом, потому что скотину вовремя забить не успели. Но он долго извинялся и прислал две корзины фруктов в подарок. У меня не было ни одной причины подозревать его в нечестности. Сара не жаловалась на продукты. И тут Ведана со своим мошенничеством и разворовыванием казны. Какая муха её укусила?

— Вот, полюбуйтесь, — она хлопнула стопкой листов по моему столу. — Прайс-лист к договору, подписанному вами. Вместо цен за килограмм указаны порции. Сколько это? Горсть, щепотка, два глотка?

Сокол зашёл в кабинет последним и закрыл дверь. Эмоции ведьмы реагировали на его присутствие волнами граната и смолы. Чётко соответствуя тому, смотрела Ведана на охранника или нет.

— Я позову лина Альтара, — пообещала ей. — Он как раз сейчас на кухне разгружает повозку. Мы во всём разберёмся.

— Уж пожалуйста, — ядовито улыбнулась ведьма.

Я отправила за деревенским старостой Мису и заодно попросила сделать нам лимонад. Кое-кому не мешало остудить свой пыл, а у меня просто в горле пересохло. Как можно было не увидеть мифические порции? Я пролистала весь договор, но нигде не нашла, чему они соответствуют. Тиас имел полное право привести нам за одинаковую цену и две корзины, и два кулька.

Бездна! Какая же я дура! Больше ни один договор без одобрения Артура Саливана не подпишу! И наплевать, чем он занят. Лучше переплатить своему законнику, чем чужому лгуну. А каков Альтар? Надо же было так меня вокруг пальца обвести. И ни капли стыда, ни оттенка страха быть пойманным. Он будто знал, что сумеет меня облапошить. Конечно. Не велика наука.

“Сопливая девчонка,” — прозвучало у меня в голове голосом Гордея.

Может быть, он прав? Все они, кричавшие о моей глупости. Ох, да помогут мне предки!

Миса вернулась со старостой и подносом. Аккуратно поставила на стол полный кувшин и четыре стакана из нашего “нарядного” сервиза. Праздник всё-таки. Пусть и испорченный безобразным скандалом.

— Ясного неба, — поклонился толстяк. Маленькие глазки забегали. — Вы всё ещё злитесь из-за задержки с поставкой мяса? Тысяча извинений! Клянусь своим садом, больше такое безобразие не повторится!

— Я злюсь, — не стала хитрить я. — Но по другому поводу. Чем вы поклянетесь, что не желали оставить пятьдесят детей и десяток воинов из нашей охраны голодными?

— Если бы вы объяснили, — дрожащим голосом начал предприимчивый сельчанин, но я перебила его.

— Вы “забыли” указать в договоре размеры порций, лин Альтар. Я очень надеюсь, что дело в плохой памяти, а не злом умысле, — я говорила с нажимом.

Надеялась, что староста впечатлится устрашающим видом Сокола. Высокий воин в чёрном стоял, высоко подняв голову. Его свирепый взгляд красноречиво подтверждался ладонью на рукояти меча.

— Это недоразумение! — горячо заверил меня толстяк. — Клянусь, я не мог предположить, что вы не в крусе. Цены в наших краях всегда указывают за одинаковые порции. Вы ведь не предупредили, что хотите прописать другие условия, а я не умею читать мысли, лина Амелия.

А я умею. Почти. Втянула носом воздух и едва не чихнула. Чёрным перцем пахло от Сокола, а от Альтара воняло аммиаком. Боялся староста, но продолжал гнуть свою линию. Не виноват он. Мои проблемы, что не уточнила размер порций.

Я забыла, что за сценой наблюдала Первая Ведана. Сосредоточилась на проблеме с поставками и перестала обращать внимание на высокопоставленную гостью.

— Вы сейчас возьмёте листок бумаги, — медленно проговорила я. — И напишите дополнительное соглашение. Укажите, что по нашей

договорённости порция равна килограмму или литру. Как принято в Клане Смерти.

— Но лина Амелия, — затрясся он, — тогда придётся менять все цены. Я понесу серьёзные убытки!

Никто не успел заметить, что произошло. Сокол молча стоял у стены, а потом за мгновение солнце отразилось бликом на лезвии кинжала и со звуком, подобным грому, он вонзился в крышку стола аккуратно между растопыренными пальцами старосты.

— А-а-а-а-а, — закричал Таис, отдёргивая руку. Затряс её и подул на пальцы. — Псих! Конченный, неменяемый псих! А если бы ты не промахнулся?

— Я попал в цель, — ровным тоном ответил Сокол. — Пиши допсоглашение, слизняк. Иначе в следующий раз останешься без пальцев.

Испугался не только староста. Я сглотнула и перевела взгляд с кинжала на безмятежного воина. С таким же ледяным спокойствием он мог бы перерезать несчастному дельцу горло. Повернулся бы ко мне и вежливо попросил прощения за то, что испачкал кровью мой ковёр.

— Это давление! — возмутился непонятливый Альтар. — Не будет допсоглашения! И продуктов не будет! Я разрываю договор!

Староста потянулся за документами, а я зажмурилась, ощутив новую вспышку злости. В десятки раз сильнее предыдущей. Глаза заслезились, будто в меня швырнули горстью треклятого чёрного перца.

Сокол вонзил кинжал в ладонь старосты. Одним точным движением отрубил ему безымянный палец. От шока Таис не сразу закричал. Мгновение, длящееся не дольше удара сердце, смотрел, как кровь стекает на стол тонкой струйкой, а потом вздохнул и завизжал.

— И-и-и-и-изверг! И-и-и-и-изверг!

— Я предупреждал, — тихо ответил лучший убийца клана.

Я схватилась за голову. Бездна, бездна, бездна! Задери меня демоны!

— Лин Сокол, — взывала, будто палец отрубили мне. — Ну зачем так сразу?

Теперь мне ни за что не договориться о поставках! Если только убить старосту, а потом вести дела с его супругой. Главное — не

сболтнуть такое вслух. С белокурого воина станется исполнить моё желание в ту же секунду. Убьёт. И даже золота не попросит за работу.

— Это дипломатический скандал! — взвилась ведьма под грохот ударившейся о стену двери. Лин Тиас Альтар сбежал, оставив после себя дорожку из капель крови. — Преступление в стенах посольства!

— Мы не в стенах посольства, — раздражённо отмахнулась я. — У лина Сокола есть полномочия поступать подобным образом. Договора, разоряющего казну, больше нет. Вы должны быть довольны.

Я покосилась на бумаги, залитые кровью. Голова закружилась, а к горлу подкатила тошнота. В академии отца приходилось наблюдать тяжёлые ранения, но студенты всегда сожалели о том, что не рассчитали силу и навредили одноклассникам. А Сокол... Ему было всё равно. Он и впрямь мог убить Тиаса за попытку облапошить меня.

Самое страшное, что во всей этой ситуации меня отталкивала только бездна в эмоциях охранника. Не то, что он способен причинить увечья человеку из-за сущего пустяка, нет. На долю секунды я даже позволила себе подумать, будто это приятно. Мужчина, на которого заглядываются самые знатные дамы Фитоллии, не просто признался в симпатии, но и был готов защищать меня.

Я представила на своём месте лину Хельду, а вместо Сокола — главу клана. Будь я наблюдателем, как оценила бы отрубленный палец Альтара? Сочла бы знаком любви? Боги, какая чепуха лезла в голову из-за нервного напряжения!

— Я буду довольна, — продолжила кричать Ведана, — когда вы напишите Кеннету, что Сокол опасен! Его нужно немедленно убрать из школы. Слышите? Прямо сейчас!

— Я должна отказаться от лучшего воина клана в охране из-за вашей истерики? — я прямо посмотрела на рыжую стерву. — Может, мне ещё кого-то прогнать, чтобы не расстраивать ваши нежные чувства? Стряпуха вас устраивает? Преподаватель теории магии не кажется слишком хмурым? Слава предкам! Знаете что, лина Ведана? Если вам не нравится вид отрубленных пальцев, не злите моих соклановцев.

Я начала задыхаться от концентрации эмоций. Ведьма пылала ненавистью. Желание убить уже вылилось в спонтанные выбросы магии. Синие искры вспыхивали над рыжими локонами сестры

Верховной. А что её удивляло? Она не хуже меня знала, кто такой Сокол.

— Пожри вас Пекло, — наконец, выдохнула ведьма. — Я устала от вашей наглости, лина Амелия. Собирайте вещи. Я освобождаю вас от занимаемой должности. Приказ получите завтра.

— Не спеши, родная, — обволакивающе мягко ответил охранник. — Кеннет Делири вместе с супругой присутствует на празднике начала занятий. До утра он в клан не вернётся, а, значит, никакого приказа завтра не будет. И не говори мне, что запуталась в полномочиях. Строить из себя дуру Первой ведьме не идёт. Не ты назначала директрису школы, построенной на земле Хельды Делири, не тебе её увольнять. Стана может поперхнуться желчью, а всё равно не дотянется до Амелии. Руки коротки. Проблема с поставкой решена? Посчитай перерасход бюджета и пришли цифры, мы учтём их. Иск хочешь подать в суд по факту мошенничества? Амелию признают потерпевшей до делу наравне с тобой. А с недовольством пострадавшего старосты я сам разберусь. Разговор окончен. Свободна.

Мне стоило огромных усилий не вытаращиться на убийцу. Я знала, что уволить меня Ведана не сможет, но пожелать Верховной залезнуться желчью... Бездна, да ведьмы долгом чести сделают испортить обнаглевшему воину жизнь. Чего бы стоило смягчить свой ответ? Но нет, Сокол не подбирал слова. Говорил всё, что приходило в голову, и не заботился о последствиях. Или был настолько уверен в своём мастерстве и неуязвимости, что не боялся даже Верховной Станы?

Я выдохнула, прикрыв глаза.

— Ты покрасоваться перед очередной девицей решил? — Ведана снова попыталась меня унижить и обесценить всё, что было сказано. — Не старайся, она тебе не даст. Кому нужен потрёпанный кобель? Старый и больной. К заданиям стал непригоден, вот Кеннет и сослал тебя в Бессалию детские горшки охранять? Что ж, достойная награда для тупой посредственности, так и не добившейся ничего в этой жизни. Ты списан и почти забыт. Свободен.

Она гордо вздёрнула нос и прошла мимо воина. Почти прошла. В последнее мгновение он протянул к ней руку, и Ведана в ужасе

отшатнулась. Боялась. Лаяла, как злая собака, ненавидела, но боялась до дрожи. Выскочила в коридор и захлопнула за собой дверь.

Глава 16. Хранительница

Слова Веданы так сильно злили, потому что были правдой. Лекарь не отстранил Сокола от службы, но в личном разговоре прозрачно намекнул, что с тяжёлыми ранениями пора завязывать. Его тело уже напоминало лоскутное одеяло, все резервы на восстановление были исчерпаны. А ведь лучшему убийце клана каких-то двадцать семь лет. Десять из них он был хуже любого демона из бездны, и вот все говорят, что пора на покой.

— Я не согласна с ней, — тихо сказала Амелия. — Большая честь для посольства... И для меня, что именно вы возглавляете охрану. Я бесконечно благодарна лину Делири за такое решение. Конечно же, оно показывает клану, как сильно он ценит наших детей.

Она осеклась на полуслове и замерла, а Сокол взгляд поднять не мог. “Последнее, что тебе останется перед смертью, — обещал ему главарь мародёров, — жалость. Я порежу тебя на куски. Сложу их, как мне понравится, и отпущу. Можешь представить себе плетёное кресло на веранде. Плед, закрывающий худые ноги, руки с грязными и обломанными ногтями. Свою рожу изуродованную. Представил? И вот ты сидишь, смотришь на солнце и молишь богов, чтобы они прекратили твои страдания. А какая-нибудь девчушка с улыбкой проскачет мимо, взглянет на тебя, замрёт от ужаса или отвращения и прошепчет: “Бедненький. Угораздило же его”.

— Лин Делири мыслит стратегически, — холодно ответил Сокол. — Посольская школа стоит рядом с сильнейшим источником магии. На него претендуют сразу три правителя: король Дартмунд, Верховная ведьма и Тёмный император. И раз уж детей решено оставить здесь ради развития их дара, той подпитки, что даёт источник, то и охрана должна соответствовать уровню опасности.

Амелия торопливо подошла и остановилась в полушаге от него.

— Я знаю, что решение нашего главы политически оправданно, — пробормотала она. — Но вы могли бы позволить мне думать, будто я и мои воспитанники настолько важны, что охранять нас отправили

лучшего убийцу клана. Иногда вы слишком честны. Наверное, за это вас так не любят ведьмы.

Дочь Витта протянула руку и коснулась его плеча. Осторожно, словно боялась, что её отругают за дерзость. Неприлично стоять так близко к мужчине. Неприлично оставаться наедине с тем, кого считают бабником и повесой. Но она осталась. И тянулась к нему. Сама.

Холод из прошлого отступал, сердце билось быстрее и шептало: “Ты живой, живой, поверь в это”. Он был жив и он был нужен. Ей.

Убийца накрыл ладонью тонкие девичьи пальцы. Такие хрупкие и трепетные, что им страшно позволять касаться его шрамов. Не надо. Не время ещё. Хватит короткого порыва. Желания узнать больше, чем видели другие, чем видела она сама до этого. Нежность разливалась теплом в груди. Сердце стучало: “Ты нужен, нужен”. И собственный порыв защитить Амелию от всего мира комом стоял в горле.

Убил бы всех, кто посмеет её обидеть. Одного за другим. Как повезло старосте, что он ушёл всего лишь без пальца... Иначе крови в кабинете директрисы было бы больше.

— Простите, лина Амелия. Иногда я действительно перегибаю палку. Ведана не любит, когда ей говорят правду в лицо. Звереет и несёт чушь. Постараюсь впредь осаживать рыжую ведьму до того, как она переступит порог вашего кабинета.

— Вы не обязаны терпеть её скверный характер в одиночку, — возразила она в ответ, поглаживая его огрубевшие пальцы. — Я сама виновата. Лина Ведана не устроила бы скандал, если бы староста не обманул меня. Я сглупила с договором. Ума не приложу, как теперь всё исправить. Можно попробовать договориться с поставщиком трактира, но завтра начинается учёба.... Боги! Я на части разорвусь, пока налажу работу школы.

— Вы и не должны заниматься всем подряд, — ответил Сокол, беззастенчиво наслаждаясь целомудренной лаской. — Когда лина Хельда управляла бессалийским приютом, у неё была Доминика Каро. Воспитательница. Её место заняли вы, а жена главы клана забеременела и отошла от дел. Теперь вам нужна другая лина Хельда. Женщина с деловой хваткой, умеющая видеть таких прохвостов, как деревенский староста, насквозь. Я ведь прав, что вы не любите торговаться? И бухгалтерией занимаетесь, потому что больше некому?

Амелия кивнула, стыдливо опустив глаза.

Прекрасно. Теперь можно продолжать. А то его безумная идея без такого молчаливого согласия могла бы показаться совсем уж невменяемой. Но что поделать? Развитая интуиция позволяла смотреть на проблемы с неожиданных ракурсов.

— Я понимаю, что бюджет школы ограничен и вам не позволят устроить конкурс на лучшего специалиста и платить ему то жалованье, которое он попросит. Но можно обойтись внутренними ресурсами. Вы знали, что Сирая, дух-хранитель источника, когда была жива, вела бухгалтерию бывшей Верховной ведьмы? Ядвиги.

— Я думала, она всегда занималась наукой, — ответила Амелия. — Лина Хельда говорила, что хранительница просила предоставить ей бумагу и перья. Она пишет ночами. Бездна, а ведь Сирая была бы идеальным бухгалтером. С её возможностями призрака и неограниченным доступом к магии источника ни один староста больше ущерб бюджету не нанесёт. И самой ей воровать смысла нет. Мёртвым деньги ни к чему. Лин Сокол, вы — гений, клянусь!

Вот теперь стало окончательно и бесповоротно приятно. Убийца не скрывал улыбку и очень нехотя отпустил ладонь Амелии. Перед тем, как вызывать на переговоры Сираю, стоило убрать проклятый отрубленный палец со стола. Мёртвую ведьму он, конечно, не смутит, но демонстрация причины, по которой понадобилась её помощь, всё равно не самая лучшая.

У меня щёки пылали, а сердце колотилось так громко, что Сокол должен был услышать. Голова кружилась от собственной наглости. Боги, я держала его за руку, гладила пальцы. А он не стал насмешничать, как делал обычно. Нет, лучший убийца клана ласково улыбался, даже не думая отталкивать или, наоборот, давить на меня, ускоряя события. Чувствовал, что я с трудом набралась смелости?

Я посмотрела на командира охраны, деловито заворачивающего отрубленный палец в платочек и взрогнула. Слишком большой

контраст между нежностью, с которой он смотрел на меня мгновение назад, и холодным безразличием к изувеченному старосте.

— Лина Сирая, — позвала я вслух. — Вы нам нужны.

Ведьма вплыла в кабинет через закрытую дверь, а мне снова стало интересно, как много она слышала и видела. Конечно, мы говорили на эту тему. Хранительница гарантировала, что использует свои способности только из соображений безопасности, но она ведь женщина. Хоть и неживая. Я бы не устояла перед соблазном подглядывать за всеми подряд. Да, это невежливо, но какое значение имеют правила хорошего тона для призраков?

— Вызывали? — спросила она, кокетливо стреляя глазами в Сокола.

Бездна! Его обаяние даже на мёртвых ведьм действует?

— Да, — кивнула я. — Лин Сокол обмолвился о вашем прошлом. Говорят, во времена тринадцати Верховных, вы вели бухгалтерию одной из них?

— Грешна, — притворно вздохнула Сирая. — Почти пятнадцать лет занималась всеми доходами и расходами Ядвиги и её семьи. Закупала продукты, содержала дом и следила, чтобы ученицы школы ведьм ни в чём не нуждались. Если позволите, я могу заняться и посольской школой. Её бюджетом, разумеется.

Угу, как теперь избавиться от ощущения, что за мной постоянно следят?

— Я буду вам очень благодарна, — ответила я, пребывая в смешанных чувствах. — Начнёте с вопроса поставок продуктов? Договор со старостой Белых Сорок пришлось разорвать.

— Да, конечно. Только нам бы сначала обсудить моё жалованье.

Вот тебе и бесплатная рабочая сила! Не предусмотрено в бюджете статьи для зарплаты бухгалтера-снабженца! Откуда я деньги возьму? Из своей скромной зарплаты?

— Конечно, — кисло согласилась я. — Сколько вы рассчитываете получать?

— О, не беспокойтесь, — отмахнулась ведьма. — Мне нужен допуск в лаборатории по ночам и разрешение там работать. Только и всего.

Я думала, после детства в клане меня сложно удивить, но я ошибалась.

— Зачем вам лаборатория? Простите, если это прозвучит бестактно, но вы ведь не сможете варить зелья.

— Писать ведь могу, — фыркнула она. — У меня нет плоти, вы правы. Но есть бесконечный источник магии, откуда я черпаю силу. Вы владеете заклинанием левитации? Чтобы заставлять перо скользить по бумаге его более чем достаточно. С зельями потребуются большая осторожность.

Я почувствовала себя душой. Ведь всё просто. Всесильный дух может использовать любые заклинания, не заботясь о выгорании. Да, это кропотливая работа, но единственная отдушина для той, кто вместо перерождения вынуждена охранять источник.

— Прошу прощения, не подумала о такой возможности, — покаялась я. — Если вы обещаете, что ничего опасного и противозаконного создавать не собираетесь, то я согласна на ваше условие.

— Я слишком стара, чтобы нарушать закон, — рассмеялась Сирая, а потом резко стала серьёзной, будто что-то почувствовала.

— Всё хорошо? — уточнила я.

Не хватало только неприятностей на празднике. Бесо с ребятами снова напились? Ведана устроила ещё одну сцену? Или Староста успел пожаловаться на нас кому-то?

— Вернулся ваш странный бессалиец, — ответила ведьма. — Не нравится он мне. И отлучки его мне не нравятся.

— Что за отлучки? — уточнил глава охраны, впервые за разговор Сирай вообще обозначив своё присутствие в комнате. — Речь о Марко Ведари, правильно?

— Да, о нём, — хранительница сморщила призрачный нос. Жаль, я не чувствовала её эмоций. Никак не могла понять, пугает ли её посланник короля или просто раздражает? — Престранный тип. Спит, не снимая камзола. Штаны меняет на холщовое исподнее, перчатки и плащ в шкаф убирает, а камзол — словно вторая кожа. И не умывается совсем. Вообще к лицу не прикасается. Нормальные люди глаза трут, нос чешут, подбородок скребут. Кстати! Бреются. А у Марко Ведари щетина не растёт.

Кажется, я слышала о зельях, останавливающих рост волос. Но зачем его пить студенту, когда все ровесники едва ли не гордятся растительностью на лице? Я помнила, как ученики отца бунтовали

против запрета отпускать бороды и усы. Не полагалось воинам. А им нравилось.

Но даже если списать бритьё на вкусы Марко, странностей оставалось много. Почему он не снимал камзол? Хранил что-то важное в карманах и боялся даже на мгновение оставить своё сокровище без присмотра?

— А в душ он тоже в камзоле ходит? — спросила я.

— Он в душ не ходит, — хмыкнула ведьма. — И не воняет при этом за версту. Говорю же — человек-загадка.

— Маскировка на нём, — отрезал Сокол. — Скорее всего такая, что при соприкосновении с водой исчезает.

— Вряд ли, — покачала головой ведьма-призрак. — Я по-прежнему не чувствую на нём ни артефактов, ни посторонних заклинаний. Когда он порталную арку рисует, сила так и льётся. А от тела его даже слабого фона нет. Кого вы пустили в трактир?

— Как минимум искусного мага, — задумался убийца. — Что не выходит за рамки его легенды. Абы кому Дартмунд доверять исследование источника не стал бы. На умертвие у нас сигнальные артефакты поставлены. На оборотней тоже...

— Лин Делири отправил лина Пруста в Бессалию, чтобы выяснить, не подменили ли настоящего Марко Ведари кем-то ещё, — вспомнила я.

— Пруста? — переспросил Сокол с таким удивлением, будто я упомянула имя одного из богов. — Снял главу разведки с задания контролировать дворец и страдающую на грани развода Верховную ведьму? Снял его, зная, что со дня на день ждут возвращение Дамиана Аринского и грандиозных разборок между супругами? Да полковена ведьм шепчется, что лучшего момента для свержения Станы не найти. Заговор диких до сих пор не раскрыли. А Пруста выслали из Фитоллии, чтобы следить за мальчишкой-студентом?

В интригах ведьм и семейных делах нашей правительницы я ничего не смыслила, но на слово бывшему командиру личной охраны лина Делири верила. Если во дворце всё так плохо, то отпускать Пруста было нельзя. Да, Верховная наверняка под круглосуточной защитой наших воинов и своих ведьм, но все они — не Пруст! Насколько же опасного человека подозревают на месте Марко, что его разоблачение сейчас важнее безопасности фитолийской короны?

У меня холодок прошёл по спине. Если подозрения нашего главы не беспочвенны, то я получила букет белых роз от настоящего монстра. И дар снова меня подвёл. Ведь человек, скрывающийся под чужим именем, должен всё время бояться, что его поймают. А тот, кто задумал нечто плохое? Предвкушением, нетерпением, злобой. Чувств много, ароматы бы наполнили комнату. И никакие розы бы их не спрятали.

— Мне не положено знать подробности, — пробормотала я. — Я не понимаю, почему Лин Делири принял такое решение. Наверное, у него есть причины. Лин Пруст приедет к нам через пару дней вместе со студенческим другом Марко. Будет выводить посланника короля на чистую воду. А сегодня лина Хельда хотела посмотреть на Марко поближе. Я должна написать приглашение на вечерний банкет и передать ему.

— В нём точно кого-то подозревают, — кивнул Сокол. — Вот что. Пока разведка не соберёт на него досье или сам глава клана не подтвердит, что общаться со студентом безопасно, старайтесь близко не подходить к двери его комнаты в трактире. Благо, это не сложно. Приглашение отдайте Несту, он стоит сегодня на главном входе. Отнесёт.

— А если Марко водой облить? — с хулиганскими интонациями в голосе предложила Сирая. — Маскировка слезет и усилий такого важного лина Пруста не понадобится. Да и просто никто не будет ходить в мокрой одежде. Студенту придётся снять камзол.

— О, Амелия любит обливать людей, — весело заметил Сокол.

Я покраснела. Стоило ли напоминать? На свадьбе лина Делири лучший убийца здорово перебрал и решил, что я обязана с ним потанцевать. Отказов он не принимал. Наклонился ко мне слишком близко, обескураживая вонью своей похоти, и собирался силой вытащить меня из-за стола. Отец куда-то отошёл, а я запаниковала. Схватила почти нетронутый кубок и выплеснула вино в лицо Соколу. Боги, я думала, он меня убьёт! А он громко рассмеялся и сказал: “Благодарю, но я предпочитаю принимать вино вовнутрь. Алкоголь сушит кожу. Да и переводить таким образом красное фитолийское — почти преступление. Слишком ценный продукт”.

— Чувствую, за таким молчанием есть очень интересная история, — хмыкнула ведьма. — Но рассказывать вы её вряд ли станете.

— Вы гораздо проникательнее лина Сокола, — улыбнулась я. — Хорошо. Я придумаю, как заставить Марко Ведари принять душ, раз уж он сам этого не делает. А теперь нужно возвращаться к гостям. Праздник в разгаре, я и так задержалась сверх меры. Ох, ещё приглашение нужно написать.

Я бросилась к столу, чтобы найти пустой бланк. Испачканного кровью договора и отрубленного пальца старосты уже не было.

Глава 17. Магнус

Приглашение для странного бессалийца я передала через Неста. Лично вручить его не могла. Всё-таки на празднике роль хозяйки принадлежала мне. Нужно было уделить внимание всем высокопоставленным гостям, родственникам клановых сирот, ведьмам из посольства. Остро захотелось спрятаться в кабинете и никуда не выходить.

— Нас заждались, — напомнил Сокол, заметив моё настроение.

Я кивнула, собрала волю в кулак и заставила себя выйти из кабинета. Это ведь всего один день. Потом останемся только мы с детьми и учителями.

Во дворе уже собрались все гости. Я разглядела среди них лина Ксанира, ведущего беседу с сыном и невесткой. Напомнила себе, что к нему нужно обязательно подойти. Иначе Невил останется без наставника. Бедный ребёнок вынужден носить перчатки и сторониться других ребят, чтобы никому не причинить боли.

Малия играла с племянником, Лея что-то кричала, пытаюсь собрать разбегающихся и расползающихся малышей.

Я представила, как сложно будет загонять разыгравшихся детей в банкетный зал, и едва не взвыла. Вот поэтому все праздники в клане проходят на свежем воздухе! Шатры, костры и много пространства для беготни и игр. Но мы в Бессалии, а тут принято прятаться за каменными стенами.

— Лин Магнус, — заметила я главного инструктора академии.

— Амелия, — он кивнул приёмному сыну, молчаливо торчащему у меня за спиной, и обнял дочь своего лучшего друга. — Витт сожалеет, что не смог прийти. У нас та ещё бездна с демонами разверзлась из-за проваленных испытаний у среднего звена. Где-то недосмотрели, расслабили студентов. Ни один башню не прошёл, представляешь? Командир там разнос учинил. А меня под предлогом наказания за неполное служебное соответствие отправил тебе на помощь. Со словами: “Если ещё и приютские недополучат

качественной физической подготовки, я точно в отставку подам”. Так что принимай опального инструктора.

— Если вы с отцом уйдёте из академии, я буду рада дать вам работу в нашей школе, — поддержала я шутку.

Конечно, студенты завалили испытания! В последний день инструкторы усилили сложность заданий башни, напичкали её новыми ловушками. Отец с восторгом рассказывал, как после пересдач вырастет мастерство будущих воинов. Сам себе прибавил работы, но я его не винила. Повод прислать Магнуса на помощь учителям посольской школы действительно получился неоспоримым. Главный инструктор щедро посыпал голову пеплом и хитро улыбался. Когда ещё я могла бы даром получить такого специалиста? Всё, мои проблемы с тренировками окончательно закрыты! Осталось выяснить, на сколько недель.

— И тем не менее. Вы к нам надолго?

— Пока командир не остынет, — продолжал хохмить Магнус. — Думаю, месяца ему хватит. Постелишь мне коврик у дверей своего кабинета?

— Я отдам тебе свою комнату, — хмуро ответил Сокол, ничего не знающий об интриге двух наставников академии. — И сегодня же напишу Витту. Он с ума сошёл?

— Остынь, мой мальчик, — Магнус, наконец, обнял сына. — Я вру, как бессалийский шулер на рынке. Нет никакого наказания. Я тут исключительно ради Амелии. Закрываю дыры в её штатном расписании. Кстати, можно украсть у тебя особо охраняемый объект? Пойдём, лина дочь Витта, пошепчемся.

Сокол поджал губы, а потом с трудом улыбнулся. На подколки отца никогда не обижался. Просто сейчас они пришлись на сложную ситуацию вокруг Марко Ведари и лёгкое недоумение, почему его не посвятили в план по переброске Магнуса на новое место работы. Я думала, что банально не успели. Двух дней не прошло с того момента, как я жаловалась отцу на нехватку учителей. Сымпровизировали старые друзья-инструкторы.

— Итак, — заговорчески понизил голос Магнус, уводя меня в сторону. — Ты не поверишь, но больше всего Витта волнует не слаженная работа двух учебных заведений, а то, не докучает ли тебе здесь Сокол. Говори честно. Пристаёт?

Я покраснела. Вспомнила сцену в кабинете и подумала, что тут ещё стоит разобраться, кто к кому пристаёт.

— Я уже объяснила отцу, что у него нет причин для беспокойства, — пробормотала, смотря куда угодно только не на Магуса. — Лин Сокол всегда вежлив и сдержан. Не позволяет себе даже непристойных намёков. Вы зря думаете о нём плохо.

— Я его двадцать лет знаю, — напомнил главный инструктор. — Ладно, девятнадцать. У Сокола к тебе самые серьёзные намерения. Я устал объяснять это Витту. Он упёрся рогом: “Свадьбы не будет и всё!” Вот я и решил выяснить, что ты сама думаешь по поводу ухаживаний. Мне смириться или продолжать уламывать твоего отца?

Я не знала, что ответить. Мучительно подбирала слова и продолжала краснеть.

— Я приняла букет ромашек от лина Сокола, — аккуратно призналась я. — Хотела бы узнать его лучше. Но говорить о свадьбе... Вы очень спешите. Я понимаю опасения отца, но и вы меня поймите...

Магнус вздохнул как-то уж совсем тяжело и горестно.

— Амелия, душа моя, тут ведь всё просто. Нравится он тебе или нет? Отвечай сейчас, пожалуйста, иначе седых волос добавится не только у Витта.

Я нашла взглядом Сокола. Он увлеченно беседовал с Бесо, но стоял так, чтобы мы с Магнусом оставались в поле зрения.

Сложно было говорить прямо то, о чём я даже себе старалась лгать. Руки дрожали, а сердце билось так же громко, как рядом с лучшим убийцей клана.

— Да, — ответила я тихо. — Нравится.

— Уф-ф-ф-ф, — выдохнул Магнус. — Хвала богам, полдела сделано! Не забудь при случае повторить это Соколу, и можно готовиться к свадьбе. Подожди, я вижу, как ты собираешься громко возразить. Я ещё не договорился с Виттом. Помолвочный браслет мой сын наденет тебе на руку, как положено. При всех родственниках и близких друзьях.

— Это он сказал, что собирается придерживаться традиций? — уточнила я, не особенно веря, что такое возможно. Лицо горело, голос дрожал, но поток слов уже было не остановить. — Если так, то он должен не только получить благословение от моего отца, долго ухаживать, забыть о многочисленных любовницах, но даже и не

думать о близости до свадьбы! Целых полгода после того, как наденет на меня помолвочный браслет! Он справится?

Не вязалась готовность пойти на такие жертвы с тем, каким я видела Сокола. Нет, я уже понимала, что столько женщин в его жизни было неспроста. Причин не знала, только чувствовала, что они есть. И представить, что первый бабник Фитоллии забудет о своей привычке прыгать из койки в койку... Боги, да я чувствовала его похоть ежедневно!

— Конечно, он справится, — рассмеялся Магнус и тут же снова понизил голос. — Уже справляется. С момента его возвращения из Трезда и второй попытки получить благословение Витта я не видел его ни с одной женщиной. Поверь, уж если Сокол чего-то искренне хочет, он способен свернуть горы.

Я опустила взгляд и нервно теребила кружевной край рукава платья. Магнус тоже не перед чем не остановится, если намерен твёрдо идти к цели. В этом их с Соколом характеры совпадали. Меня уже вовсю сватали. Вот так, стоя во дворе посольской школы и не забыв поговорить сначала о делах, чтобы усыпить бдительность будущего жениха.

Кстати, я промолчала в ответ на утверждение, что любвеобильный воин взял обет воздержания. И верила его приёмному отцу, и нет. С одной стороны, вспышки гнева у Сокола не на пустом месте взялись. Вряд ли какие-то чисто рабочие неприятности могли настолько выбить его из колеи. Слишком давно был командиром, ко всему привык. Действительно очень похоже на эффект от длительного воздержания. А с другой стороны, Магнус за ним по пятам не ходил и о каждой любовнице знать не мог.

Ладно, не буду заострять внимание. У самой хватало нюансов, влияющих на решение Сокола позвать меня замуж. Работа в другом королевстве, воспитанники, чьи проблемы я принимала ближе к сердцу, чем свои. Мой дар, в конце-концов. Вот как объяснить Магнусу, почему лин Витт на самом деле был против свадьбы его дочери? От приёмного отца Сокола тянуло ароматом жасмина. Тонким и изысканным символом надежды. У меня язык не поворачивался снова врать, когда я уже почти согласилась выйти за Сокола. Придётся говорить правду. Я вдохнула глубоко, зажмурилась и выпалила:

— Лин Магнус, вы должны кое-что знать о будущей невестке. Я родилась с даром чувствовать эмоции других людей. Различать их по запахам.

— Нюхач? — с восторгом спросил мой почти-свёкор. Его обветренное и потемневшее на солнце лицо озарилось радостью. По дворцу школы клубами сладкого дыма пополз аромат яблока в карамели. — Я знал, я чувствовал! Видел же несколько раз, как ты маленькая принюхивалась. Долго не мог разгадать загадку. Считал, что всего лишь обоняние острое, а тут вон как. Сколько лет в клане не было нюхачей? Сто или двести?

— Сто тридцать семь, — взглянула я на него исподлобья. — И с предыдущим носителем дара моя семья никак не связана. Чистая случайность.

— Разведчикам не говори, пожалуйста, — совсем тихо попросил Магнус, склонившись к моему уху. — Они таких как ты с руками отрывают. Плевать, что невинная девушка, тут же к главе клана побегут выпрашивать отпустить тебя на службу. Это ж какой простор для незаметной работы! Хоть в свиту к королю тебя внедряй, хоть к вожаку мародёров. Все их истинные эмоции как на ладони будут. Любой заговор можно раскрыть.

— Знаю, — кивнула я. — В том числе поэтому мы с отцом молчали. Даже вам ничего не говорили.

— И правильно делали, — он по-отечески обнял меня. — Чем меньше людей посвящены в тайну, тем лучше. Если ты не хочешь в разведку, то незачем давать повод Прусту настоять на своём, а соклановцам сторониться необычной, по их мнению, девушки. Обойдутся. Живи так, как тебе комфортно.

У меня слёзы на глаза навернулись от глубокой признательности к мудрому наставнику. Страх, долгие годы заставлявший молчать о своём даре, понемногу отступал. Я снова чувствовала себя в безопасности. Так, наверное, и должно быть, раз уж мы собирались стать одной семьёй.

— И вас не смущает, — на всякий случай уточнила я, — что приёмный сын приведёт в дом настолько неудобную жену?

— Нет, — искренне расхохотался он. — Наоборот. Соколу радикальная честность в отношениях с супругой пойдёт на пользу.

Хотел тихой семейной жизни? Будь готов делить пополам если не всё, то очень многое. А то привык он переживать молча.

Меня кольнуло воспоминаниями о странностях моего дара и “пустых” эмоциях будущего жениха. Ещё одна загадка, не дающая покоя. Препятствие, которое лучше устранить до того, как мы наденем помолвочные браслеты.

— Ты ему не рассказывала? — спросил Магнус и тут же себя оборвал. — Ладно, это ваше дело. Сугубо личное. Чем тебе помочь, кроме того, что я буду хранить тайну?

Я прикусила губу и решила идти до конца. С кем ещё мне советоваться, как не с приёмным отцом Сокола, знающим его девятнадцать лет?

— У меня вопрос, лин Магнус. Можете не отвечать, если он покажется вам странным или бредовым. Я живу с даром много лет, но до сих пор всех его особенностей не знаю. Дело в том, что я не чувствую некоторых эмоций конкретно от Сокола. От других полный спектр, а от него только гнев и преданность. Вы не замечали за приёмным сыном ничего необычного?

Про похоть я умолчала и выводы о том, что мы эмоционально или магически можем быть одним целым — тоже оставила при себе. Самое слабое место в моих догадках. Вроде как дар игнорирует мои собственные эмоции. Уменьшает их до минимального уровня так, что почувствовать их можно, только уткнувшись носом в плечо или запястье. Так происходит с нежностью, сочувствием, искренним интересом к историям воспитанников, но я почти не испытываю гнева и уж тем более похоти. Именно эти эмоции разнятся у нас с Соколом. Выходит, дар их выделяет, а всё остальное считает моим и гасит.

Ох, даже в мыслях выглядит путано и странно. Но я не нашла ни одного случая, когда было по-другому.

— Пойдём, — позвал Магнус, уводя меня от толпы гостей в тень деревьев. Да ещё и купол тишины повесил. — Не самый лучший момент для откровенности, но я считаю, что будет неправильным держать тебя в неведении. Замечал я за Соколом странности. Он попал в клан семилетним мальчишкой при весьма загадочных обстоятельствах.

— Я слышала эту историю, — ответила, чувствуя, как неприятный холодок пробежал по спине. — Малх забрал его с какого-

то рынка в бессалийском Высоком квартале и принёс к нам. Правила клана не позволяют усыновлять детей не родной с тобой крови. На такой случай нужно письменное разрешение главы. Малх доказывал лину Делири, что иначе ребёнок погибнет. Уж не знаю, как убедил. Сирот тысячи, а взял он именно Сокола.

— Да, ты верно понимаешь ситуацию, однако знаешь далеко не всё, — Магнус оглянулся в толпу, где стоял Сокол. С нашего места его могучая фигура казалась размытым пятном. — Мальчик ничего не помнил, даже имени своего. Твердил “Сокол, Сокол” или пел детскую песенку. Да, так бывает с тем, кто пережил трагедию, но память никогда не исчезает вся. Вся, Амелия. Того, что было до момента, пока Малх не взял его на руки, просто не существует. Ни единого образа, ни малейшего отклика в теле. Мы водили его к лучшим лекарям и магам клана. Имели такую возможность. Магический потенциал, измеренный артефактом, поражал воображение. Мальчик был, как сейчас говорят, гением. Он им и остаётся. Ты видела, как открывает порталы.

— Видела, — согласилась я. — Лин Делири поэтому согласился оставить его?

— И оплачивал из казны лечение, — кивнул Магнус. — Но мы ничего не добились. Большая часть его фантастического потенциала осталась заблокированной. У нас родилась всего одна догадка, почему. Он сам это сделал. Не выдержал того, что с ним произошло накануне прихода Малха и сам себя запечатал.

Я выдохнула, чувствуя головокружение и слабость в ногах. Уже видела таких детей. Маленьких, щедро одарённых магически, и совершенно не умеющих обращаться со своими способностями. Невил причинял боль прикосновениями. Рыдал и прятался ото всех, когда это выяснилось. Если дар Сокола сложнее, то он вполне мог причинить себе необратимый вред.

— Уничтожил воспоминания? Копался в мыслях? Такое считается сказками до сих пор. Тёмные за всю свою историю создали единственный артефакт, венец правды, и то не понимали, как он работает. А если представить у человека подобный дар...

— То перед нами сильнейший маг всех времён, — кивнул Магнус. — И он сам себя почти уничтожил. Я не знал про эмоции, пока ты не сказала. Подозревал, но не было доказательств. Сокол ведь

нормальный. Добрый, ласковый, внимательный. Понимает, что чувствуют другие, преданный. Ты знаешь, как его любят в клане. За друзей в любую драку полезет, всё для них сделает. Ну какие могут быть проблемы, кроме тех, что гигантская сила используется не вся? Он компенсировал её умением владеть мечом. И тут эмоции. А если он их вместе с воспоминаниями в семь лет уничтожил? За компанию.

Мне окончательно поплохело. Я покачнулась, хватаясь за Магнуса. Всё резко встало на свои места.

— Он заблокировал свои детские эмоции, а потом появились взрослые. Преданность, гнев, похоть.

— Да, семилетнему мальчику было не до женщин, — улыбнулся приёмный отец Сокола, поддерживая меня за локоть, — ты права. И теперь даже не знаю, насколько это может испугать. Он ведь нормальный. Хороший.

— Я знаю. И отвечу на предложение выйти за него замуж, как собиралась. Для меня такая правда ничего не меняет.

— Спасибо, Амелия, — он взял мою руку и горячо поцеловал. — Я буду счастлив назвать тебя дочерью. Но нам пора возвращаться к гостям. Я вижу, лина Хельда пытается привлечь твоё внимание.

Жена главы действительно стояла у ближайшего фонаря и махнула рукой, когда я обернулась.

Дела не ждут. Бегу-бегу.

Глава 18. Разоблачение Марко

Подозрительного бессалийца Марко Ведари я среди гостей не видела. Должна была представить его лине Хельде, не отходить при этом от Сокола, чтобы оставаться под охраной, но вся почти-разведывательная-операция была под угрозой срыва. Нест не донёс приглашение до комнаты Марко? Или студент решил, что у него есть более важные дела?

Наконец, огненно-рыжая макушка мелькнула где-то между высокими причёсками ведъм, и я выдохнула. Почему все “злодеи” последних дней — рыжие? У них так заведено? Нет, староста был русым и лысоватым. Ломалась теория, не успев сложиться.

— Марко, — улыбнулась я, встречая гостя.

Сокол мелькнул тенью где-то за спиной. Работал охранник, не привлекая к себе лишнего внимания.

— Светлых дней, лина Амелия, — студент приветствовал меня, а сам косился на главу клана Смерти с супругой. — Большая честь быть рядом с вами на празднике. До сих пор не могу поверить, что у нас открылось первое посольство ведъм. В Бессалии, чья инквизиция даже хуже кессанийской. Сожжѐнных ведъм на их счету больше.

— Разбитых судеб, обиженных бывших невест и вредных инквизиторов тоже, — отозвалась лина Хельда, подходя к нам с бокалом гранатового сока. Малышку Фрейю оставила мужу. — Тѐмных ночей, лин Ведари. Надеюсь, вы не в обиде за не слишком тѐплый приём? Источник охраняют воины Клана Смерти, а они известны своей бдительностью. Никто не спит на посту. Если бы меня предупредили заранее, что к нам едет молодой учёный, такого недоразумения просто не случилось бы.

— Это я должен просить прощения, — Марко слегка поклонился. Камзол на нём действительно был тот же самый, что и при нашей первой встрече. Синий, с изысканной вышивкой. — Чувство юмора мне изменило. Забыл, что суровые наѐмники не любят сюрпризов. Лина Хельда Делири, я полагаю? Бесконечно рад встрече.

Жена главы мужественно протянула ему руку и спокойно выдержала поцелуй вежливости. В букете эмоций от Марко к тигровой лилии искреннего интереса добавилась герань. Редко я её чувствовала. Злорадство.

Интересно, чем он так доволен? Тем, что всё-таки получил разрешение на исследования вопреки протесту хозяйки участка? Но ведь он об этом пока не знал. Я не успела сказать!

— И чем же вы собираетесь заниматься, используя силу источника? — спросила лина Хельда.

— Ой, сейчас я сяду на любимого конька и поскачу к горизонту, — расхохотался Марко. — Готовьте уши к незнакомым терминам. Дело в том, что магистры академии увязли в агностицизме, отрицая возможность полного познания мира вообще и источников магии в частности. Я же вскрываю гносеологические корни агностицизма, указывая достопочтенным учёным, что они разрывают сущность и явление, не позволяя себе идти дальше ощущений, и занимаю компромиссную позицию. Поскольку агностицизм возник как одна из форм скептицизма...

— Пощадите, — застонала жена главы, — умоляю. Давайте общаться на человеческом языке.

— Скажите это магистрам, — фыркнул студент. — Особенно в тот день, когда они будут проверять мои отчёты и недовольно морщиться, что они недостаточно наукообразны. Хорошо, я переведу на понятный язык. Те два месяца, что мне отвели на исследования, я собираюсь сидеть возле источника и пытаться понять, насколько тесно он связан с энергией сотворения мира. Изначальной силой. Есть подозрения, что для него для единственного не существует времени и расстояний, и мы можем открыть портал в другой мир.

Кем бы ни был Марко, а в теме он разобрался блестяще. Вряд ли шпион тайной канцелярии короля с таким бесстрашием полез бы в научные дебри. Тем более выдал с порога главный секрет источника. Секрет, тщательно охраняемый Кланом Смерти. Да его за такое уволили бы со службы. У лины Хельды лицо вытянулось, когда она услышала о портале в иной мир. Запах полыни стоял резкий, меня от него уже тошнило.

— Однако я недооценивала бессалийских учёных, — выдохнула жена главы и сделала большой глоток гранатового сока. — Желаю вам

успеха в исследованиях.

— Благодарю, — приподняв бровь, поклонился студент. — Завтра же приступлю.

И ни малейшего движения эмоций. Он точно знал, что лина Хельда испугалась гнева короля и не собиралась препятствовать его работе. Всё-таки шпионил? Или я накручиваю себя и это банальная самоуверенность?

Что ж, оставался ещё способ, придуманный в разговоре с Сираей. Где бы достать воду или что-нибудь жидкое? Толкать под руку жену главы, чтобы она пролила на камзол Марко гранатовый сок мне показалось неэтичным. Повесить ведро над комнатой студента в трактире и ждать, когда он туда вернётся — как-то по-детски. Вызывать дождь я не умела. В Клане Смерти вообще погодников не было. Купальни остались в бывшем здании приюта, и если бессалиец действительно боится воды, он туда не пойдёт. Нужно что-нибудь лёгкое и мгновенное. Хоть сама на него воду лей, а потом извиняйся.

— Лина Амелия, вы бледны, — с заботливым участием проговорил Марко. — Неужели наш разговор нагоняет на вас такую скуку?

— Нет, всего лишь устала под вечер, прошу прощения.

Я решила действовать и жестом позвала служанку с напитками. Юную ведьму наняли на один вечер специально для праздника. Она подавала гостям фитолийское красное и сливовое вино из Бессалии. Густое, янтарное, с приятным сладким вкусом. А главное, не такое крепкое. Уж если пить, то его.

— Чуть не забыла о вежливости хозяйки. Вина, лин Ведари?

— Не откажусь.

Он потянулся к подносу, и я поняла, что лучшего момента не придумать. Резко выбросила вперёд руку, сбивая крайние бокалы.

— Ай, простите!

Поднос ведьмочка чудом удержала, а на синем камзоле и подоле моего платья расплывались пятна вина.

— Что стоишь? — шикнула на неё лина Хельда. — Неси соль! Извините, лин Ведари, надеюсь, у вас есть во что переодеться. Камзол мы почистим.

— Не стоит, — смущенно пробормотал он, тыльной стороной ладони стирая уже впитавшееся вино. — Пустяки, я разберусь. Вот и

пригодится бытовая магия. Зря, что ли, учил?

Я чувствовала себя крайне неловко, даже играть спектакль не пришлось. Переминалась с ноги на ногу и поглядывала на Марко. Вдруг букет эмоций изменился. Лилия с геранью и полыньё испарились, уступив место ванили. У меня аж сердце замерло. Я украдкой оглянулась, разыскивая Сокола. Кто ещё мог чувствовать нежность к только что опозорившей себя криворукостью директрисе школы? Но охранник отвлёкся. Отвечал кому-то через зеркало. А ваниль уже окутала с головой и рядом тонко повеяло жасмином.

— Если вы хотели обратить на себя внимание, лина Амелия, то у вас получилось, — тихо проговорил студент.

Его голос впервые казался мне низким и бархатным. Мурашки по коже пробежали. Я с трудом повернула голову и встретила взгляд Марко. Пристальный, изучающий. От него ноги становились слабыми, и рука тянулась убрать прядь волос за ухо.

— Что вы, я просто...

Язык словно онемел. Я потеряла мысль и покраснела. Нет, дело было не в том, что меня застали на месте преступления. Не поверил Марко в случайность, нет. От бессалийского гостя отчётливо пахло мятой. Чем дальше, тем сильнее.

Чистое, платоническое желание, разительно отличающееся от похоти. Влюблённость.

У меня голова закружилась. Столько лет мечтала, ждала, дала согласие на помолвку. Вот только влюбился в меня не Сокол, а другой мужчина. Хуже новости не придумаешь. Что теперь делать?

Я застыла на месте и наверняка имела очень глупый вид.

Марко не знал и не мог знать, в какое смятение вогнал меня своими чувствами. А я всех богов молила, чтобы открытие оказалось ошибкой. Вдруг мой дар действительно сломался и работал как-то не так? Но почему сейчас?

“Не ври себе Амелия, — сказал бы отец, будто мы снова на одной из секретных домашних тренировок. — Ты всё чувствуешь правильно. Прими это, признай и не ругай дар. Он ни в чём не виноват”.

Сокол по-прежнему стоял недалеко, смотрел на меня небесно-голубыми глазами и ничего не чувствовал. Ни нежности, ни влюблённости. Я не ошиблась. Проклятье.

— Соль принесли, — громко сказала лина Хельда, забирая у служанки холщовый мешочек.

— Нет, нет, — встрепенулся Марко, поднял руки и отступил на шаг. — Стоя сыпать её на камзол невозможно, а я не хочу смущать благородных лив тем, что разденусь. Я схожу в свою комнату и вернусь, праздник не успеет закончиться.

Я заставила себя вспомнить, для чего вообще его пригласила. Разоблачение шло полным ходом. Студент поклонился и уже сбежал, а я тянула носом оставленный им шлейф эмоций.

— Что там? — приподняла брови лина Делири. — Страх?

— На удивление нет. Сирая, дух источника, заметила, что лив Ведари не принимает ванну. Мы решили проверить, почему. Он смущён, но не испуган. Что ж, подождём, пока снимет камзол, а дух отыграет роль шпиона. Тайна должна открыться.

— Весело у вас тут, — хмыкнула жена главы. — Сообщите потом результат? Я надеялась увидеть в Марко того, кого знаю. Сочетание голубых глаз и рыжих волос наводило на мысль о парике. Но нет. Лицо совсем другое. Это не Франко. Разбилась теория.

— Кто такой Франко? — я понизила голос и жестом отпустила служанку.

Сокол приблизился к нам.

— Сильнейший маг, — с запинкой ответила лина Хельда и почему-то покосилась на охранника. — Он вполне мог втереться в доверие к бессалийскому королю и разыграть студента. Но Пруста мы пока отзывать не будем и проверку с другом Марко тоже проведём. На всякий случай. Если Франко не сам лично приехал и назвался чужим именем, то мог промыть мозги настоящему студенту. Да так, что он сам себя не помнит.

Я не стала уточнять, возможно ли это. Магнус только что намекнул, что у Сокола похожий дар. Уничтожать воспоминания и эмоции. А туда, где пусто, легко поставить что-то другое. Обмануть, завербовать и послать на задание.

— Но зачем это Франко? — вполголоса спросил Сокол.

— Мы с Кеннетом не знаем, в том-то и беда, — призналась жена главы. — Ни одной достойной версии нет, сплошное гадание вилами по воде. Враг играет в игру и не торопится посвящать нас в свои планы.

— Но играет ли? — уточнил лучший убийца клана. — Мы ведь ещё не доказали, что Марко — не Марко или что с его памятью поработали. А если он действительно студент? Языком о философии чешет — моё почтение. Не просто кучу слов в одну фразу сваливает, а мысль выводит.

— Вам виднее, — ответила лина Хельда и медленно выдохнула. — В общем так. Держите меня в курсе, хорошо? И если хоть одна странность загадочного студента не найдёт объяснения — вызывайте через зеркало.

— Будет сделано, лина Делири, — с лёгким поклоном ответил Сокол.

Лина Хельда кивнула и нашла взглядом мужа. Молодые мамочки боятся надолго оставлять детей, даже если присматривает за ними Первый меч Фитоллии. Поэтому я не удивилась, когда наша патронесса ушла к дочери, не попрощавшись.

— Теперь понятно, почему проверять студента отправили Пруста, — тихо заметил Сокол. — Видел я настоящего Франко, когда он портал в другой мир открывал. Действительно сильный маг.

Холодок пробежал по спине. “Сильный” — не то слово, чтобы описать человека, способного разорвать грань миров. Делать то, что никому из ныне живущих на нашей земле недоступно. Да я вообще узнала о существовании других миров только когда случилась история с оборотнями-медведями.

— Но Марко на него не похож?

— Ни капли, — подтвердил лучший убийца. — Можно надеть парик, приклеить маску на лицо, но ни одно ухищрение не сделает тебя на полголовы ниже. Хвала богам, наш гость — не Франко. Безумец, предавший свой мир ради знаний, обещанных пришлым захватчиком. Его хозяин мёртв, как мы все надеемся. А цепной пёс, значит, не у дел. Что ж, где-нибудь он появится, а мы пока будем делать свою работу. Я вам ещё нужен, лина Амелия?

— Да, — ответила я, а потом ненадолго замолчала. Несмотря на будущую помолвку, просить у него помощи было неловко. — Я хотела поговорить с лином Ксаниром, но боюсь, что он даже слушать меня не станет.

— Глупости, — сдвинул брови Сокол. — Высокомерие лина Делири по большей части напускное, а сегодня он ещё и гость на

вашем празднике. Пьёт вино, дегустирует закуски и вполне расположен к беседе. Вы позволите вас проводить?

Бездна, лучший убийца и в качестве охранника остаётся лучшим. Всех контролирует, всё знает.

Я подобрала юбки и пошла рядом с Соколом на восточную сторону двора. Отец нынешнего главы давно был в отставке. Воспитывал новорожденного сына, помогал жене выращивать цветы в саду, но до сих пор вызывал трепет в сердцах соклановцев одним своим грозным видом.

— Ясных дней, лин Делири, — поздоровалась я.

Ксанир отправил в рот вторую половину тарталетки с жареными грибами и обернулся.

— М-м-м, — протянул он. — Дочь Витта и негодный соколёнок. Флиртуете или уже ищете место, где уединиться?

— Мы искали вас, — вспыхнула я. Тонкие намёки на то, что весь клан с нетерпением ждёт помолвки с каждым днём становились всё толще. — Очень нужен совет, лин Ксанир.

— Какое постельное бельё выбрать? — усмехнулся он, запивая вторую тарталетку красным фитоллийским. — Только не шёлковое. Оно противно липнет к мокрому после близости телу. И вышивкой не увлекайтесь. А то я один раз всерьёз подозревал у себя кожную сыпь необычной формы. Зря к лекарю ходил. Сокол, выдыхай, у тебя сейчас волосы огнём вспыхнут. Завёлся. Уже и пошутить нельзя по-стариковски. Слушаю, лина Амелия.

Я сама была готова загореться. Лин Ксанир и так был не самым приятным собеседником, а после двух бокалов вина становился невыносимым. Как его столько лет терпела жена?

— У одного из сирот клана необычный дар, — начала я. — Невил причиняет боль прикосновением. Перчатки смягчают воздействие, но ходить в них постоянно ребёнок не может. Нужно учиться контролировать силу. Я слышала, у вас похожий дар. Подумала, может, вы посоветуете упражнения или литературу.

— Жалко мальчика? — нахмурился старый воин. — Не хочешь, чтобы он чувствовал себя изгоем? Первое, что нужно сделать — не давать ему “умных” книжек. Там контроль прививают через подавление. Он и так дышать боится, а тут вообще жить не захочет.

Инструкторов для него выбирай тщательно. Не совру, если скажу, что не каждый возьмётся.

— Хорс пока справляется, — осторожно заметила я.

— Он же из ума выжил, — сквасился Ксанир. — Нет, Хорс, конечно, разложит дар на составляющие, объяснит, что именно причиняет боль, но мальчишке не знания нужны. Он понимать себя должен. Чувствовать. Тогда и перчатки не пригодятся.

Старый воин переложил бокал в другую руку и показал нам голую ладонь.

— Никто из инструкторов не сможет научить Невила этому, — я прикусила губу. — Слишком нагло просить вас стать наставником для мальчика, но я надеюсь...

— В тебе материнский инстинкт бушует, — цокнул языком Ксанир. — Замуж пора. Но давай так. За помолвочным браслетом пойдёшь к Соколу, а я согласен посмотреть мальчика. Сегодня, завтра?

Далась им моя помолвка! Понять Магнуса я могла, он волновался за сына. А лину Ксаниру какой толк от браслета на моём запястье?

— Однако. Мнение лина Сокола вас не интересует? — с трудом нашлась я с ответом. — Он не обязан жениться на мне из-за вашей прихоти.

Бывший глава клана выразительно посмотрел на лучшего убийцу. Сочувствие, распутившееся мощным облаком после рассказа о Невиле, стало ещё ярче. Не со зла Ксанир нас подкалывал. Суровых воинов с детства учили пренебрегать эмоциями, высмеивать “розовые сопли и бабские переживания”. Поэтому одни ёрничали, а другие молчали. Сокола будто совсем не стало. Он застыл скалой за моим плечом и не шевелился.

— Перебрал я чутка, — повинился Ксанир. — Извиняйте.

— Нет, я давно собираюсь, всё момент подгадать не могу, — тихо ответил Сокол и полез в карман. — Полгода браслет с собой ношу. Ювелира извёл придирками, пять раз переделывали. Не артефакт, конечно, как у правящей семьи, но хотелось, чтобы всё было идеально.

Теперь в тень ушёл Ксанир. Усилием воли подавил эмоции и отступил на два шага. А я смотрела, как мой жених разворачивает тряпицу. Помолвочный браслет был украшен затейливым орнаментом. Ни цветов, ни животных, ни символов. Запечатлённое в металле ажурное совершенство.

— Амелия, — хрипло сказал Сокол и закашлялся, возвращая чистоту своему голосу. — Ты станешь моей женой?

Я молчала, не зная, что ответить. Отец не дал благословения. Без него помолвка казалась ненастоящей, а браслет игрушечным. Но я боялась, что отказав Соколу сейчас, потеряю его навсегда.

"Магнус обещал помочь, — вспомнила я. — Папа будет рад за меня."

— Да, я стану твоей женой, Сокол.

Музыканты не играли, в небе не зажигались огни, но я дышать перестала, переживая момент. Жених застегнул на моей руке браслет. Холодный и тяжёлый.

— Надо выпить по этому поводу, — заявил Ксанир и хлопнул ладони. — Поздравляю, молодые. Клянусь, никому не скажу до официального объявления. Красавица, вина!

Служанка остановилась возле нас с подносом сливового. Я не чувствовала рук и не поняла, как в них оказался бокал. В себя пришла лишь на втором глотке.

— Церемония будет, — шёпотом пообещал Сокол, наклонившись к моему уху. — Всё будет.

— Поздравляю, — повторил старый воин, допивая свой бокал. — И всё-таки, сегодня заниматься с мальчиком или отложим до завтра?

— До завтра, — пробормотала я. — Приезжайте в любое удобное для вас время.

— К обеду тогда, — кивнул он. — И класс нам один отдай, чтоб без посторонних ушей. Я не педагог, я и загнуть могу так, что у твоих воспитательниц уши в трубочку свернутся.

— Никто вас не побеспокоит, обещаю.

В смятении чувств я никак не могла поверить, что он согласился. Святые предки, отец главы клана будет учителем в моей школе!

Бездна, я замуж выхожу.

— Лина Амелия, — во дворе появилась Сирая. — Можно вас на пару слов? Есть что рассказать о нашем студенте.

Глава 19. Тайны студента

Приготовиться к очередному потрясению было уже сложно. Я пару раз вдохнула, выдохнула и натянула рукав на помолвочный браслет. Рано показывать его всем подряд, я ещё сама не привыкла.

— Слушаю, лина Сирая.

Призрачная ведьма скользнула взглядом по вышивке на рукаве, с любопытством обернулась на Сокола, но промолчала. Да, по традициям клана жених тоже должен носить браслет. Наверное, лучший убийца так увлёкся созданием моего, что о своём забыл. Позже спрошу. Сейчас нужно выяснить, что там с Марко Ведари.

— Отойдём к стене хозяйственной постройки, — предложила духхранитель. — Я через шпионское окно покажу. Поторопитесь только, одевается студент быстро.

Я без лишних слов отправилась к сараю, где мы хранили грабли, метлы и мешки для сбора сухих листьев, зная, что Сокол пойдёт следом. Слежка за подозрительными гостями — его прямые обязанности.

— Камзол он снимал чуть ли не со слезами на глазах, — шёпотом докладывала Сирая, рисуя светящийся круг на неструганных досках. — Пару раз проклял безрукую служанку в самых крепких выражениях.

— Возможно, он беден, и камзол — единственная вещь “на выход”, — предположила я.

— Не-е-е-ет, — ехидно протянула ведьма. — Смотрите.

Я чуть не вскрикнула, когда поняла, что шпионское окно показывает полуголового студента в его спальне. Да, нам сейчас не до щепетильности, но, святые предки, так же нельзя! Мы вторгаемся в его личную жизнь.

— Не слабо, — присвистнул Сокол, показывая пальцем в центр окна. — Артефактами обвешан, как боевой маг. Бездна, да там половина запрещённых.

— “Коготь дракона, поцелуй дриады, поруганная честь девственницы”, — перечисляла ведьма названия. — Сейчас Марко

пояс на штаны спустил, а под камзолом он у него был на груди намотан. Ну чтоб точно из-под одежды не высунулся.

— Ещё бы, — хмыкнул охранник. — Разрешений на “коготь” и “поцелуй” у него нет и быть не может. Это артефакты палачей. Их используют только на казни и только по приговору суда.

Как же так? Ни лина Хельда, ни Сокол не узнали в студенте того самого мага, что открывал порталы в другой мир. Значит, король Бессалии отправил к нам кого-то другого с целой коллекцией опасных артефактов? Неужели, Дартмунд тронулся рассудком? Только сумасшедший подвергнет детей Клана Смерти такой опасности!

— Кто он такой? — спросила я, почти без стыда разглядывая незнакомца. — Бессалийский разведчик? Наёмный убийца?

От последнего предположения стало по-настоящему жутко. Я оставалась с ним наедине в кабинете. Пригласила его на праздник, где полно детей.

“И наследница главы,” — подсказал внутренний голос.

О, боги! Он ведь мог навредить маленькой лине Делири!

— А вот сейчас и спросим, — сказал Сокол, рисуя рядом со шпионским окном порталную арку. — Надеюсь, мне не придётся просить вас остаться здесь?

— Если обещаете обойтись без отрубленных пальцев, — ответила я.

Лучший убийца шутливо поклонился. Конечно, он ничего не обещал. Шагнул в порталную арку, немедленно закрыл её за собой, и теперь мы с Сираей видели его через шпионское окно ведьм.

— Чем обязан? — громко спросил студент, потянувшись за камзолом.

— Прикрываться уже бессмысленно, — ответил Сокол. — Я — не трепетная барышня, в обморок от созерцания мужских сосков не упаду. А по артефактам вопросы задам. Вдруг у вас есть внятное объяснение?

— Вы так терпеливы в честь праздника или сегодня есть другой особый повод? — Марко оставил попытки одеться. Один раз покосился на разбросанные по кровати вещи, но потом смотрел только на главу охраны посольской школы.

— Я ещё и с арестованными учтив, — признался Сокол. — Но лишь до того момента, пока мы с вами на окажемся в подвале

кланового дома. Там уж извините. Передам в руки мастера пыток, и разговор пойдёт по-другому.

Убийственные артефакты так и висели на поясе студента. Ему ничего не стоило снять один и пустить в ход. Почему мой жених не боялся? Бездна, почему он совсем не ценил свою жизнь? Даже сейчас, когда у нас впереди свадьба. Когда глава клана всё сделал, чтобы его лучший воин больше не рисковал собой. Мамочки, зачем он вообще пошёл в комнату Марко Ведари?

— Я начинаю верить в выдающиеся достоинства наёмников Клана Смерти и в тайне жалеть, что мне никогда не хватит денег на таких охранников, — сказал студент, демонстративно расстегнув пояс и положив его на кровать. — Я неделю хвостом ходил за главным магистром академии, умоляя выдать мне маскирующий камзол. Знал, что с таким набором артефактов меня не только к источнику не подпустят. У забора магией сожгут.

— Так зачем они вам?

Сокол не убирал руку с эфеса меча. Хотя я была уверена, что на любой выпад Марко он ответит защитным заклинанием. Это быстрее, чем вынимать оружие из ножен.

— В научных целях, разумеется. — Студент вытер пот со лба. Обернулся на кровать, ноги подогнул, чтобы сесть, но передумал. — Поцелуй дриады, например, лучше всех вытягивает энергию. Я хотел поместить его в центр источника, сформулировать намерение попасть в другой мир и посмотреть, что он вытянет. Рискованный эксперимент, понимаю, но с чего-то нужно начинать исследование.

— Нервы у его стальные, — заметила Сирая, переступая с одной призрачной ноги на другую. Полупрозрачный подол юбки колыхался над землёй. — Любой другой на его месте забился бы уже в угол и хныкал: “Дяденька, не троньте меня. Дяденька, я не хотел ничего плохого”. А он смотрит соколу в глаза и отвечает ровно, собрано, по делу.

— Возможно, он не понимает, в какой опасности находится, — возразила я. — Это мы в курсе, кто стоит перед ним. А для студента, просидевшего полжизни за книгами, все воины на одно лицо.

Жаль, я не чувствовала эмоций на расстоянии. Без своего дара могла только предполагать, почему Марко не страшно. Но часто

воочию наблюдала, как истинно увлечённые люди теряли связь с реальностью.

— Вам бы адвокатом работать, лина Амелия, — покачала головой Сирая.

Её замечание смутило. На мгновение показалось, что я выгораживаю студента только потому что знаю о его влюблённости. Будто бы я, как типичная девушка, уже пытаюсь разглядеть в нём что-то хорошее и внутренне решаю, отвечать ли взаимностью. Бред. Банальное сочувствие и нежелание выносить приговор, не разобравшись в ситуации.

— Удобно быть учёным, правда? — спросил Сокол, подойдя ближе к кровати, где на покрывале лежал пояс с артефактами. — Можно нести любую чушь, не опасаясь, что тебя раскроют. Людям не нравится выглядеть глупцами. Они думают: “Вот я сейчас признаюсь, что ничего не понял, и учёный надо мной посмеётся. Ай-ай-ай, будет стыдно”. Так вот. Мне не стыдно. Я знаю, что “поцелуй дриады” вытягивает энергию только из живых существ. Источник магии при всём вашем желании ставить эксперименты — совершенно другая история. Если положить в него “поцелуй”, то с высокой долей вероятности ничего не случится. Поэтому давайте начнём сначала. Зачем вам артефакты?

В голубых глазах Марко на мгновение мелькнуло искреннее уважение, но потом он сморщился и простонал:

— Ну зачем же так узко мыслить? Вы не читали современных исследований о феномене сформулированного намерения? Очень зря, там любопытная доказательная база подведена под гипотезу... Но что-то я увлекаюсь, простите. Я понимаю, как подозрительно выглядит моя попытка незаметно пронести сюда артефакты и совершенно не в претензии. Это ваша работа — везде искать подвох. А моя работа — помещать в источник магии “поцелуй дриады”. Прочтите ещё раз приказ Его Величества.

Марко засуетился, пытаясь хотя бы взглядом найти бумагу, но в его беспорядке на столе потерялись бы сами демоны из бездны.

— Он где-то здесь, ну да ладно, — махнул рукой студент. — Там написано, что я могу использовать любые инструменты для научных опытов. Любые. Вот самые опасные и приходится прятать. Повторюсь, чтобы меня случайно не прикончили бдительные охранники. И чтобы

мои артефакты случайно никого не прикончили. Заметьте, не в мою рыжую голову пришла гениальная мысль построить школу-интернат для пятидесяти детей прямо над источником. Ох, не в мою.

Хотелось высказаться в защиту лины Хельды, но Сирая и так знала, почему школу построили здесь, а Марко Ведари всё равно меня не услышал бы. Сам-то не понимал, зачем нам источник? В бессалийских академиях не учат, что так можно усилить дар ребёнка на раннем этапе? Помочь ему развиваться, даже когда все крест на тебе поставили. Сам-то студент чуть ли не с рождения под присмотром у наставников был. Шутка ли в двадцать лет заслужить особую протекцию короля? “Золотой мальчик”, никогда не видевший семей как у Невила, где одна мать и куча голодных детей.

— Во-о-о-от, — протянула призрачная ведьма у меня над ухом. — Теперь выражение лица верное. Прокурорское. Так держать, лина Амелия.

Я отмахнулась от неё и снова сосредоточилась на картинке в шпионском окне.

— Почему же вам разрешение не выдали, раз всё официально? — продолжал спрашивать Сокол. — Привезли бы артефакты в сундуке под печатями. С охраной. Всё честь по чести.

— Ага, — округлил глаза Марко. — Через год привёз бы, да. Ровно столько нужную бумагу согласовывало бы посольство Фитоллии. Там хоть и ведьмы сидят, но бюрократ на бюрократе. Я вам больше скажу, лин главный охранник. Именно потому что там сидят ведьмы, обозлённые на бессалийских инквизиторов, как демоны бездны на всех смертных, я и не питаю иллюзий. Вы что-нибудь о женской солидарности слышали? Она похлеще “поруганной чести девственницы” будет. Нет уж, извините, я хотел всё сделать тихо и безопасно. Но тут другая ведьма опрокинула на меня бокал с вином!

— О, Лилит, он кого угодно заболтает! — расхохоталась Сирая. — Впервые сочувствую нашему Соколу.

— Не стоит, — поджала я губы. — В плане витиеватых разговоров они друг друга стоят.

Беда в том, что Марко, кажется, ускользал из когтей лучшего убийцы. Формально, он нарушил закон, не получив разрешение на опасные артефакты. Но поскольку король Дартмунд указал в приказе, что любое препятствие его работе будет расцениваться как измену, мы не

могли выставить студента из трактира. Скорее всего, и артефакты изъять не могли. И тут мне стало интересно, что предпримет Сокол.

— Допустим я вам верю, — охранник оставил рукоять меча в покое и сложил руки на груди. — Когда за спиной сам король, то соблазн слегка отступить от правил, а потом всех недовольных отправлять за объяснениями к Его Величеству, слишком велик. Но всегда остаётся маленький шанс, что вы мне соврали.

— Чем мне поклясться? — засиял улыбкой студент. — Кровью, да простят меня боги, девственницы, если я её найду, именем матери, честным словом учёного?

— У нас есть доступ к венцу правды. И если вы сможете повторить всё, что мне рассказали, уже под действием артефакта тёмных, то никаких вопросов к вам больше не будет.

— Венец правды?! — выдохнул Марко с истинно мальчишеским восторгом. — Вы шутите? Да я любой артефакт из своей коллекции готов отдать, чтобы просто посмотреть на него. Конечно, я согласен. Почувствовать, как работает самое загадочное творение тёмных — бесценный опыт. Когда допрос?

— На днях, — осторожно ответил Сокол. — А пока не будете ли вы столь любезны в качестве жеста доброй воли отдать мне ваши артефакты на хранение?

— Жалко, конечно, — сквасился студент. — Я уже завтра хотел приступить к исследованиям. Всё распланировано, схема составлена. Но хорошо. Ради нормальных отношений с Кланом Смерти вообще и руководством посольской школы в частности я согласен на жертву. Обойдусь пока внешним осмотром источника и простейшими, не запрещёнными, артефактами. Пожалуйста. — Он поднял пояс с кровати и нехотя протянул его Соколу. — Однако обещайте, что вернёте всё в целостности и сохранности. С меня в академии кожу живьём снимут, если хоть что-то пропадёт. Я не шучу. Приду потом к вам в кошмарах и буду душить окровавленными пальцами. Верните их!

— Всенепременно, — ответил сквозь зубы Сокол, забрал пояс и прошептал над ним что-то. — А пока тёмных вам ночей, лин Ведари.

— Ясного неба, лин главный охранник.

— Можно убирать окно, — распорядилась я. — Благодарю, Сирая.

Призрачная ведьма кивнула в ответ и смахнула заклинание рукой.

Глава 20. Угрозы, угрозы

Жаль, я не успела обдумать разговор Марко с Соколом. Решить для себя, верю я студенту или нет. Через весь двор ко мне спешила воспитательница Анна, благоухая ароматом разогретого масла. Паника на грани истерики.

— Лина Амелия, катастрофа! Я больше не могу отбиваться от официальных лиц. Все требуют вас и спрашивают, когда же начнётся праздник. Ведьмы ходят злющие, бессалийские чиновники уже домой собрались!

— Скажи служанкам, пусть принесут ещё вина, — ответила я, контролируя голос, чтобы он звучал спокойно. Паника хуже заразной болезни. Ей нельзя поддаваться. “Сляжем” вдвоём, празднику точно конец! — Если не хватит на вечернее застолье, доставим несколько ящичков порталом из Фитоллии. Зря, что ли, он у нас стоит, прикрытый сараем во дворе трактира? На главную площадь столицы ведёт, а оттуда до ближайшего кабака рукой подать.

— Точно, — выдохнула Анна. — А под вином и экскурсия по школе пройдёт веселее.

— Вот, — я ободряюще сжала её руку. — Закусок тоже не жалейте. Дальше. Речь я сейчас скажу, официальных лиц с собой заберу. Детей и родителей можно развлекать играми. Думаю, они уже наобщались и хоть чуть-чуть заскучали. Вспомни, что мы придумали вчера для малышей. Завяжи какой-нибудь ведьме-матери глаза и пусть на ощупь отгадает своего ребёнка. По волосам, по одежде. Заодно они перешушают всех клановых детей и всех бессалийских сирот. Воочию убедятся, что разницу подсказывает только материнское сердце, а так все одинаковые.

— Да, — воспитательница расцвела воодушевлением. Быстро вышла из состояния паники, не ошиблась я в ней. Ох, далеко пойдёт. — Потом накормим детей, отправим спать, а там и экскурсия кончится. К родителям чиновники присоединятся. И мы спокойно взрослых в столовую на банкет отведём. Хорошо, Лина Амелия, я всё сделаю.

Она подхватила юбки и убежала, а я глубоко вдохнула. Пора вспоминать заготовленную речь и открывать официальную часть праздника. Да помогут мне боги! Со своей первой лекцией в академии клана справилась и сейчас выкручусь.

Ещё один глубокий вдох, и я пошла в центр двора.

Трибуну для выступления воспитанники сколотили из досок. Миса и Эрика украсили её лентами, живыми цветами. Поднималась я по ступеням с улыбкой и даже сбежать домой ни разу не захотелось. Вообще речь перед высокими чинами двух королевств далась мне легче той лекции. Да, меня слушали вполуха, зато не нервировали сальными шуточками и неуважительными выкриками с места. Единственная, чей взгляд я ощущала всей кожей, стояла у столика с закусками, скрестив руки на груди. Первая Ведана, обиженная на весь мир ведьма. Её эмоции всегда носили отрицательный окрас. Ни разу за время знакомства я не чувствовала от неё аромата чистой радости или нежности. Только гнев, похоть, боль и страх. Будто внутри у сестры Верховной сидела заноза, мешающая жить. Хотелось пожалеть несчастную женщину, спросить, что причиняет ей столько страданий. Но потом я вспоминала, как она говорила о бессалийских сиротах, и жалость испарялась. Нельзя быть одинаково доброй к тем, кто заботится о слабых, и к тем, кто их унижает. Сострадание тоже нужно заслужить.

После моего выступления по плану слово переходило представителю фитоллийского посольства. Я уступила место за трибуной Первой Ведане, в очередной раз вдохнув запах её злорадства. Будто ведьма задумала какую-то гадость и мысленно её смаковала.

— Спасибо, лина Амелия, за пламенную речь, — усмехнулась она, слегка склонив голову. Только круглый идиот прочитал бы в её издевательском жесте уважение. — Сложно добавить что-то, когда почти всё уже сказано. Впервые в истории Фитоллии под одной крышей собрали детей разных сословий, уровня магических сил и воспитания. Верховная Стана полагает, что посольская школа может стать началом крепких и по-настоящему дружеских отношений с Бессалией. Но дело даже не в дипломатии и политике, как ни странно вам слышать подобное от меня. Гораздо важнее, что мы доверили лине Амелии самое дорогое, что у нас есть — детей. Будущее двух

государств. Ну это помимо тех огромных денег, которые она получила из бюджета.

Рыжая стерва улыбнулась, и все дружно рассмеялись над весёлой шуткой. А я поймала её взгляд, полный презрения, и сильнее выпрямила спину. Намёк на ситуацию со старостой читался между строк.

— Но если серьёзно, — продолжила ведьма, — то я надеюсь, что лина Амелия и штат её работников смогут не только обеспечить учебный процесс, но и продемонстрируют на личном примере самые высокие моральные качества. Прежде всего целомудрие, умеренность в удовольствиях и верность в самом широком смысле.

“А то вы пустили первого бабника Фитоллии, как козла в огород, — читалось в её взгляде, обращённом на Сокола. — Тут столько женщин. Вздрогнуть не успеете, как бывшее здание приюта превратится в бордель”.

— Я ручаюсь за всех своих работников, лина Ведана. Уверена, ни одного нарекания в их адрес не поступит.

— Охотно верю, — скривила она накрашенные ярко-красной помадой губы. — Но считаю своим долгом напомнить, что над всеми учебными заведениями Фитоллии надзирает дисциплинарный комитет. И если, не приведи боги, что-нибудь случится, кто-нибудь серьёзно покалечится или вспыхнет скандал деликатного свойства, расследование будет самым жёстким и бескомпромиссным. Полетят головы, лина Амелия, в прямом и переносном смысле. Не испытывайте судьбу, следите за своими работниками.

— Можете не волноваться, — отрезала я. — Всё будет прекрасно.

Что ж, прямая угроза озвучена. Сокол предупредил Ведану, что через Верховную Стану навредить нам не получится, так рыжая стерва решила зайти с другой стороны. Я читала положение о дисциплинарном комитете. Под их пристальное внимание попадала в том числе пьянка Бесо, Кондра и Дайса, как событие, порочащее честь учебного заведения. “Дети пьют самогон прямо в стенах школы!” Хвала предкам, Сокол оказался рядом, и никто из посторонних не успел заметить страдающих похмельем мальчишек. Но что мешает рыжей ведьме подкинуть пару бутылок в спальни детей, скажем, на следующей неделе? И потом вопить на заседании комитета, что охрана никуда не годится, а директрису нужно в лучшем случае уволить? Или,

помня о репутации Сокола, подослать малетнюю ведьмочку к нему в постель? Обмануть девочку, пообещать ей золото. Просто заставить лечь к нему под одеяло и тут же ворваться со стражей в комнату бывшего приюта. “Развратник! Раствитель!”

Меня трясло мелкой дрожью всё время, пока лина Хельда поздравляла школу с трибуны. Не отпустило, даже когда слово взял пятый по счёту оратор. Нужно попросить Сокола усилить посты. Потребовать, чтобы Сирая обходила двор каждую свободную минуту. Разложить по двору и коридорам следящие артефакты. Святые предки, за что мне такое наказание? Почему лютые злыдни вроде Веданы живут и делают гадости, а их никто не останавливает? Где справедливость? Где божественное возмездие, когда оно так нужно?

Остаток праздника я провела в полусне. Тараторила без остановки, расписывая достоинства школы на экскурсии, фальшиво улыбалась, отвечала смехом на шутки и всё время краем глаза следила за Веданой. Не могла отделаться от мысли, что она плетёт интриги прямо сейчас.

Праздник подходил к завершению. Сокол лениво обходил посты и следил за тем, чтобы подвипившие дипломаты не утащили подвипивших ведьм в кусты прямо при детях. Затея с “увести воспитанников пораньше спать” провалилась. Разыгрались они не на шутку. Улыбка у воспитательниц не сходила с лица, и рука не поднималась прервать беготню.

— Нет ничего прекраснее детского смеха, лин Сокол, — проворковала за спиной призрачная ведьма. — Не правда ли?

Глава охраны обернулся, мечтая повесить на шею духа-хранителя колокольчик. Порталы хотя бы слышно. А если не слышно, то их можно почувствовать по возмущению магического фона. Призраки же возникали там, где им вздумаемся и пугали до икоты.

— Правда, — выцедил он сквозь зубы. — Желаете спросить, когда у нас с Амелией будет первенец?

— Как вы догадливы, — округлила призрачные глаза Сирая. — И как честны. А ведь даже браслета нет. Я могла и не связать концы с концами. Подозревать в женихах у лины директрисы кого-то другого.

Сокол усмехнулся на сарказм ведьмы и потёр запястье, где должен быть помолвочный браслет. Так и не заказал его ювелиру. Всё думал, что успеется. Не верил до конца, что скромная красавица примет его предложение. Пойдёт против воли отца, гордо выдержит придирки Ксанира и, забыв на мгновение о целом мире вокруг, ответит: “Да, я согласна”.

Земля до сих пор уходила из-под ног. Такого бардака, какой сейчас творился в голове, давно не было. “Поплыл” лучший убийца. В мальчишку превратился, у которого в глазах вместо мишени на полигоне образ любимой, а на языке её имя.

— К чему кривляться, лина Сирая, и держать интригу? Скоро мы объявим о помолвке официально.

— Похвальное желание, — ведьма скрестила призрачные руки на груди. — И своевременное. Юная лина вдали от отчего дома, да в компании незнакомых мужчин. Охранники, чиновники, староста, взрослые воспитанники, наконец. Я с трудом поверила, что её вообще сюда отпустили без мужа. А вы “хлоп” и браслет ей. Ай, браво!

— Вы хорошо следили за Марко Ведари? — глава охраны решил сменить тему. Мёртвая ведьма в состоянии заболтать кого угодно, ей некуда спешить. — Видели, откуда он достал вышитый мешочек и стеклянную колбу с деревяшкой? Они на кровати лежали.

— Из-под камзола, — не думая, ответила Сирая. — Мешочек висел на шее, а стеклянную колбу он к поясу с артефактами привязал. Я ещё удивилась, что разделся и первым делом бросился мелочь всякую снимать. Будто специально ждал вас, чтобы показать пояс. А почему вы их запомнили?

“Работа такая, — хотелось ответить. — Замечать вообще всё, а не только самое очевидное”. Однако вслух убийца сказал другое:

— Магический фон у деревяшки странный. Его нет. Обычная палка упакована с особой тщательностью, хранится рядом со смертоносными артефактами и ничего из себя не представляет? Так не бывает. Мешочек же просто вызывает подозрения. Он его открывал?

— Да, там камни, — дух-хранитель села на невидимый стул и положила ногу на ногу. — Редкие минералы, заряженные десятками

разных заклинаний. Тонкая работа, сложная. Я сходу не определю, зачем они студенту. Деревяшка — просто деревяшка, я ничего от неё не чувствую.

Пришлые оборотни-медведи тоже ничем не “фонили”. И если Марко знал, что к источнику привязывали портал в другой мир, то могли получить от магистров академии какой-нибудь сувенир? Любую вещь, украденную из разрешенного Кланом Смерти логова медведей? Да мог. Если верить, что он здесь ради прохода в другую реальность, то иномирная деревяшка — вполне себе компас. И тогда понятно, почему он прятал её под маскировочным камзолом, а затем поспешно снял с пояса.

— Следите за ним, — попросил Сокол. — У меня такое ощущение, что артефакты он взял для отвода глаз. Основные его якобы научные инструменты — камни и деревяшка.

— Тоже так думаю, — кивнула ведьма. — Договорились, глаз с него не спущу.

Дух-хранитель источника растворилась в воздухе, а лучший убийца снова потёр запястье. С невестой хотелось поговорить, аж зубы сводило. Когда уже высокие гости соизволят отстать от директрисы школы? Ладно, преподаватели из академии. Они в принципе говорили блоками длиной в один урок, делая паузы по пять и по пятнадцать минут. Но дипломаты же обязаны знать цену словам? Какого болтливого демона они расточают их направо и налево?

Наконец, Амелия помахала кому-то рукой и осталась одна. Сокол сам не заметил, как включились инстинкты убийцы. Тело стало лёгким, походка бесшумной. Он нырнул в густую тень от забора и вышел на свет фонаря уже за спиной возлюбленной.

— Душа моя...

Она испуганно вздрогнула и обернулась.

— Лин Сокол, — выдохнула с облегчением дочь Витта. — Когда-нибудь я научусь слышать, как вы подкрадываетесь.

— Исключено, — он подошёл ближе и замер, не позволив себе положить руки на её плечи. — Если я настолько потеряю квалификацию, что начну топтать, как медведь, меня просто убьют.

— Тогда вы можете топтать специально, чтобы я не готовилась звать на помощь. Было бы обидно испортить свидание истошными

криками, — Амелия убрала волосы с плеча и накрутила прядь на палец. — У нас ведь будут свидания, я не ошиблась?

— И поцелуи тоже, — сорвалось с языка. — А когда предки благословят наш брак, я на руках отнесу вас в спальню.

Невеста вздрогнула, но уже не так сильно. Прикрыла глаза и едва заметно потянула носом воздух. Что уловила в нём? Ароматы вина и закусок? Сокол ждал. Если желание выйти за него замуж искреннее, то Амелия не должна испугаться. Ответив “да”, женщина и о постели думает. Представляет себя с женихом, задержав дыхание, и украдкой облизывает губы.

— Давайте начнём со свиданий? — тихо попросила она. — О поцелуях поговорим позже. Вы ещё не надели свой браслет, не получили благословение моего отца...

Убийца провёл пальцем по её шее от мочки уха вниз. Амелия затрепетала, тело отозвалось на ласку.

— А если я скажу, что хочу поцеловать вас прямо сейчас?

— Я засмущаюсь, — честно ответила Амелия. — Но вам нравится меня смущать.

— Мне нравится не только это, — прошептал он над самым её ухом. — Ваша изысканная бледность, румянец на щеках, вспыхивающий от моих слов. Жар вашего тела.

Собственное тоже отзывалось. Желание медленно вытесняло из головы любые посторонние мысли. Убийца обнял невесту, чувствуя, как под ладонями скользит белый шёлк платья. Вместо следующей фразы получилось только выдохнуть. Пепельные локоны качнулись перед глазами.

— А раньше вы говорили, что я похожа на привидение, — припомнила Амелия детские шалости. — Особенно в белом.

В голове слегка прояснилось, губы растянулись в улыбку.

— Готов понести суровое наказание за каждое сравнение, показавшееся вам обидным.

Руки пришлось разжать, невеста развернулась в его объятиях и встала лицом к лицу. Дерзкий блеск в её голубых глазах мог быть только от выпитого вина. Сокол с наслаждением угадывал сливовый аромат и благодарил дипломатов за настойчивость. “Ещё бокал, лина Амелия. Ещё”. Туман теперь окутывал обоих.

— Вы дразните мою фантазию, — прошептала она. — Предпочитаете постоять в углу или сотню раз написать: “Я больше не буду называть невесту приведением?”

Сокол поднял взгляд в ночное небо и рассмеялся, с короткими выдохами кусая губы. Хорошая попытка, но нет. Не получалось у Амелии отвлечь его от мыслей о поцелуях.

— Главное, чтобы вы меня без сладкого не оставили. Это слишком жестоко.

— На жестокость я не способна, — ответила она.

И прежде чем ветер принёс в дальний закоулок двора шум праздника, Амелия встала на носочки. Тянулась к нему с невинной отважностью и любопытством. Но губы сжала плотно, словно никогда не знала, каково это.

“Я подарю тебе всю свою нежность”, — мысленно пообещал Сокол и склонился к невесте.

Её сладость кружила голову. После первого робкого поцелуя он не смог остановиться. Желание стало острым, выплёскивалось через край. Она так доверчиво открывалась ему и позволяла потакать страсти, что выдержка летела в бездну. Руки наливались силой, шёлк платья казался досадной помехой. Сокол уже представлял, как рвёт на Амелии одежду, но тут кто-то тихо покашлял из зеркала.

— Бездна, — прорычал глава охраны, поймав мысленный запрос. — Нест, если на школу не началась атака вражеской армии, я порву тебя на куски!

— Прости, командир, — виновато ответил воин. — Ты просил доложить, когда Первая Ведана уберёт свою задницу из школы. Докладываю. Открыла портал и ушла.

— Хорошо, я понял, — Сокол отпустил невесту и выпрямился. Зеркало из кармана так и не достал. — Как обстановка?

— Взрослые пьяны, дети спать уложены. Ну я пойду тогда? Можно?

— Иди, — кивнул он в пустоту и разорвал мысленную связь.

В ушах до сих пор шумело. Хотелось ругаться и бить кулаками тренировочный столб, но Сокол посмотрел на Амелию и задержал дыхание.

— Неудобно здесь, — призналась она и от стыда спрятала лицо у него на груди. — Давай в следующий раз найдём другое место.

— Да, я придумаю нам нормальное свидание, — Сокол прижал её к себе крепче. — Прости, душа моя, я потерял голову.

Обращаться к ней на “ты” было сложно даже после поцелуя. Настолько крепкий раньше стоял барьер. Зато теперь, когда она позволяла обнимать себя, в голову само собой лезло ласковое: “Душа моя, родная, любимая”.

— Я тоже потеряла, — неловко улыбнулась невеста. — В этом мы похожи. А зачем ты следишь за Веданой? Прости, если слишком резко меняю тему.

— Всё нормально, нужно как-то возвращаться в реальность. Ведана угрожала мне в твоём кабинете после скандала со старостой. Обычно я в такие моменты становлюсь осторожным и подозрительным.

— Это хорошо. Мне не понравился намёк ведьмы на дисциплинарную комиссию. Она настаивала, что расследование любого инцидента в школе будет максимально жёстким. А у нас старшие воспитанники недавно напились и младшие ещё не научились контролировать магический дар. Так что осторожность точно не повредит.

— Я тебя услышал, — хмуро ответил Сокол. — Спасибо, что предупреждаешь. Проводить тебя до твоих комнат?

— Не стоит, — она со вздохом отстранилась от его груди и опустила взгляд. — Слухи сейчас не нужны. И на людях, наверное, нам лучше продолжать делать вид, что между нами ничего нет. По крайней мере, до официального объявления о помолвке.

— Конечно, — согласился он.

Глава 21. Тайные встречи

Я лежала в кровати, накрывшись одеялом с головой и, как безумная твердила, что во всём виновато вино. Я переволновалась на празднике, захлемела и позволила себе лишнего. Целовалась практически на глазах у всех!

Но бездна, как же было хорошо.

Сильные руки Сокола, его страсть, его шёпот: “А если я скажу, что хочу поцеловать вас прямо сейчас?” Теперь я понимала всех женщин, которые падали в его объятия. Я не то, что на ногах не могла стоять, я себя не помнила. Святые предки, сердце до сих пор бешено колотилось! А что будет дальше.

“Я на руках отнесу вас в спальню”.

— Пекло! — ругалась я, как последняя ведьма.

И чувствовала себя так же. Словно все запреты, вдолбленные с рождения в голову вдруг перестали иметь значение. Да будь Сокол чуть настойчивее, не вызови его по зеркалу Нест, я попросила бы жениха отнести меня в спальню, не дожидаясь свадьбы.

“Р-р-развратница, — по-вороньему каркала у меня в голове ныне покойная бабушка. — Не позорь свой род! Свой клан!”

Самой, что ли, к ювелиру сходить? Пусть сделает для жениха браслет как можно скорее. Ох, нет, нужно остановиться. Я на работе! В посольской школе! У меня столько проблем.

Я вылезла из постели и налила себе воды. Сон всё равно не шёл, а в горле пересохло. Хлопок двери рядом с кабинетом заставил вздрогнуть и потянуться к халату. Неужели Ведана так быстро решила взяться за дело?

Злость накатила удушливой волной. Я запахнула халат на груди и выбежала из спальни. В коридоре было тихо. Поисковый артефакт молчал, шлейфа эмоций я не чувствовала. Значит, здесь никого не было. Откуда тогда доносился шум? Снова что-то хлопнуло. Я обернулась и успела заметить тень, мелькнувшую за окном. Рванула во двор. Конечно, стоило позвать Сираю, поднять охрану на ноги, но я не

знала, кого увижу. Вдруг Кондр с Дайсом не усвоили урок и снова напились?

Вечерний холод заставил поёжиться и плотнее запахнуть халат, но я догнала тень. Заклинание сорвалось с губ, над головой ночного визитёра загорелось сразу несколько шаров света.

— Тахис! — застонала я.

Воин из охраны лины Хельды медленно обернулся. Вместо чёрного мундира на нём была рабочая куртка, какую носили кузнецы. Тёмная чёлка падала на глаза. Так себе маскировка, учитывая, что я знала жениха Мисы в лицо. Он охранял особняк Делири, когда мы там жили всем бессалийским приютом. Ждал, когда воспитанница подрастёт, чтобы сделать предложение. Тоже не терпелось, да?

— Тёмных ночей, лина Амелия, — без тени смущения в голосе поприветствовал он.

Резкий запах аммиака едва чувствовался. Испугался Тахис, что его застукали демоны-знают-зачем, но эмоциями управлял мастерски.

— Вы в курсе, что посторонним вход на территорию школы воспрещён? Тем более после захода солнца.

И кто его пропустил, интересно? Куда смотрела охрана? Даже если он открыл портал, чтобы попасть на свидание, его обязаны были выпроводить обратно на территорию клана. Ещё и командиру доложить.

“А командир у него — Сокол”, — всплыло в памяти и я сильнее нахмурилась.

— Мне долго ждать ответ?

Тахис расправил плечи и посмотрел на меня сверху вниз. Разница в росте позволяла. А выдержка воина позволяла лгать, не выдавая себя реакциями тела. Тахис не краснел, не дёргался, смотрел в одну точку и отвечал ровным голосом:

— Лин Сокол приказал усилить охрану. Но так, чтобы ни дети, ни учителя ни о чём не догадались. Поэтому я переоделся и пришёл ночью. Извините за беспокойство. Думаю, вас должны были предупредить утром.

Сокол говорил, что становится подозрительным, когда ему угрожают. Вполне в его духе усилить охрану на ночь, чтобы ни одна ведьма в школу не проникла. Но почему ни словом ни обмолвился о своих планах, когда мы разговаривали? Лгал Тахис. Умело. Я бы

поверила, если бы не моё собственное позднее свидание с женихом и неприятный запах аммиака.

— Хорошо, — я кивнула воину, а потом из вредности добавила: — Надо не забыть поблагодарить лина Сокола за бдительность.

Он улыбнулся в ответ, и запах страха стал ярче. Ага! Вот и попался.

— Тогда я пойду, лина Амелия. Рассвет скоро, моя смена заканчивается.

— Тёмных ночей, — попрощалась я и плотнее закуталась в халат.

О сне на ближайшие часы придётся забыть. Если я не зря поддавалась всеобщей клановой паранойе, то Миса только вернулась со свидания с женихом. Должна делиться впечатлениями с сестрой или просто смотреть в потолок не в силах сомкнуть глаз из-за бурлящих эмоций. Совсем как я.

Я с удовольствием вернулась в школу. Вечерами в Бессалии прохладно, так что я успела замёрзнуть, пока беседовала с охранником лины Хельды. По коридору шла на носочках, прислушиваясь к каждому шороху.

Ох, если кто-то ещё из воспитанников решил игнорировать режим, наряд выпишу всем и каждому. И пусть опять злятся на тощую Швабру. Зато научатся дисциплине!

Я заметила полоску света под дверью комнаты Мисы и вошла без стука.

Все пять старших воспитанниц Посольской школы сидели на одной кровати и внимали каждому слову единственный почти помолвленной девушки. Они замерли, когда я вошла. Ники скосила глаза на Пинару, а та втянула голову в плечи. Самая младшая девочка была из клановых, она сидела дальше остальных, обнимая подушку. Валери зажмурилась, лучше всех понимая, что Мисе влетит.

В воздухе отчётливо пахло аммиаком, шоколадом и жжённым сахаром.

— По постелям, — холодно приказала я, стараясь не сорваться. Следовало помнить, что передо мной влюбленная девочка. — Миса, в мой кабинет. Живо.

Я почти выбежала из спальни девушек. Трясло от одной мысли, что воспитанница не дождалась свадьбы. Тахис даже помолвочный

браслет для неё не сделал, а уже соблазнил. Собирался ли вообще жениться? Или хотел поиграть и бросить, обесчестив?

Я зажгла в кабинете свет и села за стол. Нужно было взять себя в руки, чтобы не наделать глупостей. Осуждение не поможет, гневные тирады — тоже.

— Лина Амелия, — Миса вошла следом за мной и закрыла дверь. Остановилась в паре метров от меня, теребя новый платок. — Не наказывайте девчонок, они не спали из-за меня.

— Не замечала у тебя его раньше, — ровным голосом заметила я. — Тахис подарил?

— Да, — без запинки ответила воспитанница. — Сегодня принёс, когда мы увиделись на празднике. Сказал, что следующим подарком станет браслет.

— Значит, вы виделись только на празднике?

— Да, лина Амелия, — она сглотнула, но взгляд не опустила. — Эрика была рядом.

— Миса, не лги мне, — я тяжело вздохнула и положила руки на подлокотники кресла. — Я встретила Тахиса пять минут назад. Я знаю, что вы оставались наедине. Целовались. Или не только? У тебя губы припухли и платье помято. Он раздевал тебя?

Я внимательно следила за реакцией воспитанницы и, не скрываясь, тянула воздух носом. Мне нужно было знать наверняка, чтобы решить, что делать дальше. Доложить дисциплинарному комитету, пожаловаться на воина Совету Старейшин или просто придушить обоих своими руками.

— Целовались и только, под платье он ко мне не лез, — Миса коснулась губ кончиками пальцев. Густо покраснела и не смотрела на меня.

Запах шоколада наконец перекрыл жжённый сахар. Я тихо злилась на себя за то, что не могла понять, врёт ли девочка. Тахис славился отменной выдержкой. Да и лина Хельда постоянно говорила, как он раздражает её своей страстью к соблюдению правил. Если бы такой человек обесчестил невесту, ему было бы не только страшно, но и стыдно. Но как знать, что с его принципами сотворила страсть?

— Я позову повитуху, Миса, — надавила я чуть сильнее. — Если ты лжешь, твоего жениха накажут. Снимут с должности, возможно, отправят в тюрьму. Понимаешь?

— Я не вру, — она поджала губы. — Малия сказала, что если на Совете Старейшин узнают о близости между мной и Тахисом до свадьбы, то ничего страшного не случится. Ну покричат, ну погрозят кулаком, ну повздыхают “куда катится молодежь”, да и всё. Тахиса заставят на мне жениться и отправят домой.

Злость затопила с головой. Какого демона тётушка Лирса и свежеиспечённая посудомойка вообще полезла в воспитание детей? Её, с лёгкой руки Сокола, позвали сюда учиться вместе с племянником, а не рассказывать девушкам псевдомудрые женские хитрости.

— Гениально! — вспыхнула я. — А светлую мысль подтолкнуть жениха к близости, чтобы свадьба по решению Совета состоялась как можно скорее Малия не высказывала? Что ещё она тебе наплела?

— Ничего, лина Амелия, — воспитанница сжала кулаки и выше подняла подбородок. — Рассказала, как в жизни бывает, какие в Клане Смерти порядки. Тахис — завидный жених. Не из благородных, а уже командир отряда охраны. Землю ему опять же лин Делири подарил, как Бесо. Они уже по соседству строятся. На такого жениха очередь из незамужних девушек, а я в приюте сижу. В другое королевство уехала. Видимся мы теперь раз в год и то по праздникам.

— Хищницы вокруг, — передразнила я одну из знакомых женщин клана. — Лютые, саблезубые. Уведут мужика.

— Уведут, — кивнула Миса. — Уже сколько раз так было. Пока невеста ждёт согласия родителей на свадьбу, пока она молоденькая, как я, другие не дремлют. Тахис ведь не железный. Он всего лишь мужчина со своими мужскими слабостями. “В разлуке лица забываются”. Появится рядом какая-нибудь красотка, понравится ему, и “плакал” мой помолвочный браслет. Зачем ждать два года до моих восемнадцати лет, когда жениться можно прямо сейчас? На другой, лина Амелия!

— Маленькая глупая девчонка! — зашипела я. — Наслушалась сказок и сломала жизнь и себе, и достойному воину. Если бы ты родилась и жила в клане, всё было бы так, как сказала Малия. Поддалась на ухаживания, не удержалась. Бывает. Старейшины погрозят пальцем и заставят Тахиса жениться. Но ты — воспитанница школы при Фитоллийском посольстве, Миса! Я обязана доложить о случившемся в дисциплинарный комитет. И знаешь, что будет потом?

Я перевела дыхание. Миса побледнела, распространяя кроме запаха страха ещё и острое чувство вины. Проняло? Неужели?

— Не знаю, лина Амелия.

— Тахиса отдадут под суд ведьм, — припечатала я. — Тебя отчислят, а потом на рассмотрение вынесут вопрос о закрытии школы. Потому что по законам Фитоллии, распространяющимся на нас из-за статуса школы, близость с девушкой до восемнадцати — преступление. Наказание за него — двадцать лет каторги. Будешь ждать Тахиса? Всё равно на тебе никто после этого не женится. Стоило оно того?!

Мне было больно на неё смотреть. Сколько девушек вот так поверили мужчинам, а потом рыдали ночью в подушку? Любовь, даже самую искреннюю, ни один закон не считал достаточным оправданием. Тахиса накажут.

— Он не прикасался ко мне, — заплакала Миса, уронив подаренный женихом платок. — Ничего не было, клянусь! Платье помялось, потому что я вышла из портала, а потом долго лежала в траве. Мы ждали, когда в школе все уснут и охрана разрешит перелезть через забор. Я замёрзла, Тахис снял куртку. Вывернул наизнанку и закутал меня. Она такая большая, что ноги закрывала, если их к груди подтянуть. Вот юбка и превратилась в демоны-знают-что. “Зато чистая, — успокаивал меня он. — Лишний раз стирать не придётся”.

У меня с плеч будто камень упал. Не могла воспитанница врать в таком состоянии, говорила без остановки. Всё как на духу выложила.

Напряжение сменилось удивлением. Нет, я предполагала, что Тахиса охрана пустила на территорию школы. Иначе пробраться было невозможно. Но зачем заставлять его ждать? У нас был рабочий постоянный портал. Открыл, вышел, закрыл. И не нужно мёрзнуть, сидя на траве.

— Не плачь, пожалуйста, я тебе верю, — попыталась успокоить её я. — Одного понять не могу. Почему вы просто не воспользовались стационарным порталом?

— Он был закрыт, — всхлипнула Миса. — Я сбежала через него на свидание. Знаю, за это вы тоже накажете, но лучше месяц посуду мыть, чем двадцать лет каторги для Тахиса. О, боги, нет, я всё-таки расскажу. Мы договорились встретиться после праздника. Хотели

погулять по вечерней столице Фитоллии. Там красиво, фонари зажигают, фонтаны бьют, в лавках вкусностями торгуют. Таких конфет я ни разу в жизни не пробовала. Жених хотел мне новые туфли подарить или сапожки, но я уговорила его на платок. Дорогие туфли у ведьм. Куда они мне тут? А платок красивый.

Миса развернула цветастый шёлк, тоже мятый, как её платье, и показала мне узор.

— Красивый, — согласилась я. — И конфеты вкусные, но как вы в траве оказались за забором школы?

— Так я же рассказываю, — она скомкала платок и спрятала его в лифе платья. — Мы нагулялись, я собралась домой, Тахис пошёл к порталу, а он никак. Одно заклинание, второе, третье — пусто. Не светится арка. Застряли мы там, понимаете, прямо в столице Фитоллии. “Бездна”, сказал жених. Пекло ведьминское вспомнил и вообще долго ругался. Затем догадался достать зеркало и спросить у своих. “Какого демона они там убажуют? В какой позе?” Простите, лина Амелия, я цитирую.

— Всё нормально, — махнула я рукой, — продолжай.

— Охранники и шепнули через зеркало, что лин Сокол приказал купол магический над школой повесить, который порталы не даёт открывать. Стационарный тоже схлопнулся и больше не работал. “Всё, приплыли. Обрато только пешком и с ведром свиного сала в руках. Зад смазывать, чтобы начальству подставлять. Лютовать будет командир, что ты с воспитанницей где попало шляешься”. Простите, я опять цитирую.

Я фыркнула в ответ. Охранники ещё сдерживались в присутствии невесты Тахиса. Студенты академии в совсем уж грубые лексические дебри лезли, когда полосу препятствий пройти не могли. Сколько я слышала, когда помогала принимать экзамен в башне — юной Мисе, слава богам, и не снилось.

— У купола ограниченный радиус действия, — начала я рассуждать вслух. — Вот Тахис и открыл арку в ближайшей к школе точке. Поэтому вам пришлось идти пешком. А в траве вы лежали, опасаясь, как бы лин Сокол не устроил Тахису головомойку.

— Всё так, — вздохнула Миса. — Целовались там, на звёзды смотрели. Хорошо было, тепло, радостно. И ведь в школу попали, жених меня почти до спальни довёл. Но тут выяснилось, что

перепуганные насмерть девчонки пошли меня искать. К вам пошли, между прочим. Дверями начали хлопать. Дальше вы всё и сами знаете.

Да, я знала. Допрос с пристрастием и пара десятков новых седых волос на моей голове. По-хорошему нужно было придумать наказание для Мисы, но ничего интересного в голову не приходило.

— За нарушение распорядка дня будешь две недели помогать Анне с малышами без права работать в трактире, — решила я. — На Тахиса я, так и быть, не донесу ни лину Соколу, ни дисциплинарному комитету. При одном условии. Ты пообещаешь мне, что не станешь больше слушать советы Малии и поддаваться чувствам. Я не хочу, чтобы нашу школу закрыли, а Тахиса осудили. Это слишком большая цена за твое спокойствие.

— Обещаю, лина Амелия, — серьёзно кивнула Миса. — Спасибо.

— Не за что. Иди спать.

Воспитанница тенью выскользнула из кабинета, а я устало потянулась. С Малией тоже нужно было поговорить, но сил уже не осталось.

"Утром, — решила я. — Как раз остыну и не устрою безобразный скандал".

Глава 22. Месть — блюдо холодное

Дворец Верховной ведьмы охраняли воины Клана Смерти. Когда-то Сокол лично обходил посты, проверял работу магической защиты и допрашивал слишком подозрительных посетителей. Но потом случился скандал с Веданой. По просьбе лины Хельды лучший убийца помог украсть чрезвычайно ценную книгу. Всё сделал руками тёмных некромантов, но обмануть ведьму было не так просто. Она нутром чуяла, кто надоумил Дариссу Ваарен подослать умертвие и знал, как взломать сейф. Чуяла и криком кричала в кабинете Станы: “Чтобы этого кобеля даже близко рядом со мной не было!” Глава Клана Смерти воспользовался ситуацией и внедрил во дворец Пруста. Поставил главу разведки командовать охраной. Пруст не возражал, естественно. Воинов Сокола не трогал, охотно принимал уже устоявшиеся порядки и всячески старался никому не мешать в своей временной должности. Так что когда прежний командир подошёл к воротам дворца, воин клана вежливо открыл калитку.

— С прибытием, лин Сокол.

— Как служба? Всё ли в порядке?

— Венец правды украли, — доложил он. — Ведьмы в ярости, а от нас полотряда дополнительно на посты выставили. Будто мы, как собаки, по остывшему следу кого-то найдём.

Лучший убийца громко цокнул языком. Паршивая новость. И наверняка воин открыл калитку, потому что думал: командира прислали разбираться. А он ни сном, ни духом. Посольскую школу охранял, на пьяных бессалийских дипломатов смотрел.

— Когда венец вынесли?

— Пару часов назад, — воин вытянул спину. — Меня в карауле не было, по слухам всё знаю. Защиту отключили на несколько мгновений. И нашу, и ведьминскую. Чисто сработали, никто ничего не понял. А когда добро начали пересчитывать, пропажу и обнаружили.

Первой промелькнувшей мыслью было: “Как раз после того как Марко Ведари услышал обещание допросить его под венцом”. Но за несколько минут придумать, как снять две сильнейшие магические

защиты, просто невозможно. Тут не один месяц подготовки нужен. Срывался подозреваемый.

— На кого ведьмы думают? — спросил Сокол. — Что вообще говорят?

— Предателя у себя ищут. Мало кто в принципе о венце знал. И на нас тоже кивают. Верховная рвёт и мечет, что лин Пруст в отъезде. “Как вовремя он исчез! Что за дело может быть важнее охраны правящей семьи Фитоллии?”

Подозрения главы клана, что в образе Марко Ведари к бессалийскому источнику пытается прорваться Франко. И снова говорящее совпадение, но теперь его сложнее объяснить. Только если представить, что король Дартмунд каким-то образом замешан в краже венца. Допустим, Марко — не Франко, а всего лишь связной. Он докладывает покровителю, что его ждёт допрос, и Дартмунд просит сильнейшего мага уничтожить древний артефакт. Но опять же. За какой-то час? Нет, не притягивалась история со студентом за уши. На предателя в ближнем круге Станы больше было похоже. И вот тут у Сокола была железная кандидатура.

— Хорошо, я понял. Доложи Верховной через наших, что я знаю, кто мог украсть венец.

Воин бровью не повёл. Достал из кармана зеркало и позвал дозорного с поста возле покоев Станы. Через несколько минут лучшего убийцу Клана Смерти пригласили на аудиенцию к Верховной ведьме.

Идти пришлось коридорами для слуг. Из-за повышенной бдительности воины реагировали на каждый шорох и останавливали всех. Сокол не возражал. Сам требовал у своих воинов не верить глазам и даже у главы клана спрашивать, что он делал там, где ему сейчас быть не положено. Магических способов изменить внешность было больше, чем достаточно.

— Лин Сокол, — поприветствовала его одна из ведьм и распахнула двустворчатые двери. — Верховная ждёт вас.

Стана сидела в кресле под зажжённым канделябром с десятком свечей и читала письмо.

— Тёмных ночей, — поприветствовала она, отложив бумагу. — Мне сказали, что у вас есть информация о венце.

— У меня есть письмо от диких ведьм, — лучший убийца встал на ковёр в трёх шагах от Верховной. — Где они всячески благодарят Первую Ведану за тесное сотрудничество и напоминают, что их уговор в силе. Крупная сумма в золотых слитках и высокий пост после свержения действующей правительницы ей обеспечены.

Ведьма смотрела в одну точку и молчала. Вспоминала нестыковки, подозрения об утечке информации? Всех проверяла на причастность, но на сестру по кругу не смотрела с подозрением. Или наоборот? Сомневалась в преданности министра иностранных дел?

— За какую услугу её благодарят, в письме не упоминается? — Стана протянула руку. — Думаете речь именно о похищенном артефакте? И как давно она сотрудничает с дикими?

— Письмо старое, — признался Сокол, вынимая из-за пазухи сложенный вчетверо лист. — Оно попало ко мне через руки помощницы Веданы за день до того, как она её уволила. Дело было чуть меньше года назад. Я знаю, о чём вы спросите. Почему я молчал так долго? Сначала действовала клятва меча, запрещающая мне причинять вред Первой Ведане. А потом я проводил собственное расследование. Предчувствуя второй вопрос, сразу отвечу. Я докладывал лину Кеннету и был отправлен к главе разведки. В тот момент письмо показалось ему фальшивкой. Уж очень просто оно попало к помощнице. Но я нашёл дикую ведьму, подтвердившую факт сотрудничества.

— Сначала Веда поменяла всю охрану, и у нас увели книгу тёмных, — вслух начала рассуждать Верховная, забрав письмо-компромат. — Потом отпустила Пруста по личным делам, и у нас украли венец. Я за двадцать лет ни разу не слышала, чтобы она кого-то отпускала со службы. Интересный приступ доброты!

Стана откинулась на спинку кресла и пять минут молча читала. Сокол видел по движению глаз, что пару строчек прошла два, а то и три раза подряд.

— Дикая только на словах подтвердила факт сотрудничества? Или есть ещё письма?

— Есть, — медленно кивнул лучший убийца. — Но я не смог получить их. Дикая настаивала, что будет говорить только с главой клана. Пешка в моём лице её не очень-то интересовала.

— Кеннету вы ещё не докладывали?

— Не успел, — Сокол приподнял подбородок, но улыбку себе не позволил. — Я виделся с дикой ведьмой полчаса назад.

— Хорошо, — ведьма сложила письмо и погладила его сгиб. — Я свяжусь с Кеннетом сама. Чем я могу отблагодарить вас за информацию?

— Я проводил расследование по собственной инициативе. Заказа не было, договор мы не заключали. Поэтому вашего “спасибо” вполне достаточно, Верховная.

Лучший убийца церемонно поклонился и ждал, когда ему позволят уйти.

— Спасибо, лин Сокол. Останетесь во дворце до утра или вернётесь в школу?

— Хотел бы вернуться, но понимаю, что ещё не один раз понадобится вам и главе клана с объяснениями.

— Для вас подготовят гостевую спальню, — кивнула Стана.

— Благодарю, Верховная.

Убийца снова поклонился и ушёл.

Неприятный разговор предстоял с главой клана. Первое, что будет интересоваться Кеннета Делири — почему его лучший убийца пошёл напрямую к Верховной ведьме, а не попытался разобраться сначала внутри клана. Была причина. Пруст. Глава разведки точно так же, как Сокол, входил в ближний круг главы. И если он каким-то невероятным образом был связан с заговором диких ведьм против Верховной и усердно покрывал первую Ведану, то разговор с Кеннетом должен быть именно такой. С глазу на глаз. Во дворце. Как можно дальше от воинов Пруста. Увы, предательство среди самых близких друзей подозревала не только Стана.

Ждать допроса пришлось долго. Сокол успел устроиться в гостевой спальне, пройтись по ней с поисковым артефактом, повесить несколько защитных куполов и выслушать доклад дозорного, что Кеннет прибыл во дворец. Шаги за дверью послышались ещё через полчаса.

— Передай герцогу Аринскому, — послышался голос главы клана в коридоре, — что купол с запретом открывать порталы над дворцом висит по моему приказу. Ситуация чрезвычайная. Если он хочет поучаствовать в Совете Первых, то пусть возьмёт повозку.

— Слушаюсь, лин Делири, — тихо ответил кто-то из воинов и дверь открылась.

Кеннет держался спокойно и уверенно, но взгляд выдавал крайнюю степень напряжения. Ещё немного и первый меч Фитоллии заскрежетал бы зубами.

— Сокол, какого демона я обо всём узнаю последним? Почему ты за волосы не приволок ту дикую в клановый дом? Что случилось?

Лучший убийца встал с кровати, вытянул спину и расправил плечи.

— Я говорил с ней в бессалийском высоком квартале. Люди Паучихи избрали себе нового лидера. Варга Косматого. Официальная коронация со всеми почестями ещё идёт. Дикие ведьмы постепенно выходят из тени. Та, с кем я говорил — любовница Варга. Сестра старшей Лианны по кругу. Той ведьмы, что по слухам и возглавляет заговор. Как я понял, Ведана им больше не нужна. Лианна разрешила слить её Клану Смерти. Слить через меня, потому что я засветился с тем письмом. А сегодня вообще сам пошёл искать ту, кому мог бы задать вопросы. Она и вышла.

— Почему сегодня? — хмуро спросил лин Делири.

Сокол выдержал паузу. Да, он фактически сводил счёты. Год потратил на расследование, никуда особо не торопился, но угрозы Веданы и безобразная сцена с Амелией качнули чашу весов в сторону активных действий.

— Терпение лопнуло. Ведана и раньше-то за языком не следила, а в посольской школе уж слишком разошлась. Оскорбила бессалийских воспитанников, директрису.

— Тебе досталось, — подсказал Кеннет, но лучший убийца только поморщился.

— Не в себе она. А когда контроль теряют, много глупостей делают. Захотел остановить.

— Получилось, — кивнул глава клана. — Я арестовал её, заковал в браслеты из нейрина и посадил в темницу под дворцом. Верховная собирает Совет Первых, чтобы исключить из него Ведану и отправить свою сестру по кругу под суд. Она поверила тебе. И, что нехарактерно для ведьмы, практически без лишних вопросов.

— Венца правды-то нет, — осторожно улыбнулся Сокол.

— Да, это затрудняет допросы, — Кеннет сел в кресло возле стола и вытянул ноги. — С твоей же подачи Верховная уверена, что именно Веда его украла. Ей больше, чем кому либо, выгодно его отсутствие. Без древнего артефакта тёмных однозначно обвинить Рыжую в предательстве и вынести смертный приговор будет сложно.

— А Стана настроена на казнь?

— Да, — глава клана поджал губы. — И здесь начинается самое интересное. Садись, не стой столбом, у меня шея болит смотреть на тебя снизу вверх.

Сокол повинился, и Кеннет продолжил:

— Двадцать лет назад случилось так, что Стана потеряла способность самостоятельно пополнять магический резерв. Она до сих пор получает энергию для колдовства от своих сестёр Виры и Веданы. И если Рыжую казнить, то круг распадётся, а Верховная ведьма станет беспомощнее младенца. Вычерпает резерв двумя-тремя заклинаниями и всё. До свидания. Представляешь, насколько быстро закончится поединок за власть? Тот самый, официальный, после которого у Фитоллии появится другой правитель. Кто? Да кто угодно. Скрева, Лианна. Да хоть Бояна или Велена, если они успеют собрать круг. Понимаешь теперь, какую кашу заварил?

— Не скажу, что сильно расстроен, — усмехнулся убийца.

Глава клана поддержал его улыбкой.

— Вижу. И тоже не очень-то верю, что Стана захочет терять власть ради сурового наказания для Веданы. Найдёт лазейку, чтобы оставить её в живых. Или снова заменит одну ведьму в круге на другую. Остановить сердце на несколько мгновений она вполне в состоянии. Теперь к нашим проблемам. Я пока не могу вернуть во дворец Пруста. Придумал ему тяжёлое ранение, чтобы закончить историю с Марко Ведари. Она сейчас важнее. Ведана под стражей, за дикими следят. А вот если мы упустим Франко под личиной студента, то и с направлением главного удара не угадаем. Сомневаюсь, что сильнейший маг пляшет под дудку Дартмунда. Скорее всего там личный интерес. И замыкается он на Верховной ведьме. Так что собирайся обратно в Бессалию.

— Понял, лин Делири, — ответил Сокол. — Что сказать Прусту, когда он приедет в трактир с другом Марко Ведари? Разведчик

настаивал, что письмо диких к Ведане — фальшивка. А я, выходит, опроверг его мнение.

— Ничего не говори, — припечатал Кеннет Делири. — С желанием Пруста выгородить Рыжую я сам разберусь.

— Хорошо, — поклонился Сокол.

Глава 23

Поспать почти не удалось, так что настроение на утро у меня было как раз таким, как нужно, чтобы разобраться с Малией. Дети почувствовали это с первого крика “подъём”. Неплохо получилось, почти как у отца. Ни у кого даже язык не повернулся попросить ещё пять минуточек. Старшие помогли младшим умыться, воспитательницы одели и повели всех на завтрак. Овсяную кашу никто не любил, но съели всё, потому что потом каждому достался бутерброд с сыром и сладкое яблоко. После завтрака Елена забрала малышей на подготовительные занятия, а те, кому возраст позволял, отправились на первые уроки в школе под моим чутким присмотром. Дети работников посольства пришли минута в минуту, мои воспитанники к ним присоединились, и Хорс начал лекцию. Я недолго постояла под дверью, вслушиваясь в спокойный голос мастера, напитываясь его уверенностью, а потом дала себе мысленную оплеуху и отправилась на кухню.

Сара делала заготовки для обеда во дворе — чистила картошку и напевала под нос весёлую песенку про солдата и его пастушку. Так что я ещё раз вознесла молитву предкам за моё утреннее везение. Малия осталась на кухне одна. Отмывала котёл от каши и и шипела под нос ругательства.

— У нас в школе не выражаются, — холодно напомнила я. — Вокруг дети, если вы не заметили.

— Вокруг сковородки и сотейники, — фыркнула тётя Лирса и обвела взглядом заваленный посудой стол у мойки. — При детях я не ругаюсь. Не дура, знаете ли.

— С этим я бы поспорила, — я сложила руки на груди.

— Что? — она перекрыла воду, отложила котёл и вытерла руки об передник, оборачиваясь ко мне. — Вы не с той ноги сегодня встали, лина Амелия?

Я поморщилась от тона, с каким он ко мне обратился. Надо же было так произнести уважительное “лина Амелия”, что между строк читались все возможные и невозможные оскорбления.

— А я не ложилась, дорогая Малия, — я улыбнулась, и от напряжения скулы свело. — Угадаете, почему? Впрочем, не стоит. Я сама скажу. Какая-то не очень умная особа решила научить моих воспитанниц, как правильно жить. Подказала Мисе соблазнить жениха, представляете?

— А жених отказался нести ответственность? — работница вскинула брови. — Так в чём проблема? Отправьте Мису к старейшинам.

“Проблема в том, что ты круглая идиотка!” — хотела сказать я, но в последнюю секунду прикусила язык. Если сейчас опущусь до уровня базарной торговли, то перестану себя уважать. Хотя очень хотелось выцарапать этой гусыне глаза, отгаскать за косы и пинками выгнать из школы.

— Ваше дело, Малия, мыть посуду и учиться колдовать, — делаю паузу после каждого слова, проговорила я. — Мыть и учиться, учиться и мыть. Не беседовать с моими воспитанницами, не делиться с ними житейским опытом, не навязывать свою искажённую мораль. Просто мыть поварёшки и ножи. Ясно?

— Искажённую мораль? — она повторила мой жест, сложив руки на груди и прищурилась. — Это говорит мне женщина, заставляющая девушек спать под одной крышей с мужчинами? Вы хотя бы раз задумывались, как им потом замуж выходить? Кто-нибудь поверит, что воспитанницы сумели сохранить себя, находясь через стенку с юношами?

Я задохнулась от наглости своей подчинённой. Она сама толкнула Мису в постель к Тахису, а теперь обвиняла меня бездна знает в чём!

Уволила бы ко всем демонам! Клянусь, уволила бы. Но занятия уже начались. Где искать новую работницу?

— Вы знали, куда идёте работать, — выцедила я сквозь зубы. — Не нравится? Собирайте вещи, я попрошу охрану вернуть вас домой. Но учтите, Лирс останется здесь.

— Я опекун Лирса, — вспыхнула девушка.

— Уже нет. Вы тут только потому, что меня попросил лин Сокол. Из уважения к нему я дала вам работу тогда и не выгоняю сейчас. Но если вы снова попытаетесь вмешаться в воспитательный процесс — вылетите из школы без права на посещения. Племянника сможете видеть только на каникулах. Два раза в год.

Шантажировать Малию ребёнком было неприятно. До тошноты противно, но только так я могла прекратить её бессмысленный бунт. Повезло, что Миса не натворила глупостей в прошлую ночь. Будь Тахис чуть менее сдержан, последствия оказались бы катастрофическими.

Тётя Лирса молчала, глядя в пол. Я видела, как она побледнела. Словно одна мысль о том, что её разлучат с малышом делала больно. Сильный материнский инстинкт, как сказал мне Ксанир.

— Я надеюсь, вы меня услышали, — пробормотала я, растеряв всю злость.

— Да, лина Амелия.

Вот и хорошо. Можно считать, что одну из проблем я успешно решила. На очереди всего пара сотен других.

Пока я разбиралась с Малией и приходила в себя после тяжёлого разговора, ребята уже закончили первое занятие по теории магии и вышли на полигон, где их ждал Магнус. Начать он решил с теста. Гонял учеников по полосе препятствий и засекал время, результаты Миса записывала в журнал.

— Составляете рейтинговую таблицу? — я вытянула шею, заглядывая воспитаннице через плечо.

— Раз в месяц будем сравнивать с начальными показателями, — пояснил Магнус. — Чтобы видеть прогресс каждого ученика по отдельности и класса в целом.

— А почему напротив имён Кондра и Дайса не записаны результаты ни по одному упражнению? — я присмотрелась к ребятам на полигоне и не увидела среди них старших. — Сбежали, паршивцы? На теории были, я лично проконтролировала!

— Наказаны, — усмехнулся мастер. — Не знаю, пока, за что, но распоряжения руководства школы исполняю аккуратно. Старший моет учебные классы, младший косит траву на полигоне.

— Хорошо, — я улыбнулась. Распоряжение, видимо, передал Сокол. Больше никому, Магнус о ночной пьянке ни сном ни духом. — Сегодня будет только тест?

— Нет, работы слишком много, — мой будущий свёкор забрал у Мисы журнал, кивнул ей на остальных ребят, и она убежала к ним. — У приютских подготовка слабая, но по сравнению с ведьминскими —

они бывалые воины. Что парни, что девушки будто только что от мамкиной юбки оторвались и до сих пор не поняли, куда попали.

— Думаете, подтянутся?

— А куда они денутся? — Магнус вскинул брови. — Тяжело придётся и нам, и детям, но мы что-нибудь придумаем. Построю программу с мастерством сплавщика на горной реке, буду лавировать между разными уровнями подготовки учеников, как между острыми камнями.

— А до праздника инициации успеем?

Я прикусила губу. Тяжело впервые было заговорить об этом с кем-то, кроме лины Хельды. Мы мечтали к следующим испытаниям подготовить не только мальчиков, но и девочек. Предвидели недовольство соклановцев, но робко надеялись на поддержку главы и мастеров академии. Бесстыдно пользовались связями, чтобы протолкнуть в массы прогрессивные идеи.

— Должны успеть, — хмуро ответил главный инструктор клана. — Только ты уж побеспокойся заранее о том, кто придёт на моё место. Я свитки с описаниями комплексов упражнений оставляю, ребят подтяну. Но без дисциплины и твёрдой руки все усилия сойдут на нет.

— Увести бы вас из академии, — проворчала я в шутку. — Никто лучше наших воспитанников и воспитанниц к соревнованиям не подготовит.

— Я бы с радостью, — улыбнулся он. — Но если мои ребята на празднике инициации будут выглядеть бледно, то лин Делири сильно разозлится. Сам буду полгода траву на полигоне косить в наказание. Да и отец твой расстроится. А мы с ним старые уже, нам нервничать вредно.

— Вечно вы своим возрастом манипулируете, — я закатила глаза. — А на самом деле любому молодому воину фору дадите.

Магнус рассмеялся, погрозил мне пальцем и вернулся к занятию. Ребята, заметив, что мастера заболтали, начали филонить и халтурить. А такого мы допустить никак не могли.

Из тренировочного зала я ушла с твёрдым намерением найти Сокола. Не видела его с утра. И, если честно, меня пугали вчерашние откровения Мисы о том, что глава охраны навешал на школу дополнительных защитных куполов и куда-то исчез.

— Лина Амелия, — один из охранников шёл ко мне навстречу, так тихо ступая по деревянному полу, как умели только воины Клана Смерти. — От ворот докладывают, что прибыл лин Ксанир.

Бездна! Как я могла забыть, что просила его приехать для разговора с Невилом? Начало учёбы совсем голову вскружило, а ещё Малия со своими глупостями и Сокол пропал.

— Спасибо, Нест, — я кивнула неудавшемуся лекарю. — Я сейчас его встречу. Вы не подскажите, где командир нашей охраны?

— У себя, — поспешно доложил он, а потом задумался. — Должен быть, если вернулся. Я когда на пост заступал, его ещё не было. Передать что-нибудь через зеркало?

— Не стоит, — я нервно улыбнулась. — Уверена, он помнит о своих обязанностях.

Сама себя в ловушку загнала. Просила не рассказывать никому о нашей помолвке, а теперь жалела. На правах невесты поинтересоваться, где ночует Сокол, было бы нормально. Нест бы понимающе улыбнулся и связался с командиром, чтобы успокоить ревнивую девушку. А что я могу как директриса школы? Возмутиться, что дети в опасности? Глупо, учитывая, что защиту усилили ещё вечером. Обо всём Сокол позаботился.

“Если вернётся благоухая страстью и стыдом — всё лицо расцарапаю, — обещала я себе. — И помолвку разорву ещё до официального объявления!”

Пусть Малия терпит мужские слабости, а я не собираюсь наблюдать, как мой мужчина волочитя за каждой юбкой. Нет, лучше старой девой до конца дней!

До ворот школы я дошла уже в том самом боевом настроении, которому радовалась с утра. Только получив разрешение, охранники пропустили лина Делири. Я представляла себе, насколько он будет недоволен, и уже готовилась к порции подколок и ядовитых речей.

Но бывший глава клана был чрезвычайно добр и любезен. Встретил меня поцелуем вежливости, смахнул невидимую соринку с рукава чёрного мундира и лишь тогда перешёл к делу:

— Времени у меня навалом. Младший сын под присмотром матери, старший под крылом у жены. Показывай своего одарённого и жутко опасного ученика. Посмотрим, сможет ли он заблокировать свой дар хотя бы к вечеру. Хотя бы на десятую части. Веди, лина Амелия.

— Невил на занятии по физической подготовке, — ответила я. — Сейчас мы попросим его отпустить, чтобы вы могли спокойно пообщаться. Где будет удобнее? В классной комнате или его спальне? Могу уступить вам свой кабинет.

— Зачем мне стесняться своим присутствием директрису школы? Работай спокойно. А нас с мальчишкой пусти в какую-нибудь кладовку, где нет ничего особо ценного. Я не настроен буйнить в магическом смысле, но мало ли что. Часто, когда начинаешь трогать опасный дар у маленьких детей, случаются спонтанные выбросы. Одной бездне известно, какую форму примет энергия. Возможно всё от шаровой молнии до ядовитого дыхания или банального огня. Защиту я сам поставлю, разумеется.

— Как хорошо, что вы согласились помочь, — я приложила ладонь ко лбу и ускорила шаг. — Страшно представить, каких дел я могла бы наворотить, если бы стала работать с Невилом сама.

Спалали бы полшколы, напугала ребёнка да ещё и другие дети могли пострадать.

— Мне не в тягость, — махнул рукой Ксанир. — К тому же есть корыстный интерес. Если мне понравится в твоей школе, то совсем младший Делири будет учиться здесь. Ему полезно выйти из под чрезмерной опеки матери. Не то она сделает из него неженку. Зацеловывает до красноты на щеках. Нет, так нельзя.

— Он же ещё младенец, — рассмеялась я. — Отцы всегда считают, что матери перебарщивают с нежностью. А ребёнку необходимы любовь, забота и ласка.

— Ещё одна женщина заговорила, — поморщился Ксанир. — Будущему воину необходима подготовка. Я в три года уже деревянным мечом махал и первые заклинания разучивал. Однако хватит болтать. Где твоя кладовка?

— Первая дверь справа по коридору, — я указала старому воину на каморку с тряпками и вёдрами. — Совсем пустой нет, но там ничего ценного. Я сейчас попрошу привести к вам мальчика. Подождёте пару минут?

Лин Делири ответил, что подождёт и отпустил меня. Желание узнать, где Сокол провёл ночь вдруг стало нестерпимым. Тем более повод нашёлся. Я вспомнила, что следующий по расписанию урок —

“Введение в боевую магию”. Пару дней назад я просила жениха побыть преподавателем и он согласился. Интересно, забыл или нет?

Глава 24. Урок боевой магии

Уставшие ребята в грязной форме стояли в шеренге и переглядывались. Над полигоном звучал шёпот. Недовольство с запахом увядшей розы так и витало в воздухе.

— Не ворчим, — попросила я, взглядом скользнув по Мисе и Эрике в брюках и белых блузках. — Учитель задерживается, но занятие будет. Даже не думайте сбегать.

Девушки стояли рядом с парнями, точно так же вытянувшись по струнке.

Маленькая победа. Сокол даже не удивился, когда я попросила обучать и девочек тоже. Я думаю, он и сам предполагал, что у нас все занятия будут проходить на равных началах. А раз не спорил и не пытался отговорить, значит разделял мои взгляды.

Наконец, со стороны каморки рядом с трибунами раздался какой-то шорох. Дети продолжали роптать и не заметили его, а я внутренне напряглась. И не зря. Через мгновение из-под земли выскочили пятнадцать деревянных манекенов. Один за другим, в строгом порядке, но с таким эффектом неожиданности, что воспитанники посольской школы завизжали.

— Знакомьтесь, — громко сказал Сокол, выходя из портала в самой гуще своего деревянного войска. — Ваши враги и удобные мишени на ближайший год. Можете начинать их люто ненавидеть. Есть за что. Им, в отличие от вас, не больно и не страшно. Они не устают, не мечтают поесть и поспать. Главное и самое любимое их занятие — отправлять вас на пересдачу. Не горят, паскуды, дотла от слабых заклинаний. Утопить их, заморозить и разнести в щепки тоже вряд ли получится. Пока.

— Зато улыбаются красиво, — выкрикнула из шеренги Эрика, а ребята дружно захохотали.

— Правда? — изумился лучший убийца Клана Смерти. Обнял ближайший манекен и заглянул ему в нарисованные глаза. — Моя вина. Художественный талант, к сожалению, не пропьёшь. Творю шедевры, где могу. Итак, первое задание. Кто сможет стереть улыбку с

лица деревянного врага, получит двойную порцию десерта на ужин.

Дети разделились на группы по интересам. Я с неудовольствием отметила, что бессалийские парни сторонятся клановых, а ведьминские отпрыски даже сбились в кружок, чтобы их никто не подслушал. Только девочки спокойно работали вместе. Быстро сплотились, потому что жили вперемешку — Эрика и Миса делили комнату с Ники, Пинарой, Валери и сейчас работали сообща.

Первыми решились выступить вперёд именно девочки. Они поняли задание буквально и стали бить по манекену потоками воды. Прицельные удары в голову. Слабые, но точные. Жаль, что краска оказалась стойкой.

— Хорошая попытка, но нет, — сказал их преподаватель. — Следующие.

Отпрыски дипломатов решили действовать грубее.

“Нет голов, нет и улыбок!” — подумали они и стали атаковать огнём.

Фаерболы летели без остановок, но всего несколько мгновений. Молодые ведьмочки тянули шеи и щурились, пытаясь разглядеть повреждения на манекенах. Тщетно. Намалёванное талантливым художником лицо не пострадало.

— Уже ближе, но снова нет, — усмехнулся Сокол. — Ещё будут идеи?

— Да они неубиваемы! — возмутилась Эрика. — Может, об землю долбануть?

— Не поможет, — отмахнулась Миса. — Тут что-то хитрое.

У лучшего убийцы блестели глаза. К навязчивому аромату азарта примешивались тонкие ноты злорадства. И я не могла понять, от кого исходит эмоция. Не гнев, не похоть и не преданность.

— Да плевать на десерт, — заявил сын главы ведьминского родительского комитета. — У меня дома десять десертов будет.

— И ощущение, что ты неудачник, — поддел его Сокол. — Эдакая ложка дёгтя в бочке мёда.

Сыну Лары хватило воспитания, чтобы не дерзить в ответ. Более того, ему хватило ума продолжить попытки выполнить задание. Мальчишка обошёл манекен, взгляделся в нарисованное лицо и тихо присвистнул.

— Да он зачарованный! Клянусь, пара искорок проскочила, когда я прикасался к нему силой.

— Стало быть урок номер один, — сказал преподаватель. — Никогда не бросайтесь в бой, не прощупав защиту соперника. Здесь тонкий купол, поглощающий заклинания, но обычно стоит отражающий. Швырнете шар огня и его же получите в ответ. Как зовут, боец?

— Норд, — гордо ответил сын Лары.

— Заслужил половину дополнительного десерта, Норд. А теперь я сниму купол и попробуйте всё-таки стереть улыбку. Начали.

Дети бросились бить по деревянному человечку всем, что только приходило в голову. Сначала пытались соблюдать очередь, но быстро потеряли терпение. Я боялась, как бы соревнование не переросло в драку, однако не вмешивалась. Если что-то пойдёт не по плану, Сокол исправит ситуацию. В этом я жениху доверяла.

“Ещё бы не давал поводов сомневаться в других своих положительных качествах,” — проворчала я мысленно, возвращаясь к вопросу, где лучший убийца клана провёл ночь.

Я могла сколько угодно успокаивать себя тем, что от Сокола не пахло похотью. Не помогало. Нужно было поговорить и прислушаться к его эмоциям. Лгуны и изменщики всегда выдают себя.

— Лин Сокол, можно вас на пару слов? — не выдержав, спросила я.

Он обвёл взглядом полигон и решил, что может позволить себе ненадолго отлучиться. Мы подошли к трибунам. Хотелось повесить купол тишины, но тогда мы бы не услышали, что происходит с манекенами.

— Ты волнуешься, — сказал жених. Протянул руку, чтобы коснуться моего лица, но тут же её отдернул. — Что-то случилось?

— Боялась, что ты не придёшь, — неуверенно ответила я. — Не хочешь сказать, где провёл ночь?

— В постели, где же ещё, — улыбнулся он, но так деликатно, что только кончики губ вздрогнули. — Однако, тебя ведь интересует, с кем? Ревнуешь?

— Да, — не стала я скрывать. — Мой жених в первую же ночь после помолвки бесследно исчезает, усилив охрану. Что это, если не повод для беспокойства?

— Ты права, вокруг меня было много женщин, — он мечтательно закатил глаза. — Ведьм с горячим характером и свободными нравами. Но я храню себя для нашей свадьбы. Всё, чем развлекался ночью — отправил Ведану в тюрьму с перспективой выйти из неё на смертную казнь. Каюсь, бесстыдно использовал нарытый компромат и нагло впутался в дворцовые интриги. Зато больше никто не будет грозить тебе дисциплинарным комитетом. Хотя бы первое время.

Я расслабилась, не чувствуя даже отголосков похоти. Сокол не врал. Да и оправдание какое-то глупое. "Нет, я не был у женщины, я сажал в тюрьму министра иностранных дел Фитоллии".

— Какой ещё компромат? — переспросила я, когда до меня дошёл смысл всех его слов. — Лину Ведану казнят?

— Да, и тебя это разве не заводит? — он шутливо приподнял бровь.

— Меня это пугает.

— Извините тогда, — прошептал он. — Я научусь делать тебе нормальные подарки, обещаю. А то с ромашками промахнулся, с Веданой тоже демоны за язык дёрнули. Но ей действительно грозит казнь за участие в заговоре против Верховной. Я всего лишь немного ускорил события. Не хотел, чтобы рыжая ведьма успела закрыть посольскую школу или как-то иначе навредить тебе.

— Мне приятно, что ты готов на такие поступки, чтобы меня защитить, — я огляделась, проверяя, нет ли кого-нибудь поблизости. — Но знаешь, какой подарок мне точно будет приятно получить? Браслет на твоём запястье.

Сокол расцвёл одной из своих самых обворожительных улыбок.

— Я уже сказал ювелиру, чтобы он брался за работу. В бездну новые эскизы, к демонам, насколько орнамент должен быть мужественным. Я надену копию твоего браслета. Знаю, в клане так не принято, но мне хочется. А ещё я говорил с Магнусом. Оказывается, вчера не только лин Ксанир переживал за дату нашей свадьбы, отец тоже был в курсе. И он повторил данное тебе обещание повлиять на Витта. Задумана дружеская пьянка, на которую я совершенно случайно приду. Как бы невзначай. Потому что хорошо, когда нам помогают, но просить твоей руки — моя задача.

— Возьми с собой бессалийское сливовое, — посоветовала я. — Хотя нет, тогда папа поймёт, что ты не случайно пришёл.

— Он и так догадается, — усмехнулся мой жених. — Не сразу, но догадается.

На особо громкий взрыв хохота нам обоим пришлось обернуться. Девушки, наконец, смогли качественно поджечь манекен, и его голова пылала на потеху остальным ученикам.

— Лин Сокол! — крикнула на весь полигон Миса. — Мы закончили!

— Сейчас подойду, — пообещал он и загородил меня от детей. — Последний вопрос, родная. Марко Ведари случайно не доставляет тебе хлопот?

— Нет, — я задумалась. — Мы даже не виделись после того, как я облила его. Но Сирая следит за ним. Сегодня утром сказала, что Марко сидит возле источника и читает книги. Подушку себе принёс из номера в трактире, чтобы удобнее было. Допрос под венцом правды состоится?

— Нет, венец украли, — вполголоса признался Сокол. — Кто-то должен обрадовать нашего гостя. И мне через несколько дней, скорее всего, придётся вернуть ему запрещённые артефакты. Письмо-запрос я в бессалийскую академию отправил. Ни разу не сомневаюсь, что они подтвердят исключительно научный интерес. Прямо вижу, как глава академии извиняется. “Не понимаю, как так вышло, что вы не получили разрешение. Высылаю вам его повторно”. Ещё и Дартмунда в известность поставят, а он будет капать на мозги лину Делири и ворчать, что воины Клана Смерти превышают свои полномочия. “Вы же видели приказ”.

— Я могу сама рассказать ему про венец, — предложила я. Жаль, нельзя объяснить, зачем мне это нужно. “Милый, я хочу понюхать Марко Ведари, чтобы понять, как он относится к исчезновению артефакта!”. Даже Сокол сбежит от меня после такого заявления. — Всё равно нужно будет помочь Прусту провести проверку. Познакомить его с Марко.

— Пруст сам справится, — строгим тоном ответил жених, а потом задумался. Боялся за меня, я понимала. Не хотел оставлять наедине с подозрительным магом. — Хотя ты права. Можешь сходить к нему. Пусть думает, что мы ему поверили. Надеюсь, тогда он потеряет бдительность и выдаст себя. Не особо надеюсь, конечно, но попробовать нужно. Пруст приедет послезавтра к вечеру. Дети его

видели? Могут узнать? Предупреди, пожалуйста, тех, кто с ним знаком, чтобы молчали. Особенно наших, клановых.

— Хорошо, я скажу им держать язык за зубами, — пообещала я.

Хотелось спросить про обещанное свидание, но разговор некстати стал слишком серьёзным. Да и дети уже теряли терпение. Мечтали показать преподавателю, как лихо повредили манекены.

— До вечера тогда, — шепнул Сокол и ушёл.

Глава 25. Дант и Доротея

Я вернулась к камерке, у которой оставила Ксанира, и прислушалась. На мою радость, взрывы не громыхали и стены не дрожали. Либо маги с особым даром уже друг друга поубивали, либо зря я так переживала.

Дверь открылась, когда я уже собиралась постучать. Сначала вышел Невил, а следом лин Делири. В воздухе вместе с полыньёю и разогретым маслом отчётливо угадывался жасмин. Его было больше. Надежда перекрывала озадаченность и панику.

— Ну жить можно, — покрутил рукой бывший глава клана. — С девочками обниматься я его пока не пущу, но в общую комнату уже пусть выходит без перчаток.

— Рано ещё, — насупился Невил, источая шоколадный аромат стыда. — Я вон как вас больно бил.

— А ты держи руки при себе, — посоветовал лин Делири. — Оно, знаешь, полезно и без дара. На тренировках деревянного меча хватит. А вот долбить магией манекенов я тебе на ближайший месяц запрещаю. Силы много, через край льётся.

Невила было жаль. Я по себе знала, как тяжело прятать дар. Но мой хотя бы не причинял вреда никому, кроме меня.

— Зато, когда научишься контролировать силу, на испытаниях тебе не будет равных, — подсластила я временный запрет.

— Меня к тому моменту все возненавидят, — всхлипнул Невил.

— Тебя будут бояться, — ответил Ксанир. — Это разные вещи. Учись нести себя и свой дар с достоинством. Тогда страх превратится в уважение.

— У меня не получится без вас, — по щекам ученика потекли слёзы. К шоколаду добавилась перезрелая слива и гранат. Я редко могла выдержать, когда дети так страдали. — Я не справлюсь!

И Ксанир Делири не мог. По его каменному лицу ничего не читалась, но сочувствие тянулось тонкой струйкой. Он сжал плечо Невила.

— Я буду приезжать так часто, как смогу. Я буду рядом.

— Мы можем предложить вам комнату в учительском общежитии, — вмешалась я. — Чтобы было, где отдохнуть. Класную комнату для занятий и свободное время на полигоне.

Минуту бывший глава клана смотрел на меня так, будто видел насквозь. Да, я без зазрения совести хотела оставить его преподавателем в школе, но пока язык не поворачивался предлагать работу прямо и без намёков.

— Мягкое кресло и горячий обед не помешают, — наконец, ответил он. — Книги, по которым будем учиться, я свои принесу. Но целая классная комната — это много. Говори уже, ради чего задобрить пытаешься.

— Ради Невила, — я смущённо улыбнулась. — И других детей. Получить в штат учителей воина с вашим опытом — моя тайная мечта.

Вспомнилось, как папа шутил, что Ксанир Делири мог бы стать идеальным мастером по боевой магии. Хорошо, что на эту должность я уже нашла человека, однако у нас до сих пор никого не было на замену Магнусу.

— Я последний раз исполнял тайные мечты женщин, когда сам учился в академии, — рассмеялся Ксанир. — Но тебе помогу. Сколько Невилу нужно занятий в неделю?

— Как минимум три, — выпалила я, вспомнив расписание Сокола. — А ещё физическая подготовка и умение обращаться с оружием. Тем самым деревянным мечом. Лин Магнус скоро уедет от нас, не только Невил останется без наставника.

— Вот оно что, — от бывшего главы клана остро пахло радостью. — Призналась, всё-таки. Молодец, я ценю честность. Пусть Магнус пока работает. Я приеду ещё несколько раз и тогда дам ответ.

— Хорошо, — тяжело вздохнула я. Чем бы его заманить работать в школу? Не пироги же из нашей столовой ему расхваливать. — Вы помогли бы стольким детям, если бы согласились... Хотите с ними познакомиться?

Кажется, я попала в самый центр мишени. “Молодой” отец успел нанячиться с младшим сыном и вспомнить, как прекрасен детский смех. Да и Невил жался к нему с искренней нежностью.

— Запрещённый приём, — сощурился Ксанир. — И я знаю, чем кончится твоя затея. Моё стариковское сердце размякнет, я позорно пушу слезу и начну тискать карапузов, как обыкновенный дедушка.

— О, вы главный дедушка Клана Смерти, — бессовестно польстила ему я. — Такого наследника воспитали и ещё воспитаеете.

— Не перебарщивай, — погрозил он мне пальцем. — Перегнёшь палку. Ладно, я согласен. Отсчитывай на меня в бюджете свои копейки и ставь в расписание. Подхватчу после Магнуса должность инструктора по физподготовке. Загоняю твоих мальчишек на полигоне.

— И девчонок, — тихонько добавила я.

— За что ты их так?

— Во имя светлого будущего, конечно!

Главному консерватору клана моё объяснение ожидаемо не понравилось. Но мудрость, наконец, снизошла на бывшего главу или радость слишком сильно бурлила в венах. Да, он здесь нужен. Да, я на всё готова лишь бы уговорить. И Ксанир сдался.

— Хорошо, но на первых двух занятиях ты бегаешь вместе с ними.

Я в ответ тоже прищурилась. После прошлого ультиматума Ксанира Делири у меня появился жених. Последствия нового могли быть самыми неожиданными. Но деваться некуда.

— Договорились, — кивнула я.

Голова кружилась от мелких хлопот по поводу начала учёбы. Нужно было успевать всё и везде, подстраиваться под проблемы и проблемки, а ещё помнить о запланированных делах. Не только про Ксанира Делири я бессовестно забыла. Когда охрана доложила о прибытии Доротеи и Данта, я была готова взвыть. Теперь поняла, почему отец не расставался с ежедневником. Пришлось попросить Сираю решать вопросы со списком продуктов на закупку напрямую с Сарой, а самой бежать встречать тёмных гостей.

Они терпеливо ждали меня во дворе школы. Доротея держала на руках сына, с любопытством выглядывающего через её плечо. Мальчишка явно хотел слезть на землю, но пока не протестовал. Дант выглядел серьёзным мужчиной, слишком взрослым для своих девятнадцати лет. Лина Хельда предупреждала, что его сестра больна.

Ходит с трудом, почти не говорит и нуждается в постоянном уходе. Но неужели всё упало на плечи Данта?

Смуглый и черноглазый юноша протянул мне руку.

— Тёмных ночей, лина Амелия. Простите, что приехали без письма. Лина Хельда сказала, нас ждут.

— Да, меня предупредили, — я сдержанно улыбнулась. — Комнаты в общежитии уже готовы. Сегодня распаковывайте вещи, а завтра можете приступить к работе. Большую часть дня вы будете свободны, но дети часто что-то ломают. За одно учебное утро уже оторвали дверцу на шкафчике в классной комнате. Так что помощь мастера на все руки нам пригодится.

Дант кивнул совсем, как Бесо. И ароматы эмоций у них были похожи. Деловая сосредоточенность, искренний интерес. К букету из бумажной пыли и тигровой лилии примешивались тонкие ноты ванили, когда брат смотрел на сестру и племянника. Я по-прежнему нуждалась в учителях и воспитателях, но выходцу из Тёмной империи фактически с двумя детьми на руках могла предложить только самую низкооплачиваемую должность. Починить манекены после занятий на полигоне, смазать скрипящие петли маслом, полить цветы на клумбах.

— Буду рад помочь, лина Амелия. Доротея тоже может мыть пол или стирать одежду. Не смотрите, что она такая. Лина Бояна сварила особое зелье, и с каждым днём моей сестре всё лучше и лучше. Мы не станем обузой...

— Работы много, без дела никто не останется, — ответила я. — А что за зелье? Его можно купить в нашей аптеке?

Меня не волновал секретный состав, тщательно охраняемый ведьмами. Только вполне насущные проблемы с тем, где брать лекарство, когда его запас у Данта закончится.

— Наша школа открыта при посольстве Фитоллии, — начала объяснять я, почувствовав от тёмного аромат замешательства. — Видите красивое здание за трактиром “Медвежий угол?” В холле на первом этаже небольшая аптечная лавка. Большую часть зелий ведьмы приносят с собой, но кое-что, знаю, смешивают прямо здесь.

— Очень ценная информация, спасибо, — мой новый разнорабочий округлил глаза. — Я схожу к ведьмам и попробую договориться, чтобы лина Бояна через них передавала лекарство. Сомневаюсь, что его можно сделать на коленке. Но буду рад, если так.

— Дорогое оно?

И снова не простое любопытство. Я не могла платить семье Данта больше, чем утверждено бюджетом, но должна знать, не будут ли они отдавать всё жалование за зелье.

— Не знаю, — нахмурился он. — Лина Бояна не выставляла счёт. Мы жили в клане на правах гостей Кеннета Делири.

Значит, всё обеспечение было задачей главы или его ближнего круга. Лина Хельда говорила, что темноимперцы жили у Этана, он и занимался лечением Доротеи. Но зачем столько тратить на помощь едва знакомым людям? Нет, о великодушии кланового мага говорили с придыханием, однако ситуация всё равно выглядела странно. Кого же мне на самом деле навязали в штат? И когда раскроется истинный смысл приезда Данта с Доротеей?

— Значит, с лекарством не будет проблем, — закруглила я разговор. — Увидимся завтра. Извините, у меня дела.

— Конечно, лина Амелия, — ответил тёмный, забрал у сестры ребёнка и пошёл к зданию бывшего приюта.

Из вещей у них с собой было два туго набитых холщовых мешка. Я слышала, как склянки с зельями тихо позвякивали на каждом шагу Данта. И чувствовала аромат увядшей розы. Устало семейство от переездов. Далеко они уехали из Тёмной империи.

— А Доротея-то ничем не пахнет, — только сейчас догадалась я.

Совсем как Сокол. Но дальше мысль не пошла. Догадка вспыхнула и угасла.

Глава 26. Разговор с Марко

К вечеру я так устала, что хотела только одного — сбежать ото всех и спрятаться где-нибудь хотя бы на десять минуточек. Чтобы никто не вламывался в кабинет со словами: “Лина Амелия, у нас ЧП!” Я думала, что привыкла к суете, пока курировала приют в клане. Два переезда, открытие мастерских, осадное положение в особняке главы. Но нет, каждый раз, когда кто-то стучал в дверь, я вздрагивала и боролась с желанием залезть под стол.

В конце концов поняла, что отдохнуть в кабинете мне не позволят. Позорно сбежала в единственное место, где не слышен детский плач и причитание Елены — на поле красных роз, к самому источнику.

Сирая материализовалась передо мной на полпути. Возникла прямо посреди тропинки, чем чуть не довела до сердечного приступа. Я подпрыгнула от неожиданности.

— Бездна! Зачем же так пугать? — выдохнула я. — Только не говорите, что в школе снова что-то случилось. Я не переживу ещё одной непредвиденной ситуации.

— Пока нет, — хмыкнула призрачная ведьма. — Просто хотела предупредить, что наш странный студентик на рабочем месте. Старательно изучает источник. А вы идёте к нему.

Предки сегодня решили поиздеваться надо мной? Ни минуты покоя! Хотела отдохнуть, но придётся снова работать.

— Да, мне нужно с ним поговорить, — раздражённо ответила я.

— Без охраны? — Сирая изогнула призрачную бровь. — Его странные артефакты из тех, что не сочли опасными, сейчас при нём.

Я закатила глаза, молясь всем богам, чтобы не сорваться.

— Ну не съест же он меня. И раз артефакты не опасны, то не о чем волноваться. Разве не так?

Хранительница источника прикусила губу. На её полупрозрачном лице разглядеть мимику было особенно сложно. И эмоций я от мёртвой ведьмы не чувствовала.

— Хорошо, идите. Я буду неподалёку и вмешаюсь, если что.

Я кивнула и обошла призрачную ведьму. Всеобщая паранойя начинала нервировать. Поскорее бы Пруст проверил Марко, чтобы все успокоились.

— Тёмных ночей, лин Ведари, — громко поздоровалась я, чтобы привлечь внимание бессалийца. Он сидел, поджав под себя ноги, и сжимал в кулаке деревяшку. Обычную ветку, недавно сорванную с дерева.

— Лина Амелия, — студент расцвёл улыбкой и тут же заблагоухал мятой. — Какая встреча. Извините, я так глубоко нырнул в источник, что совершенно вас не услышал.

— О, нет-нет, всё в порядке, я ненадолго. Лин Сокол просил передать, что допрос под венцом правды отменяется. Артефакт украли прямо из дворца Верховной.

О, я рассчитывала на эффект неожиданности. Медленно втянула носом воздух и прислушалась к ароматам. Появится ли что-нибудь, кроме мяты? В клане часто говорили “на воре и шапка горит”. Если Марко причастен к исчезновению венца, то что-то в нём обязано щёлкнуть и отразиться в виде запаха. Злорадства, например, торжество. Но студент расстроился.

— И вы пришли сюда только ради этого?

Аромат корицы соперничал с мятой. На мгновение полностью его заглушал, но потом влюблённость побеждала разочарование. Марко заёрзал на холодной земле и поднял на меня пронзительно-голубые глаза.

— Я надеялся, что смог покорить ваше сердце рассуждениями об агностицизме. Нет? Что ж, в академии тоже не получалось. Девушки не очень-то меня привечали. Признайтесь, лина Амелия, я кажусь вам занудой?

— Нет, что вы, я сама часто пропадала в библиотеке и с удовольствием читала научные трактаты. Но до ваших знаний мне, конечно, далеко.

— Не принижайте свою начитанность, — наморщил он лоб и встал на ноги. — Редкая девушка в наши времена вообще за книги берётся. Не хочу никого обидеть, но у большинства в голове каша из желаний вкусно есть, спать на шёлке и никогда не работать. Не трудиться. Развлекаться, развлекаться.

“Только не шёлковое бельё, — вспомнились мне слова Ксанира. — Оно противно липнет к мокрому после близости телу”.

— Не знаю, может быть, вы и правы, — смущённо откашлялась я, — но когда растёшь в семье директора академии, то развлечением кажется тайком прочитанный анатомический атлас с рисунками репродуктивной системы мужчин.

— О, — Марко Ведари густо покраснел. Удивительно, что вспышка его стыдливости усиливала влюблённость. Облако мяты накрыло меня с головой. — Я тоже, можно сказать, познавал жизнь по учебникам. Только интересовался другим разделом. Вы понимаете... Строением женского тела.

Такую откровенность не подделать. Ни одной лишней эмоции или задней мысли, которая наоборот гасила чувства. Разведчики контролировали себя и ничем не пахли, Марко же напоминал пучок свежесрезанной мяты.

— Мне казалось, бессалийские аристократы развлекаются на балах, — насторожилась я, вспомнив рассказ лины Хельды. Студент Марко Ведари, по её словам, не пропустил ни одной пирушки, а учиться его заставил отец, пригрозив лишением наследства. Я бы скорее поверила, что такой человек был дамским угодником, чем украдкой изучал строение женского тела в учебнике. — Да и об академических забавах слухи ходили даже у нас в Клане Смерти.

— Так то было уже в академии, — махнул он рукой и на шаг подошёл ближе ко мне. — Отец ворчал, что я будто с цепи сорвался. “Ты пропьёшь своё будущее, сын”. Но как признаться главе рода, что его непутёвый отпрыск всего лишь решил перейти от теории к практике? Ох, сколько я дров наломал. Ах, как часто приходилось краснеть. Представьте себе, на балу у лины Гудрум...

Марко говорил, облако мяты качало меня на волнах и поле роз стало казаться красным морем. Я проваливалась в другую реальность. Звёзды перемешались на небе, луна погасла, холод превратился в жар. И единственным якорем, держащем мой рассудок, стал голос студента.

“Её звали Фелиция. Дивное белокурое создание. Губки бантиком, шея белая, лебединая. Я чуть с ума не сошёл. Стояли мы по разные стороны бального зала, но я на языке ощущал аромат её кожи. Целоваться хотелось, аж зубы сводило. Ну и бессалийское сливовое награждало невиданной ранее храбростью. В общем я расстегнул

верхнюю пуговицу ученического камзола, пригладил волосы и пошёл в атаку”.

Я чуть не упала. Земля качалась под ногами и розы манили прилечь на алый ковёр. Голос Марко звучал всё ближе. Мне чудилось, что от его дыхания колышутся пряди моих волос у виска. Голые плечи обожгло прикосновение ладоней. У тщедушного студента была поистине мужская хватка. Крепкая, не дающая даже шанса вырваться.

“Я пригласил её на танец. Играл фривольный вальс, мы кружились, бесстыдно прижимаясь друг к другу. Старый и благочестивые лины, естественно, шипели ядовитыми змеями. “В наше время такого распутства не было”.

Я услышала их голоса. Алый вихрь лепестков роз взмыл в небо и под ногами оказался начищенный до блеска паркет. Играла музыка. Меня слегка подташнивало от выпитого вина. Пятый бокал был лишним. Хорошо, что рядом Марко, и можно повиснуть на нём.

— Ноги заплетаются, — со смехом призналась я.

— Последний припев, и я уведу вас к столу с закусками, — пообещал сын декана.

Я кое-как дотерпела до общего поклона. В глазах уже плясали огоньки, и лица гостей казались размытыми пятнами. Марко взял меня за локоть и потащил за собой.

— Осторожней, дорогая. Не забывайте приподнимать подол платья. Иначе вы полетите, как птичка, и я не успею вас поймать.

Предостережение вышло жутко смешным. Но я за сегодня уже так нахохоталась, что болел живот. Ничего, кроме икоты, из меня не вырвалось.

— Воды, — простонала я. — Воды, очень жарко.

— Вот, — Марко протянул мне очередной бокал вина.

В бездну! Не умирать же от жажды. Я залпом опрокинула его и окончательно поплыла. Ведари прижал меня к стене. Держал, чтобы не упала, но слишком уж горячо дышал в шею.

— Фелиция, прелесть моя, а не сбежать ли нам на постоянный двор?

— Там есть кровать, — одобрила я идею. — Давай сбежим.

— Я знал, что ты не откажешь, — проговорил он над самым ухом и губами прихватил серёжку.

А поздно было отказываться. Вино сделало меня смелой и шальной. Стоило только протянуть губы, и язык Марко скользнул в рот. Студент тоже пил сливовое, я узнала привкус. Но потом и это стало неважным. Он божественно целовался. Я запустила пальцы в его рыжие кудри и позволяла делать всё, что ему хочется.

— Амелия, — выдохнул Марко, с трудом от меня оторвавшись. — Вы прекрасны, я так влюблён.

Бальный зал стал плоским, как картина, а потом разбился. Ветер принёс аромат роз. Я стояла возле источника в объятиях студента и губы горели от поцелуя.

Бездна! Я сама себе не верила. Как такое возможно? Магия источника превратила рассказ Марко в объёмную картинку? Никто не предупредил, что находиться рядом с ним опасно для разума! Слишком правдоподобные видения. Слишком!

Я прикоснулась кончиками пальцев к губам и почувствовала, что задыхаюсь от стыда.

“Сокола ревновала, — беспощадно выговаривала совесть голосом кого-то из старейшин клана. — А сама позволила другому мужчине себя целовать!”

— Боги, — я зажмурилась, чтобы не видеть лицо Марко так близко. В его взгляде читалась нежность, а я больше всего на свете хотела стереть ему память. Здорово было бы, забудь он поцелуй и своё признание. — Я не понимаю... Что на меня нашло... Я... Я помолвлена, лин Ведари.

— С кем? — нахмурился он.

Аромат мяты померк, но до конца не улетучился.

— С любимым мужчиной, — я приподняла рукав платья, демонстрируя помолвочный браслет. В который раз пожалела о просьбе сохранить наши отношения в тайне. Если бы Марко знал, что я не свободна, ни за что не стал бы целовать. Благородство не позволило бы. — С командиром нашей охраны. С лином Соколом.

Меня окутал аромат хвои. Редко его чувствовала. Не каждый день собеседник был настолько шокирован.

— И у вас всё серьёзно? — тихо спросил он. — То есть простите, я совершил ошибку. Вам следовало бы носить браслет поверх одежды... И снова я что-то не то говорю. Но знаете, язык не

поворачивается предложить обо всем забыть. Я прежде не испытывал таких сильных чувств.

Я знала. Чувствовала благодаря дару высочайшую концентрацию эмоций.

— Марко, я люблю другого, — старалась говорить уверенно, но вина давила. — Вы правы, я должна была носить браслет у всех на виду. И прошу прощения за то, что, сама того не желая, ввела вас в заблуждение. Но ответить на ваши чувства я не могу.

Он отступил от меня на шаг и промолчал в ответ. Пришлось задержать дыхание, я больше не могла выносить его страданий. Тошнило, как от пятого бокала вина в недавнем видении. В итоге я просто развернулась и ушла.

Чуть не подвернула ногу, когда наступила на камень. Трясло мелкой дрожью, а в голове стучала одна единственная мысль: “Лишь бы Сокол не узнал”.

Но боги сегодня решили основательно надо мной поиздеваться. На дорожке к трактиру снова появилась Сирая. Призрачная ведьма сложила руки на груди и поджала губы.

— Не могу сказать, что разговор вышел оригинальным. Но неужели вы шли к Марко Ведари именно за этим?

Мне и без комментариев хранительницы не по себе было, а после и вовсе захотелось провалиться сквозь землю. Она всё видела!

— Вы должны за безопасностью следить, а не за мной, — слишком грубо ответила я. — Простите, нет настроения слушать упрёки. Я могу рассчитывать на ваше молчание?

— Бойтесь, что не переживёте гнев жениха? — ведьма сложила руки на груди.

Я не понимала, забавляла её ситуация или действительно злила. А ещё разом вспомнились все истории о бесчинствах лучшего убийцы клана на поле боя. Да он выкалывал врагам глаза. Бездна! Что я натворила?

— Представить боюсь, на что способен Сокол в приступе ревности, — прошептала я. — Отрубленными пальцами Марко не отделаётся. А мне, наверное, лучше сразу собрать вещи и бежать куда-нибудь в Тёмную империю.

— Не драматизируйте. Я слышала, что в клане Смерти не принято бить женщин. Максимум, что вам грозит — разрыв помолвки. Однако

я не собираюсь лезть грудью на копья. — Ведьма облетела меня и покосилась на поле роз, где остался студент. — Дадут боги, Сокол о поцелуе никогда не узнает. Лишь бы вы не продолжили делать глупости. И лишь бы сам Марко не побежал хвастаться своими подвигами.

— Спасибо, — я выдохнула с облегчением.

Бессалиец не был самоубийцей. Он не стал бы рассказывать воину Клана Смерти, что целовал его невесту. По крайней мере, я на это надеялась.

Глава 27. Свидание с Соколом

По пути к школе я думала лишь о том, что не стоило пренебрегать первым предупреждением Сираи. Призрачная ведьма будто предвидела, что встречаться с Марко мне нельзя. Но нет, я ведь должна была проверить, что он почувствует, когда узнает об исчезновении венца. Проверила? Умница какая. Что теперь со знаниями станешь делать? Правильно! Мысленно проклинать и их, и свою глупость. Или беспринципность?

Я не понимала, как относиться к своему поступку. За два дня я позволила двум разным мужчинам поцеловать меня. И если Сокол перед этим надел на моё запястье браслет, то Марко...

Я захлопнула дверь кабинета, прервав мысль о чувствах бессалийца, и в отчаянии посмотрела на стол. Может, на подпись принесли кипу бумаг и я всю ночь смогу читать документы? Сметы, приказы о зачислении, благодарственные письма старейшинам. Да что угодно, лишь бы перестать думать! Лишь бы ноздри больше не щекотал фантомный аромат мяты. Лина Ведари уже не было поблизости, но я до сих пор слышала аромат его влюблённости и корила себя ещё и за него.

Как получилось, что мой жених не чувствует ко мне ничего, кроме похоти, зато другой мужчина фонтанирует эмоциями?

"А источник ли виноват в твоей измене?" — шепнул внутренний голос, и я вздрогнула.

Возможно, дело вовсе не в магии, а в том, что я не могу точно узнать, любит ли меня Сокол? Марко же полностью открыт. Он не лгал и не скрывал ничего. Честно рассказал о своей симпатии.

— Бездна! — выругалась я, заметив записку на столе: "Приходи ко мне после вечерней пересменки. Сокол".

Первая мысль — бессалиец наведалься к моему жениху и рассказал о нашем поцелуе. Но как бы он успел? Прибежать в школу раньше меня, поговорить с лучшим убийцей клана и умереть... В живых после такого разговора его бы точно не оставили. А убийство,

кажется, требовало чуточку больше времени. Значит, дело в чём-то ещё.

"До вечера," — сказал Сокол днём на прощание.

Ужас немного расслабил руку, сжимающую моё горло. Дышать стало легче. Встречу жених запланировал заранее, и к Марко Ведари она не имела никакого отношения. Скорее всего Сокол вспомнил об обещанном нормальном свидании и решил не тянуть.

Я взглянула на часы и едва не расплакалась. По расписанию вечерняя пересменка проходила прямо сейчас. У меня не оставалось времени на то, чтобы морально подготовиться к тяжёлой беседе. Да я даже переодеться во что-то более подходящее не успевала. А ещё ведь нужно было придумать, как пробраться в спальню командира охраны, незаметно для детей и работников школы.

— Лина Сирая, — позвала я вслух.

С хранительницей источника виделась чаще, чем с воспитанниками, но только она могла помочь мне сбросить остатки репутации.

Ведьма появилась посреди кабинета. Сложила руки на груди и вопросительно вскинула брови.

— Чего изволите, лина директриса?

“Отмотать время назад, чтобы избежать поцелуя на поле алых роз, можете? Нет? А жаль!”

— Мне нужна помощь, — пробормотала я. — Вы не могли бы проверить коридоры до комнаты лина Сокола?

— Ищете сообщницу, что прикроет ваши ночные похождения в спальню неприлично обаятельного мужчины? — она усмехнулась. — Ох, была бы я жива, увела бы вашего Сокола. Но, увы, женщины, проходящие сквозь стены, его не интересуют.

Я молчала, не зная, как реагировать на шутку ведьмы. Вероятно, могла бы посмеяться, однако слишком нервничала для этого. Не получалось выкинуть из головы мысль, что я предала жениха. Пока он готовил для меня сюрприз, я... Бездна!

— Пожалуйста, — выдавила из себя я.

— Женская солидарность распространяется и на мертвых ведьм, — фыркнула Сирая и подмигнула мне. — Я сейчас проверю путь, а потом провожу вас. Утром позовёте, чтобы не столкнуться ни с кем на обратном пути.

Щёки запылали так, будто к ним поднесли пламя. Я не планировала возвращаться со свидания утром. Боялась, что сбегу через пять минут. Но и разубеждать сообщницу не стала.

— Спасибо.

Хранительница кивнула и растворилась в воздухе.

Мне удалось выйти из здания школы незамеченной, но во дворе я едва не столкнулась с Нордом. Хорошо, что Сирая отвлекла его, задавая вопросы про первое занятие боевой магии. Мальчишка с радостью начал хвастаться и даже не обратил внимание, что к старому зданию приюта быстро шагает директриса.

Больше приключений не было, так что я замерла перед дверью с номером пятнадцать и медленно выдохнула.

— Ты не чувствуешь работы охранных артефактов? — Сокол выглянул в коридор, слегка приоткрыв дверь. — Ставил отнюдь не против тебя, но даже как-то обидно. Голова не закружилась, подташнивать не начало? Чувство тревоги было обязано шептать, чтобы ты немедленно развернулась и сбежала.

— Нет, ничего такого, — беспомощно пролепетала я в ответ.

Может, что-то и было, но мне своей тревоги хватало.

— Так и знал, — цокнул языком голубоглазый убийца. — Зря только деньги на артефакты потратил. Верну их завтра пройдохе-магу. Эх, предупреждали меня, что на бессалийских рынках жуликов больше, чем честных торговцев, но я не внял. Но, может, с ювелирами здесь получше. Посмотришь?

Он за руку завёл меня в комнату и закрыл за спиной дверь. Откуда-то притащил стол, явно детский, потому что низкий, и накрыл ужин. Утка, нарезанная широкими ломтиками, ягодный соус, тонкие блинчики и зелёные яблоки. Кислые-кислые. Букет белых роз, конечно же. Такой пышный, что закрывал половину стола.

— Надеюсь, ты голодная, — сказал Сокол, обнимая меня. — Потому что один я всё не съем.

— Не успела поужинать, — призналась я. — Но даже если бы поела, не смогла бы устоять. Выглядит очень аппетитно.

— Не стану врать, что сам готовил, — жених поцеловал меня в шею. Дрожь смущения пробежала по телу, образ Марко вспыхнул перед глазами. Бездна, я с ума сойду! — Нет, я умею, как любой

великовозрастный холостяк, но до таких кулинарных высот мне далеко. Однако вернёмся к бессалийским ювелирам. Кое-что у них я для тебя нашёл.

Он достал из кармана бархатную коробочку и открыл. На чёрной подложке блестели золотом два пёрышка. Тончайшие, будто настоящие.

— Бриллиантов не хватает, — расстроился Сокол, — но я испугался, что с ними серёжки станут тяжёлыми.

Я обхватила пальцами мочку уха. Никогда не носила серёжки, так что и проколы для них не делала. Как намекнуть жениху, что с подарком он немного промахнулся, но не обидеть?

— Очень символично, — улыбнулась я, забирая коробочку из его рук. По привычке попыталась уловить запах эмоций. Пусто. Боги, как же сложно, когда не знаешь, что чувствует собеседник. Не думала, что так привыкла опираться на свой дар в повседневной жизни. — Ты заказал для меня соколиные перья?

— Не знаю, чьи они, — рассмеялся он. — Примеришь?

— Прямо сейчас не смогу, — я вытщила одно пёрышко и посмотрела на него на свету, любуясь искусной работой бессалийского мастера. — Давно собиралась сделать проколы, но руки не доходили. Зато теперь есть достойный повод.

Он сморщился и захохотал громче.

— Амелия, я проклят! Пора идти к ведьмам и оплачивать десятки ритуалов по изгнанию неудач из моего брэнного тела. О, боги, столько стараний и всё впустую! Я опять не угадал с подарком. Да что ж такое?

— Может, вселенная даёт тебе знак? — я не знала, как его подбодрить, поэтому несла ту чушь, что первой приходила в голову. — Как правильно распределять будущий семейный бюджет.

— Отдать тебе всё золото и позволить самой выбирать себе украшения?

— Не всё, конечно, — я посмотрела на накрытый стол. — Нужно что-то оставить, чтобы ты мог устраивать такие роскошные застолья. Организовывать свидания у тебя получается замечательно.

— Хоть чему-то я научился за столько лет, — он продолжал улыбаться. — Хоть и не всегда получалась такая классика. В молодости отец выселил меня в отдельный дом и всучил дворецкого. Экономку в мужском обличии. Он следил, чтобы я не разбазаривал

месячное жалованье за один день. Пересчитывал бутылки в винном погребе, ставил “крыжики” в специальном свитке, когда одна из них пропадала. Зудел мне в уши, что фрукты — не еда, а трава. И вишенкой на торте, по особому приказу отца, отсчитывал мне ровно десять монет на каждое свидание. “Как хотите, так и укладываетесь, лин Сокол”. Невозможный тип. Если хочешь, можешь его уволить, когда мы переедем.

— Я не собиралась переезжать в ближайшие пару десятилетий, — предупредила я жениха и села за стол.

Так и знала, что где-то будет подвох! Не успели пожениться, а Сокол уже начал планировать нашу семейную жизнь. Он ведь даже не сомневался, что мы переедем. Не задумался, что мне придётся бросить детей.

— Предлагаешь построить домик в Бессалии? — невозмутимо поинтересовался он, накладывая мне утку. — Не стесняйся, я правда хочу знать. Безумно долго мечтал о таком ужине и таком разговоре. Можно сказать, он мне снился.

Жених бесстыдно светился от счастья. Даже пропустил мимо ушей мой отказ жить в его доме на территории клана. Не стал обижаться.

— Пока просто устроить общую спальню в школе, — неуверенно ответила я. — Не хочу бросать воспитанников, когда выйду замуж.

— В школе? — Сокол так удивился, что чуть не расплескал вино. — А разве прилично закрываться в спальне через стенку от детей? Ты будешь кричать в постели, я обещаю. Так громко, что ведьмины дети начнут рассказывать дома про странные звуки, а глава родительского комитета из тебя потом душу вытрясет.

Я не могла отвести взгляд от горящих глаз жениха. Сердце стучало безумно громко, а в животе будто что-то сжималось. От Сокола повеяло похотью, и узелок затянулся ещё туже.

— Ты ведь искусный маг, — хрипло сказала я. — Повесишь купол тишины.

— А если не успею? — он понизил голос. — Страсть не всегда можно контролировать. Она захватывает тебя в плен и не даёт шанса спастись.

Запах жжёного сахара становился сильнее, но в Соколе будто ничего не менялось. Он спокойно заворачивал ломтики утки в

блинчики, ел их и запивал бессалийским сливовым.

Я прикусила губу, чувствуя как медленно подкрадывается паника. Мне нравилось целоваться с Соколом, ощущать силу его рук. Однако я не задумывалась о том, что будет с нами после свадьбы. Не только о переезде и ведении хозяйства, нет. Даже о первой ночи не думала. А ведь он страстный мужчина. Настолько, что меня тошнить начинало от аромата похоти через пару минут общения. Я злилась и пыталась избежать долгих бесед. От мужа же прятаться не получится. Мы будем спать в одной спальне. В одной кровати. И не просто спать.

— Мамочки, — прошептала я, пытаюсь прийти в себя.

Жених не стал шутить надо мной в своей привычной манере. Словно понимал, как тяжело уложить в голове прямо противоположные мысли. Я должна была оставаться приличной девушкой, чтобы не опозорить отца. Но теперь понимала, что внезапно оказаться замужней женщиной будет слишком сложно. Парочка поцелуев — недостаточный опыт. Что я буду делать, когда в тот момент уже законный муж погасит свет и спустит с моих плеч бретельки сорочки? Жаловаться, что от него жжёным сахаром пахнет? Нет, так у нас ничего не получится. Мне нужно привыкнуть. Хотя бы к аромату эмоций. Научиться принимать его, как символ того, что я желанна для Сокола. И начать стоило прямо сейчас. Полгода пролетят быстро. Если работа захватит нас и будет постоянно отвлекать, то вообще мгновенно. Сколько ещё таких свиданий успеет устроить жених? Два, три?

— Тебе не нужно бояться того, что произойдёт в спальне, — тихо сказал Сокол. — Я буду нежен так, как никогда.

Облако аромата его эмоций окутало меня с ног до головы. Одна мысль, что первая ночь придёт, заставляла его кровь кипеть. Он придвинул ко мне табурет и протянул руку.

— Ты веришь мне?

Я поднялась с табурета и обошла стол. Каждый шаг давался с трудом, но я чувствовала, что всё делала правильно. Когда осторожно прикоснулась к лицу жениха, заглядывая в небесно-голубые глаза. Когда улыбнулась ему, неловко усаживаясь на колени.

— Не верю, — выдохнула я, пальцами зарываясь в волосы на затылке Сокола. — Покажешь?

Он задержал дыхание на один удар сердца, а потом обнял меня. Аромат страсти стал таким ярким, что меня затопило жаром, кружилась голова. Ладони Сокола скользили по спине. Медленно и нежно, как он обещал, но ласка только начиналась. Он провёл пальцем по моим губам, потянулся, чтобы поцеловать. Осторожно, трепетно. Я закрыла глаза, наслаждаясь и так расстроилась, когда поцелуй прекратился.

— Мне продолжать? — прошептал Сокол.

— Да, — ответила я, подушечками пальцев скользя по его шее. — Я ещё не поверила. До самого конца.

Он улыбнулся, легко подхватывая меня на руки. Чтобы ровно через мгновение кровать скрипнула под тяжестью наших тел.

Глава 28. Неизлечимая болезнь

Утром я не хотела выбираться из-под одеяла. Мечтала остаться в кровати, спрятавшись от всех. Вспоминать о ночи в спальне Сокола было настолько стыдно, что я всерьёз задумывалась над тем, чтобы сказаться больной.

Только я могла попасть в такую неловкую ситуацию. Мало того, что нагло приставала к своему жениху, так ещё и едва не закатила сцену, когда он решил проявить благородство.

“Я ведь обещал, — напомнил Сокол, — что близость случится только после свадьбы”.

А что мне до его обещаний? Я уже готова была забыть о своих собственных. Кому они нужны, когда тело горит от ласк любимого мужчины, а губы распухли от поцелуев?

“Амелия, я не железный,” — шептал он, когда я отказалась уходить к себе.

Сначала обидно было, а потом стыдно. Ругала Мису за безответственность, а сама забыла обо всех принципах и собиралась отдаться жениху.

Глупому сердцу было всё равно, что я вела себя неприлично. Настолько всё равно, что я даже поспать спокойно не смогла. До самого рассвета во сне проживала раз за разом близость с Соколом. Раньше он носил кудри, и мне нравилось на них смотреть издали. Поэтому на утро я помнила только то, какими шелковистыми были его волосы и какой нежностью горели голубые глаза.

— Наплевать, что я не чувствую от него мятного аромата влюблённости, — заверила себя вслух. — Пусть пока так. Я найду способ вернуть Соколу утраченные эмоции. И всё будет хорошо.

“Если он не узнает про Марко,” — язвительно проворковал внутренний голос.

Вот у кого не было проблем с чувствами. Зато проблемы из-за его чувств могли появиться у меня. Я боялась, что та секундная слабость, разрушит хрупкие отношения с женихом. Ругала себя и пыталась придумать, как избежать повторения ситуации.

Во-первых, стоило больше не оставаться с бессалийцем наедине. Никогда и ни за что. Даже если придётся быть невежливой, чтобы сбежать от него. Во-вторых, в одиночку лучше не ходить на источник. Если дело в нём, то неизвестно, какие ещё видения могут возникнуть. Неплохо было бы попросить Сираю вообще никого не подпускать к полю из алых роз, но тогда Ведари пожалуется королю.

— А, в-третьих, нужно выяснить, что произошло, — я села в постели и взглянула на часы.

Дети должны быть на завтраке. Потом по расписанию у них уроки. Можно сбежать к ведьмам и спросить о свойствах источника. Не зря ведь и они, и тёмные так в него вцепились.

Я никогда так быстро не собиралась. Пару минут в душе, минута на то, чтобы одеться и ещё несколько мгновений, чтобы высушить волосы. Вчерашнюю одежду стыдливо спрятала в корзинку для белья. Казалось, от неё до сих пор пахнет жжённым сахаром. Взгляд задержался на панталончиках. Влажное пятно сначала смутило, а затем заставило задуматься, когда у меня в последний раз были женские дни. Нет, оно не было кровавым, да и по дням не сходилось. Я закопала нижнее бельё под остальные вещи и поспешила к ведьмам.

Посольство на ушах стояло. Ведьмы носились с документами, аптеку оставили закрытой. Не до неё фитоллийкам было. От запаха разогретого масла закружилась голова. Дипломаты были в панике. Я догадывалась, почему, но решила прикинуться дурочкой, когда зашла в архив.

— Тёмных ночей, лина Лара, — вежливо поздоровалась я с главой родительского комитета и архивариусом посольства одновременно. — У вас всегда так суетливо?

— Тёмных, — кивнула она. — Слава Лилит — нет. Я бы состарилась раньше времени, если бы такие проверки проводились постоянно.

— Внепланово нагрязнуло начальство?

— Инквизиторы, — поморщилась ведьма. — Аринский прислал своих людей, чтобы проверили всю документацию. Нас курировала Первая Ведана. А раз уж у Верховной возникли сомнения в её верности, то и мы могли бы быть замешаны в шпионаже. Вон тёмные свой пансионат под боком строят, бессалийский студент рядом ошивается. Столько соблазнов, столько соблазнов!

Язвила Лара с особым чувством. Не нравились ей подозрения в предательстве и тем более раздражало, что инквизиторы хозяйничали в святая святых. Я втянула воздух носом, ощущая аромат чёрного перца, бумажной пыли и увядшей розы. Злость, сосредоточенность и усталость.

— Лину Ведану обвинили в измене?

Глава родительского комитета отвлеклась от документов и посмотрела на меня.

— А разве вы не знаете? Я думала, командир охраны школы шепнул вам по старой дружбе. Вся Фитоллия в курсе их напряжённых взаимоотношений, а дочь лучшего друга его приёмного отца спрашивает меня, неужели Первую Ведану обвинили. Он и устроил ей парочку нейриновых браслетов в купе с заточением в темницу.

— Он не отчитывается передо мной. К тому же, если лучший воин клана каким-то образом устроил такой переполох, значит, Первая Ведана дала ему повод.

— Конечно, дала, — особенно тяжело вздохнула Лара и сгребла бумаги в неровную стопку. — Хотела дать по-другому, но дала повод. Пекло с ними. Я всегда говорила, что отношения нужно выяснять переговорами, а не войной компроматов, но кто бы меня послушал? Дипломаты все. Умные. Однако вернёмся к нашим детям, лина Амелия. Вы ведь не посплетничать ко мне пришли, верно? Директору школы нужно что-то обсудить с главой родительского комитета?

— Скорее магу-недоучке с ведьмой-специалистом, — призналась я. — Вы ведь изучали источники магии, поэтому приехали в Бессалию работать в посольстве?

— Совершенно верно, — она оставила бумаги в покое, отодвинула свой стул и жестом предложила мне занять место в кресле для посетителей. — Именно так и написала в анкете на родителей, приложенной к личному делу моего сына. Пятнадцать лет научных исследований и должность архивариуса при посольстве. Ну надо же было как-то оправдать моё присутствие здесь. Возле единственного в мире чёрного источника.

— Я вчера случайно забрела на поле алых роз, — начала я. — Не одна. Мы разговаривали, а потом случилось нечто странное. Я будто куда-то провалилась. Видела что-то вроде сна, ощущая себя другим

человеком. Мы танцевали на балу. Я слышала музыку, чувствовала прикосновения мужчины, как наяву. И очнулась в его объятиях.

— Ничего не понятно, но очень интересно, — в глазах Лары зажёгся огонёк азарта, а запахи усталости и гнева будто ветром сдуло. — Продолжайте, лина Амелия. Чем всё закончилось? Ну не томите.

— Видение оборвалось.

— С видением как раз всё ясно. Мужчина-то не сбежал, как бабник, испугавшийся страшного слова “свадьба”?

— Оно не прозвучало, — нахмурилась я. — Какая разница, как отреагировал мужчина? Вам неинтересно, что за странный эффект у местного источника магии? Или вы и без того знаете разгадку?

Лара улыбалась и аромат деловой сосредоточенности стал даже ярче, чем был. Значит, она не издевалась надо мной. Слушала, не теряя научного отношения к вопросу. Ну и что, что подкалывала? Она ведьма.

— С источником всё в порядке. По крайней мере, было с утра, когда я в последний раз к нему ходила. Вызывать видения он не умеет. Сырая магия на такое не способна. Она — материал для работы. Ткань для швеи, гончарная глина, холст и краски. Вливается в тебя полноводной рекой и усиливает врождённые магические способности. Вы случайно морок на людей не наводите? Нет такого дара?

— Нет, — я покачала головой.

— Жаль. Редчайшая способность. Насколько я знаю, из ныне живущих она есть только у лина Пруста из Клана Смерти. Но вы наверняка в курсе.

Про него ходили самые разные слухи. Я расспрашивала отца, но он пожимал плечами: “Кроме лина Делири, никто точно не знает, на что способен глава разведки”.

Поэтому мне оставалось довольствоваться сплетнями. Поговаривали, будто он умел насылать страшные сны. Кошмары были настолько правдоподобными, что жертвы умирали во сне от разрыва сердца. Но чтобы читать мысли? Морочить головы юным девушкам? Нет, я такого не слышала.

— Разведчиков клана там точно не было, — ответила я и замешкалась на мгновение. — А сны могут быть последствием морока?

— Какие сны? — вскинула брови ведьма.

Я покраснела, вспоминая жаркие поцелуи и... Боги, да я даже не знала, что в постели может происходить такое!

— Неприличные, — тихо призналась я, опуская взгляд.

Лара расхохоталась. Так звонко и весело, что я тоже неловко улыбнулась, не понимая, чем рассмешила архивариуса посольства.

— Какая чистота, — она смахнула набежавшие в уголки глаз слезы и покачала головой. — Сны, девочка, это главный симптом очень тяжёлой, неизлечимой болезни.

Я испуганно охнула. Где только умудрилась её подхватить? Врождённой зараза не была, иначе сны снились бы с самого детства!

— Б-болезни?

— Да-да, — закивала ведьма. — Но не пугайся, есть средство, способное купировать симптомы. Записывать будешь или так запомнишь?

— Запомню, — сглотнула я комок в горле.

В воздухе пахло весельем моей собеседницы, но голова всё равно кружилась от страха. Мало ли над чем смеются фитоллийки? Всем известно, что чувство юмора у ведьм чернее самой ночи.

— Тогда слушай, — Лара заговорила тише и наклонилась ближе ко мне. — Ищешь красивого и здорового мужика, запираешься с ним в спальне и раздеваешься. Дальше он сам справится.

Я самым глупым образом захлопала глазами, совершенно потеряв связь между болезнью и советом ведьмы.

— Мужчину?

— О, Лилит! — она тяжело вздохнула. — Вы просто повзрослели, лина Амелия. Ваша женственность начала раскрываться. Первое время процесс несколько сбивает с толку, но вы привыкните. И да, привыкать легче в объятиях страстного любовника, чем в одиночку.

Значит, сны не связаны с источником, как и моё видение на поле алых роз. Последнее пугало меня больше всего. Если морок наводил не Пруст, то оставался сам Марко. Бессалийский студент под протекцией короля. Лина Хельда подозревала в нём могущественного мага, но ничего не говорила про уникальный дар.

Ох, скорее бы закончили проверку. Если рядом с детьми такой монстр, то всем грозит опасность.

“И тебе в первую очередь”, — злорадно усмехнулся внутренний голос.

— Спасибо, — выдавила из себя я. — Пойду в школу, первое занятие должно было уже закончиться.

— Обращайтесь, — улыбнулась ведьма. — Я серьёзно, приходите, если нужно будет с кем-то обсудить подобные вопросы. Взрослеть без матери сложно, я знаю.

Я кивнула и поспешила вернуться на рабочее место.

Старалась не думать о Марко Ведари и его опасном даре наводить мороки. Пусть с ним разведчики занимаются, а моя забота — комфорт учеников и работников школы. Например, здоровье Доротеи. Аптеку закрыли на неопределённый срок. Где же Дант будет брать зелье для больной сестры? Мне стоило побеспокоиться о необходимом запасе, раз уж лина Хельда навязала тёмных.

“Настойчиво попросила принять”, — мысленно поправила себя я и пошла в учительское общежитие.

Старое здание приюта большую часть дня пустовало. Взрослые или возились с воспитанниками, или сидели по комнатам. На мгновение от звенящей тишины стало неуютно, но я напомнила себе, что единственное живущее здесь приведение подрабатывало у меня завхозом, и смело поднялась на второй этаж.

Постучала в ближайшую к лестнице дверь и, услышав разрешение, вошла. Комнату тёмным выделили одну на троих, зато самую просторную. Я не знала, насколько самостоятельной окажется Доротея, поэтому распорядилась подселить к ней брата. Если захотят, разъедутся по разным спальням, а пока мне было спокойнее знать, что они рядом друг с другом.

— Тёмных ночей, — вежливо поздоровалась я. — Не помешаю?

— Тёмных, лина Амелия, — улыбнулся Дант и уложил племянника в кроватку. — Нет, конечно. Я закончил с текущей работой, так что маюсь от безделья, пока сестра спит. Или карапузы сломали что-то ещё?

— Вы так быстро управились, — похвалила его я, с удовольствием замечая и румянец на щеках, и аромат смущения — шоколад с цитрусовыми нотками. — Нет, о новых поломках я пока ничего не слышала. Зашла к вам по другому вопросу. Дело в том, что в фитоллийском посольстве переполох, прислали какую-то проверку, и

ведьмы решили временно закрыть аптеку. Вы уже обращались к ним по поводу зелья?

— Нет, — тёмный юноша нахмурил брови. — Не успел. А надолго они закрыли аптеку?

— Пока не знаю, — я развела руками и задержала дыхание. От аммиачного запаха страха защипало в носу. — Может, я могу вам чем-то помочь? Я мало понимаю в зельеварении, но изучала его самостоятельно.

— Не хочу вас обидеть, но наше лекарство — изобретение лины Бояны, — он покачал головой. Страх быстро перерастал в панику. — Бездна, что же теперь будет? Если не поить Доротею зельем хотя бы день, то болезнь снова поразит её разум. Проклятье!

Я замерла, поймав за хвост давно ускользающую мысль. Несчастливая тёмная страдала от неведомой заразы. Её природу мне никто не раскрывал, отговариваясь общими фразами. Демоны с ними. Главное, что спектр эмоций Доротеи был таким же скудным, как у Сокола.

— А что именно делает лекарство? — полюбопытствовала я.

— Восстанавливает, — Дант пощёлкал пальцами, словно не мог подобрать нужные слова, чтобы сформулировать свою мысль. — Представьте, что её разум как дырявый сыр. Стоять Доротея может, но ходит с трудом. Не говорит, а мычит. Сына узнаёт, меня помнит, но больше никого. С пальцами вообще беда. Раньше так вышивала, что богатые леди в очереди стояли за её скатертями и накидками, но даже после зелья перо в руках держит с трудом. Вот и работает медленно. Вы не волнуйтесь, лина Амелия, она справится. Если что-то разобьёт, я почию или заплачу.

Я не беспокоилась о том, что может испортить Доротея. Нет, я мысленно прокручивала разговор с Магнусом. Он говорил, что Сокол не помнит своего детства. Только песенку и прозвище. Могла ли в его разуме быть такая же дыра, как у тёмной? И как повреждённая память связана с неполной палитрой чувств?

— Давайте поступим так, — я цокнула языком. — Напишите письмо для лины Бояны, а я отправлю его почтовой шкатулкой. Потом сама порталом схожу за зельем и принесу его вам. Сколько пузырьков нужно?

— Тридцать на месяц, — замялся Дант и аромат шоколада с апельсином стал ярче. — Но мне неудобно нагружать вас своими проблемами. Конечно, я должен был заранее побеспокоиться о запасе, предвидеть ситуацию с закрытой аптекой...

— Перестаньте, — отмахнулась я. — Мне совсем не сложно. Из-за закрытой аптеки всё равно придётся открывать портал в клан, чтобы закупить лекарства для нужд детей. Так что можете считать, что мне по пути.

Шкафчик с зельями под стазисом был забит до отказа, но мне не хотелось упустить такой шанс. Казалось, я нашла на след. Разгадка странностей жениха маячила перед носом. Стоило только сделать один рывок, чтобы поймать её.

— Хорошо, — сдался тёмный. — Подождёте пару минут, пока я напишу письмо?

— Конечно, — улыбнулась я с облегчением.

Если Бояна не откажет в просьбе подготовить тридцать один пузырёк своего чудо-лекарства, то мне останется только утаить лишний и напоить им лучшего убийцу клана. А дальше всё в руках богов. Магнус не зря делал упор на утраченных воспоминаниях детства. Считал, что у Сокола редчайший дар и он сам их заблокировал вместе с эмоциями. Маленького мальчика пытались лечить лучшие лекари клана, но тогда ещё не было Бояны с её зельем. И Доротеи, стремительно идущей на поправку. У меня появился шанс помочь жениху. Призрачный, но шанс.

Глава 29. Пруст

Зеркала для Клана Смерти были всего лишь материальным воплощением установившейся магической связи. Сам вызов рождался в недрах сознания и будил даже мёртвого, как любил шутить Этан. Вот и Сокол в очередной раз ощутил дрожь судороги, охватившей всё тело и услышал голос Неста раньше, чем открыл глаза.

— Командир, лин Пруст прибыл.

Лучший убийца чуть не свалился с кровати, пытаясь встать, когда тело ещё не слушалось. Бестолково щёлкал пальцами, направляя искру огня в лампу. Потом сбил с низкого столика зеркало и выругался:

— Бездна, середина ночи! Он обещал быть только завтра.

— Уже здесь, — невозмутимо докладывал Нест. Его отражение в зеркале было не увидеть из-за темноты. Но, хвала богам, клановая магия успела найти свой любимый материальный “якорь” и стало можно хоть немного расслабиться. — Совершенно трезвый, а ведь к воротам трактира подъехал, горлая песня. Друг Марко Ведари тоже здесь. В стельку пьяный. Храпит в одной из комнат трактира. Мы не стали будить девчонок-управляющих, сами его дотащили.

— Молодцы. И по какому поводу ты меня поднял? — Сокол всё-таки зажёл лампу и медленно надевал штаны. — Прусту не терпится устроить проверку? Ценю его служебное рвение, но если Марко ещё можно растолкать, то его друг к разговорам не пригоден.

— Нет, глава разведки требует вас, командир, — усмехнулся Нест.

Час от часу не легче. Сокол замер, не застегнув рубашку до конца. Сразу вспомнился визит во дворец Верховной ведьмы с компроматом на Ведану. Неужели он не ошибся и Пруст как-то причастен к заговору диких? Но Кеннет ясно дал понять, что сам разберётся с проверкой разведчика на верность. Не успел ещё? Или Пруст вывернулся и продолжает играть в свою игру?

— Хорошо, куда мне идти?

— На полигон в подсобку. Сказал, что там вас ждать будет.

Сокол наклонился к зеркалу, чтобы смахнуть отражение. Минуту потратил на то, чтобы медленно выпить стакан воды и только потом

продолжил одеваться.

Пруст умел убивать движением мысли. Его дар не определялся и не блокировался ни одним заклинанием или артефактом. Бесполезно было ставить глушилки. Бесполезно плести защитный кокон. Он проникал под любую броню и делал невыносимо больно. Кстати, ведьм такая непобедимость чрезвычайно заводила. Особенно Верховную. Она считала, что лучшего телохранителя не придумать.

“Боги посмеялись над нами, когда создали природный дар в противовес к умению использовать разлитую по миру силу, — говорила Стана. — Пару тысячелетий назад такой фокус покончил с гегемонией магических орденов. Одарённые дети стали рождаться в семьях простых людей. Ох и шуму они наделали. Поднялись восстания, гремели войны. Но потом уравновесилось и это. Всё в нашем мире стремится к балансу”.

Дар Пруста не действовал на тех, кого он не видит. Ксанир Делири мог причинять боль только прикосновением, связанные руки делали его бесполезным. Даже перчатки мешали и одежда на жертве. Последний нюхач клана с трудом мог различать, от кого именно исходят эмоции. Толпа людей в городе доводила его до истерики. С даром можно бороться, если знать его слабые места.

— Пруст, ответь мне, — позвал Сокол, взяв зеркало, и намеренно повернул его стеклом в стену.

— Ты от кого рожу прячешь? — прозвучал голос разведчика. — Какая-нибудь ведьма успела расцарапать? Или рогатый муж очередной красотки достал тебя кулаками?

— Опух, не выспался. До утра твои проблемы подождут?

— Нет, — с железной уверенностью ответил Пруст. — Мне тут птичка на хвосте принесла, что пока я гоняюсь за призраком Франко, ты Ведану упёк за решетку. Знаешь, что? Мне плевать на твои с ней недомолвки и недоразумения. Подставлять невинную женщину бесчестно.

Сокол цокнул языком и прикрыл глаза. “Наша песня хороша, начинай сначала”.

— Дикие на неё указали. Я всего лишь передал информацию Верховной.

“Командир, он к вам идёт”, — прошептал Нест.

У Сокола тоже был дар слышать несколько человек по клановой связи, и он им пользовался.

“Скажи, когда окажется возле моей двери. И предупреди наших, чтобы были готовы по моему приказу связать ему руки. Мешок только сначала на голову оденьте”.

“Понял”, — отозвался дозорный.

— Да я читал ту фальшивку, что ты подсунул Стане! — повысил голос Пруст. Зеркало до сих пор показывало ему одну из стен спальни. — Там нет ни слова правды! Обиженная помощница с удовольствием продалась диким и наговорила на свою госпожу.

— Тебе-то какая печаль? — прямо спросил Сокол. — Одной ведьмой на костре больше, одной меньше.

“Уже близко, — подсказал Нест. — До здания приюта дошёл”.

Меньше минуты, значит.

Лучший убийца Клана Смерти отнял от стены меч и положил его на колени. Заклинание ослепления подрагивало на кончиках пальцев. Дадут боги, у него будет пара мгновений, чтобы пустить его в ход.

— Ведана — третья нога у табурета, — прорычал Пруст. — Без неё власть Станы рухнет, а дикие устроят в Фитоллии настоящую бойню! И наш клан будет в ней участвовать.

“Дверь”, — доложил Нест.

Сокол развернулся, сжимая рукоять меча. Остался последний тюк — говорить, отвлекая внимание разведчика.

— Так ты за клан беспокоишься или за мою честь воина?

Хлипкая деревянная преграда вздрогнула от удара. Убийца, послал заклинание, почти не глядя, куда. Виски сдавило болью, сознание рухнуло в темноту. Дар разведчика уже впился в него когтями и вытаскивал из глубины души самые сильные страхи. Сокол ждал земляную яму в логове мародёров. Те мгновения, когда он думал, выдержит ли ещё день пыток. Но увидел комнату в маленьком доме. Занавески в цветочек. Маленького мальчика, прижимающего к груди игрушку.

“Дождик, дождик, уходи, ждём тебя в другие дни”.

Тело выворачивало судорогой, кости выходили из суставов, зубы крошились. Дар разведчика растягивал мгновения страданий в столетия. Это было невыносимо. Невыносимо.

“...хочет погулять, ты приди потом опять”.

Пытка прекратилась, оставив жар в теле и привкус меди на языке. Сокол открыл глаза и бросился с мечом на Пруста. Заклинание достигло цели. Был всего один шанс впечатать разведчика спиной в стену и прижать лезвие к горлу.

— У-го-мо-нись. А то, и правда, убью.

— Всё, — прохрипел Пруст. — Всё! Я отпустил тебя.

С трудом верилось, но Сокол спорить не стал. Убрал режущую кромку лезвия чуть дальше от кожи.

— Морду мне набить хотел? Своим способом? Да, я отнёс Стане компромат на Ведану, потому что знаю, она виновна. Виновна!

— Компромат — пустышка. Я почти вышел на настоящих предателей во дворце, а теперь они залягут на дно! Благодаря твоим стараниям.

Глаза разведчика затянуло молочной пеленой. Даже с мечом у горла он продолжал выгораживать рыжую ведьму. Почему так старался? У них что-то было? Сокол за Амелию пошёл мстить, а Пруст впервые зацепил его даром, потому что свою женщину защищал? Однако.

— Ты спишь с ней? — вопросы звучали всё так же прямо.

— Нет, — выдохнул разведчик. — Представь себе, я во дворце на службе.

Сокол чуть не рассмеялся. Сразу вспомнилась Паучиха и её родинка на бедре. Но кем бы он был, вздумай хоть чем-то упрекнуть Пруста?

— Я тоже в Высокий квартал к диким ведьмам не удовольствия ради ходил. Они слили Ведану. Пусть теперь Верховная докапывается до истины. Мастеров пыток подключает или венец правды разыскивает. Одна из её сестёр по кругу из игры выведена. Смирись, будь так добр. Неужели мы глотку друг другу перегрызём из-за того, чтобы оба служили интересам клана? Разными путями, но распутывали заговор?

Пруст промолчал в ответ. Время шло, пелена сходила с его глаз. И так же сложно было унять бурю негодования в душе.

— Убери меч, — потребовал он. — И выпусти меня из комнаты. Закроем пока вопрос. До королевского суда.

Он оттолкнул лезвие от горла и несмело шагнул вперёд. Фразу “её смерть будет на твоей совести” так и не сказал. Хотя очень хотел,

наверное.

Глава 30. Крепкий орешек Ведари

Утром глава разведки вёл себя так, будто ночью ничего не случилось. Деликатно постучал в дверь спальни Сокола и вполголоса сообщил, что пора допрашивать Марко Ведари.

Следуя первоначальному плану, закадычного друга бессалийского студента поселили в трактире. Тучного паренька звали Домус Визарис. Волосы он стриг так, будто на голову надели горшок и обрезали всё, что из-под него высывалось.

— Пусть тебя не смущает его неопрятный внешний вид, — рассказывал разведчик, прислонившись плечом к косяку. Дверь в номер Домуса открыли, но он даже не повернулся. Дрых в кровати. — Визарис — младший сын одного из королевских советников Дартмунда. Седьмой по счёту. Пьяница, кутила и страстный игрок. Вещи на нём чужие. Мы раздели одного из купцов, когда останавливались на постоя в предыдущем трактире.

— Он знает, что помогает нам или ты его втёмную используешь?

— Знает, — кивнул Пруст. — Должен мне кучу денег и понимает, что иначе их не отработает. Но в лишние подробности я его не посвящал. Озвучил задачу проверить, настоящий у нас тут Марко Ведари или лазутчик под маской.

— Магией владеет?

— Фокусы показывает, — вздохнул разведчик. — Колоду карт без рук перетасовывает, вино в кубок наливает. Может задрать благородной лине платье, обрызгать грязью из лужи её служанку.

— В Академии, как я понял, просто числится? — усмехнулся Сокол.

— Да, отец платит за каждый экзамен. Сомневаюсь, что Домус хотя бы один учебник видел. Они с Марко ведут исключительно светский образ жизни в компании таких же кутил. “Белые Сороки” для Визариса — настоящее дно. Обычно он гуляет в столице. И это хороший повод двум друзьям удивиться столь внезапной встрече.

— Домус не в курсе легенды Марко? — притворно удивился лучший убийца. — Не знает, что король высочайшим указом отправил

светского гуляку изучать сильнейший источник?

— Нет, конечно. Последний раз они виделись на балу. Слуга Ведари увёл еле живого господина под белые рученьки. Какой источник? Какая научная работа?

И всё равно Соколу казалось, что расколоть рыжего студента будет не просто. Он возьмёт и расскажет другу, какая удача свалилась ему на голову. Тихое место, непыльная работёнка и громкие почести в конце. Соврёт, что отец использовал связи. Дошёл до самого короля, чтобы сын не просто доучился в Академии, а вышел из неё с дипломом и блестящими рекомендациями. Дартмунд совсем недавно предотвратил с помощью Клана Смерти дворцовый переворот. Вполне мог наградить таким необычным способом тех вельмож, кто остался ему верен. Продвинуть их детей по королевской службе. А там нужен диплом.

— Хорошо посмотрим, что получится из их разговора, — ответил Сокол. — Водой обливать будем, чтобы разбудить?

— Нет, я аккуратно коснусь его сознания, сам подскочит, — пообещал Пруст.

Разведчик зашёл в комнату, а убийца остался ждать в коридоре, когда переживший свой самый страшный ночной кошмар Домус Визерис придёт в себя настолько, чтобы спуститься к утренней трапезе. Трактир “Медвежий угол” гостей не баловал. Подносы с едой в постель никто не носил.

— И всё-таки, что мне делать, если вместо Марко настоящий шпион? — Домус тёр глаза и пытался отогнать от лица увиденные образы. Давнее, глупое суеверие. Будто кошмары — те же мухи или пчёлы. — Бежать? Увольте, я не бегун.

— Нет, лин Визерис, — мягко ответил Пруст, помогая толстяку встать. — Просто подыграйте. Какую чушь бы не нёс ваш друг, кивайте и соглашайтесь. А потом расскажите мне, что не так.

— А если он бросится на меня с ножом? Метнёт смертельное заклинание?

— Я обеспечу вам защиту, как обещал. Видите воина в чёрном мундире? Лучший убийца Клана Смерти.

— Он слишком смазливый для убийцы, — проворчал сын советника.

— Так в этом вся соль! — широко улыбнулся Пруст. — Кто заподозрит в нём опасность?

— Я заподозрю, — честно признался Домус. — Меня уже трясёт от каждого шороха, а мы ещё из номера не вышли. Поклянитесь, что после разговора с Марко мой долг будет закрыт. Вот не сходя с места поклянитесь!

Разведчик делал всё, что он просил. Подавал полотенце, чтобы вытереть пот, помогал надеть дорожную куртку. От страха Визерис прозился в обморок упасть, но Пруст взбодрил его бокалом вина.

Наконец, добровольный помощник Клана Смерти, тяжело отдуваясь, спустился по лестнице. Через минуту Миса разбудила Марко Ведари, сообщив, что заказанная им яичница с беконом уже готова. Студент оделся и, бодро насвистывая гимн Академии, тоже спустился в трапезный зал. Разведчик с убийцей устроились за угловым столиком. Лучшие места в зрительном ряду себе обеспечили.

— Домус! — воскликнул студент и тут же коротким жестом попросил прощения у собравшихся гостей за шум. — Как ты здесь оказался? Клянусь отцовскими скакунами, вряд ли помнишь.

— Да, друг Марко, в эдакой дыре радуешься лишь тому, что не проснулся в сточной канаве. Красавица? — он поднял руку, привлекая внимание Эрики. Воспитанница трудилась за подавальщицу, горничную и хозяйку трактира, отчаянно прогуливая учёбу. — А есть что-нибудь приличное?

— Бессалийское сливовое, господин.

Визари смерил её девичью фигурку сальным взглядом, но остался недоволен. Грудь маленькая, бёдра узкие. “Поддержаться не за что”.

— Демоны с ним, тащи. Какой год и какой виноградник даже спрашивать не буду. Не тридцать пятый и ладно. Или самый кислый тридцать шестой? Марко, что мы пили у старика-прокурора?

— У Талера-то? — не моргнув глазом, переспросил Ведари, усаживаясь за столик друга. — Тридцать третий. Ты ещё пел его дочери в уши, что тридцать три — такое же симметричное число, как её полные груди. Фелиция. Дивное белокурое создание. Жаль, что ты рухнул под стол замертво и не дошёл до её постели.

“Он разгадал проверку”, — написал Пруст в свитке и продолжил выводить там цифры, изображая занятого работой купца.

Да, скверно, но чужие воспоминания — не свои собственные. Настоящий Ведари мог под угрозой расправы болтать часами. Всё рассказать о своём прошлом, что пришло в голову, но какую-нибудь деталь пропустить.

Эрика ушла в погреб за вином, Домус ещё раз вытер лоб полотенцем и продолжил.

— Да, горячая была пташка. Я аж проснулся с чувством вины, что оплошал как мужчина. Но будь иначе, стоял бы уже в храме и слушал благословения жрецов. У прокуроров нрав суровый. Тебе за меньшее прегрешение чуть кандалами руки не украсили, а тут честь дочери.

“Глупо, — мысленно цокнул языком Сокол. — О преступлениях Марко в трактире рассказывать не обязан. Имеет полное право напустить таинственности и сменить тему”.

Однако студент был полон решимости доказать свою личность.

— Да тоже свадьбой отделался бы. Натали Рикс не Фелиция, конечно, но кого интересовало моё мнение? Запрещённый артефакт из хранилища пропал! Какой ужас!

Домус приуныл. Судя по тому, как не глядя выпил первый стакан сливового, тайны, известные лишь двоим, заканчивались. Сокол пнул Пруста под столом и приподнял бровь.

“У настоящего Ведари шрам на голени, — написал разведчик под длинным столбиком цифр. — Неудачно упал с лошади”.

Глава охраны видел Марко полураздетым. Штаны, правда, студент оставил. Снова на него что-нибудь вылить? Или перестать уже церемониться и тащить в подвал на пытки?

— Красавица! — громко позвал Визарис и резко обернулся, сбивая стакан со стола. — Бездна, что упало?

До смешного примитивная уловка, но толстяк был в отчаянье. Рухнул на колени и шарил руками по полу. Студент инстинктивно поджал ноги под стул. А стоило убежать. Домус дёрнул штанину вверх и Сокол только благодаря острому зрению разглядел шрам.

— Бездна, — выругался под нос.

Так просто не бывает! Всё, вот буквально всё указывает на подлог, а студент настоящий!

“Сворачиваемся”, — показал он жестом Прусту и ушёл.

— Тут вино отравлено? — хохотал Марко за спиной. — Что с тобой, друг? Вставай!

Ублюдок хитровышморганый, даже убивать жалко. Разведчики такого внедренца с руками бы оторвали. Шрам сделать, чтобы не выходить из образа!

Сокол дошёл до номера Домуса и сел на угол сколоченной воспитанниками кровати. Докладывать Кеннету Делири о провале категорически не хотелось. А пытки он, скорее всего, запретит. Не захочет скандала с Дартмундом. Пекло, как говорили ведьмы, до чего же вовремя пропал венец правды! Хотя что бы он дал с таким уровнем осведомлённости? Кашу из воспоминаний двух людей? Или трёх, четырёх? А бессалийский король ещё ныл, что у него нет своих толковых агентов тайной службы. Проморгали заговор против короны. Теперь наверстали упущенное? Фантастически умелый шпион!

— И всё-таки он провалился, — тихо сказал Пруст, проталкивая бледного Домуса в дверной проём. — Излагайте, лин Визарис.

— Глаза не те, — выдохнул сын королевского советника и вытер мокрое от пота лицо. — Во-первых, голубые, а не зелёные. И, во-вторых, не те!

— Поподробнее, пожалуйста, — Сокол заботливо пододвинул ему стул.

Надежда расправляла крылья. Кто там смеялся над цветом глаз? Единственная зацепка в итоге сработала.

— Куда уж подробнее? — тяжело дышал Домус, вцепившись в спинку стула. Как в штаны от страха не наложил — загадка. — Не его это глаза. Марко — тупица, да простят меня его славные родственники. Отец — умнейший, уважаемый человек, а сын ничтожество. Полный ноль. Одни пьянки в голове и бабы. Но тот, кто сидел напротив меня — демон. Святые боги, завтра же ритуал в храме закажу. Все сбережения в дар отнесу, пусть жрецы защиту мне ставят.

— А как вы поняли, что он демон? — Сокол встряхнул бессалийца за плечо.

Поток слов вернулся в правильное русло.

— Он меня насквозь видел! Взгляд его проклятых глаз засасывал! Нет, чем хотите меня пытайте. Иголки под ноги, пятки жгите калёным железом. Не Марко это!

— Но воспоминания и шрам, — напомнил Пруст.

— В бездну шрам! — сорвался Визарис. — Я дрянной маг, но силу собеседника чувствую. Считайте это моим даром. Демон там!

Бесконечная чёрная дыра, наполненная злобой, яростью...

— Благодарю, — оборвал его Сокол и кивнул Прусту. — Возьму на себя смелость сказать, что ваш долг отработан. Можете уезжать. Попросите кого-нибудь из работников трактира вызвать вам наёмный экипаж.

— Попрошу, — застонал сын советника, пытаясь встать, — немедленно попрошу.

Но его так трясло, что несчастный чуть не упал со стула.

— Попался, гадёныш, — торжествовал Сокол. Они с Прустом дошли до приюта и закрылись в его спальне. — Всё-таки глаза! Маска на нём. Шрам сделал, рост учёл. Я видел его высоким. Значит, тогда уже мухлевал с внешностью, а потом просто снял обувь на толстой подошве. Год у него был, чтобы все сведения из Ведари вытрясти, и всё равно прокололся!

— Я вызываю командира, — Пруст с улыбкой потянулся за зеркалом. — Будем брать аккуратно, но быстро?

— Да, лучше не шуметь. Я с удовольствием снова эвакуировал бы всех детей на территорию клана, но директриса будет против. “Посеете панику, нарушите учебный процесс!” Двух отрядов нам хватит, чтобы оцепить трактир? Глушилок понавтыкаем так, что не пикнет и спеленаем щенка.

— Одного хватит, если сами пойдём, — проворчал глава разведки. — Ясного неба, лин Делири. Друг Марко подтвердил, что под его личной — другой человек. Силу магическую определил. Дар у Домуса Визариса такой. Судя по тому, как он трясся от страха, мы имеем дело с Франко или кем-то равным ему.

— Демоном, — мрачно пошутил Сокол.

— Да лучше бы с демоном, — голос главы клана звучал глухо. — От них меньше проблем. Подождите с захватом, а то я чувствую по настроению Пруста, что вы оба в бой рвётесь. Цепной пёс Плиния должен быть с ног до головы увешан иномирными артефактами.

Сюрпризов будет много. Хорошо, если оторванным ухом, как Линней, отделаетесь.

Забить атаку на логово иномирных оборотней-медведей было невозможно. Покровитель Франко создал чудовищ. Они рвали воинов клана на части и магия их почти не брала. Линней попал в ловушку, его едва успели спасти.

— Я забрал у лже-студента пояс с артефактами, — доложил Сокол. — Сильные были, запрещённые, но наши. Нечто странное, возможно, иномирное тоже заметил. Мешочек камней и стеклянная колба с деревяшкой.

— Камни помню, — оживился глава. — Он раскладывал их по бумаге со схемой заклинания, когда открывал портал в другой мир. Думаю, с той же целью их снова к источнику принёс.

Да, версия звучала логично, и первая странность обрела смысл. А заодно нашлось ещё одно доказательство, что они имеют дело именно с Франко.

— А деревяшку я не видел, — Кеннет Делири задумчиво почесал пальцем длинный шрам на щеке. — На ум приходит одно предположение, но придержу его пока. Отнять не пробовали? Деревяшку.

— Сирая за ней следит, — ответил Сокол. — Утром докладывала, что лже-Марко завязал её в узел из вещей и больше не трогал.

— Отлично. Её до сих пор не украли из комнаты? — нахмурился глава клана. — Ребята, ну что за первый курс Академии?

— Виноват, — протянул глава охраны школы, доставая зеркало. — Нест, студента ещё отвлекают?

— Да, Эрика щебечет, как птичка, — улыбнулся бывший лекарь. — Маленькое чудо, а не девчонка.

— Двух ребят в его комнату отправьте. Пусть вынесут свёрток из камзола и рубашки. На кровати должен лежать.

— Будет сделано, лин Сокол.

— Так, артефакта его лишили, — продолжил маленький военный совет Кеннет Делири. — Теперь придумать бы, что делать с даром.

Пруст даже шею вытянул, как внимательно слушал. Глушилки перекрывали возможность пользоваться магией, но на природный дар не действовали. Если он у Франко опасный, неудобный или неприятный, то даже тремя отрядами воинов можно не обойтись.

— Слабые места известны? — спросил разведчик.

— Вообще нет, — покачал головой Кеннет. — Франко виртуозно копается в мозгах. Не каждый карманник так клиента обшмонает, как он заберётся в любой закоулок сознания. Память стирает. Ради шутки может подкинуть в пустое место посторонний образ или оставить прямо так. На самом интересном месте. Ходишь потом двадцать лет, идиотом себя чувствуешь. Но что ещё? Я не знаю, наводит ли морок, может ли убить, как ты, Пруст. А нет, знаю. Может в точности так же. Лин Актур Беринский — его работа.

Покойный тесть Кеннета, не доживший до свадьбы пару месяцев. Знает или нет лина Хельда, лучший убийца не стал спрашивать.

— Паралич навести способен, — продолжил глава клана. — Но паралич необычный. Когда с Плинием возле “Медвежьего угла” встречались, Франко отвёл глаза воинам.

— Да, я их потом расспрашивал, — подхватил Сокол. — Ничего не помнили. Поклялись именами предков, что полтора часа пролетели за один удар сердца. Моргнули на посту, а все уже разошлись.

— Давайте остановимся, — предложил разведчик. — Уже наговорили столько, что у меня один вопрос. Он вообще победим?

— Уж точно не бессмертен, — обнадёжил Кеннет. — А значит, чего-то боится. Или кого-то. В общем так. Доставьте деревяшку к Этану, пусть её изучит. На вопрос “куда делась моя одежда” смело пойте, что прислуга забрала постирать, когда убирала комнату. “Ах, простите, извините, неопытная, мы её накажем”. Камзол с рубашкой потом вернёте. Франко зубами держится за возможность находиться рядом с источником, так что сильно возмущаться не будет. Захват отложим до завтра. Если клановый маг ничего не скажет про деревяшку, и мы не найдём слабое место в магическом даре лже-Марко, то я просто открою карты. Сам приду к нему и спрошу, что он забыл не земле моей жены.

— А что так можно было? — удивился Пруст.

— Да, но я всё-таки предпочёл бы говорить с Франко, сидя среди глушилок и без страха, что он залезет ко мне в мозги. Так что готовимся тщательно.

— Есть, — синхронно ответили убийца и разведчик.

Через пять минут после того, как погасло зеркало Пруста, с поста охраны доложили: “Деревяшка у нас”.

Война с сильнейшим магом всех королевств началась.

Глава 31. Всё страньше и страньше...

Лина Бояна — дочь Верховной ответила на моё письмо почти сразу. Ей стало интересно, зачем мне понадобилось такое специфическое зелье, но в целом отказать она не видела причин. Опасных побочных эффектов во время испытаний ведьма не выявила, секретных компонентов зелье не содержало. Вся ценность — в принципиально новом рецепте, придуманном специально для Доротеи.

Я навела тумана и объяснила, что у моего знакомого похожая проблема.

“К сожалению, я не могу назвать его имя, но, уверяю, если зелье даст нужный результат, он будет готов выкупить запас на целый курс!”

Неприятным сюрпризом стало то, что деньги Бояну интересовали мало. Она, как истинный учёный, мечтала продолжить исследования. За возможность наблюдать за моим знакомым, ведьма собиралась обеспечить его необходимым количеством снадобья даром. Нашла коса на камень. Я не могла дать согласие, не переговорив с Соколом.

Так и написала потенциальной поставщице: “Нужно уточнить, готов ли он отказаться от анонимности. Надеюсь, исцеление ему важнее. Напишу, как только сама узнаю ответ”.

“Я подготовлю для вас лишний бутылёк”, — пообещала Бояна.

Я отложила письма от неё в отдельный ящик и погрузилась в изучение бумаг. Нардоваться не могла на Сираю. Все накладные и акты приёмки были настолько подробными, что даже Ведана, будь она на свободе, не нашла бы к чему придраться. Каждая медяшка зафиксирована, каждый пучок зелени учтён. Мне оставалось только ставить свою подпись, чтобы подтвердить, что документы проходили через меня. Красота!

Стук в дверь застал меня врасплох. Дети и учителя должны заниматься в классах, а больше никто меня обычно не беспокоил.

— Войдите, — разрешила я.

В кабинет вплыла фея сковородок и поварёшек — Сара. Остановилась в нескольких шагах перед моим столом и нервно

одёрнула чистый передник. Вместе с ней в комнату ворвался аромат полыни с нотками аммиака. Озадаченность и слабый страх.

— Тёмных ночей, лина Амелия, — вежливо поздоровалась она. — Я вас не отвлекаю?

— Нет, — я напряглась и подалась вперёд, приняхиваясь. Подумалось, Малия натворила что-то на кухне. Перебила всю посуду, чтобы отомстить мне за угрозу увольнения? Погнула столовые приборы? — Что-то случилось?

— Я не знаю, — Сара перекинула косу за спину и посмотрела на меня. — Хранительница школы весь день носу не кажет. Она утром обычно забирает список продуктов для деревенских, а сегодня не заходила. Ну я Мису попросила, она отнесла сама бумажку. Большой беды не случилось. Но что-то мне беспокойно, лина Амелия.

Дурное предчувствие кольнуло и меня. Не могла Сирая просто так пренебречь своими новыми обязанностями. Слишком ответственно относилась к работе. Вон как скрупулёзно вела учётные книги.

“Сокол просил с Марко глаз не спускать, — вспомнилось мне. — Наверное, увлеклась слезкой. Или выполняет другое задание от командира охраны?”

— Спасибо, что рассказали, — медленно кивнула я и поспешила успокоить добродушную кухарку: — Она взяла на сегодня отгул, а я совсем забыла вас предупредить.

— Не мудрено, столько дел на себя взвалили, — закивала Сара, на глазах меня настроение. — Ой! А зачем призраку отгул?

— Не знаю, — развела я руками. — Не стала спрашивать, неудобно как-то напоминать, что она неживая.

— Как вы не боитесь? — вздохнула повариха, и я уловила аромат летней земленики после дождя. Добродушная женщина мне сочувствовала. — И ведьмы под боком, и призраки...

— У нас лучшая охрана, — улыбнулась я. — Беспокоиться не о чем. Воины без труда справятся с любой угрозой.

— Вот и Малия так говорит, — поддержала беседу она. Запах земленики сменился на ванильную нежность и медовую гордость. — “Лин Сокол с любой напастью справится!” Да я ж и не спорю! Наши воины любых мечом надвое разрубят.

Я громко скрипнула зубами. Ревность вспыхнула горячей волной и погасла только в том момент, когда я нащупала пальцами

помолвочный браслет под рукавом. Нашла силы не комментировать восторженную посудомойщицу и даже продолжила вежливый разговор с Сарой, пока у неё не закончились темы для обсуждений.

“Ох, дождёшься ты у меня”, — мысленно пообещала я строптивой работнице кары небесные, но ничего не могла поделать на самом деле. Не увольнять же её за восхищение лучшим убийцей Клана Смерти?

Сара попрощалась и ушла, а я попыталась позвать Сираю, чтобы выяснить, где она была весь день. Тишина стала тревожным ответом.

— Она занята, следит за Марко! — успокоила я себя, и вернулась к работе.

Призрачная ведьма привязана к источнику. Ей просто некуда деться.

После ухода Сары я вновь погрузилась в дела и просидела в кабинете до самого ужина. Количество работы, постоянно требующей внимания, мешало нормально питаться, но я понимала, что скоро всё наладится. Мне не терпелось отделаться от бумажной волокиты и вернуться к тому, ради чего я согласилась на должность директрисы Посольской школы. Воспитанию детей, их обучению.

“Рано, — вздохнула я мысленно на пути из столовой в спальню. — Штат до сих пор укомплектован не полностью. Нет учителя по целительству, зельеварению, немагическим дисциплинам”.

От усталости и сытости глаза закрывались. Думать о чём-то, кроме мягкой постели и тёплого одеяла, не хотелось. Но мне ещё нужно было написать пару писем потенциальным работникам.

— Амелия, ты должна взбодриться, — решительно заявила я, подхватывая полотенце.

Пообещала себе ванну с ароматическими маслами на выходных, а пока обошлась быстрым душем. С волосами только возилась долго. В детстве промывать их было тяжело, но и сейчас требовались терпение и четыре разных средства: для блеска, упругости, приятного запаха и от запутывания. Последнее я смывала прохладной водой, поэтому спать расхотелось мгновенно.

— Второе полотенце забыла, — спохватилась я, вытирая волосы мягкой тканью. — Растяпа. В цифрах не путаешься, главы учебников наизусть знаешь, а в быту дура-дурой.

Предчувствуя, что замёрзну, я поёжилась и выскочила в спальню в negligé. От громкого визга спасло только чудо. Жених сидел на кровати. “Вернул” мне неловкую сцену за тот вечер, когда я просила его стать учителем боевой магии.

— Прости, — смутилась я, заклинанием сдёргивая халат с вешалки. — Потайная комната. Я была уверена, что одна здесь.

— Найти проход легче лёгкого, — беззаботно улыбнулся Сокол. — Оценка “неудовлетворительно” вам, лина Амелия, за маскировку и защитные чары.

— Разве обеспечение безопасности — не обязанность начальника охраны? — не сдавалась я.

Халат прилип к мокрому телу, босые ступни мёрзли, но подходить к кровати ближе, чем на три шага я не рискнула. Да, аромата жжёного сахара не чувствовалось. Зато блеск в глазах жениха выдавал его мысли с головой. Лучший убийца разве что не облизывался, скользя взглядом по моему телу, едва прикрытому тонкой тканью. А у меня были к нему рабочие вопросы.

— Виноват и готов понести наказание.

— Сирая пропала, — выпалила я. — С утра не появлялась. Ты отправил её следить за студентом? Они вместе куда-то ушли?

— Нет, — Сокол встал с кровати и чёрной тенью качнулся ко мне. — Студент старательно точит зубы о гранит науки, зарабатывая боль в спине и плоские ягодицы. Я снял с него слежку. Проверка Пруста ничего нам не дала. Домус Визарис признал в Марко закадычного друга. Они целовались в дёсны, вспоминали прошлые попойки и пугали посетителей трактира громогласным хохотом. Так что я отпустил Сираю. Не знаю, куда она делась, призраков сложно контролировать.

Настроение у жениха было игривое. Он легко касался губами моей шеи, гладил по спине, потом осмелел и положил руки на бёдра.

— Подожди, — смутилась я. — Не торопись, а то у меня сейчас от твоих ласк голова закружится и я всё забуду. Ты уверен, что Марко Ведари не опасен?

— Конечно, нет, — фыркнул он, прижимая меня к груди. — Ему до сильнейшего мага, как до Тёмной империи пешком. Напрасно мы себя накрутили. Чуть ли не заговор против Клана Смерти с участием короля Бессалии придумали. Но там всё просто. Отец Марко хочет

посадить его на высокий пост в академии. А как это сделать без научных заслуг сына? Никак. Лицедействует он здесь, притворяется учёным. Расслабься, дорогая, всё под контролем.

Мне хотелось довериться жениху и сделать вид, будто ничего подозрительного не происходило. Но лин Ведари неплохо разбирался в магии и точно имел за плечами внушительный багаж знаний. Если все его изыскания — фальшивка, то я ничего не смыслю в науке. Кроме того, мне не давали покоя слова Лары. Вдруг у Марко и впрямь есть такой же дар, как у Пруста? Разве не смог бы он обмануть Домуса Визариса?

— Я должна кое-что тебе сказать, — я отошла от Сокола на полшага. — Возможно, узнав это, ты захочешь расторгнуть помолвку. И я пойму тебя. Но молчать не могу.

Я сглотнула комок в горле и сделала несколько глубоких вдохов. Лучший убийца клана смотрел на меня, терпеливо ожидая продолжения, а я не могла подобрать слов.

“Милый, я целовалась с другим. Только ты его не убивай, потому что он может быть важным информатором. И меня не убивай. Я вообще не виновата!”

— Мне кажется... Нет, я почти уверена, что Марко умеет насылать мороки, — произнесла я. — Очень правдоподобные мороки, запутывающие сознание до такой степени, что ты становишься другим человеком. Буквально. Я стояла у источника, но была уверена, что танцую на балу и зовут меня Фелиция. — Еще мгновение тишины и я собралась с духом. Посмотрела в небесно голубые глаза и, прощаясь с счастливой семейной жизнью, продолжила: — А потом я, будучи Фелицией, позволила Марко поцеловать себя. Прости.

“Не простит, — билась в голове паническая мысль. — Мужчины клана не прощают измен”.

Даже если женщину насильовали, она становилась испорченной. Нет, муж, жених или отец, конечно, наказывали виновника. Убивали его в честном поединке или просто забивали камнями на смерть. Но легче несчастной от их мести не было. Позор навсегда ложился на неё несмываемым пятном. Украденный поцелуй — не надругательство, однако его хватило бы, чтобы Сокол потребовал вернуть браслет.

Время шло, я боялась дышать, даже взгляд поднять не смогла. А потом почувствовала, что жених гладит мои мокрые волосы

подушечками пальцев.

— Ты ни в чём не виновата, — прошептал он. — Под мороком себя невозможно контролировать. Ты действительно становишься другим человеком. И даже если тебе понравился поцелуй, я не стану ревновать. Понравился?

Сложный был вопрос. Врать жениху не хотелось, но и сказать правду после “помилования” казалось кощунством. Сокол плевал на то, как должен был отреагировать на признание по мнению наших соклановцев. Любой другой мужчина немедленно прекратил бы отношения, обвинив меня в неверности. А он спросил, понравилось ли мне целовать другого мужчину.

Я осторожно принялась, до дрожи боясь уловить запах чёрного перца. Но нет. Мята была с тонкими нотками жасмина.

“Любовь, — привычно расшифровала я. — И надежда”.

Только непонятно, его ли эмоции я уловила. Раньше, кроме злости, похоти и преданности главе клана, ничего не было. Любовь и надежда вполне могли исходить от меня. Хоть Магнус и настаивал на другом объяснении странностей Сокола, я ещё не отказалась от своей теории.

— Фелиции понравился, — наконец, ответила я. — Но я не она. Я твоя. Обещаю, что впредь буду очень осторожной. Не позволю такому повториться. Ты мне веришь?

— Верю, — выдохнул он и обнял меня. Аромат мяты окутал плотным облаком. Не единого шанса жжёному сахару не оставил. — И знаю, что любое воспоминание перебивается новым. Почти любое. Амелия, поцелуй меня.

Голова всё-таки закружилась. От хрипотцы в голосе Сокола, от пронзительного взгляда любимых голубых глаз, от тяжести его рук на талии. Я улыбнулась, чувствуя, как мята пьянит и будоражит кровь, обвила руками его шею и послушно потянулась к губам.

Где-то в глубине школы будто музыка заиграла, тихая, напевная. Я снова проваливалась в бездну и не ждала спасения. Нежность Сокола обернулась настойчивостью. Он прервал поцелуй и потянул за полы халата, открывая мои плечи, обнажая грудь. Жарко стало в комнате, стыд окрасил алым мои щёки.

— Нельзя, — задыхаясь от непривычных ощущений, простонала я. Чувствовала, что сегодня он не сможет остановиться сам. — Ты

обещал. Помнишь?

Лучший убийца глухо зарычал. В облаке мяты только сейчас прорезались нотки похоти и тут же исчезли. Зато расцвело разочарование пополам с сильной душевной мукой. Святые боги! Да я за всю жизнь больше эмоций от него не чувствовала!

— Ты права, не стоит до свадьбы. — Жених отпустил меня, неловко пытаюсь вернуть халат на место. Руки его не слушались. — Я позволил себе лишнего. И лучше мне сейчас уйти. До завтра, Амелия.

— До завтра, — эхом отозвалась я уже ему в спину.

Лучший убийца клана исчез из моей спальни. Тяжёлыми будут полгода от официальной помолвки до свадьбы. Очень непростыми для нас обоих. Но иначе нельзя. Традиции клана не позволяют по-другому.

Соколу не нравилось промедление с лже-студентом. Он ходил по комнате, ругая себя за дурную привычку метаться от стены до стены, брал книги с полки и снова их ставил. Дважды порывался сбежать на полигон и выпустить злость, но что-то останавливало.

— Сирая.

Почему призрачная ведьма не отзывалась? Воины из отряда с ног сбились, разыскивая её на территории, за артефакты взялись. Опрос работников ничего не дал. “Утром была, но к обеду уже сгинула”. Растворилась в небытие, ага. Вернулась в бездну, где ей самое место. Но не сейчас же. Не добровольно разрушив магическую клятву, привязавшую её к источнику. Духу-хранителю просто не хватило бы сил. А кому-то другому знаний, как именно её привязали. Заклинания-ключа, развязывающего узлы плетения. Слово там было нужно.

— Сирая! — крикнул Сокол. — Я понимаю, что совесть у тебя такая же призрачная, как тело, но и моё терпение отнюдь не твердокаменное. Сирая!

В дверь постучали.

Убийца снял со спинки стула клановый мундир, а потом раздражённо фыркнул и бросил его обратно. Не голый ведь. А кому не понравится, пусть проваливает из его спальни.

— Кто там?

— Простите, лин Сокол, у меня вопрос.

От звонкого и такого родного голоса стало теплее. Убийца беззвучно рассмеялся. Намеренно расстегнул две верхние пуговицы рубашки и пошёл открывать.

— Хоть десять, прекрасная лина, проходите.

Амелия озорно сморщила носик и убрала руки за спину. Платье надела снова белое. Продолжала смущать соклановцев нарушением традиций, а заодно прятать помолвочный браслет под длинными рукавами.

— Хочу порадовать вас завтра чем-нибудь вкусным, — смущённо призналась она, когда закрылась дверь. — Но не знаю, что вы больше любите. Пирожки с мясной начинкой или баранину запечь?

Сокол чуть дара речи не лишился. Амелия росла без матери, дома у Витта готовила исключительно прислуга. А кухаркам было по статусу не положено учить юную лину кулинарным премудростям. Бездна, да они ни разу к тесту не прикасалась. И уж точно не смогла бы сама испечь пирог.

“Научилась, — пришла в голову очевидная мысль. — Ради тебя, чурбан бесчувственный и тупень недогадливый”.

— Баранину, — неуверенно брякнул он. — Я могу помочь с мясом...

— Ну что вы? — звонко рассмеялась директриса. — У вас и так много дел. Устаёте на службе. Что же я, баранину сама не запеку? Тем более для вас готовить будет легче и приятнее вдвойне.

— У меня от обращения на “вы” скоро глаз будет дёргаться, — шуточно попенял он. — Прекрати, пожалуйста, к чему церемонии? Я верю, что твоя баранина будет самой лучшей. Лишь бы мне аппетит не испортили. Завтра должна разрешиться загадка Марко Ведари. Глава клана приедет в школу, чтобы поговорить с тем, кто прячется под его личиной. Не волнуйся, мы оцепим трактир, ни одного ребёнка близко к ним не подпустим. Я бы рад совсем увести их в другое место. Но кто знает, какие у Франко договорённости с Дартмундом? Не следят ли за ним его шпионы, не поднимут ли тревогу, если он появится на пороге соседнего трактира в компании Кеннета Делири.

Амелия выглядела удивлённой. Смотрела широко раскрытыми глазами и беззвучно шевелила губами. Не ожидала, что глава будет

лично командовать операцией? Или переживала за безопасность детей?

— Оу, — выдохнула она. — Нет-нет, конечно, я не волнуюсь. Уверена, вы... ты знаешь, что делаешь. У нашего врага нет шансов уйти от лучшего воина Клана Смерти. Но сможешь ли ты уделить мне внимание вечером? Ты ведь устанешь, да? Я могу принести ужин в комнату. И обязательно вино. После тяжёлого дня вино будет кстати. Красное фитолийское или сливовое?

Невеста подошла ближе и теперь смотрела на Сокола снизу вверх, положив ладони на обтянутую рубашкой грудь. Поглаживала пальчиками ткань, покусывая пухлые губы.

— Баранина, вино и ужин в приятной компании, — хотелось мурлыкать от удовольствия, но приходилось говорить ровно. — Что может быть лучше? Я предложил бы порепетировать сегодня, но мясо, наверное, ещё маринуется? Вот что. Бездна с ним. — Сокол взял Амелию за руку и потянул к кровати. — Пусть завтра всё будет идеально, а сейчас как хочется.

— С тобой может быть только идеально, — прошептала она в ответ и слегка надавила на плечи жениха, намекая, чтобы сел на кровать. — Я весь день мечтала об этом моменте.

Амелия приподняла подол платья и, забыв о скромности, оседлала жениха. Вся кровь ушла от головы в пах. Никакого морока не нужно, чтобы перестать себя контролировать. В голове ещё билась мысль “нельзя так, обещал ведь”, но руки уже гладили округлые бёдра.

“Бельё надеть забыла”, — чуть не сорвалось с языка и Сокол тихо застонал.

От того, что она была так близко, возбуждение за два мгновения стало каменным.

“Почему бы не поиграть, — подзуживал демонёнок в голове, — раз она сама хочет. Ты опытный мужик, всегда сможешь остановиться. А она потом в первую ночь будет меньше бояться”.

— Сокол, — невеста почти пропела его имя, расстёгивая рубашку до завязок штанов.

Зелья какого-то ведьминского хлебнула, не иначе. Куда делась его скромница и начитанная умница? Тонкие пальцы пробрались сначала под брюки, а потом и под бельё. Сознание отключилось, уступая место инстинктам. Вытерпеть ласку и не повалить потом Амелию с тихим

рыком на кровать было невозможно. Белое платье взлетело облаком, открывая голый живот.

“Хороший мальчик, — прозвучало в мыслях. — Не разочаруй меня”.

И Сокол провалился в темноту.

Глава 32. Утро, полное боли

Громкий стук грозил перебудить всю школу, но я отчаянно не хотела открывать глаза. Во сне мы с Соколом сидели на берегу реки и говорили о грядущей свадьбе, дурачились, спорили, кого разместить в дальнем шатре.

— Ведьму тебе в тётчи, — прошипела я, когда стук усилился. — Иду!

Дурное предчувствие спазмом скрутило живот. Марко сбежал ночью? Кто-то из детей пострадал? Или всё дело в загадочной пропаже духа-хранителя?

Я накинула халат поверх ночной сорочки и распахнула дверь.

— Лин Ведари, — я запахнула полы халата поплотнее. — Вы с ума сошли? Зачем так шуметь ещё до подъёма?

“С маскировкой точно нужно что-то делать, — отметила я про себя. — Прав был Сокол, никуда не годится, что ко мне в секретную комнату кто угодно может вломиться. Нужно попросить его лично исправить мой недосмотр, лучше никто не справится. Заодно пусть защитные чары повесит. От всяких рыжих и голубоглазых с особым даром”.

— Простите, лина Амелия, но мне срочно понадобились мои артефакты, — выпалил студент, на ходу застёгивая синий камзол. — Ночью пришла гениальная идея, как можно исследовать потоки силы внутри источника, а нужного инструмента нет. Лин Сокол обещал их вернуть, когда пройдёт проверка. Забыл, наверное. Знаю, что вы единственный человек, способный повлиять на сурового убийцу Клана Смерти. Спасайте, умоляю. Сегодня к вечеру я обязан отправить в Академию отчёт об успехах. Что я напишу наставнику? Чем я тут занимался, проедая выданное на срочные расходы серебро? Ох, влетит мне, ох, влетит!

“Целовал чужих невест и доводил до белого каления ранней побудкой”, — ехидно подсказал внутренний голос.

Но я шикнула на него. Во-первых, Марко не знал, что я помолвлена. Во-вторых, даже раннее утро не повод забывать о

вежливости и своих прямых обязанностях. Да, я сомневалась, что на Сокола мог бы повлиять хоть кто-нибудь. Однако попробовать уговорить жениха стоило. А то рыжему бессалийцу будет крайне трудно писать отчёт отрубленными пальцами.

— Хорошо, — выдохнула я. — Дайте мне пару минут привести себя в порядок.

— Разумеется, — ответил он и продолжал тараторить, пока я не захлопнула дверь. — Но я заклинаю вас поторопиться. Когда охраня меняется, я же не знаю. Уйдёт командир посты проверять, ищи его потом. Время, время, ценнейшее время утекает водой сквозь песок!

Я умылась, надела свежее платье и причесалась. Скорости сборов позавидовали бы инструктора в академии. Ни один воин-выпускник не смог бы так быстро справиться с мелкими пуговицами на лифе.

— Не переживайте, — попыталась я успокоить студента, — даже командир нашей охраны ещё спит в такое раннее время.

“Только вы с какой-то стати проснулись ни свет ни заря!” — добавила я в мыслях, но снова не озвучила колкость.

Коридоры школы пустовали, по двору не носились дети. Все действительно досматривали сладкие сны в тёплых постелях. А я нет! Шла к зданию бывшего приюта, кутаясь в тёплую шаль и молясь всем богам о терпении.

Будить жениха отчаянно не хотелось. Наверняка он уснул после вечернего свидания так же поздно как и я. Ворочался, задыхаясь от переизбытка чувств.

— Скорей же, — поторопил меня Марко в очередной раз.

Я нахмурилась, разглядывая щель между створкой и дверью. Тонкий луч света пробивался в коридор. Конечно, Сокол мог бы не вешать десять замков, но совсем уж не закрываться было странно. Сердце замерло. Холодок пробежался по спине.

“Только бы он был в порядке!” — билась в голове единственная мысль.

Я вошла без стука. Сил на него не хватило и смелости. До дрожи боялась, что никто не ответит. Придумала за мгновение сотню вариантов, что могло произойти с женихом ночью. А самый простой на ум не пришёл.

Он был не один. Пока я во сне грезила, куда поставлю на поляне перед домом отца свадебные шатры, Сокол развлекался с женщиной.

Она оторвала голову от подушки и сощурилась на меня.

— Стучаться нужно, лина Амелия, — проворчала посудомойка Малия, даже не пытаясь прикрыть голую грудь. — Вас сюда никто не звал.

Сон был вязким, неприятным. Не похмелье, но тоже болото, и из него не вынырнуть. Женские голоса звучали в комнате. Что-то важное происходило, катастрофическое, а Сокол никак не мог открыть глаза. Почему рядом чужой запах? Почему он всей кожей ощущает присутствие женщины? Что вчера было?

— Извините, — холодно сказала Амелия. — Я действительно пришла не вовремя.

Лучшего убийцу Клана Смерти дёрнуло судорогой. Он, наконец-то, сел в кровати. Простынь касалась обнажённого тела. Под боком куталась в покрывало посудомойка со школьной кухни. Сокол с трудом вспомнил её имя. Малия. Да, точно, он пообещал ей возможность учиться вместе с племянником. Погасил скандал на пороге дома, когда Амелия забирала мальчика. Бездна, как она здесь оказалась? Как?!

— Рабочий день ещё не начался, — продолжала возмущаться Малия. — Я имею право отдыхать с кем хочу и как захочу. Пойдите вон.

— Ваш рабочий день и не начнётся, — ответила директриса. — Вы уволены. Гулящих девок в своей школе я не потерплю.

— Не имеете права! — взвизгнула она. — Я буду жаловаться старейшинам!

— Полномочия мне давал глава клана, а не старейшины, — напонила Амелия. — Выбирать работников, увольнять их за нарушение дисциплины и возможный риск для морального облика воспитанников.

— Я ничего не нарушила! Я ночевала не в школе, а в спальне жениха. А вы, если завидуете чёрной завистью, так попросите отца сосватать вас за кого-нибудь. Рябого, косоного, хромого или лысого — любой подойдёт. Хватит в девках сидеть и другим жизнь портить!

— Замолчи, — оборвал её Сокол. — Не знаю, что ты себе придумала, но я помолвлен.

Лицо Малии прекрасно выражало крайнюю степень шока. Она с трудом захлопнула рот и, не снижая градуса истерики, поинтересовалась:

— То есть как помолвлен? Мы вчера переспали, ты мне пел, как сильно любишь, а утром в кусты? Нет, дорогой, не выйдет. Где твой помолвочный браслет? Нет его! А на словах в Клане Смерти ни одна помолвка силы не имеет. Обесчестил меня? Женись теперь!

Желание задушить её было настолько сильный, что Сокол тисками сжал горло посудомойки. Она пискнула от ужаса, но больше ни звука не произнесла.

— Между нами ничего не было, дрянь ты вероломная. Кто научил тебя дешёвым трюкам? Кто вдолбил в твою пустую голову, что меня можно вот так подставлять? Пришла утром, разделась, легла в кровать и кричишь о свадьбе.

— О боги, Сокол, прекрати, — застонала Амелия. — Ты оскорбил меня изменой, так не унижай хотя бы враньём!

Он обернулся к ней. Успел увидеть, как блестят слёзы в глазах, как рот кривится от едва сдерживаемой боли, а потом его невеста закрыла лицо руками.

“Подстава, — стучало в голове, — подстава”.

Сокол хорошо помнил, кто пришёл к нему вчера, кого он целовал. Трезвый был, здоровый, всё понимающий. Амелия вырвалась из объятий и ушла, а затем появилась Малия? Или как всё было?

— Я ни в чём не виноват перед тобой, — сказал, он, не отпуская горло посудомойки. И плевать, что она хрипела и царапала его руки ногтями. — Клянусь, Амелия!

— Потрясающе. Ты даже не считаешь себя виноватым! — невеста закатала рукав платья и сняла браслет. — Хочу вернуть тебе одну безделушку, подаришь новой невесте. Очевидно, она и обноскам будет рада, раз чужих мужчин готова соблазнять. Забери браслет, Сокол. Забери его!

Хуже пощёчины. Вот так просто и вот так быстро. Пары дней не прошло, как свадьбу обсуждали, спорили, где жить будут. А теперь звон упавшего на пол браслета. Короткий злой выдох Амелии:

— К сигналу “подъем” твоей новой девки не должно быть в школе. Считайте завистью, местью, чем угодно. Но если я увижу её, лично вышвырну в портал.

Сокол отпустил Малию. Она тут же закашлялась, из горла вырвались свистящие хрипы.

— Амелия, — прошептал лучший убийца клана в спину своей невесте.

Бывшей невесте.

Дверь захлопнулась.

“Я ни в чём не виноват перед тобой”, — звучал в голове голос Сокола, будто сквозь пелену пробивался.

“Мужчинам нужно прощать маленькие слабости”, — вторила ему Малия.

Я шла по коридору учительского общежития, считала удары сердца и пыталась прийти в себя. Искала тихое место, но все двери оказались закрытыми. Всё верно, я сама распорядилась. Меньше головной боли с уборкой.

“Клянусь, Амелия!”

Гори ты синим пламенем, Сокол! Ненавижу лживые клятвы, ненавижу!

И сколько же в его спальне было чёрного перца вперемешку с ароматом жжённого сахара. Свежая злость и остатки ночной похоти. Как он смел врать мне в глаза? Как у него язык повернулся?

“Без труда, — подсказал внутренний голос. — Потому что без чувств легко говорить неправду. Потому что он первый бабник клана и по-другому не может”.

Я с ума сошла, раз поверила в теорию Магнуса. Надо же, тяжёлое детство, заблокированная память. Потенциал сильнейшего мага, так и не поддавшийся лучшему лекарю. “Ах, бедный Сокол лишился большей части своих чувств! Но твоя любовь, Амелия, способна спасти его. Вернуть к жизни”. Святые предки, какая же я дура! Бояне написала, в исцеляющее зелье Доротеи мёртвой хваткой вцепилась. А

жених всего лишь оказался тем, кем он был всегда. Подонком, подлецом и мерзавцем!

— Боги, — я прислонилась спиной к стене, едва замечая тень Марко Ведари. Студент шёл за мной от самой спальни. — Как хорошо, что официального объявления о помолвке не было. Представить страшно, какой скандал вспыхнул бы в клане. Как страдал от позора отец.

Наши с ним имена не трепал бы языком только ленивый. Дочь Витта не сумела удержать жениха. Директрису школы променяли на посудомойку.

“Потому что она отреклась от традиций, — злорадствовали бы клановые сплетницы. — Любой нормальный мужчина на его месте поступил бы так же.

Да-да, потому что я не прощаю маленькие слабости, а Малия ещё и готовить умеет.

— Лина Амелия, — позвал Марко и несмело коснулся плеча. — Простите, пожалуйста, мне так стыдно. Я не знал, что за сцена разыграется в спальне, даже представить не мог. Примите мои соболезнования. Ох, проклятье, что я несу? Какие соболезнования? Будто кто-то умер. Всё правильно закончилось. Всё так, как должно быть. Возьмите платок, у вас слёзы текут по щекам.

— Что-то в глаз попало, — отмахнулась я. — И да, вы правы, всё правильно. Лучше сейчас, чем после свадьбы.

Я надавила на ручку ближайшей двери, но и она оказалась заперта.

“Бездна!”

— Что вы ищете? — снова догнал меня студент. — Может, я помогу?

— Не знаю. Наверное, укрытие. Меньше всего на свете мне хочется продолжения безобразной сцены. Так и слышу, как Малия бежит за мной, чтобы оскорбить.

— Пойдёмте в трактир, — предложил он. — Постояльцы ещё спят, нас никто не потревожит. Я тихо проведу вас в свою комнату.

“Да, никто не станет искать меня у Ведари, — подумала я. — Что там делать директрисе школы? Предоставила доступ к источнику, узнала у главы охраны, что студент не опасен и хватит”.

А он действительно не опасен? Я закрыла глаза и принялась, давая волю дару. Позволяя ему развернуться во всю мощь. И едва не задохнулась от плотного облака сочувствия. Никогда ещё не ощущала такой яркий аромат земляники. словно съела целую корзинку и теперь была готова лопнуть.

Нет, Марко не хотел мне навредить. Он видел, что мне больно и искренне желал помочь.

— Спасибо, — прошептала я. — Мне нужно всего несколько минут тишины.

“И кружка горячего ромашкового чая”, — добавила я мысленно.

— Хоть весь день, — пообещал он. — Моя комната в вашем распоряжении. Горячий чай, тёплый плед. Книги! Вы помните, я обещал вам показать свои книги? Пойдёмте скорей.

Он деликатно взял меня под локоть и повёл к выходу из здания бывшего приюта. Ноги не слушались, я спотыкалась и чуть не падала. На третий раз уже сама опиралась на руку Марко. Как же всё-таки хорошо, что он рядом. Нет, целый день мне читать, завернувшись в плед, никто не позволит, но пара часов передышки есть.

Глава 33. Расследование

Посудомойка отползла от Сокола к изголовью кровати и держалась за горло. Зыркала исподлобья, сопела.

“Дура”, — вертелось на языке вместе с ещё десятком оскорблений, но нужно было вцепиться в неё уже по-другому. На допрос тащить в подвал кланового дома, пытаться, если потребуется. Кому выгодно, чтобы свадьба лучшего убийцы клана не состоялась? Кому вообще есть дело до его личной жизни?

— Замуж за меня собралась? — тихо спросил Сокол, склонив голову на бок. — Такая смелая? А ничего, что я тебя только что душил?

— Ты был расстроен, — осипшим голосом ответила Малия. Глаза от ужаса оставались большими-пребольшими. — И я не знала, что у директрисы на тебя какие-то планы. Извини. Но ведь уже ничего не поделать, да? Моя девственная кровь пролилась на простынь. Ты должен жениться.

Огня в ней поубавилось. Боялась. Вспышки гнева Сокол старательно прятал. Женщины не знали, каким он становился, когда выходил из себя. Можно сказать, что вторая ошибка с репутацией. Знала бы Малия, не полезла. Или ей заплатили?

Убийца сбросил покрывало на пол, осматривая простынь. Кровавое пятно нашлось без труда.

— Где порез? — сухо спросил он. — Под коленом? За ухом? Ты вчера так на мне скакала, будто уже не одного жеребца объездила.

У бывшей девственницы румянец должен был вспыхнуть на щеках, взгляд уйти в пол, голос задрожать. Но Малия всего лишь выше подняла подбородок.

— Можешь осмотреть меня, если хочешь. Порезов нет. И кровь моя. Невинной тебе досталась, как положено невесте.

На второй порыв придушить её Сокол уже не обратил внимания. Продолжил, аккуратно и медленно складывая буквы в слова:

— Я отнесу простынь клановому магу, он скажет, когда пролилась кровь и чья она. Скажет на совете старейшин. Перед всем кланом. И

если ты солгала, то позор — лучшее, что тебя ждёт. Я не прощаю подстав. Заберу тебя с совета и отдам своим воинам. Они пустят тебя по кругу, как продажную девку. Будут долбить во все дыры, пока сознание от боли не потеряешь. Нравится перспектива?

Конечно, нет. Малия побледнела и скручивала в кулаках простынь. Но боевой характер толкал защищаться, а не просить пощады.

— Ты не посмеешь! Мужчины так не поступают! Тебя никто не поймёт! Да я же пришла, потому что ты сам позвал. Сам! Зажал меня в коридоре и на ухо шептал, что сильно понравился лимонад на полигоне. Хочешь ещё. Я и спросила — может, чего посущественнее? Да. Ты сказал “да”! Я и постучала в дверь...

— Когда? — перебил Сокол поток её слов. — Когда я к тебе подходил?

— Вечером! — крикнула Малия. Её трясло. — Рабочий день кончился, я кухню закрыла и в общежитие наше пошла. Неужели не помнишь?

Нет, он не помнил, потому что этого не было. Кто-то внушил посудомойке ложь и ему наслал видение.

— Пирожки с мясной начинкой или запечённая баранина? — уточнил Сокол.

— И вино. Красное фитолийское.

Он жестом попросил её помолчать. Картина появлялась на холсте. Ещё широкими мазками, но её уже можно было разглядеть.

“Кому выгодно, — звучал в голове голос старого разведчика, преподававшего в академии основы сыска. — Всегда ищи, кому выгодно”.

Пруст набросился на него, защищая Ведану. Кричал, что она невиновна, что Сокол подставил её. Отомстить решил? Но позволял ли дар вот так путать сознание?

“Может, и позволял, — подсказывал здравый смысл. — Где один морок, там и другой”. Вместо кошмарных видений внушил приятные. Сначала Малии, а потом ему. Отомстил за любимую ведьму. Подставил Сокола под расторжение помолвки. Знал, как легко и быстро репутация бабника сыграет против него. Понимал, что Амелия не поверит потом ни в одно объяснение.

— Бездна, — простонал убийца и сжал пальцами переносицу.

Несколько мгновений сидел в тишине, а потом Малия заговорила:

— Я догадалась, что ты тогда был сам не свой. Странно только, что не пьяный. Ну, может, устал сильно. Такая служба, полная опасностей и тревог. В комнату меня впустил, а сам всё про студента рассказывал, главу клана вспоминал. Операция у вас сегодня какая-то.

“Ведари же ещё!” — вспыхнуло в сознании.

Вернее, Франко, цепной пёс Плиния. Он тоже умеет копаться в мозгах. Но стереть память — не наслать морок. Да и зачем ему? Отомстить за артефакты? За украденную деревяшку? Нет, бред какой-то. Снова всё очень быстро. Пруст развернул проверку, Кеннет приказал выкрасть узёл из рубашки и камзола с иномирной “начинкой”. Сколько времени прошло? Час? И вот уже такая продуманная подстава.

— Сиди здесь, — распорядился Сокол. — Даже не пытайся сбежать, я охрану под дверь поставлю.

— Куда мне? — бормотала Малия, пока он одевался. — Я теперь с тобой. Я всё буду делать, что скажешь.

Он вышел в коридор и достал зеркало, чтобы поговорить с Нестом.

Призрачная ведьма так и не появилась. А ведь она единственная, кто мог сказать, что же произошло вчера вечером.

Я уже видела комнату Марко через окно для подглядывания, но побывать внутри — не то же самое. Идеальный порядок на столе, ни пылинки на полках и даже кровать заправлена в лучших традициях курсантов академии клана, будто магию использовал, чтобы одеяло расправить ровнее.

— Чай вам сделаю, — пообещал бессалийский студент, доставая из походного сундука сложенный в несколько раз плед. На дне ровными слоями лежали книги. — Я читал правила трактира, запрещающие творить заклинания огня в комнатах, но думаю, сейчас особый случай. Ароматные травы есть, ягоды тоже. Такой напиток получится — м-м-м. Душа развернётся и затрепещет крыльями.

В комнате и так вкусно пахло земляникой. Чувства Марко ничуть не изменились. На окраине моего сознания мелькнула мысль, что неприлично незамужней лине находиться с ним в одной комнате, но тут же пропала. Я в своих владениях. Здесь я решаю, что прилично, а что нет. Однако червячок сомнений всё-таки точил. Пока студент устанавливал горелку под стеклянной колбой я вдруг вспомнила:

— Вы не спросили у главы охраны про артефакты.

— Да, — нахмурился он, аккуратно высекая пальцами крошечную искру на фитиле горелки. — Спрятался в коридоре, как только понял, что произошло. Счёл свои претензии неуместными. Что ж, придётся писать наставнику в академию письмо, сотканное из сплошных отговорок. Ненавижу ложь, очень страдаю, когда сам вынужден к ней прибегать.

Его слова подтверждались эмоциями. К землянике добавились перезревшая слива и гранат, а из колбы потянуло ароматом трав. Я ненадолго заглушила дар, чтобы его почувствовать. В плед с благодарностью завернулась и села на кровать.

— Я поговорю с лином Соколом по поводу артефактов. Но позже. Сейчас... Не могу его видеть.

— Понимаю, — кивнул студент, наблюдая, как вода окрашивается в янтарный оттенок, — И уже в десятый раз обещаю себе, что никогда так не поступлю со своей невестой. Не причиню ей столько боли. Разве тому, кто по-настоящему любит, нужны другие женщины? Нет.

Снова мята. Тонкий аромат чистой, ничем не замутнённой влюблённости. Я втянула воздух, стараясь перебить запах чёрного перца и жжённого сахара. Земляника и мята намного приятнее. Намного.

— Дело не только в измене, — неожиданно призналась я. — Я чувствую себя отвратительно, потому что поверила ему. Все говорили, что он бабник. Отец отказывал в благословении и слушать о Соколе ничего не желал. А я поверила. Как дура.

Марко снял колбу с горелки, разлил чай по глиняным стаканам и протянул один мне.

— В обаянии командиру охраны не откажешь. Не мудрено, что столько женщин летят, как мотыльки на свет. Но вы достойны большего. Честности в первую очередь. И мне стыдно, что я начал знакомство с вами со лжи. Да, выполнял задание, да связан клятвой,

данной самому королю. Но готов пожертвовать многим, чтобы показать вам — не все такие, как лин Сокол. Есть мужчины, способные говорить правду.

Он поставил свой стакан обратно на стол и, растопырив пальцы, вдавил подушечки в щёки. Я чуть не взвизгнула от ужаса, когда они спокойно вошли в кожу. Словно Марко хотел содрать её с лица. Крови не было, от боли он не стонал. Лишь коротко выдохнул и сорвал маску.

Деревянная пластина с прорезями для глаз осталась в ладони. Грубая, сложенная из сотен тонких веточек. Рыжие волосы стали золотыми, но по-прежнему вились локонами. Худые плечи раздались в стороны, впалая грудь обросла мышцами, одежда впилась в настоящее тело Марко. И да, он стал выше на полголовы.

“Невозможно, — вспомнились слова Сокола, — ни одна маскировка не делает тебя ниже, чем ты есть”.

— Меня зовут Франко Гвидичи, — представился человек, ставший для меня незнакомцем. — Я — тот самый цепной пёс Плиния, сильнейший маг и, так уж вышло, студент бессалийской академии. Покровительство короля настоящее. Мой наставник и задание изучить источник — тоже настоящие. Всё, о чём я вам лгал — имя и внешность.

Франко Гвидичи. Тот самый маг, которого искала лина Хельда. Чрезвычайно опасный и непредсказуемый. “Он вполне мог втереться в доверие к бессалийскому королю и разыграть студента”, — говорила жена главы клана. И беспокоилась, потому что Франко слишком силён. А теперь он стоял передо мной, признаваясь в обмане.

— Только имя и внешность, — повторила я и принялась, полагаясь на свой дар. Аромат мяты поблёк, уступив место перезрелой сливе и гранату с едва заметным шлейфом жасмина. Не-Марко было больно, но он надеялся на прощение. Слишком острое чувство для такого крошечного обмана. Имя ничего не значит. Внешность тем более второстепенна. Должно быть что-то ещё. Глубоко личное или очень постыдное. Например, неприятная для голубоглазого блондина цель. — Нет, лин... Гвидичи, я думаю, вы снова не договариваете.

“Боги, что же делать? Немедленно звать на помощь Сираю? Нет, она не ответит. А если это он её уничтожил? Зачем? Чтобы добраться до источника. Ради него ведь Дартмунд отправил сюда шпиона. Ох, ещё и магия у бессалийца необычная. Как он научился таким

маскировочным чарам? Нужно спросить у отца. Написать ему, как только выберусь. И лину Делири. Детей придётся срочно увозить!”

— Я просто медленно рассказываю, — смутился он и аромат шоколада подтвердил его чувства. Пока ни разу не сыграл, не притворялся. — И если вы подскажите, в чём меня подозреваете, дело пойдёт быстрее.

— Если вы тот, о ком все говорят, то Его Величество мог использовать ваш дар для более важных задач, — нахмурила я брови. — Зачем посылать сильнейшего мага на изучение источника? Неужели, не нашлось чего-то посложнее, чем прикладывание артефактов к земле? Или король Бессалии не знает, насколько вы на самом деле искусны в колдовстве?

“А ведь глаза голубые”, — мелькнула мысль, показавшаяся важной.

— Он знает, — широко улыбнулся Франко, распространяя аромат гордости. — И я уже говорил вам, что источник позволяет открыть портал в другой мир. Так вот. Есть опасение, что с той стороны готовится вторжение. Элезийцы уже пробивались пару раз. Сирая встала на защиту и “сгорела”. Мощнейший поток энергии просто вышиб её обратно в бездну. Туда, где обитают другие души мёртвых, ожидая воплощения. Ни привязка к источнику не помогла, ни заклинание-замок, ничего.

Я сглотнула колючий ком в горле. Запах летней земляники после дождя вновь заполонил комнату, не оставляя сомнений — Франко не лжёт. Он искренне сочувствует ведьме, ушедшей за грань. Сирая защищала источник, пока могла. Но её силы не безграничны.

— Значит, вы новый хранитель? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Да, наш завхоз и без того была мертва, но мне всё равно стало тяжело на душе. Как будто я виновата в её окончательной гибели. Я должна была заметить попытку прорыва, вызвать подмогу. Сделать хоть что-нибудь.

“А вместо этого строила личную жизнь,” — безжалостно напомнила совесть.

— Если можно так сказать, — он подул на недавно заваренный чай из трав и сделал глоток. — Пока живу в трактире, охраняю источник по доброй воле. В конце концов, по законам Бессалии он

является собственностью короны. Но держит меня не только чувство долга. Есть одно личное дело. Плиний забрал меня на обучение, разлучив с братом. Фредерико было семь лет, а мне пятнадцать. Не хмурьтесь, лина Амелия, моё лицо не просто так кажется вам смутно знакомым. Брата приютил Клан Смерти.

Голубые глаза, светлые локоны и обаятельная улыбка. А ещё невероятный магический потенциал и бессалийские корни.

— Вы старший брат Сокола?

— Да, — расхохотался маг. — Представляете, как обидно, что он забрал мои артефакты и чуть не полез в драку?

Я приложила ладони ко лбу. Голова гудела от неожиданных новостей. Мало было разрыва помолвки, так теперь выяснилось, что у бывшего жениха — единственный кровный родственник то ли злодей, то ли герой, готовый встать на защиту нашего мира.

“Старший брат, — бормотала я мысленно. — А выглядит как юноша. Второкурсник академии, едва разменявший третий десяток лет. Не такой щедушный как “маска-Ведари”, но Сокол шире в плечах и выглядит опаснее. Старше, мужественнее”.

Магия заморозила взросление Франко, замедлила практически до нуля. Учитывая, насколько силён мой бывший жених, его брат должен быть просто непобедим в магическом поединке. Мне стало страшно.

— Он и у меня в детстве отнимал игрушки, — нервно улыбнулась я. — И вот, чем дело закончилось.

— Об этом отдельный разговор стоит вести, — цокнул языком Франко. — Оставим пока сцену в спальне, проблема посерьёзнее есть. Я признавался вам в любви, когда мы встретились у источника. Чуть не свихнулся в схватке с собственной совестью. Подумать только, как ироничны Боги. Два брата претендуют на сердце одной девушки. История для сентиментального романа. Каюсь, наслал морок с Фелицией на балу. Виноват, что сразу не рассказал о своём даре. Так сложно было удержаться. Мои чувства и сейчас не изменились. Я не тороплю вас, измену нужно пережить. Но знайте — мои двери всегда открыты, мои книги в вашем распоряжении и всё моё внимание. Пейте чай, лина Амелия. Он вкусный.

Он не соврал. Чай был вкусный, но аромат мяты перебивал все травы. Не получалось сконцентрироваться на реальных запахах, эмоции Франко кружили голову и мешали думать. Глупые мысли лезли

в голову. Такая сильная влюблённость могла толкнуть мужчину на отчаянный шаг? Он уже применял дар, чтобы украсть поцелуй. Значит и Сокол мог стать жертвой собственного брата.

— То есть, вы способны внушить кому угодно что угодно? — не выдержала я.

— Теоретически да, — охотно кивнул Франко. — Но практически мне нужен визуальный контакт, сформированное намерение и немного времени. Главный здесь — контакт. Желательно не просто видеть человека, но и стоять возле него. Как с вами. Касаться ладонями обнажённых плеч — вообще идеально.

Я смутилась под горящим взглядом. Такие знакомые глаза, но человек совершенно другой.

“Лопнула теория как мыльный пузырь, — думала я. — Вряд ли Сокол впустил бы бессалийца в спальню да ещё и позволил касаться обнажённых плеч”.

Конечно, необходимость контакта Франко мог выдумать. Но у любого дара должны быть границы, иначе маги не переставали бы воевать. Убивали бы друг друга ещё в детстве, чтобы не пришлось мириться со всемогущими врагами в будущем.

Пора взглянуть правде в глаза. Нет никакого подвоха. Жених изменил мне с Малией, потому что сам захотел. Обещал верность, клялся дождаться свадьбы, но слово своё не сдержал. И всё. Искать заговор бессмысленно. Нужно смириться и идти дальше.

Пережить измену я могла. Знала, что будет тяжело верить людям, но не сомневалась в своих силах. Все врут? Ничего. У меня всегда есть подсказки в виде ароматов эмоций. Правда, на поле алых роз дар не очень-то помог.

— Лин Гвидичи, — я возмущённо сдвинула брови, — как часто вы собираетесь насыпать на меня морок?

— Я уже извинился за тот единственный, что был, — его губы подрагивали в улыбке. — Неудобный для окружающих дар, соглашусь. Почти как дар нюхача. Да, я ещё и мысли читать умею, лина Амелия. И думаю, что так честно. Вы читаете меня, я вас. Разве нет?

Я в очередной раз вспыхнула. Брат Сокола, кажется, наслаждался моим смущением и растерянностью. У них это семейное?

— Я чувствую лишь эмоции. А у вас полный доступ в мои мысли.

“А у Пруста дар не настолько развит, — подумала я. — Иначе он давно бы понял, что я нюхач. Затащил бы в разведку без права на отказ...”

— Иногда чувства говорят больше слов, — парировал Франко. — Подозреваю, что аромат мяты систематически выдаёт меня с головой. А ещё отсутствие в букете жжёного сахара многое значит. Но тут уж извините, я не стану помогать вам разгадывать загадку, почему так. Хорошо. Предлагаю жест вежливости с моей стороны. Чтобы вы чувствовали себя спокойно в моём присутствии я буду завязывать глаза. Такая простая хитрость полностью блокирует дар.

Я очень хотела принюхаться, чтобы понять, всерьёз ли бессалиец согласен отказаться от чтения мыслей, но стало стыдно. Нет, я по-прежнему считала, что нюхачи не настолько грубо нарушают личные границы, как остальные менталисты, однако “читать” Франко, зная, что он знает это...

— О, не волнуйтесь, — махнул он рукой. — Вам я могу позволить почти всё, что угодно. Одолжить шейный платок или у вас есть на примете какой-нибудь отрез плотной материи?

— Только шаль, но она, наверное, не подойдёт, — сказала я. — Лучше воспользоваться вашим платком.

Франко выставил на центр комнаты стул, сел на него спиной ко мне и заклинанием переместил по воздуху тёмно-синий треугольник шёлка прямо с вешалки в мои руки.

— Трёх слоёв ткани я думаю, будет достаточно, — подсказал сильнейших маг. — Хотя вы можете проверить на себе.

“Поверю на слово, — мысленно ответила я. — Но если будет подвох, обязательно замечу!”

Он промолчал. Или сделал вид, что не слышит или притворился. Уже не видел меня, даже без платка.

“А ваш настоящий облик гораздо симпатичнее, чем притворный, — продолжала экспериментировать я, завязывая бантик на затылке Франко и принюхиваясь, дабы уловить малейшее изменение в его эмоциях. — Только на Сокола слишком похож, как будто в прошлое вернулась и смотрю на него лет пять назад”.

— Ничего не слышите? — недоверчиво спросила я.

— Нет, а вы? Я только что напоминал вам, как Фелиция таяла в руках Марко.

Я едва не рассмеялась, прожигая взглядом спину неугомонного мага. Вот недавно извинялся за поцелуй под мороком, а спустя пять минут — снова напомнил. Знал, что я засмущаюсь. И совершенно точно наслаждался, даже если мысли не читал.

— Слава предкам, нет, — я осторожно положила ладони на плечи Франко. — Чувствовать себя другим человеком — ужасно некомфортно... А ведь вы очень долго носили маску Марко Ведари. Не тяжело было притворяться?

— Тяжело, — признался он. — Я и маску-то снял только ради того, чтобы вы увидели меня настоящего. Иначе было чувство жизни взаимы. А как бы я рвал на голове волосы, если бы вы влюбились в рыжего студента. Нет, спасибо.

Он осторожно потянулся к моей руке и погладил кончиками пальцев тыльную сторону ладони.

— Не уверена, что в ближайшие годы влюблюсь хоть в кого-нибудь, — я не сдержала горькой улыбки.

Сокол крепко засел занозой в сердце и выходить пока не желал.

“Фредерико, — мысленно произнесла я его настоящее имя. — Рик. Риччи... Да чтоб тебя Малия до круглых боков бараниной закармила!”

Тряхнула головой, прогоняя светлый образ бывшего жениха. Хватит. Хва-тит.

— Плохая идея, — я зажмурилась. — Нельзя же постоянно вам глаза завязывать? Каждую беседу о погоде и природе будете от меня отворачиваться?

— Хотя бы до тех пор, пока вы не привыкнете мне доверять. Других вариантов я не вижу. Заклинание ослепления — штука неприятная. Уж лучше платок.

Вот уж интересный способ пообщаться. Ослепить, чтобы поговорить. Нет, платок действительно лучше. В крайнем случае можно просто вставать за спиной, чтобы не попадать в поле зрения менталиста.

— Хорошо, — согласилась я и потянула за кончик шёлкового бантика. — Жаль прерывать нашу беседу, у меня осталось ещё много вопросов, но пора возвращаться на работу.

У детей вот-вот должен начаться перерыв между занятиями, а у меня очередная жалоба на Кондра. И Невила нужно проведать. Не

задел ли он кого-нибудь даром снова? Испугается, замкнётся в себе. Нет, нужно уделять ему побольше внимания, пока лин Ксанир не поступит в штат как постоянный учитель.

— Спасибо за утро, — сказал Франко, поймав меня за руку и притянув её к губам. Поцелуй получился мимолётным, почти официальным, но у меня всё равно дрожь прошла по телу. — До встречи, лина Амелия.

— До встречи, — эхом отозвалась я и поспешила сбежать, пока не надумала чего-то, за что потом будет стыдно.

За спиной раздался тихий смех. Ну и бездна с тобой, веселись на здоровье!

Глава 34. Брат

Студент Домус Визарис уже уехал из трактира, а Пруст продолжал жить в одной из комнат, изображая его собутыльника. О прибытии Кеннета Делири воины ещё не докладывали, так что у Сокола было полчаса, чтобы выяснить, замешан ли глава разведки в подставе с Малией.

Странно, он думал, что вихрем влетит в комнату друга, и забыв о магии, начнёт молотить его кулаками. Но гнев уходил куда-то внутрь, не выплёскивался наружу. Отчего в груди будто камень твердел. Больно было, тяжело, невыносимо. Больше года он ухаживал за Амелией, а потерял её в одно мгновение.

“Нет, ещё не потерял, — твердил внутренний голос с интонациями Магнуса. — Не смей сдаваться, слышишь?”

Жаль, время не обернуть вспять, и винить, кроме себя, некого. Традиция клана запрещали прикасаться к невесте до свадьбы. Он забыл о них. А если б помнил, то никакой морок не заставил бы его совершить ошибку. Репутация не бралась из пустоты. Неужели он действительно настолько пропаций, что не заслуживает ни любви, ни счастья? Только презрительного “бабник” и свадьбы с той, что не побрезгует им.

Сокол остановился в коридоре трактира и упёрся лбом в стену. От боли уже хотелось волком выть и плевать, как долго учился её терпеть. Вот бы снова забыть несколько лет своей жизни. Чувствовать пустоту там, где была надежда и не переживать больше ни о чём. Или умереть, бросившись грудью на острые клинки. Это легче, чем до конца своих дней жить в бездне, ставшей реальностью.

— С ума схожу, — прошептал он.

— Сокол, — тихо позвал Пруст, появившись из-за поворота. — Ты меня слышишь?

Нужно взять себя в руки. Даст волю демонам, терзающим душу, — никогда ни в чём не разберётся.

— Да, что там с Ведари? — он отошёл от стены и посмотрел на разведчика. — Мы берём его сегодня?

— Если ты готов, — Пруст держался на расстоянии. Купола тишины вешал щелчками пальцев. Никогда не забывал о безопасности. — Пока я вижу взгляд безумца.

— Кто-то морок на меня навёл, — слова срывались с языка почти без контроля. Выдержка трещала по швам. Нет, не до студента сейчас... — В спальню пришла Малия, а я был уверен, что Амелия. Подмена вскрылась утром. Моя невеста сняла помолвочный браслет. А кто у нас умеет насыпать морок? Кто пенял мне, что я подставил Ведану и суд Фитоллии казнит невинного человека?

— Сокол, стой, — разведчик выставил вперёд руки. — Это не я, клянусь. Весь вечер вчера и половину ночи я сидел в трапезном зале и подтверждал легенду. Святые предки, да меня половина твоего отряда видела! Это раз. И два — я умею насыпать только кошмары. Малия умерла бы от разрыва сердца и уж точно не дошла до твоей спальни!

“Я ни в чём перед тобой не виноват, — звучал собственный голос в памяти. — Ни в чём не виноват, Амелия”.

— Пойдём в комнату, — предложил разведчик. — Нормальную защиту поставим и поговорим спокойно. Я уверен, что Марко Ведари с мороком постарался. Франко там, больше некому. Показал тебе свою силу и заодно клин между нами вбил. Как бы я не злился за Ведану, но вредить девушкам клана точно не стал бы. Это наше с тобой дело. Ни Амелия, ни Малия не причём!

Гнев продолжал спрессовываться внутри. Слой за слоем укладывался, пока тело не начало чувствовать могильный холод.

— Сокол, — тихо продолжал Пруст, — да мне легче рожу тебе разбить, чем такое устраивать. Амелию с детства знаю, с братом Малии был знаком. Ну зачем? Вчера же всё выяснили.

— Ты прав, — бесцветным тоном отозвался он. — Пойдём в комнату.

Туман в голове медленно рассеивался, стены и двери в коридоре обретали очертания. Разведчик уже повернулся в нужную сторону, но вдруг замер.

— Подожди, лин Делири вызывает.

— Маска, — сказал глава клана из зеркала, когда связь установилась. — На Франко была маска. Он снял её перед Амелией и стал собой. Где ты стоишь? Сейчас портал открою.

Мерами предосторожности, однако, пренебрегать не стали. Комнату лже-Марко Ведари оцепили глушилками. Приготовили плотный мешок, чтобы одеть его на голову сильнейшего мага, раз уж директриса посольской школы была настолько любезна и выдала его слабое место. Сокола злило, что она ничего не сказала ему, а пошла напрямую к главе клана. Уже вычеркнула из жизни. Уже не хотела ни видеть его, ни слышать. Ладно, теперь это подождёт. Операция в самом разгаре.

— Этан ничего толкового не смог узнать про деревяшку, — рассказывал Кеннет. Глава клана, разведчик и лучший убийца прятались под куполами в нескольких шагах от двери в комнату Франко. — Она не поддавалась ни одной попытке прощупать её. Все заклинания отскакивают, огнём спалить невозможно, яды, кислота и попытка разрубить или сломать — тоже мимо.

— Хуже Франко, — проворчал Пруст. — Зачем воровали?

— Я думаю, она настолько ценна, что он и сорвался, — лин Делири покосился на Сокола. Историю с мороком убийца рассказал. — Сработал тонко, но всё равно понял, что его разоблачат. Вот и решил покрасоваться перед Амелией с признаниями. Очков заработать. Клан Смерти зубы об него обломал, а юная директриса первой узнала правду.

— Подкат почти классический, — покачал головой разведчик. — И помолвка сорвана. Мне кажется или он на неё глаз положил? Сокол, вот тебе и мотив для подставы. Чувствуешь? Ты забрал у него иномирные артефакты. Редчайшие, бесценные. А он у тебя в отместку любимую женщину.

Гнев в груди распрямился пружиной. Так долго сжимался, что вырвавшись, сломал все барьеры. Лучший убийца клана перестал понимать, где он и что происходит. Мысли из головы исчезли, а тело начало действовать, подчиняясь единственному порыву.

Лёгкий холод металла дверной ручки в ладони. Привычная тяжесть рукояти кинжала в другой. Никто не успел остановить. Пять шагов до цели. Крик на краю сознания. Тень на стене, синее пятно камзола. Подготовившись, не каждый увернётся от удара. А Сокол — больше не Сокол. Он и есть удар.

Убивать легко. В такие моменты даже приятно.

Лезвие должно было попасть в левый глаз Франко. Оно летело туда. Но с глухим стуком вонзилось в стену.

Сердце снова стало биться, звуки вернулись, запахи, краски. Лицо мага так близко. Голубые глаза, тонкий нос, подбородок с белой чертой шрама.

— Сокол, нет! — голос Кеннета за спиной. — Это твой брат!

И сознание чуть не скатилось в темноту. Жарко стало, а потом до дрожи холодно.

Он промахнулся. Как мог?

Голубые глаза, шрам на подбородке. Губы такие, словно их карандашом нарисовали. И ничего. Бездна, ничего, но что-то точно должно быть!

— “Дождик, дождик, уходи, — запел сильнейший маг. — Ждём тебя в другие дни. Франко хочет погулять, ты приди потом опять”. Имя там было. Ты не мог вспомнить моё имя.

Сокол разжал сведённые судорогой пальцы, кинжал упал на пол. По-прежнему ничего. Ни в душе, ни в голове, ни в сердце. Эта пустота засасывала его, лишала сил.

“Франко, — каталось на языке. — Франко”.

Ничего!

— Не старайтесь, лин Делири, он не помнит, — не повышая голоса, сказал маг. Смотрел на лучшего убийцу клана, не отрываясь. — Хорошо там всё стёрто. Подчистую. Семь лет жизни, словно не было их. Но тело. О, тело — это такая загадка. В нём осталась маленькая искра. Своя собственная память и своя правда. Она спасла мне жизнь. Отвела руку с кинжалом. Иначе бы уже лежал в луже крови и без глаз. Меткое прозвище я тебе всё-таки дал, Соколёнок. Видел уже, как глаза своим врагам выклёвываешь. Но зовут тебя Фредерико. И я действительно твой брат.

“Дурной сон, — пронеслось в мыслях. — Кошмар, наведённый Прустом”.

Убийца отступил на шаг от мага, назвавшегося его братом, и замер, пытаясь зацепиться сознанием хоть за что-то. За любую мелочь, способную доказать, что он в реальности.

— Я не верю тебе.

— Конечно, — Франко не улыбался, но интуиция подсказывала, что хотел. — Я бы уже за оружие хватался, ответь ты иначе. Тем, кого собираются уничтожить, легко и с удовольствием лгут. Но ты сомневаешься. Думаешь. И я благодарен уже за это. Лин Делири, раз уж вы бросились меня спасать, то, может быть, и сейчас поможете? Расскажите то, что удалось узнать о нашей семье. Вы ведь отправляли разведчиков в Бессалию, я прав?

Глава клана плотно закрыл за собой дверь и повесил ещё два защитных купола. Пруст остался снаружи. Ему просто не позволили зайти. В крошечном номере трактира стояли три человека.

— Бесо помог в расследовании, — тихо признался Кеннет. — Он вспомнил, как в детстве ему рассказывали о трагедии в доме Фенара. Отец и мать погибли, их дом сгорел, а сын Франко куда-то исчез. Но все соседи Бесо по его кварталу в один голос твердили, что никакого Фредерико не существовало. Франко в семье жил один.

Цепной пёс Плиния удовлетворённо кивнул.

— Да, всё верно, и вы знаете, почему.

— Ты стёр им память, — хмуро ответил глава клана. — Всем соседям. Но забыл о друзьях отца по отряду боевых магов. Разведчики Пруста нашли старика. Наставника Фенара. Он навещал его семью незадолго до трагедии и рассказал о двух сыновьях. “Младший Фредерико прекрасный белокурый малыш, а старший — демон”. Агрессивный, неуправляемый. Наставник посоветовал Фенару запечатать дар мальчика, пока он не натворил бед. И отец Франко ответил, что подумает. Через месяц останки Фенара и его жены нашли в том, что осталось от гостиной. Мальчики пропали.

— И по кварталу поползли слухи, что это я убил родителей, — скривился маг. — Правильно, кому же ещё? Неуправляемому демону, не пригодному к обучению в академии. А знаете, почему меня все ненавидели? Я читал их мысли, знал их грязные секреты и не хотел держать язык за зубами. Терпеть не могу лицемеров, — Франко заводился. Сжал кулаки и раздувал ноздри. — Гамут, мерзавец, двух любовниц имел, а жену бил, если она хотя бы посмотрит в сторону другого мужчины. Я каждый вечер засыпал под их крики. Не выдержал и открыл её глаза. Пенелопа забрала детей и уехала к матери. Кто виноват? Франко, гадёныш. Куда полез? Зачем оболгал достойного человека? Запечатать ему дар! Он опасен.

Сокол не сводил с него взгляда. Жалел, что сам не умеет читать мысли.

— Так кто их всё-таки убил?

— Плиний, — холодно ответил Франко. За мгновение справился с эмоциями. Только что был готов растерзать неведомого Гамута и вот уже цедил слова, как лекарь зелье. — Элезиец уже тогда сотрудничал с дикими ведьмами, а они выкрали для него данные тайной канцелярии обо всех сильных магах. Плиний пришёл к Фенару в надежде переманить его к себе на службу. А там я. Сначала подслушивал, как он отцу лапшу на уши вешал, а потом тоже не выдержал. Вышел на центр гостиной и выложил всё. “Папа, лин Плиний не тот, за кого себя выдаёт”. Он и вцепился в меня клещами. “Подойди, мальчик, надень кулон на шею. Не бойся, артефакт не причинит тебе вреда. просто покажет нам всем твой уровень”.

— Чёрный, — продолжил вместо него Кеннет Делири. — Ничем не ограниченный абсолют. В истории нашего мира таких людей ещё не было.

Глава 35. Семейные тайны

Франко жутко гордился своей силой. Услышав слова главы Клана Смерти, светился праздничным фонариком на дне инициации. Да, рассказ выглядел логичным. Вряд ли Плиний, желая захватить власть во всех королевствах, остановился бы перед убийством родителей одарённого мальчика.

— В итоге старшего брата элезиец забрал к себе, а младшего подкинул в Высокий квартал. Сдал на руки вора и попрошайкам.

— Нет, тебя он тоже приказал убить, — продолжал откровенничать Франко. — Кулон-артефакт на твоей груди остался белым. Нулевым. Магический уровень на Элезии начинается с жёлтого. Всех детей, у кого он меньше, считают обычными людьми. Не магами. Ты был обузой. Ненужной иномирному захватчику помехой. Своих переселенцев кормить особо нечем, а тут лишний рот.

— И как ты убедил сохранить ему жизнь? — Сокол упорно не говорил “мне”. Считал мифического Фредерико другим человеком.

— Никак, — Франко немного расслабился и прислонился спиной к стене. — Я навёл на Плиния морок. Первый в своей жизни. Я понятия не имел, что так умею. Уже позже выяснил, что смерть родителей доломала те хлипкие барьеры, что ещё держались в сознании. Именно тогда мой дар стал целым. Полным. Таким, каким должен был быть. Я внушил Плинию, что ты уже мёртв. Он поверил и повёл меня к повозке. Внимание не обратил, что я держу тебя на руках. Не до нас было, он начал следы замечать. Обернулся медведем, чтобы наколдовать пожар. О тебе вспомнил, когда мы проезжали мимо высокого квартала. “Выбрось его, ну что ты вцепился? Выбрось”. Словно ты мусор.

Маг с чёрным уровнем скрипнул зубами. Оглянулся на Кеннета, задержал взгляд, кусая губы, и тут же продолжил:

— Пять минут он мне дал, чтобы избавиться от брата. Куда бежать, к кому? Я понимал, где мы. Если местные не убьют, то Фредерико умрёт от голода. А вдруг морок долго не продержится?

Плиний вспомнит о маленьком свидетеле его преступлений и вернётся, чтобы его убрать.

— И ты стёр память мальчику, — подсказал глава клана.

— Да. Тоже впервые в жизни. Перестарался, каюсь. Надеялся, что хоть что-то сохранится и одновременно очень этого боялся. Уж лучше судьба попрошайки, чем смерть. Я вернуться хотел. Думал сбежать из дома Плиния на следующий же день и пристроить брата в место получше. В приют или в какую-нибудь семью. “Ещё один морок, — убеждал себя, — только и всего. Даже если слетит, то порядочные люди сироту не бросят”. А потом увидел Малха. Знаете, что сразу выделило воина Клана Смерти из толпы бродяг? Рожа холёная, зубы целые, глаза умные. Взгляд человека, анализирующего то, что он видит, а не просто реагирующего, как животное. Его удивили два мальчика, одетые совсем не так, как местные попрошайки.

— Малх не рассказывал о тебе, — припомнил Кеннет.

— Потому что я его попросил, — отрезал Франко. — Не играл больше с памятью, не наводил морок. Устал уже, если честно, на ногах еле стоял. Просто отдал ему Фредерико, объяснил, что он сирота и сбежал. Плиний заждался, мог поднять тревогу.

— Почему ты его не убил? — Сокол задал вопрос, который мучал его с того момента, как стала известна судьба Фенара. — Почему не отомстил за родителей? Ладно, сразу не мог. Тебе было пятнадцать, на глазах только что убили отца с матерью, ты думал только о том, как выжить. Но потом? Что мешало, когда шок прошёл. Двадцать лет ему служил! Двадцать лет вместе с ним готовил вторжение элезийцев. Ты предал память...

— Я никого не предавал, — взвился Франко. — Над его пшеничными кудрями рассыпались красные искры спонтанного выброса магии. — Ты думаешь так просто было прирезать предводителя элезийцев? Он в медведя обращался по любому поводу. Ты видел, что они умеют. И чёрный уровень — это не шутки. Я двадцать лет потратил на то, чтобы обуздать свою силу. А он был единственным человеком, способным меня учить. Я не дурак, чтобы рубить сук, на котором сидел.

— Ты тоже хотел власти, — Сокол шагнул к нему и заглянул в глаза. В голубые глаза своего якобы родного брата. — Знаний,

могущества. И тебе было плевать, какую цену за них пришлось заплатить.

— Я отдал дочь Плиния Клану Смерти, — Франко тяжело дышал и облизывал губы. — Сдал секрет драконьей крови и камня-обманки в логове. Благодаря мне Кеннет убил Паучиху и смертельно ранил самого Плиния. Я отомстил за родителей, отняв у их убийцы единственного родного человека. Это я отправил её в то логово! Это я вёл её к провалу с того момента, как элезийцы решили свергнуть бессалийского короля.

— Награду теперь хочешь? — тихо спросил Сокол. — Или похвастаться передо мной решил?

Франко с длинным выдохом взъерошил волосы.

— Да не жду я от тебя братской любви. Я сам стёр себя из твоей жизни. Двадцать лет потом исподтишка наблюдал, как ты растёшь. И дальше бы стоял в тени. Но элезийцы снова рвутся в наш мир. Уж не знаю, Плиний выжил или его последователи так обозлились, но выбросы энергии с той стороны идут. Один из них уничтожил Сираю. У источника больше нет хранителя. И вряд ли поможет другой призрак, вздумай ведьмы снова его поставить. Поэтому я здесь.

Сокол тоже вздохнул и отошёл к противоположной стене. Спектакль дошёл до кульминации и сдулся, как мыльный пузырь. Разведчики клана работали, Кеннет обо всём знал. И что в итоге?

— Большая глупость — верить тому, кто наводит морок и прибывает в трактир под видом другого человека.

— А ему никто и не верит, — ответил глава клана. — Историю Фенара мы проверяли, но забота об источнике — чушь собачья. Франко, ты нас за дураков держишь?

— Бездна, как же тяжело без дара, — по-мальчишечьи захныкал сильнейший маг. — Вот хочешь говорить правду просто так, без внушений. Говоришь её, и тебе никто не верит. Я здесь ради источника. Точка. Мне не нужны элезийцы у меня дома. Точка. Марко Ведари мёртв, его память я выпотрошил, а самого студента тихо удавил в подворотне. Всё с ведома и согласия Дартмунда. Его приказ настоящий. Я и дальше ломал бы комедию с маской, но прокололся с мороком один раз и меня в итоге раскрыли.

“Прокололся с мороком” — это он о чудесном превращении Малии в Амелию? Спресованный гнев на дне души Сокола снова дал о себе знать. Кровь побежала быстрее, кулаки непроизвольно сжались. Но Кеннет выступил вперёд и оттянул внимание мага на себя.

— Что за маска? Как ты умудрился обойти наши защитные чары?

— А вот теперь буду хвастаться, — улыбнулся Франко, — ты уж извини, брат. Мало кто знаком с элезийцами и в курсе особенностей их магии. Меня аж распирает от желания рассказать, какая красота появилась.

Маг медленно подошёл к прикроватной тумбочке и достал оттуда чёрную, грубо сделанную маску. Будто ребёнок сплёл её из веточек, не заботясь о том, чтобы прорези для глаз были хотя бы одинакового размера.

— Чёрная она потому что ваши бойцы пытались сжечь её вместе с телом лже-Паучихи, — заявил Франко, показывая маску издали. — Но ветви элезийского дерева богини горят только в пламени дракона. Да, я мародёрствовал на погребальной поляне Клана Смерти. Отвёл воинам глаза и руками разгребал ещё горячий прах несчастной женщины. Как ты её Делири, м-м-м, кинжалом прямо в сердце.

У главы клана лицо судорогой свело. У Франко отсутствовала всякая щепетильность. Нужен иномирный артефакт? Он снимет его с трупа.

— Итак, я забрал маску Плиния и слегка её доработал. Распространил её действие на всё тело. Так что больше никаких проколов с родинкой на обнажённом бедре.

— Даже шрамы жертвы на месте, — подсказал Сокол, вспоминая недавнюю проверку Марко Ведари.

— Именно, — поднял палец Франко. — Рост, телосложение, волосы, родинки, шрамы — всё повторяется. Идеальная получается копия.

— А маскировочный камзол как-то участвует в процессе?

Сильнейший маг удивлённо склонил голову на бок, а потом расцвёл счастливой улыбкой.

— Брат. Да ты действительно мой брат. Без камзола, сшитого из плаща неготарианского колдуна, ну никак не обошлось. Мало того, что он отвлекал внимание от маски, пряча запрещённые артефакты. Так ещё и помогал растягивать поле маски на всё тело. Ой, тут нужно

сделать паузу. Мой любимый трюк “жёлтая собачка”. Плиний как-то заказал портрет бессалийскому художнику. Пока мастер писал с натуры, элезиец извёл его придирками. То фон не подходящий, то свет не тот. В итоге на готовой картине появилась жёлтая собака в правом верхнем углу. “Что это? — кричал и топал ногами Плиний. Немедленно уберите”. А художник в отказ. Два часа спорил и доказывал, что собачка — его талисман, она приносит удачу и магически помогает писать картины. Элезиец, разумеется, победил. Художник стёр жёлтое недоразумение, получил своё золото и ушёл. Зато ни к одной детали портрета вредный заказчик так и не прицепился.

— Мощно, — кивнул глава клана. — Значит, в нашем случае собачкой были запрещённые артефакты, а отвлекали они не только от маски, но и от деревяшки в стеклянной колбе?

Франко поморщился, обнажая зубы. Не ожидал такой проницательности от Кеннета?

— Не хорошо воровать артефакты из комнат постояльцев трактира вашей жены, лин Делири. Плохую репутацию создаёте её бизнесу.

— Зато себя избавляю от больших проблем, — усмехнулся глава клана и опёрся плечом об косяк. — Ни деревяшку, ни камни ты обратно не получишь.

— Неужели даже не поторгуюемся? — вскинул брови сильнейший маг. — От Плиния мне досталось богатое наследство. Я могу предложить в обмен две другие не менее ценные иномирные игрушки.

— Нет, — покачал головой Кеннет. — Забудь. Стоимость артефактов я тебе золотом компенсирую, но не более того.

Франко громко фыркнул и почесал мизинцем переносицу. Сквозь толщу подавленных эмоций Сокола пробилась крошечная вспышка злорадства. Может, цепной пёс Плиния и разыгрывал талантливый спектакль, переживая за артефакты, но щёлкнуть его по носу хотя бы так было приятно.

— Я уже говорил вам, лин Делири, в нашу первую встречу, что со мной не нужно ругаться. Со мной желательно дружить. А вы недипломатично заворачиваете гайки. Для вас камни и ветвь — мёртвый груз. Уничтожить вы их не сможете, использовать тоже. В заложниках оставите? Допустим. Но тогда на хорошее отношение с

моей стороны можете не рассчитывать. Вашей дражайшей супруге грозит очередное обвинение в измене, если она не выполнит приказ короля и выгонит меня из трактира, а я не собираюсь уходить. И Верховная ведьма уже ничем не поможет. Дартмунд лично заинтересован в источнике. Так что я снимаю личину Марко Ведари и остаюсь здесь дорогим гостем столько, сколько сочту нужным. Иначе голова лины Хельды Делири всё-таки полетит с плеч.

Кеннет скрипнул зубами и промолчал в ответ, а Сокол снова шагнул вперёд.

— Вздумаешь причинить вред детям или персоналу посольской школы, я не посмотрю на приказ Дартмунда...

— Да плевать тебе на персонал, ты за директрису беспокоишься, — оскалился Франко. — Красавицу Амелию, бывшую невесту. Ах, какой я мерзавец. Должен был, как порядочный человек и родной брат, по широкой дуге обходить твою якобы суженую. Даже дышать в её сторону не сметь, а я влюбился. Подо-о-онок.

Сокол в два шага оказался рядом с ним и взялся за рукоять торчащего из стены кинжала. Лицо мага опять было на расстоянии удара. И сейчас убить его хотелось раз в десять сильнее.

— Я твои кишки на кулак намотаю. Размозжу голову и скормлю мозги дворовым собакам. Хочешь жить? Забудь об Амелии.

Франко сглотнул слюну, дёргая кадыком, но даже тени страха в глазах не появилось. Наоборот, он держался нарочито дерзко и расслаблено.

— Я не отдам её тебе, брат. При всей моей любви и родственных обязанностях, прости, но нет. Зачем тебе дочь Витта? У тебя были сотни женщин до неё и ещё столько же будет после. Любая согласится стать женой. А моё чёрствое сердце впервые забило чаще. Но чтобы мы не поубивали друг друга, я скажу вот что. Пусть выбирает Амелия. Так будет честно.

Больше Сокол терпеть не мог. Дважды ударил Франко кулаком в лицо, чувствуя приятный звон в руке. За плечом тут же выросла тень Кеннета и зазвучало:

— Тише, тише...

— Нормально всё, — маг пальцем вытер кровь из разбитой губы. — Далекое нам до братской любви, я же говорю. Женщина вот между нами встала. Остынь, Фредерико. Первый ход за мной был, но у тебя

теперь есть великолепная возможность рассказать ей правду про морок и заслужить прощение. Но помогать не буду, даже не проси. Наоборот, продолжу всё отрицать. В любви, как и на войне, все средства хороши. И про Малию не забудь. Девку ты обесчестил, в Совет Старейшин она уже наверняка написала. Зря ты оставил её одну в своей спальне рядом с почтовой шкатулкой. Ой, зря.

От третьего удара Франко увернулся, Да Сокол уже в него и не целился. Кожа на костяшках лопнула, оставив кровь на стене.

— Разговор окончен, — объявил Кеннет Делири. — Сокол, уходим.

Лучший убийца клана подчинился своему главе.

Глава 36. Интересы клана

Я перечитала ответ лина Делири в десятый раз и только тогда успокоилась. Глава клана собирался в школу с визитом и обещал разобраться с Франко самостоятельно. Мне не по себе становилось при мысли, что он собирается делать с братом Сокола. Первый Меч Фитоллии не славился своей жестокостью, но все знали, насколько он искусен в бою.

“Ты будешь причастна к смерти бессалийца!” — нагнетал обстановку внутренний голос.

Да, буду. Да, я знала, что за головой старшего Гвидичи придут. Однако полностью поверить в его рассказ о защите источника не смогла. У меня целая школа детей, а рядом всесильный маг с неизвестными намерениями. Да, он влюблён. Да, он открылся мне. А я его предала.

“Ты можешь идти наперекор традициям Клана Смерти, — повторял отец, — но защищать его интересы обязана”.

Я защищала, как могла. Сообщила своему главе всё, что узнала от Франко. Про маску, про развоплощение Сираи, про родство с Соколом, про способности читать мысли. И про ограничение, связанное со зрительным контактом тоже. Я даже упомянула ослепляющее заклятие.

Тяжело было отправить письмо. Меня разрывало от противоречивых чувств. Фактически я наточила клинок. Убийцам оставалось лишь вонзить его в сердце человека, отпаивавшего почти заплаканную директрису травяным чаем.

— Хватит, — я сжала пальцами виски. — Делай, что должна. У тебя завхоз ушла за грань, посудомойка уволена. Вот, о чём нужно думать.

Чувство вины подождёт. Вместе с болью от измены жениха. Пусть они выйдут со слезами ночью, когда все проблемы уже решатся. Когда я буду одна, обниму подушку и позволю себе поплакать.

В первую очередь я написала письмо лине Хельде. Попросила её посоветовать мне нового завхоза. Пока ещё система, налаженная

Сираей, работала, но в любой момент могла дать сбой. Нужен умный человек с богатым опытом. И чтобы не воровал из бюджета школы.

“Легче дракона найти, чем такого завхоза!” — думала я, пока складывала листок вчетверо и закрывала в почтовой шкатулке.

Проблема с посудомойкой решалась проще. Я пригласила Данта и уточнила, сможет ли Доротея управиться с таким объёмом работы.

— Вполне, — кивнул он. — Сестре становится лучше с каждым днём. Она справится.

“А если нет, я помогу”, — читалось в его взгляде.

— Замечательно. Тогда пусть приступает с сегодняшнего дня, Саре нужна помощь на кухне.

Работник из Тёмной империи ушёл за сестрой, а я осталась наедине с собой. Запястье будто мёрзло без помолвочного браслета. Игнорировать неприятные ощущения оказалось непросто. Сердце ныло тупой болью, кровью истекало.

“Он сейчас с ней, — гремело в мыслях. — Обнимает, целует, говорит о любви. Клянётся, что будет верен. Лжёт. Как лгал мне. Она простит. Мудрая женщина закрывает глаза на мужские слабости!”

А я не закрывала. Разорвала помолвку, разве что в лицо Соколу браслет не швырнула. Страдала теперь. Но по-другому поступить просто не могла. Что должна была сделать? Улыбнуться жениху, сказать, будто всё понимаю?

— Сокол, отрежь ей голову, чтобы к старейшинам не побежала, — пробормотала я вслух. — Закопаем труп на заднем дворе школы и сделаем вид, что ничего не было... Боги, какая чепуха!

Боги мне не ответили. Зато в дверь постучал лин Делири.

— Ясного неба, лина Амелия, — сдержанно поприветствовал меня глава клана. — Не отвлекаю?

— Нет, я уже закончила с текущими делами, а до обеда ещё далеко, — откликнулась я. — Чем могу помочь?

Он притворил за собой дверь и щелчком пальцев повесил купол тишины. Мороз пошёл по коже. Я жила в особняке Делири, когда покушались на лину Хельду и когда оборотни-медведи угрожали клану. Знала, что ничего хорошего такая секретность не сулит. И заранее готовилась к худшему.

— Так уж вышло, что я в курсе вашей с Соколом трагедии, развернувшейся утром, — не спеша начал Кеннет. — Понимаю,

насколько неприятно тебе сейчас будет работать с Малией под одной крышей, но увольнять её запрещаю.

“Что, вот так вот просто? Он запрещает, а я должна наблюдать, как мой бывший жених зажимает посудомойку по углам? Улыбаться и делать вид, будто меня всё устраивает? Ну уж нет!

Я открыла рот, чтобы возразить, и тут же его захлопнула. Сделала глубокий вдох. Нахамить главе клана — худшая идея, а ответить спокойно я не могла.

— Я уже её уволила, — выцедила я, вытаскивая из папки приказ. — И нашла замену.

— Быстро, — кивнул лин Делири, но заканчивать разговор не спешил. Вздохнул и подошёл к моему столу ближе. Мне пришлось встать, чтобы продемонстрировать своё уважение. И рука уже потянулась, чтобы указать главе клана на стул, но он сам сел. — Что ж, значит её придётся принять на работу обратно.

Я скрипнула зубами. Хотелось устроить скандал. Безобразный, глупый и совершенно бессмысленный. Когда Кеннет Делири говорит, остальные слушают. Других вариантов нет и быть не может.

— Могу я узнать, почему вы хотите оставить эту женщину в школе?

Вопрос удалось озвучить с большим трудом. Почти после каждого слова я делала паузу, чтобы голос не дрогнул.

— В интересах клана, — сухо ответил глава. Черты его лица как никогда казались жёсткими, а взгляд свинцовой тяжестью давил на плечи. — Подробности раскрыть не могу, сама понимаешь. Есть подозрения, что она связана с Франко. Банально помогала ему, и речь не только об утреннем происшествии. Ты хорошо помнишь, почему взяла её на работу? Ничего странного в том порыве не заметила?

— Сокол настоял, — я не сдержала горькой усмешки. — Пришлось пойти ему навстречу.

Уступила тогда на пороге дома Малии, а теперь расплачивалась. Во второй раз за день интересы клана причиняли мне боль. Мало того, что предала доверие Франко, так ещё и буду вынуждена принять новую невесту Сокола обратно на работу. Забыть об обещании вышвырнуть её в портал, если снова увижу.

— Допустим, — задумчиво ответил лин Делири. — А потом, когда она работала в школе, ничего подозрительного не делала? Может, отгулы просила или письма получала?

Я медленно села обратно в директорское кресло. Почтовая шкатулка слишком дорогая, чтобы одинокая безработная женщина могла себе позволить купить собственную.

— В школе всего два почтовых артефакта. Первый у меня, а второй у командира охраны. Даже Магнус не брал свой в школу. Пару раз просил меня отправлять срочные письма в академию. А курьеры не приходили, — я замолчала и прикусила губу. Вспомнила то, о чём обещала не рассказывать никому. Демоновы интересы клана! — Однако в день праздника начала учебного года я поймала одну из учениц после отбоя. Она сбегала к жениху. Покинула территорию школы. Я провела с ней беседу и выяснила, что на побег девочку вдохновила Малия. Намекала, что близость с женихом может ускорить свадьбу. Старейшины принудят его жениться, чтобы прикрыть позор.

— Интересно, — сдержанно ответил Кеннет Делири. — Говорящее совпадение, ты не находишь? Впрочем, не будем отвлекаться. Как считаешь, лина Амелия, она могла передать с той девочкой какое-нибудь послание? Записку, безделушку, пару фраз, которые нужно обронить в определённом месте.

Боги, какая я дура! Зачем дала Мисе слово, что никому не расскажу? Должна была сразу доложить лину Делири. Он наказал бы Тахиса, но по-тихому. Не стал бы ставить под удар репутацию бедной влюблённой девочки. Зато сразу узнал бы, была ли у побега вторая причина. А теперь я вынуждена нарушать обещание. Раскрывать чужую тайну.

— Нужно уточнить у Тахиса, — нехотя призналась я. — Он привёл Мису из столицы ночью. Я говорила с ней, но о других вещах. Отчитала за безответственное поведение, запретила встречаться с женихом наедине и рассказала о последствиях. Она обещала, что подобное не повторится, а я сказала, что не стану докладывать о случившемся в дисциплинарный комитет. Но я не спрашивала про записки и другие послания от Малии.

— Тахис, значит, — глава клана устало потёр лоб и несколько мгновений сидел, прикрыв глаза, — подчинённый Сокола. Бездна, да что ж всё сходится в одной точке? Ладно, не будем торопиться. Не

трогай Малию, пожалуйста. Пруст поставит разведчика, чтобы он за ней следил. Заменит одного из бойцов Сокола. Тебе нужно написать на соответствующем документе, что ты не против. С Тахисом я сам разберусь. Разумеется, никакого дисциплинарного комитета не будет. Обойдутся ведьмы. Внутренние дела Клана Смерти их не касаются. С Мисой сложнее. Я хочу привлечь Хельду, чтобы она аккуратно с ней поговорила. Есть мысли, как это лучше сделать?

— Миса очень ответственно относится к работе в трактире, — вспомнила я. — Лина Хельда для неё стала примером для подражания. Девочке будет приятно похвастаться успехами перед своим кумиром. Пусть лина Делири приедет спросить, как идут дела в “Медвежьем углу”. — Я снова замолчала, продумывая диалог. Указывать Мисе на её ошибку нельзя, обвинять в шпионаже — тем более. Она очень привязана к лине Хельде. Слишком серьёзный будет удар. Нет, нужно зайти с другой стороны. Я продолжила: — Лина Делири может по секрету рассказать, что вы узнали о побеге и наказали Тахиса. И меня наказали за то, что не доложила. Вы не рассказываете жене, кто именно “сдал” жениха Мисы. Чтобы найти предателя, придётся вспомнить всех, с кем они виделись в тот вечер. Если не поговорить с тем человеком, он может раскрыть тайну ведьмам. Тогда Тахиса ждёт каторга. Лина Хельда не обвиняет Мису, не осуждает её. Она искренне хочет помочь своей преемнице решить проблему.

— Звучит сложно, но я доверюсь твоему чутью, — Кеннет встал со стула, собираясь прощаться. — Медлить ни к чему, Хельда приедет вечером. Амелия, я ещё раз повторю, как мне жаль, что всё так случилось, но ситуация чем дальше, тем хуже выглядит. Я могу задать не самый деликатный вопрос? Ты ведь общалась с Франко Гвидичи. Должна была чувствовать его эмоции. Цепной пёс Плиния действительно влюблён или врёт нам?

Я смутилась, но взгляд не отвела. Глава клана не из любопытства спрашивал о чувствах Франко.

— Я никогда не ощущала запаха влюблённости сильнее. Если иномирцы не научились подделывать чувства, то обман исключён.

— Бездна, — простонал Кеннет. — Пекло и все кары богов. Родные братья! Нашли поле битвы... Так всё, работай. Не буду больше отвлекать. Тёмных ночей, лина Амелия.

— Тёмных ночей, лин Делири, — ответила я, разрывая приказ об увольнении Малии.

Проклятые интересы клана!

Глава 37. Шпионские игры

Мне пришлось составить график смен для посудомоек. Теперь у нас их было целых две. Каждый третий день для Малии я сделала выходным, чтобы Доротея втягивалась в работу. Расследование закончится, и она останется на полную ставку. Видят боги, я ждала этот день больше, чем когда-то своё совершеннолетие!

Мелкие дела закружили меня, отодвинув тревоги на второй план. Я поиграла с малышами в кубики-буквы, радуясь каждому новому слову, изученному воспитанниками. Поговорила с Невилом о его успехах. Мальчик стеснялся внимания, прятал взгляд, но улыбался, рассказывая, что никому не сделал больно за весь день.

— Голова гудит, — вздохнул он. — Но лин Ксанир сказал, что первое время всегда так. Когда начну заниматься на полигоне, станет легче.

— Ты молодец, — искренне похвалила я. — Немного терпения, стараний — и ты сможешь заниматься с остальными ребятами. Играть в салочки, по-мужски здороваться рукопожатием. Будем водить с тобой хоровод на празднике инициации?

— Я постараюсь, — ответственно кивнул Невил. — Буду много заниматься, чтобы успеть.

Я улыбнулась. Руки чесались от желания прикоснуться к нему, но я понимала, что пока рано. Он ещё плохо себя контролирует. Сегодня — первый день, когда он не применил свой дар ни к кому. Если сорвётся из-за меня, мотивация снова упадёт на ноль.

“Я ничего не могу, у меня ничего не получается!”

Нет, секундное объятие того не стоило.

— Знаю, — серьёзно ответила я воспитаннику.

Невил убежал читать свои конспекты, а я осталась играть с детьми.

Время до вечера пролетело незаметно. Я не пряталась в душном кабинете и старалась наслаждаться своей работой. Когда пришла к лине Делири за должностью директрисы, хотела именно так проводить дни.

“Да-да, — иронично отзывался внутренний голос. — Ты абсолютно не боишься оставаться одна в комнате, конечно. Просто давно не общалась с детьми и теперь наслаждаешься запахами радости, гордости и любопытства”.

Ароматы в классных и игровой комнатах действительно были гораздо приятнее, чем мой собственный. Гранат и перезрелая слива душили. Стоило только один раз принюхаться, и я потеряла возможность отгородиться от собственных чувств.

“Потерпи до отбоя, Амелия, — просила я себя. — Нужно быть в форме к приезду лины Хельды”.

И я держалась за самый мощный источник эмоций — детей. Слушала их смех, с удовольствием отвечала на самые глупые вопросы и объясняла на пальцах принципы работы заклинаний. Потому что “мастер Хорс сто-о-о-о-олько задал, а ничего не понятно”.

— Лина Амелия, — отвлекла меня от чтения сказки малышам Елена. — Охрана просила передать о прибытии лины Хельды. Проводить её в кабинет или сюда?

— В кабинет, — кивнула я, спуская Дэвида с колен. — Я сейчас подойду.

Воспитательница поспешила к жене главы клана, а я вздохнула полной грудью.

“Последний рывок на сегодня, — пообещала себе. — Поговорю с линой Делири и позволю себе пару бокалов сливового бессалийского на ночь, чтобы быстрее уснуть”.

Елена предложила жене главы клана чай с пирожными и убежала на кухню добывать “картошку”. Лина Хельда ждала меня, сидя в кресле и осматривая картину на стене. Тысячу раз её видела, но газет в моём кабинете не было, так что больше заняться оказалось нечем.

— Ясного неба, лина Делири, — поприветствовала я. — Простите за ожидание. Я была с детьми.

— Тёмных ночей, — ответила основательница школы. — С Мисой?

— Нет, с малышами, — вздохнула я. — К Мисе я решила пока не подходить. Если вы согласны на предложенный мной вариант, то нам нужно определиться, как именно лин Делири меня “накажет”. Не в угол же меня глава поставит за сокрытие важной информации.

— Разумеется вам нельзя терять авторитет перед детьми, — согласилась лина Хельда, — поэтому я предлагаю сказать Мисе, что вас поставили на испытательный срок. Ещё один прокол в течении трёх месяцев, и отставка. Так наказание звучит достаточно грозно, но дальше кабинета легенду можно не выпускать.

— Хорошо, — я кивнула и села в своё кресло. — Вы хотите поговорить с воспитанницей наедине или мне стоит присутствовать при разговоре?

— Ваш дар будет полезен, — жена главы склонила голову на бок. — Предлагаю поступить, как в разговоре с Бесо. Вы запишите эмоции Мисы на листе бумаге и передадите мне под видом жутко важных таблиц.

— Как скажете, — ответила я без особого энтузиазма.

Усталость никуда не делась. Обещанный самой себе последний рывок несколько затянулся, но я ещё держала себя в руках и старалась не сутулиться.

Елена привела Мису и оставила на столе поднос с травяным чаем. Воспитанница обрадовалась и пирожным, и возможности поговорить со своим кумиром. Дети безумно скучали по лине Хельде, и первые десять минут в кабинете царили ароматы искренней радости и гордости. Жена главы не скупилась на похвалу, с удовольствием обсуждала дела трактира. “Медвежий угол” становился всё более известным среди путешественников по тракту.

— Мы дали скидку каждому купцу, что расскажет о нас троим друзьям, — щебетала Миса.

Но скоро разговор стих. Лина Делири скорбно поджала губы и призналась, что приехала в школу не только для обсуждения бизнеса.

— Кеннету доложили о неподобающем поведении Тахиса, — вздохнула она. — Неизвестно, кто именно рассказал о твоей ночной отлучке, но командира нашей охраны ожидает наказание. Как и лину Амелию.

Я слушала оправдания воспитанницы и едва не задыхалась от запаха аммиака, быстро перерастающего в аромат разогретого масла. Страх сменился паникой, и девочка тараторила без остановки.

Мой расчёт оправдался полностью. Ради спасения любимого, Миса вспомнила каждую секунду того вечера. И торговца сладостями,

и подавальщицу в таверне.

— Я не хотела есть, — активно жестикулируя, рассказывала она. — Но Малия попросила передать другу её брата записку. Сказала, что там ничего важного, но встретиться с ним сама она в ближайшее время не сможет. Вы не подумайте, я посмотрела на всякий случай, что там. Мало ли? Помню ещё тот ужас на празднике новоселья в особняке... Мы с Эрикой теперь всегда держим ухо востро. Но Малия просто говорила, что согласна на лекарство. Поэтому я встретилась с этим мужчиной. Пока Тахис отошёл, передала ему записку. Он достал из кармана пузырёк с каким-то зельем и попросил отдать его нашей общей знакомой.

Мы переглянулись. Неужели, лин Делири был прав? Малия оказалась замешана в тёмных делах. Использовала мою воспитанницу, чтобы самой не пачкать руки. Уж не для того ли вела с ней беседы о мужских слабостях?

— А ты помнишь, как выглядел мужчина? — спросила лина Хельда.

— Высокий, широкоплечий. Глаза тёмные, волосы тоже. Короткие, как у Тахиса, — Миса замолчала и посмотрела на хозяйку трактира. — Вы думаете, это он, да?

“Воин”, — мелькнула догадка.

— Возможно, — кивнула она в ответ. — Нужно проверить его в любом случае.

— Подонок, — зашипела девушка. — Я бы его вместо манекена на полигоне поджарила!

Злость перебила запах паники. Женщина в гневе страшна, даже если она ещё не окончила школу.

— А ты можешь вспомнить, что было написано в записке? — отвлекла я ученицу от кровожадных мыслей. — Лучше дословно.

— Не знаю, — она нахмурила брови и закрыла глаза. — Что-то вроде: “Я согласна. Скажи ведьме, что мне нужно лечение”. И он сразу передал зелье. Наверное, знал, что она так напишет. А что?

— Ничего, — я покачала головой. — Я думала, она назовёт имя. Или оставит какую-то другую подсказку, чтобы можно было найти таинственного незнакомца.

Но ни одного прокола Малия себе не позволила. Возможно, я зря цеплялась за шанс очернить “соперницу”. Девушке понадобилось

лекарство, и она обратилась за помощью к одному из друзей погибшего брата. Они часто заносили ей продукты и выполняли мужскую работу. Ничего удивительного, что и теперь кто-то добыл для неё зелье.

“Подозрительно, что за снаббьем она послала Мису, — настаивал внутренний голос. — У нас под боком аптека ведьм. Сделай два шага и купи всё сама. Зачем подводить девушку под опасность исключения из школы?”

Я понимала, что не у всех в клане есть деньги на дорогие лекарства ведьм. Тем более у Малии, раз она в одиночку воспитывала племянника. Скорее всего друг брата сам настаивал на подарке. Так долго настаивал, что Малия успела уехать на работу в посольскую школу и никак по-другому больше не могла дать ответ. Однако что-то всё равно не сходилось в истории с тайной перепиской. И я пока не знала что.

Мы с линой Хельдой отпустили воспитанницу в трактир, заверив, что найдём негодяя-предателя и не позволим ему рассказать о проступке Тахиса кому-то ещё. Миса поблагодарила нас, вежливо попрощалась и ушла делиться новостями с сестрой. Злилась она. Хотела выплеснуть эмоции.

И я так её понимала!

— Ненавижу врать детям, — я поморщилась, ощущая горечь на языке. — Но по-другому выяснить о записке не получилось бы.

— Неизвестно, приведёт ли к чему-то зацепка, — лина Делири недовольно поджала губы. — Вполне возможно, что Малия действительно просила друга передать лекарство.

Я кивнула. Доказательств пока не было, но разговор с Мисой дал нам ниточку, за которую можно дёрнуть и распутать клубок.

— В любом случае, разбираться с новой информацией придётся Прусту.

— Да, я после событий в Трезде стараюсь обходить опасности стороной, — лина Хельда улыбнулась одними уголками губ. — У нас с вами и без шпионских игр дел хватает. Кстати, о работе. Если нужно завизировать какие-то бумаги, давайте разберёмся с ними, раз уж я здесь.

Я пробежалась взглядом по документам на столе и не нашла ничего, что требовало бы внимания жены главы клана.

— Нет, подписывать пока нечего, — ответила я. — Но мне очень нужна помощь в поиске завхоза. Я ума не приложу, кого подобрать на замену Сирае.

— Я уже думаю над этим вопросом, — заверила меня лина Делири. — Мужчины не пойдут к нам принципиально, а с образованными женщинами в клане туго. Посоветуюсь с линой Иллаей. Возможно, она подскажет.

Мы обсудили ещё несколько мелких рабочих вопросов, а потом лина Делири ушла. Я наконец-то осталась одна.

“Не так уж и страшно”, — подумала я, доставая из шкафа бутылку вина, оставшуюся после праздника начала учебного года.

Глава 38. Разочарование для отца

Бессалийское сливовое было редкостной дрянью, но за неимением красного фитоллийского Соколу приходилось напиваться им. Вторая бутылка опустела и покатила под кровать. Лучший убийца Клана Смерти лежал поверх покрывала и даже не думал раздеваться. Пусть чёрный камзол мнётся, пусть форменные штаны выглядят неопрятно. Это меньшее из зол, свалившихся за сегодняшний день на голову. Малия со своим “женись на мне”, полный боли взгляд Амелии, брат, который не брат, а наказание богов. Сущий демон, бездна по нему плакала.

Пойти сегодня в караул? Нет, нет, у командира охраны официальный отгул за подписью Кеннета Делири.

“Нос из спальни не высовывай, — приказал глава клана. — Иначе таких дел натворишь, до конца жизни не разгребём. Чего тебе сейчас хочется? Напиться? Прекрасно! Категорически поддерживаю и благословляю!”

Вот он и подчинился приказу. Пил. Пытался думать, что сказать Амелии и пил. Каша варилась в мыслях, ерунда выходила.

“Прости, я ни в чём перед тобой не виноват”.

Кажется, уже было.

“Она сама пришла, а я решил, что это ты”.

Чушь собачья.

“Амелия, ты не поверишь, Марко Ведари на самом деле мой старший брат, потерянный пятнадцать лет назад. Он приехал в трактир “Медвежий угол”, чтобы эксперименты ставить над источником по заданию короля Дартмунда и случайно в тебя влюбился. Убить я его не могу, потому что рука на родную кровь не поднимается. Запретить насыпать на себя морок тоже не могу. И даже если у меня получится избавиться от Малии в невестах, никто не гарантирует, что Франко не выкинет очередной фокус. У него чёрный уровень. Его способности ограничены только его фантазией. И если он решил нас с тобой разлучить, то победить его будет очень сложно. Франко — полноценный маг, а я всего лишь осколок собственной души. Правы

были наняты Кеннетом лекари, правы были все лучшие специалисты нескольких королевств. Эмоций нет, памяти тоже, дар практически полностью заблокирован. Всем спасибо, расходимся”.

Сокол зарычал от злости и швырнул недопитую бутылку в стену. Стекло разлетелось вместе с брызгами вина. Звон стоял на всё здание бывшего приюта.

— Ненавижу, — простонал убийца. — Ненавижу.

— Дорогой? — тихо спросила из-за двери Малия. — Ты здесь?

Спальню он не закрыл. Забыл. Не до защиты было, замков и купола тишины. Думал только о том, как поскорее добраться до кровати. Силы оставили лучшего убийцу Клана Смерти.

— Уходи, — вполголоса приказал он. — Тебя вернули на работу, под замком никто не держит. Чего ещё ты от меня хочешь?

— Я ужин принесла, — невозмутимо ответила посудомойка. — Баранину запекла, как обещала. Мясо получилось — пальчики оближешь. И с бессалийским сливовым в самый раз.

Боги издевались над Соколом. Мало было безумца-брата, цепного пса Плиния, так они невесту послали, с удовольствием сующую голову в петлю. Он её выгнал, оскорбил, чуть не задушил, а она баранину запекла.

“Сделай вид, что сдался, — натаскивал его Кеннет Делири. — Не спугни Малию. Она оттого настолько странно себя ведёт, что действует по заранее утверждённому плану. Старательно действует, ни одного шага в сторону не делает. Вообще не учитывает твою реакцию. Сказано ей кем-то — играй влюблённую невесту, она играет”.

Бойтся до смерти, но лезет в спальню пьяного и жутко злого убийцы. Значит, есть что-то в её будущем, что будет хуже Сокола. Смерть от руки Франко? пытки в подвалах тайной службы Дартмунда? Или участь стать медведем-оборотнем, приняв иномирное зелье Плиния?

— Хорошо... Давай ужинать, — едва ворочая языком, ответил Сокол.

Счастье Малии казалось солнцем, заглянувшим в комнату. Она накрывала на стол, напевая под нос, звенела посудой и порхала до шкафа и обратно.

— Я твои рубашки постирала и погладила. Второй камзол почистила. Постельное бельё в прачечную сдала, раз оно здесь всё

вышитое и подучётное...

— Простынь... Куда дела?

— Так с собой забрала, — она замерла с полотенцем в руках. — На совете же будут спрашивать. Ты говорил, что клановый маг устроит проверку, вот я и побеспокоилась. А то застирают ненароком. Письмо тоже написала.

— С почтовой шкатулкой как разобралась?

— Да я ж в доме Линнея раньше служила, — взмахнула она руками. — Каждый день с неё пыль стирала. Чего там разбираться?

— Не трогай... Больше.

— Конечно, конечно, — она выдохнула и опять захлопотала с ужином. — Я всего один разок. Прости, я знаю, что нельзя без спроса трогать твои вещи. Прости, пожалуйста.

Стол она пододвинула ближе к кровати и бросилась, чтобы помочь Соколу сесть, но лучший убийца пока был в состоянии поднять тело. Баранина выглядела потрясающе. Пахла ещё лучше и после двух бутылок вина рот наполнялся слюной.

— Ты наперёд говори мне, что отдохнуть хочешь, я заранее готовить буду, — Малия ловко отрезала ломтик от большого куска и положила в тарелку прямо на гарнир из овощей. — С мясом-то оно лучше идёт, вечер длиннее кажется.

Себе она тоже взяла тарелку, но не начинала есть, потому что Сокол к еде не притронулся.

“Дрессированная какая, — прозвучал в мыслях ехидный голос Франко. — Идеальной женой будет. Бери, не прогадаешь”.

Сокол оттолкнул тарелку и лёг обратно в кровать. Тошнило зверски. Как будто ему насильно кусок в горло запихивали.

— Водички принести? — испугалась Малия. — Тебе плохо?

— Убери всё.

— Сейчас, сейчас.

— Я сказал убери!

Больше ничего под руку не попало, чтобы швырнуть в стену. Тошнота жжением обернулась, словно яда хлебнул. Как он мог перепутать двух женщин? Ничего же похожего. Даже близко.

— Ты просто устал, — проворковала Малия, присаживаясь к нему на кровать. — Нужно полежать и всё пройдёт. Спи. — Она погладила его по груди, нечаянно задев пуговицы камзола. Убрала соринку с

рукава. Медленно обвела пальцем вышивку. — А я рядом буду. Сон твой поохраняю, чтобы никто не зашёл, не побеспокоил.

Сокол прикрыл глаза, уже зная, что случится дальше. Посудомойка расстегнула пуговицу камзола и погладила его по животу через ткань рубашки. Кровать скрипнула. Примерная невеста сняла с пьяного жениха сапоги. Закрыла окно, чтобы в спальне стало душно, и он окончательно разомлел.

— Я же люблю тебя, — признавалась она шёпотом. — Всё у нас будет хорошо.

До брюк добралась слишком быстро. Слишком рано. Едва задремавшего Сокола охватил приступ отвращения. Нет никакого морока, он сам позволяет ей раздевать себя.

— Пошла вон, — зашипел он, оттолкнув Малию.

Изнутри такая грязь поднялась, что непробиваемая посудомойка, тихо ойкнув, поспешила убраться, пока он не схватился за меч.

Босой, растрёпанный и злой до умопомрачения Сокол шатался по комнате, врезаясь то в стол, то в шкаф. Не чувствуя боли, не чувствуя вообще ничего, кроме гнева и отчаяния. В груди дыра была, и она горела.

— Я убью тебя, — хрипел он. — Я убью тебя, подонок!

А видел маленького мальчика и капли дождя на окне.

“Дождик, дождик, уходи, ждём тебя в другие дни. Франко хочет погулять, ты приди потом опять”.

Комната закружилась, пол с потолком поменялись местами, и Сокол упал.

Очнулся лучший убийца Клана Смерти от того, что кто-то взял его под руки и поднял в воздух. Точно не Малия, ей сил не хватило бы. Оставался Нест и бойцы охраны. А командир безобразно пьян. Ещё и, наверное, уронил честь мундира, валяясь в луже разлитого вина. Хвала богам в комнате было холодно. Сокола затрясло, зуб на зуб не попадал. Ну где осуждающее цоканье языком? Он что один презирать себя должен?

— Не надейся спрятаться под одеяло, как в детстве, — проворчал Магнус. — Не знаю, что ты натворил, но я только что столкнулся с Малией в коридоре. Она чуть ли не в нос мне сунула помолвочный браслет. Тот самый, что ты так долго ждал от ювелира. Папой бы ещё назвала. К Витту уже не едем? Благословение на свадьбу с Амелией не просим?

Сокол зажмурился, вспоминая всех демонов бездны поимённо. Откуда у Малии браслет? Амелия швырнула его на пол, а посудомойка подобрала? И сама себя позвала замуж, ага. Ритуал помолвки не нужен с праздником, взяла чужое и счастлива. послали же предки “невесту”! Голова ещё раскалывалась от боли и звенела, стоило попытаться поднять её от подушки.

— Хорошо, пока обойдусь монологом, — продолжал воспитательную беседу Магнус. — Язык чешется рассказать, как сильно я в тебе разочарован, сын. Зачем было год ухаживать за Амелией, чтобы потом оказаться в постели с первой попавшейся девицей? Но ладно постель, зачем помолвка? Открой глаза, будь так добр. Что происходит?

— Падение Сокола, — мрачно пошутил он. — Из-под облаков вдребезги на землю. Малия написала письмо в Совет клана, забрала окровавленную простынь и собирается требовать от старейшин свадьбу.

— Вот как? — сощурился Магнус. — А почему не сразу титул лины и признания трёх её детей от предыдущих мужчин?

От весёлого настроения и сарказма отца бесстыдно становилось легче. Вселенная поцеловала Сокола в темечко, когда Магнус захотел усыновить во второй раз осиротевшего мальчика. Он всегда был на его стороне. Всегда. Какую бы лютую дичь не натворил распоясавшийся Соколёнок. И все слова о разочаровании — просто слова.

“Спасибо”, — вертелось на языке, а в горле ком стоял.

Но вслух пришлось отвечать другое.

— Она настаивает, что была невинна. Я попал под морок, думал, что ко мне пришла Амелия. Знаю, как глупо звучит, но другой правды у меня для тебя нет, отец.

— Другой и не нужно, — Магнус налил стакан воды и протянул сыну.

Минуту они молчали. Сокол жадно пил, представляя, как живительная влага растекается по телу. Фляжку бы с антипохмельным зельем, но чего под рукой нет, того нет.

— И что ты собираешься делать? Жениться? Старейшины поддержат обиженную женщину. Твоя репутация не позволит даже засомневаться, что всё было как-то иначе. “Соблазнил, растлил, обрюхатил”.

— Не приведи бездна, — поморщился Сокол. — Я себя не контролировал, но сомневаюсь, что одного раза было достаточно...

Продолжать не стал. По закону подлости именно такого одного случайного раза обычно и хватало.

“Ты ведь не маленький, Сокол, знаешь, откуда берутся дети”.

Но почему их не было столько лет? Ни от одной из сотни женщин? Лекари разводили руками “ты здоров”, а детей не было. Излюбленный способ оставлять семя на простыне подводил. Ни один, ни два, ни три раза. Почему?

— Ловушка-то классическая, — Магнус налил второй стакан воды. Сидел в домашней одежде и с мокрыми после душа волосами. Спать собирался, а тут Малия с браслетом. — Она забеременела от женатого любовника, тот отказался признавать бастарда, что делать? О! Есть же другие мужчины. Прямо здесь, в посольской школе, буквально под боком. Ну-ка, ну-ка, кого выбрать? К кому можно в постель прыгнуть, не дожидаясь, пока полгода ухаживать будет? Правильно! К первому бабнику Фитоллии.

А чтобы манёвр наверняка удался, можно попросить о помощи мага, умеющего наводить морок. Не бесплатно, конечно. В обмен на услугу. Не потому ли Малия сама не своя? Франко слишком высокую цену назвал?

— Осталось найти отца предполагаемого ребёнка, и я свободен от свадьбы.

— Легче лёгкого, — фыркнул Магнус. — Когда брат Малии был жив, к ним в дом два отряда гурьбой ходили. Пирушки устраивали. Соседи ещё ворчали, что при таком нашествии пчёл, цветочку не суждено остаться неопылённым.

— Брат умер, кажется, год назад, — нахмурился Сокол, вспоминая анкету Малии, которую она заполняла, устраиваясь на работу. —

Пирушки прекратились. Да и два отряда — слишком много. Каждого пытаться?

— Достаточно, чтобы кто-то один раскололся. Или ещё проще у соседей поспрашивать. Невозможно в нашем клане тайно ходить на свидания и ни разу не попасться никому на глаза.

Сокол улыбнулся впервые за бесконечно долгую череду проблем.

— Возьму тогда отгул и навещу соседей Малии.

— Одобряю затею, — Магнус встал со стула и пошёл к выходу. — С Виттом сам поговорю. Сошлюсь на усталость в школе. Притворюсь больным, в конце концов. Ты только браслет у Малии забери. Не нужно ей с ним ходить.

Его приёмный сын молча кивнул на прощание.

Глава 39. Новое утро

Со вчерашнего дня я ненавидела утро. Всей душой, всем сердцем. То поймаю жениха на измене, то пытаюсь привести себя в порядок после беспокойной ночи. Да, расчёт на сливовое вино не оправдался. Я почти не спала. До рассвета не сомкнула глаз.

— Кра-са-ви-ца, — по слогам признала я, разглядывая опухшее от слёз лицо в зеркале.

Холодный душ немного помог, но внимательный человек всё равно легко мог заметить отёк. К сожалению, один такой как раз прибыл в школу на замену Магнусу. Елена доложила, что лин Ксанир уже разложил вещи в выделенной ему комнате общежития.

“Несколько чистых рубах и кружку, — отчиталась незаменимая воспитательница. — Сказал, что будет ждать учеников на полигоне”.

Про меня бывший глава клана ничего не сказал, но я и сама помнила об обещании первые занятия бегать по полигону наравне с детьми. Если лину Делири так хочется посмотреть на запыхавшуюся меня, что он согласился обучать своему искусству девочек, то я не откажу ему в таком маленьком удовольствии.

“Свежий воздух будет полезен”, — решила я, надевая один из немногих тёмных нарядов.

— Нужно было заказать у Риль брюки, — вздохнула я, поправляя воротник синего платья. — Всё, пора.

Ребята уже построились в шеренгу и с интересом наблюдали за новым учителем. Ксанир в строгой клановой форме традиционного чёрного цвета производил нужное впечатление. Студенты в академии про таких говорили “мастер — зверь”. В тяжёлой поступи чувствовалась сила, а в кривой усмешке — обещание проблем. В воздухе отчётливо пахло весельем учителя и страхом детей.

— Ясного неба, лин Делири, — звонко поздоровалась я, и воспитанники слегка расслабились. Переглянулись с любопытством. — Уже познакомились?

— В процессе, — ответил он. — Изучаю вверенный мне отряд. Первое впечатление усугубилось. Не жалеете вы их, лина Амелия. И

себя тоже. Условие нашего договора помните? Я девушек на тренировку пригласил.

Хитрый взгляд бывшего главы клана меня не смутил. Вызов брошен — вызов принят. Я подобрала длинный подол платья и встала в середину шеренги. Строго по росту первой из девушек и сразу после мальчиков.

— А я думал, эпичные залёты в школе исключительно наша с Кондром забава, — хмыкнул Дайс. — Стесняюсь спросить, лина Амелия. А что случилось? Вы подкинули тухлые яйца в шляпки ведьм?

“Я с удовольствием подкинула бы тухлые яйца в шляпку Малии, — подумалось мне, — но она же не носит головные уборы!”

— Всего лишь маленькое пари, — туманно ответила я воспитаннику.

— М-м-м, — протянул Кондр. — А если проиграете, полы вместе с нами мыть будете? Так милости просим. У меня от швабры мозолей уже больше, чем от деревянного меча.

— Зайди ко мне за заживляющей мазью, — улыбнулась я. — Она тебе понадобится. Наказание вот-вот увеличится ещё на недельку.

Дайс дотянулся до Кондра и пнул его в голень, чтобы молчал, но внимание Ксанира Делири мы уже привлекли.

— Однако, — протянул новый инструктор. — О дисциплине в школе даже во сне не слышали. Ну ничего. Не таких болтунов воспитывали.

— На иных посмотришь, — вполголоса проворчал Кондр, — грозные на вид. А ножом потычешь — мягкий и визжит.

Девушки прыснули от смеха, строй сломался. И только у клановых ребят от ужаса глаза были размером с блюдце. Они-то знали, кто стоял перед ними на полигоне. А Кондр с Дайсом бывшего главу Клана Смерти всего пару раз издали в особняке видели.

— Ой, мамочки, — прошептала рядом со мной Мараси. — Чую, пора белый саван шить и погребальный костёр раскладывать. Сейчас он на нём “выспиться”.

Ксанир голову повернул из стороны в сторону, растягивая мышцы шеи. Одуревшие от наказаний мальчишки никого не боялись. До сих пор за пьянку с Бесо рассчитывались и уже привыкли пропускать уроки в нарядах. Но старшего Делири бояться стоило.

— А куда у нас манекены делись? — оглянулся он на трибуны. — Как без них полосу препятствий размечать?

Я нахмурилась. Сокол сам расставлял манекенов для занятия по боевой магии.

— На складе, — ответила я, взглядом указывая на невысокую деревянную постройку. — Весь тренировочный инвентарь там. Ребята могут сбегать и принести всё необходимое.

— А зачем напрягаться? — сощурился Ксанир. — Им же явно не хочется тренироваться. Вот пусть постоят, отдохнут. Вместо манекенов.

Я вспомнила, с каким остервенением дети били магией по деревянным куклам, и испуганно вздрогнула. Лин Делири выжил из ума? Детей покалечить решил?

— И всё таки у нас есть специальное оборудование, — с нажимом сказала я. Лучше без учителя останусь, чем буду лечить воспитанникам ожоги и переломы! — Потрудитесь использовать его по назначению. Дети не должны пострадать!

— Что вы, лина Амелия, никакого членовредительства, — сухо ответил Ксанир. — Право учиться отражать удары или хотя бы избегать атак ещё нужно заслужить. Шаг вперёд, бойцы. — Кондр подчинился немедленно, а Дайс присоединился к нему с некоторой опаской. — Слушайте задачу на урок. Одному десять шагов вправо и стоять столбом. Другому десять шагов влево и то же самое. За любое движение штраф. Ещё час стояния столбом. Начали!

Бессалийские воспитанники сиротского приюта серьёзно к наказанию не отнеслись. Пожали плечами и отсчитали каждый по десять шагов. Остальных ребят Ксанир отправил на круг лёгкой трусцой. Но уже через минуту начал усложнять задачу. Дети смеялись, скача вприпрыжку, ковыляя вприсядку и ползая змейй. Особенно радовались малыши, повторяя за старшими. Причудливые ручейки закручивались вокруг застывших “столбов”. Новый инструктор специально направлял детей так, чтобы они чуть-чуть не задевали провинившихся. И фантазии Ксаниру хватало. Тренировка сначала стала игрой, а потом праздником. Всех животных и птиц перебрали, катались кувырком, ходили на руках. Лишь два столба были исключены из общего веселья.

— Жестоко, — тихо заметила я, подойдя к старшему Делири. — У Кондра уже лицо судорогой сводит, а Дайс стоит, не открывая глаз.

— Пока пусть стоят. В следующий раз, может быть, отпущу.

И ни капли злорадства в воздухе. Я специально приняховалась, пытаюсь уловить хоть одну опасную эмоцию. Нет, Ксанир понимал, что делал, и теперь я тоже видела воспитательный эффект. Подросткам очень важно быть частью стаи. Быть принятыми, замеченными. Лишив их этого, бывший глава клана ударил в самое больное место, не приложив особенных усилий. Красиво.

— Воистину, право учиться у вас ещё нужно заслужить.

Ответом мне стал едва заметный блеск в его глазах. Похвала была принята с той степенью благосклонности, какую суровый воин мог себе позволить.

— А девушки хорошо держатся, — через мгновение заметил он. — Твоя взяла, лина Амелия. Выжму из программы тренировок Магнуса всё, что можно. Пусть ходят.

Победную улыбку я скрывать не стала.

“Знай наших!” — хотелось выкрикнуть, как папа на испытаниях будущих воинов.

Маленький, но уверенный шаг на пути к большой цели! Ещё сотня таких же, и мы с линой Хельдой добьёмся, чтобы в академию начали принимать девочек. Но сначала дипломы школы и разрешение поучаствовать в соревнованиях на празднике инициации.

Я с гордостью посмотрела на уставших и запыхавшихся воспитанниц. Конечно, им было тяжело, но сдавать не собиралась ни одна из них.

“А это у нас кто?” — подумала, боковым зрением заметив шевеление на трибуне.

На одной из скамеек с удобством устроилась лина Иллая. Жена Ксанира, как всегда, выглядела великолепно. Со вкусом подобранное платье глубокого изумрудного цвета, идеальная причёска.

Я улыбнулась и помахала матери главы клана. Она не раз спасала меня советом, пока мы жили в особняке Делири. Рассказывала о своём опыте материнства и делилась маленькими хитростями воспитания. А ещё рядом с ней всегда пахло ванилью и жасмином. Никогда не

встречала людей, так искренне любящих всё, что их окружало. Каждую розу в саду, каждого незнакомого ребёнка.

“Пока всё не испортил аромат граната и перезрелой сливы”, — напомнила я себе.

Да, после измены мужа нотки боли стали яркими и редко исчезали. Но в последние месяцы ваниль и молоко с мёдом вытеснили неприятный запах. Нежность и материнская любовь заполняли всё пространство, где бы не находилась Иллая.

“А ведь она стала матерью для чужого ребёнка, — подумала я, уже делая шаг в сторону нежданной гостьи. — Пережила измену, простила мужа и продолжает жить с ним, воспитывая сына от другой женщины”.

Лина Делири поднялась, раскрывая объятия:

— Девочка моя, — проговорила она, — ясного неба.

— Тёмных ночей, — поприветствовала я, с удовольствием вдыхая аромат. Летняя земляника преследовала меня со вчерашнего утра, но успокаивала. — Какими судьбами? Кастору вроде рано поступать в школу.

— Да, я тут за мужем приглядываю, — с самым серьёзным видом ответила Иллая. — Каюсь, с проверкой приехала. Много ли женщин на новой работе, насколько они красивы? А то уже один раз проглядела...

— Зря переживали, — заверила я. — Единственная опасная хищница выбрала жертвой другого мужчину, и когти из него выпускать не планирует.

Лина Делири не удивилась. Поджала губы и сцепила пальцы в замок. Вспышка злости тут же окрасилась ароматом чёрного перца.

— Знаю уже. Нет, слухи ещё по клану не разлетелись, у нас вчера Кеннет был в гостях вместе с Хельдой. Ты знаешь, как мой сын дружен с Соколом. Слов у него не нашлось, чтобы описать случившееся при детях.

У меня слова приходили сами собой. Стыд, боль, отчаяние. Пересудов ещё не было, а я уже их слышала. Очередная дурочка влюбилась в бабника и раскатала губу на семейное счастье. И ведь сотни раз говорила, что не стану жертвой обаяния Сокола.

“Фредерико, — поправила себя мысленно. — Теперь у него есть имя”.

— Не прячь взгляд, — вздохнула Иллая. — Нам женщинам и не такое выносить приходится. Знаешь ведь любимую поговорку в клане, что мужчинам нужно прощать их маленькие слабости? Но я тебе так скажу. Любого обмануть можно. Магией или лживыми словами. Всегда на себя смотри, себя слушай. Готова ли ты отказаться от Сокола? Вот прям выставить его за дверь, плюнуть в спину и приказать никогда не возвращаться?

Хотела ответить, что уже выставила. Браслет помолвочный вернула, встречи не искала и старалась пережить предательство. Вот только мне даже в голову не пришло просить Кеннета Делири перевести командира охраны, заменить его кем-то другим. А ведь так было бы легче. И Малия за ним уехала бы, и мне в два раза меньше боли каждый день.

“И серёжки не вернула, — подумала я. — Лежат в шкатулке на прикроватной тумбочке”.

— Я не хочу всю жизнь прощать и терпеть, — ответила тихо. — И на статус любовницы не согласна. Малия уже грозила потребовать защиты у старейшин.

— А кто тебя просит соглашаться? — Иллая вскинула брови. — Вот ещё. Лично я в саркофаге на погребальном костре видела свою соперницу. Дивное зрелище, поверь мне. Ты же дочь Клана Смерти. Дочь воина. Неужели без боя отдашь своего мужчину?

“Мой бы не лёг в постель с другой”, — вертелось на языке.

Но я вспомнила ночь перед злосчастливым утром. Я призналась Соколу, что целовалась с Франко, а он простил. Выслушал, понял, что меня обманули.

“Я ни в чём не виноват перед тобой”, — говорил он мне, прикрывая обнажённое тело одеялом.

— Я объяснюсь с ним, — решила я. — И если узнаю, что Малия всё подстроила, погребальный костёр покажется ей сладким сном.

“Денег хватит нанять Пруста”, — мелькнула страшная мысль.

Черета кошмаров и смерть от разрыва сердца была чрезмерно жестокой мстью, но идея пока не желала отпустить. В конце концов это лучше, чем наказание, которое придумает Сокол.

— Объяснись, — Иллая взяла меня за руку, — не отталкивай его, девочка. Соколёнок рос у нас на глазах. Нет человека преданнее его.

Если он пришёл к тебе с помолвочным браслетом, то уже никогда не посмотрел бы на другую женщину.

— Но посмотрел, — всё-таки возразила я. Обида ещё жгла изнутри раскалённым железом, требовала выхода. — И мне теперь на Малию смотреть придётся. Хотела уволить стерву, но глава клана запретил. Он прав, я понимаю. Следить за ней нужно, чтобы гадостей тут не натворила. А как? Я глаза закрываю и вижу её в постели Сокола. На кухню даже заходить не хочу. Мне список продуктов забрать нужно, насчёт меню с Сарой поговорить... Боги, дайте мне сил пережить это испытание!

— Закупкой продуктов теперь я заниматься буду, — Иллая сверкнула взглядом из-под опущенных ресниц. — Конечно, если ты утвердишь меня на должности завхоза. Я вчера подумала, а почему нет? Ксанир будет преподавать и просил почаще приезжать с сыном в школу. “Пусть мальчик привыкает”. Ага, ему и года нет. Но ты же знаешь Ксанира. Так что я тут буду приглядывать за обоими. Разрешаешь?

Я не сразу поверила в свою удачу. Сама Иллая Делири будет заниматься финансами в Посольской школе?

— Шутите? — выдохнула я. — Если бы знала, что есть малейший шанс на ваше согласие, сразу пришла бы просить о помощи. Кандидата лучше придумать невозможно! Что вам нужно? Кабинет, отдельная спальня, колыбелька для Кастора?

— Детская не помешает, — кивнула она, — и комната для приходящей няни. Не хочу разлучаться с сыном, но работать собираюсь в полную силу. Покажем клану и старейшинам, что Посольская школа — не прихоть Хельды. Что мы с Ксаниром поддерживаем и её, и Кеннета, и тебя. А то расшумелись некоторые, что нельзя забирать детей. А голодом их морить можно? Опекуны, тоже мне. Нет, Клан Смерти будет един. Дети — наше главное богатство.

— Нужно дотянуть до праздника инициации, — я прикусила губу, возвращаясь к мыслям о работе. — Если сироты второй год подряд покажут на испытаниях хорошие результаты, большая часть недовольных перестанет роптать. Для них главное — сила клана. Если школа готовит достойных воинов, то с ней смирятся.

— Да, — Иллая крепко сжала мою руку. — Так что веди меня смотреть хозяйство. Не будем терять время.

Я кивнула и повела лину Делири на экскурсию, всё ещё размышляя над будущим своих воспитанников. Через одно-два испытания станет очевидна выгода обучения парней. Об академии и зачислении в отряд мечтали все мальчишки. Открытым пока оставался вопрос, как показать, что девочкам тоже стоит учиться.

“Напишу отцу, — решила я. — Пусть подскажет, как устроить испытания и для женской части моих воспитанников”.

Сдаваться я не собиралась в любом случае.

Эпилог. Надежда

Иллая взялась за работу мгновенно, облегчив мне жизнь настолько, что появилось время зайти в библиотеку. Полупустые книжные стеллажи вгоняли в уныние, но я напоминала себе, что школа только открылась.

— Что там у нас нового? — бормотала, раскрывая коробки из академии.

Папа выполнил обещание и прислал нормальные учебники. Теорию магии сразу раздали ученикам, а вот зельеварение и артефакторику никто не трогал. Забавно, что преподавателей по этим дисциплинам у меня ещё не было, зато литературы — две коробки.

— Библиотекаря бы ещё, — ворчала я под нос, расставляя книги по полкам и записывая их в журнал. — Жаль, у главы клана больше нет родственников. Папа учитель, мама завхоз. Ещё кто-нибудь в качестве архивариуса пригодился бы.

— Есть ещё я, если ты не забыла, — тихо прозвучал знакомый голос.

Я обернулась. Сокол стоял в дверях, бросая длинную тень на коробки с книгами. Как всегда строгий и застёгнутый на все пуговицы, но сегодня бледный, измученный.

— Пойдёшь на полставки в библиотекари? — неловко пошутила я.

В груди защемило. Легко было храбриться перед линой Иллаей, обещая объясниться с бывшим женихом. Стоять перед ним, смотреть в голубые глаза и видеть отголосок своей боли — гораздо тяжелее. Мне одновременно хотелось обнять его и отвесить звонкую пощёчину.

— Только ради того, чтобы спрятаться от всего мира, — едва слышно ответил он. — Сбежать в книгу, как делал в детстве. Представлять, что я — больше не я, а кто-то другой. Что я не здесь. Что рядом нет моих мучителей. Но повзрослев, я понял, что сам себе палач. Что никто, кроме меня, не виноват в моих проблемах. Амелия, я не могу исправить того, что случилось. Но хочу, чтобы ты знала, я действительно был под мороком, не понимал, что делаю и...

Он закрыл глаза и замолчал, будто слова царапали его горло. Губы сложились в тонкую линию, на переносице залегла глубокая складка, но лучший убийца клана изо всех сил старался не выдать свою боль.

— Я люблю тебя, и этого ничто не изменит.

Я задышала глубоко. Слезы уже собирались в уголках глаз. Сокол говорил о любви, но я не могла её почувствовать. Не было аромата мяты, а верить на слово так трудно. Я говорила это Иллае, спрашивала во время экскурсии, как она справилась с недоверием.

“Не справилась, — призналась лина Делири. — Долго ненавидела Ксанира и не хотела прощать. Чуть пожар один раз не устроила, выгоняя его из спальни. Но любовь сильнее. Я просто не могу без него. Он — часть меня и моей жизни”.

Был ли Сокол частью моей? Могла ли я сказать, что без него мне будет больнее, чем с ним?

“Есть только один способ проверить”, — напомнила я себе.

Закатала рукав и поднесла запястье к носу. Запахи смешались, понадобилось время, чтобы разобрать их на составляющие. Гранат и перезревшая слива, чёрный перец, увядшая роза и... Да, чёткие нотки мяты.

В груди стало тесно, дыхание перехватило. Мне казалось, что время остановилось и полетело назад вместе с пылинками, кружащимися в потоке света. Не было Малии, проклятого утра, главы клана, короля Бессалии, ведьм, интриг. Ничего не было. Мы стояли на празднике начала учёбы в стороне ото всех, и Сокол спрашивал, согласна ли я стать его женой. “Согласна. Потому что люблю”.

— Я её чувствую, — слова срывались с губ в полной тишине. — Она пахнет мятой. Прохладой леса, свежестью утра. Она раскрывается у меня в груди и щекочет крыльями бабочек. Я столько лет её ждала. Её настоящую. Я тоже люблю тебя, Сокол.

“И я — нюхач, — застряло на языке. — Маг с особым даром видеть правду в эмоциях”.

Но сын Магнуса сам всё понял. Шагнул ко мне, оказавшись ещё ближе. Так, что встал в поток света и солнце вспыхнуло у него в волосах.

— Не скажу, что знал. Догадывался. И Витт пару раз проговорился. Амелия, твой дар — чудо. Но куда большее чудо твоя любовь. Я ради тебя на всё готов. Залезть в бездну, передрасться там со

всеми демонами. Пережить суд старейшин, из интриг, как из воды сухим выбраться. Скажи, что будешь ждать. Скажи, что дашь мне шанс заслужить твоё прощение и вернуться.

— Да, — выдохнула я, обнимая его. — Я верю тебе и буду ждать, сколько нужно.

“И в пекло запахи эмоций, — решила я. — Дар меня обманывает. Я вижу, сердцем чувствую любовь Сокола и его желание всё исправить. Моего мятного аромата на двоих хватит!”

Конец